

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Координационная служба
Совета командующих Пограничными войсками
Институт пограничной службы Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 12 октября 2022 г.)

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В трех частях

Часть 2

Минск
ИПС РБ
2023

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

П78

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук *П. И. Миронюк*;
доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневецкая*;
доктор военных наук, профессор *Н. В. Карпиленя*;
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*;
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*;
кандидат военных наук, доцент *И. В. Щербак*;
кандидат военных наук, доцент *П. В. Савинов*;
кандидат военных наук *Р. Б. Канторов*;
кандидат психологических наук *И. В. Яценко*;
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*;
кандидат педагогических наук, доцент *Л. К. Волченкова*;
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*;
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*;
кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько*;
кандидат юридических наук, доцент *М. А. Вакульчик*;
кандидат технических наук, доцент *Д. С. Рябенко*;
кандидат филологических наук, доцент *М. А. Раткевич*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. Б. Филимонова*;
А. В. Казаков; И. Ю. Кисляков; Н. Е. Бельских

Проблемы теории и практики пограничной безопасности : материалы
П78 Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 окт. 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич.
службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ,
2023. – Ч. 2. – 259 с.

ISBN 978-985-26-0146-7.

Материалы конференции посвящены проблемам теории и практики пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы обеспечения пограничной безопасности, всестороннего обеспечения деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ, проблемы обеспечения безопасности государства, а также вопросы подготовки сотрудников пограничных ведомств, науки и образования в системе пограничной безопасности.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в сфере обеспечения пограничной безопасности, сотрудников органов пограничной службы. Конференция представлена в трех частях, часть 3 предназначена для служебного пользования.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0146-7 (ч. 2)

ISBN 978-985-26-0147-4

© ГУО «ИПС РБ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абрамов С. М. Разработка и использование электронных образовательных ресурсов по тактике. Электронная библиотека	8
Акшолокова А. К. Теоретические основы исследования профессиональной культуры преподавателя военного вуза	13
Алешкевич О. Ю., Пожидаев В. С. Специфика организации учебно-познавательной деятельности курсантов на практических занятиях по иностранному языку	16
Алисейчик П. В., Луцник О. Н. Особенности адаптации и стрессоустойчивости молодых сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь	20
Волченкова Л. К., Готовко Д. А. Проблема формирования педагогической компетентности будущего офицера	25
Волченкова Л. К., Ратников М. Г. Тренинг как форма совершенствования коммуникативных навыков курсантов	28
Гиль П. П. Применение однонаправленных тренировок в процессе физической подготовки у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь.....	30
Гирс Д. О. Актуальные проблемы огневой подготовки военнослужащих и сотрудников системы обеспечения национальной безопасности	36
Горбатенко В. В., Шашко Е. А. Особенности мотивации изучения иностранного языка курсантами	41
Дарашкевич В. П., Вечер Н. А. Информационно-обучающая среда военного вуза: проблемы создания и перспективы использования	45
Джарасбаева Ж. Х. Self-Control of Knowledge in Teaching of Foreign Languages at Non-Linguistic Universities	48
Дубовик А. В. Особенности подготовки преподавателя к проведению лекции с элементами проблемного обучения.....	51

Ермакова Н. Г. Формирование лексической компетенции курсантов на занятиях по иностранному языку.....	54
Заговальский Ю. Г., Алешкевич В. Л. О нокауте и нокадауне в прикладном рукопашном бое.....	58
Казачёнок Ж. И. Личностная надёжность как необходимый компонент социально-психологических компетенций современного выпускника учреждений образования силовых ведомств	61
Керимбаев Н. М. Сущность и содержание педагогической диагностики морально-психологического состояния личного состава	65
Клицук М. В., Шанец Л. И. О совершенствовании боевой подготовки офицеров подразделений границы.....	68
Козырев А. Д., Ермакова Н. Г. Социальные сети в изучении иностранных языков	70
Козыревский А. В., Макатревич К. В. Оценка значимости вариативности технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом	74
Колядич Р. В., Павловский А. А., Абрамович Д. А. Возможности применения AR-технологии в Институте пограничной службы Республики Беларусь. Библиотеки дополненной реальности	79
Коминч М. М. О вопросе развития специальной выносливости у военнослужащих на занятиях по рукопашному бою.....	83
Кот В. С. Применение интерактивных методов обучения в процессе обучения курсантов.....	86
Куземчак Л. П., Трасковская И. И. Подход Task Based Language Learning в обучении иностранному языку.....	90
Курмашов А. Н. Проблемные вопросы подготовки квалификационных требований и военного специалиста.....	93
Кутас Д. М., Тофорова А. С. Самостоятельная работа как необходимый этап подготовки к практическому занятию и закреплению его результатов.....	96
Кыдырханов Э. К. Формирование готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров в опытно-экспериментальной работе	97
Лукашевич А. М. Проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для пограничной службы Республики Беларусь в военно-учебных заведениях Беларуси и России в белорусской историографии (1991–2021 гг.)	102

Макастревич К. В. Опыт разработки специальной многофункциональной пограничной полосы препятствий.....	109
Махмутова З. А. Использование видеороликов на основе Reels и TikTok на уроках английского языка как прием повышения мотивации обучаемых.....	113
Михайлова Н. А., Машара Д. О. Платформа Migo как современный инструмент дистанционного обучения	118
Михайлова Н. А., Машара Д. О. Квест «Selfie-забег» как современный метод профессионального просвещения старшекласников	122
Мичура Д. В. Совершенствование подготовки вновь прибывших военнослужащих отделений пограничного контроля в территориальном органе пограничной службы Республики Беларусь	125
Плутин Д. В., Голянд А. Г. Психологическая компетентность начальника подразделения кадров войсковой части.....	129
Примак П. В., Романёнок С. Н. Совершенствование качества подготовки авиационного персонала беспилотных авиационных комплексов	133
Прокопец А. В. Технологии, методы и приемы обучения иностранному языку в аспекте развития творческих способностей обучающихся	137
Раткевич М. А. Перевод иноязычных текстов: виды и особенности.....	140
Садовничая Л. М. Формирование социальной компетенции курсантов на занятиях по иностранному языку.....	144
Серёгина С. Е. Обучающая игра как средство усиления гуманизации иноязычной подготовки	147
Стульба С. А. Социокультурный подход в обучении иностранному языку.....	151
Терехов А. А. К вопросу о психологических компонентах структурной модели патриотизма	153
Токарев В. К. Некоторые направления информационного противодействия в интересах обеспечения пограничной безопасности в условиях гибридной войны.....	160
Трубанов П. А., Угольник У. А. Особенности подготовки преподавателя к проведению практического занятия	163
Франкевич Ю. Ю., Микула З. А. Приемы активизации познавательной деятельности обучающихся на практическом занятии.....	167
Цыбулько В. В. Об особенностях образовательного процесса в высших военных учебных заведениях	170

Секция № 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Авхименя И. И. Исторический опыт применения резервов начальника территориального органа пограничной службы.....	174
Бородич А. И. Соотношение международной и пограничной безопасности.....	177
Бруяко А. Н. О совершенствовании ответственности военнослужащих за утрату Боевого Знамени воинской части.....	181
Горбатова Н. А. Развитие Военной доктрины Республики Беларусь как одна из мер обеспечения безопасности государства	185
Зинкович А. Е. Насущные проблемы обеспечения безопасности государства	188
Карпиленя Н. В. Безопасность государства: уточнение определения «геополитика»	192
Киселев И. Е., Пальчевский И. В. Национальные интересы как фактор формирования безопасности государства	199
Козлова О. М. Подход к разработке интеллектуальной системы поддержки принятия решений командира подразделения границы... ..	202
Колодкин Н. Г. Когнитивная борьба в информационных операциях США: постановка проблемы	206
Ксенофонтов В. А. Диалектика национальной безопасности	210
Кузяк А. Н., Гринюк В. И. Об особенностях специальных боевых действий в городе	214
Кухарчук Е. И. Некоторые вопросы совершенствования метода изучения личности военнослужащих органов пограничной службы посредством мониторинга социальных сетей	218
Лемешевский О. О. Информационная война против Республики Беларусь: проблемы и пути решения	222
Леонович А. Н., Тихонович Н. С. Финансовое обеспечение органов пограничной службы Республики Беларусь	224
Мальцевич В. И. Актуальные аспекты современных вооруженных конфликтов в городских условиях	228
Науменко А. В. Динамика социально-экономического и демографического положения жителей белорусско-украинского приграничья (1991–2008 гг.).....	231

Серебряков В. О. Актуальные вопросы безопасности в системе белорусско-вьетнамского сотрудничества	238
Стужинский Д. А., Талако А. Н. Применение метода сетевого планирования и управления для оценки эффективности организации мероприятий по переводу территориального органа пограничной службы с мирного на военное время.....	243
Тригубович В. В., Мельник С. Н. Подготовка курсантов на основе опыта войн и вооруженных конфликтов	247
Ходакова А. А., Черетун Д. С. Проблемы и перспективы развития рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь.....	250
Ходакова А. А. Обеспечение экологической безопасности в деятельности таможенных органов	253
Проект резолюции Международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики пограничной безопасности»	257

Секция № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.42

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПО ТАКТИКЕ. ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Абрамов Сергей Михайлович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Внедрение компьютерной техники в образование привело к его информатизации, заключающейся в использовании информационных технологий в процессе обучения с целью оптимизации и активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Среди инновационных средств, позволяющих эффективно формировать профессиональную компетентность, большие возможности представляют электронные учебные издания (далее – ЭУИ). Электронные учебные издания – это не электронные версии печатных изданий, а обучающая среда, содержащая в себе материалы информационного, обучающего, контролирующего и практического направлений.

Анализ научной литературы позволил нам выявить два вида электронных изданий:

ЭУИ с высокой динамикой иллюстративного материала. Наряду с основным материалом, оно содержит средства интерактивного доступа, средства анимации и мультипликации, а также видеоизображения, в динамике демонстрирующие принципы и способы реализации отдельных процессов и явлений. ЭУИ используются на персональных компью-

терах или в локальных компьютерных сетях и распространяется на CD-ROM и других видах носителей.

Internet-учебник (электронное издание) – ЭУИ открытое и имеющее ссылки на внешние источники информации, базы данных и знаний. Это ЭУИ размещается на одном из серверов глобальной компьютерной сети.

К достоинствам ЭУИ можно отнести:

систематизация представления всего комплекса учебного предмета или его части;

содержательная часть учебного материала представляется в виде текста, звука, анимации, видео и графики, что существенно повышает усвоение новой информации;

кроме того, только в ЭУИ можно показать в динамике изучаемые объекты, используя видеофильмы, эффекты анимации, интерактивные модели, диаграммы и схемы, что, естественно, влияет на эмоциональное восприятие учебного материала, а также повышает мотивацию обучающегося к изучению предмета;

психологически удобный вариант усвоения (темп работы и сложность), при необходимости возврат к ранее изученному или предложенному, то есть идет процесс самообразования;

позволяет быстро проверить знания обучающихся по изученной теме;

экономически выгодное издание, вариативно в хранении, не боится износа и старения.

Конечно, есть и недостатки:

текстовая информация в электронном виде читается очень тяжело, обучающийся быстро устает;

разобщение в системе «преподаватель – обучающийся».

В Военной академии имеется достаточное количество современных технических средств обучения, на базе которых педагогами проводятся занятия с курсантами. Неотъемлемым элементом инноваций являются электронные учебные издания, которые, к сожалению, пока что используются недостаточно широко и только как дополнение к традиционным печатным учебникам. Проблема состоит не в разработке, создании ЭУИ, а, прежде всего, в их внедрении в образовательный процесс. Недостатки внедрения ЭУИ заключаются как в пассивности преподавательского состава, недооценке им нового, передового, так и в некоторых организационных запретительных мероприятиях.

Разработка ЭУИ – сложнейшая задача. Порядок подготовки, выпуска, а также использования ЭУИ регламентируется «Инструкцией о порядке подготовки, выпуска учебных изданий и их использования» Министерства образования Республики Беларусь от 6 января 2012 года и «Инструкцией о порядке подготовки и выпуска учебных изданий для войск и военных учебных заведений», утвержденной Приказом Министра обороны Республики Беларусь от 17 июля 2013 года № 689. В государственном стандарте «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» от 11 апреля 2017 года устанавливаются основные виды электронных изданий, а также состав и место расположения выходных сведений в электронных изданиях.

По учебной дисциплине «Тактика» впервые в системе военного образования разработана серия ЭУИ высокой степени сложности – типа «Мультимедийное ЭУИ»:

12 учебных пособий, таких как «Марш мотострелковой (танковой) роты», «Мотострелковая (танковая) рота в обороне», «Мотострелковая (танковая) рота в наступлении», «Механизированный (танковый) батальон в наступлении», «Марш и встречный бой батальона» «Механизированный (танковый) батальон в обороне», «Карта командира»;

три учебника: «Тактика. Батальон, рота», «Тактика. Взвод, отделение, танк», «Специальные действия».

ЭУИ включают:

текст (текстовое ядро), снабженное гиперссылками на дополнительные материалы;

мультимедийные презентации, дополняющие содержание текстового ядра;

электронные обучающие программы, включающие видеоматериалы, аудиовизуальное пояснение самых сложных вопросов (видеоряд сопровождается голосом диктора);

контрольно-тестовый блок (после изучения материалов пользователю предлагается пройти контрольное тестирование), включающий контрольные вопросы, тесты, расчетные задачи.

Такие виды и широкий перечень ЭУИ позволяют в полной мере реализовать все возможности современных технологий для интенсификации образовательного процесса. В перспективе указанные серии электронных учебных изданий будут расти не только в количественном от-

ношении, но и в качественном – наращиваться обучающими программами как по организации боя (действий), так и по управлению подразделениями в ходе боя.

Следует в очередной раз напомнить о прогрессивности и необходимости ЭУИ, особенно в век информационных технологий. Потребность в их разработке и внедрении в образовательный процесс с течением времени будет только расти, потому что их преимущество перед обычными, традиционными изданиями неоспоримо. Преимущества ЭУИ заключаются в их многоуровневости и, как результат, учете индивидуальных особенностей обучаемых. Издания ярко, красочно, образно, наглядно подают учебную информацию, доступнее и интереснее, чем обычный учебник. Они удобны в использовании благодаря прекрасной навигации и поиску. ЭУИ предоставляют возможность широкого самоконтроля, имея большое количество тестовых заданий. Внесение необходимых изменений и корректив в электронное издание происходит оперативно и не требует тех затрат, которые понадобились бы для переиздания огромных тиражей печатных книг, что подтверждает непродолжительный опыт их использования.

ЭУИ должны не заменять чтение и изучение печатного учебного издания, а, напротив, побуждать курсанта взяться за книгу. Их использование позволяет преподавателю на этапе первичного взаимодействия активно включить обучающихся в образовательный процесс и, создавая внешние предпосылки для формирования мотивов учения при работе с ЭУИ, поддержать интерес к изучаемой дисциплине.

Основная задача ЭУИ на этапе получения новых знаний заключается в привлечении в процесс обучения иных, нежели традиционный учебник, возможностей человеческого мозга, в частности слуховой и эмоциональной памяти, с целью максимального облегчения понимания и запоминания наиболее существенных понятий, утверждений и примеров. Основные фрагменты ЭУИ, наряду с текстом и иллюстрациями, содержат аудио- или видеозапись изложения материала, обучающие программы. С помощью ЭУИ дается понимание изучаемого предмета, расставляются необходимые смысловые акценты, которые трудно бывает передать в обычном учебнике. Текстовая часть сопровождается многочисленными подсказками, структурно-логическими схемами, позволяющими сократить время поиска необходимой информации.

Следовательно, применение ЭУИ способствует не только осознанному и прочному запоминанию основных понятий и алгоритмов деятельности изучаемого учебного предмета, но и творческому их применению.

ЭУИ формируют процессы самообучения, обладающие большим развивающим эффектом. С целью самостоятельного осуществления курсантами управления процессом обучения ЭУИ задают им не только систему тестов, но и могут демонстрировать образец их выполнения, дают возможности проверять, корректировать свои действия по решению задач, проведению расчетов и т. д.

Таким образом, ЭУИ обладают принципиально новыми качествами по сравнению с традиционными печатными учебными изданиями, объединяя в себе компьютерные и педагогические технологии. Применение ЭУИ в процессе обучения курсантов способствует повышению эффективности дидактического процесса на мотивационном этапе, этапах функционирования и управления учебно-познавательной деятельностью в силу основных и дополнительных особенностей ЭУИ. Непосредственное взаимодействие с ЭУИ формирует умения и навыки работы с компьютерными технологиями, развивая информационную культуру.

Список цитированных источников

1. Специальные действия [Электронный ресурс] : учебник / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2015. – электрон. опт. диск (CD-R).
2. Тактика. Батальон, рота [Электронный ресурс] : учебник / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2012. – электрон. опт. диск (CD-R).
3. Взвод, отделение, танк [Электронный ресурс] : учебник / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2012. – электрон. опт. диск (CD-R).
4. Карта командира [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2017. – электрон. опт. диск (CD-R).
5. Мотострелковая (танковая) рота в обороне [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).
6. Мотострелковая (танковая) рота в наступлении [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).
7. Марш мотострелковой (танковой) роты [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2020. – электрон. опт. диск (CD-R).
8. Механизированный (танковый) батальон в наступлении [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2021. – электрон. опт. диск (CD-R).
9. Механизированный (танковый) батальон в обороне [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2019. – электрон. опт. диск (CD-R).

10. Марш и встречный бой батальона [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. М. Абрамов [и др.]. – Минск: ВА РБ, 2022. – электрон. опт. диск (CD-R).

11. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования : монография / И. В. Роберт. – М. : ИИО РАО, 2010. – 140 с.

УДК 355:37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Акшолокова Айжан Кумархановна

*РГУ «Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан»*

В целях исследования процесса развития профессиональной культуры проанализированы различные подходы по изучению феномена профессиональной культуры.

Было выявлено, что в процессе профессионального взаимодействия с культурой личность является субъектом культурного воздействия и усваивает культуру; профессионал выступает в роли носителя и выразителя культурных ценностей; профессия адаптируется и функционирует в культурной среде; индивид может создавать культуру в процессе своей профессиональной деятельности или культура за счет профессии интегрируется в сферу труда. Последний факт можно считать универсальной формой «окультуривания» деятельности человека посредством формирования новых качеств, черт, функций и возможностей.

На рубеже 80–90 гг. XX в. исследование профессиональной культуры становится актуальным в военной педагогике. Это связано с возрастанием требований к профессиональным качествам офицера как фактору профессиональной культуры. Данная проблема рассматривалась в работах П. Н. Городова, В. Ф. Ковалевского, В. П. Кузьмина, В. А. Лапшова, В. А. Обухова и других авторов [1, с. 32]. Современные ис-

следования представляют различные аспекты проблемы профессиональной культуры военного педагога.

П. В. Кузьмин, изучивший проблему формирования профессиональной культуры офицеров, определяет ее как «системное качество, характеризующее уровень социально-профессионального развития офицера, меру и способ реализации его сущностных сил в процессе профессиональной деятельности и ее результатах», структурирует профессиональную культуру офицера, выделяя в ней духовную и деятельностно-поведенческую составляющие. Он считает, что духовная составляющая профессиональной культуры представляет диалектическое единство психологического, профессионально-идеологического компонентов и содержит: профессиональные знания, убеждения, профессиональные потребности, культуру профессионального мышления, волевую готовность к выполнению профессиональной деятельности, чувства [2, с. 24].

В психолого-педагогическом аспекте сущность и структура профессиональной культуры рассмотрены К. А. Абульхановой-Славской, Н. В. Васиной, Л. Г. Лаптевым. Они изучали профессиональную культуру с точки зрения профессионализма как определенного уровня ее сформированности. Ученые утверждают, что именно такой уровень обеспечивает творческий подход к профессиональной деятельности. По их мнению, важными компонентами профессиональной культуры являются:

- системное мировоззрение и модельное мышление;
- профессиональное творчество;
- праксеологическое, рефлексивное и информационное обеспечение;
- компетентность в процессе деятельности, общения и саморазвития;
- конкретно-предметные знания [3, с. 63].

Важно отметить, что состав профессиональной культуры, по мнению Ю. В. Бромлей, включает знания, навыки, а также нормы поведения специалистов-профессионалов.

В современной военно-педагогической науке проблема профессиональной педагогической культуры преподавателей военного вуза и офицеров раскрывается в исследованиях В. И. Вдовюка, В. П. Давыдова, А. М. Герасимова, Т. А. Жаровой, В. Б. Кочергина, М. А. Лямзина, В. А. Новикова, Д. А. Солоницына, Г. А. Шабанова и др. В работах этих авторов сформулировано общее понимание сущности данной категории, требования к умениям и навыкам педагогической деятельности военных специалистов в ракурсе профессионально-педагогической культуры.

Анализируя данные проведенных исследований, В. П. Давыдов определяет, что «профессионально-педагогическая культура военного преподавателя – это высокая степень овладения профессионально-педагогической деятельностью, соответствующей областью знаний, способностями как учителя и воспитателя» [4, с. 93].

В различных военно-педагогических исследованиях рассматривается профессионально-педагогическая культура офицера как сложное, динамичное и целостное личностное образование, характеризующее военного руководителя в качестве субъекта военно-педагогического труда, обязанного и мотивированного вести обучение и воспитание личного состава на высоком профессиональном уровне. Она включается в структуру такого сложного социокультурного образования, как педагогическая деятельность командиров и начальников, определяется в качестве атрибута офицерского корпуса как профессиональной группы.

Для нашего исследования важно отметить, что состав профессиональной культуры включает знания, навыки, а также нормы поведения специалистов-профессионалов. Опираясь на системный и культурологический подходы, в структуре профессионально-педагогической культуры преподавателя военного вуза исследователи, в частности В. Г. Игнатов, В. К. Белоипецкий и др., выделяют следующие компоненты: аксиологический, деятельностно-технологический и личностно-творческий [5, с. 56].

Исходя из сказанного выше, становится очевидным, что профессиональная культура является сферой творческого приложения и реализации педагогических способностей преподавателя военного вуза, дальнейшего развития профессиональной компетентности.

На основании анализа разных подходов к феномену профессиональной культуры была построена структурно-функциональная модель развития профессиональной культуры преподавателей, выступившая основанием для разработки механизма управления процессом ее развития у преподавателей военного вуза.

Список цитированных источников

1. Козлачков, В. И. Освоение профессиональной культуры в современных : автореф. дис. ... д-ра фил. наук / В. И. Козлачков. – М., 1991. – 44 с.
2. Кузьмин, П. В. Профессиональная культура политолога / П. В. Кузьмин, К. С. Иваненко // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5.

3. Психология и педагогика : учеб. пособие / К. А. Абульханова-Славская [и др.] ; под ред. К. А. Абульхановой-Славской. – М. : Изд-во «Совершенство», 1998. – 300 с.

4. Давыдов, В. П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения : дис. ... д-ра пед. наук. – М. : ВПА, 1977. – С. 96.

5. Игнатов, В. Г. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы / В. Г. Игнатов, В. К. Белолипецкий. – Ростов н/Д : Март, 2000. – 252 с.

УДК 378.14

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пожидаев Владимир Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Образовательная среда учебного заведения влияет на организацию всего процесса обучения и воспитания будущих офицеров-пограничников, а также на отдельные предметные области, например на обучение иностранным языкам. Профессионально направленное иноязычное обучение в государственном учреждении высшего образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) является важным элементом подготовки военного специалиста. Владение иностранными языками стало составной частью профессиональной компетентности современного офицера в век глобализации.

Проводятся международные учения и маневры, геополитическая обстановка меняется. В данных условиях необходимо формировать у курсантов готовность и способность к межкультурной коммуникации, практическому владению иностранным языком в профессионально-деловой сфере.

Организация образовательного процесса в Институте определена своим регламентом и процедурой. «К особенностям педагогического процесса в военном вузе как системы относятся профессиональная направленность и практический характер учебно-воспитательной работы, ее тесная связь со служебно-боевой и общественной деятельностью обучающихся» [1, с. 20]. Не вызывает сомнения, что специфика военной образовательной среды Института накладывает свой отпечаток на процесс иноязычного обучения.

Так как Институт является закрытым специализированным военным учебным заведением, то его образовательная среда – это пространство с целым рядом специфических проявлений и связей, влияющих на процесс обучения, формирование личности и профессиональных компетенций обучающегося. «Образовательную среду вуза характеризует широкий спектр модальности, представляющей многообразие различных видов сред» [2, с. 29].

Необходимо отметить следующие особенности военной образовательной среды:

- приоритет служебных задач;
- условия жизни, связанные с временной дислокацией вне дома;
- наличие большого количества повседневных незапланированных заданий;
- ограниченный доступ в интернет;
- строгий распорядок дня, требующий большого количества сил и самообладания;
- стресс (эмоциональный, психологический и физический);
- большая степень ответственности обучающихся.

При создании военной образовательной среды необходимо учитывать характеристики обучающихся, к которым относятся: высокий уровень мотивации, зрелость, организаторские способности, гибкость, способность выдерживать нагрузки, мультикультурный контекст. Большинство исследователей военной образовательной среды также сходятся во мнении, что «военный вуз представляет собой совершенно особый вид учебного заведения» со своими специфическими чертами [3].

Военное образование в Институте имеет ярко выраженный приоритет воспитания. Цели военной профессии – защита национальных интересов и безопасности государства, поэтому военное образование в Институте направлено на подготовку преданных своей родине офицеров с

высокими моральными качествами. Структура организации учебно-познавательной деятельности курсантов ориентирована на передачу военно-профессиональных традиций и выражается в воспитании чувства патриотизма, гражданственности, формировании морально-волевых качеств курсантов.

В соответствии с целями определяется содержание подготовки военных специалистов. Оно включает боевую, профессиональную подготовку, развитие общекультурных и универсальных компетенций, необходимых для выполнения задач по предназначению, формирование навыков работы с техникой и оружием по профилю подготовки. Военная образовательная среда Института имеет установленную регламентацию всех сфер деятельности. В военном учреждении высшего образования соблюдается уставная дисциплина, строгий распорядок дня, жесткая субординация согласно должностям и званиям. Неукоснительно выполняются все регламенты военной службы, присутствует постоянный контроль действий курсантов со стороны командиров.

Специфика военной сферы предполагает наличие определенной атрибутики: экипировка, ношение военной формы и знаков различия. Курсанты имеют дело с военной техникой и оружием, участвуют в воинских ритуалах с соответствующими атрибутами: построение, парады, возложение венков, салюты и др.

Организация учебно-познавательной деятельности и распорядка дня курсантов Института имеет свои характерные черты. Прежде всего, это гендерное преобладание лиц мужского пола. Особое значение имеет деление общества на военных и гражданских. При этом роль воинского коллектива очень высока. Курсант включен в военный коллектив на разных уровнях, начиная от отделения, заканчивая Институтом и армией в целом.

Важную роль в жизни и деятельности обучающихся занимает взвод. Это самый тесный круг людей, с которыми курсанты находятся постоянно. Обучающиеся испытывают высокие нагрузки: физические, психические, интеллектуальные. Постоянно происходит развитие морально-волевых качеств, так как для достижения важных целей необходимо учиться справляться с возникающими трудностями, что существенно влияет на сущность и структуру организации учебно-познавательной деятельности курсантов.

Большое значение при этом в процессе обучения имеет развитие учебно-познавательной деятельности курсанта, которая имеет тесную связь с профессиональной деятельностью и является одним из непрерывных условий качественного профессионального роста военного специалиста. Ряд этих факторов свидетельствует о многогранности данного феномена.

Помимо обучения курсанты вовлечены в разные виды внеучебной деятельности. Являясь военнослужащим, курсант в первую очередь выполняет служебные задачи. То есть параллельно проходит обучение и служба. В военном учреждении высшего образования проходят культурно-массовые и спортивные мероприятия, военно-правовая работа, информирование и др. Досуг курсантов организован, они могут участвовать в разных кружках, военно-научных обществах на кафедрах.

Таким образом, мы видим, что Институт – это особый вид высшего учебного заведения со своими специфическими чертами, что, несомненно, влияет на образовательный процесс в целом и обучение иностранным языкам в частности. Иностранный язык является профильной дисциплиной, изучаемой курсантами специальности 1-92 01 01 «Пограничная безопасность (по направлениям)». Основной формой обучения иностранным языкам являются практические занятия, а также самостоятельная работа, внеаудиторная работа под руководством преподавателя, научная работа в военно-научном обществе на кафедре иностранных языков, участие в олимпиадах, конкурсах и др.

Целью обучения иностранному языку будущего офицера-пограничника является формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей эффективно участвовать в профессиональной межкультурной коммуникации. Многоаспектность военно-профессионального образования позволяет реализовать задачи в области развития универсальных компетенций, расширения кругозора, повышения уровня культуры, развития мышления, социокультурных навыков, речи обучающихся.

Список цитированных источников

1. Образцов, П. И. Дидактика высшей военной школы / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел : Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.
2. Ерошенко, Н. В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательных организациях системы МВД России / Н. В. Ерошенко, Е. И. Ерошеникова. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 120.

3. Коротаев, А. С. Специфика образовательной среды современного военного вуза / А. С. Коротаев // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4 (109). – С. 78–85.

УДК 796

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алисейчик Павел Вячеславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лущик Ольга Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Умение быстро принимать решения и действовать в новых условиях – один из ключевых навыков в постоянно меняющейся реальности. Сотруднику органов пограничной службы (далее – ОПС), оказываясь в непредвиденной ситуации, в краткий срок, не обладая необходимой информацией и не имея опыта, необходимо уметь правильно действовать. Адаптивность – врожденное качество, но у всех оно проявляется по-разному. В любом случае его можно развивать.

Адаптивность – способность человека менять свои поведенческие установки в зависимости от условий внешней среды и управлять своим психическим состоянием.

Адаптация – приспособление организма, индивидуума, коллектива к изменяющимся условиям среды или к своим внутренним изменениям, что приводит к повышению эффективности их существования и функционирования. Когда в подразделении ОПС появляется новый сотрудник, его коллеги обычно осуществляют поиск адекватной информации о нем или используют уже имеющуюся частичную информацию. Со своей стороны, независимо от конкретного намерения, человек заинтересован в осуществлении контроля за поведением других путем воздействия на определенные ситуации. Новый сотрудник своими действи-

ями способствует решению групповых задач, но и группа оказывает большое влияние, помогая ему удовлетворять свои потребности в безопасности, признании, самовыражении и т. п. В процессе адаптации новый сотрудник, как правило, стремится к кооперации. В случае кооперации между молодым сотрудником и группой устанавливаются доверительные взаимоотношения. Участвуя в коллективных действиях, новый сотрудник должен постоянно приспосабливаться к требованиям окружающих. Способность подчиняться требованиям во многом обусловлена опытом, который человек получил в ходе воспитания.

Для адаптации в служебном коллективе важно умение быстро находить свое место в совместной деятельности, во взаимодействии с коллегами, умение найти в рамках существующих условий возможности для проявления своих интересов и способностей.

Адаптивность измеряется экспертной оценкой по трем показателям: успешность вхождения в коллектив; степень освоения профессионального поля (служебных обязанностей); степень принятия организационной культуры (исполнительская дисциплина, порядок на рабочем месте, поведение во вне рабочее время).

Можно отметить, что *успешность адаптации* зависит от таких черт личности, как ответственность, способность к эмпатии и пониманию других, терпимость и уживчивость, практичность, уверенность в себе, дипломатичность, высокая нормативность поведения.

Служба в ОПС относится к видам профессиональной деятельности с высоким уровнем эмоционально-стрессовых нагрузок. Поэтому неудивительно, что устойчивое поведение военнослужащих в условиях стресса (стрессоустойчивость) является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха как индивидуальной профессиональной деятельности, так и совместной.

К специфическим особенностям профессиональной деятельности военнослужащих необходимо отнести дефицит времени и наличие перегрузок в его работе. Напряженность связана также с большими физическими и психическими нагрузками, которые испытывает сотрудник из-за высокой экстремальности его деятельности, действиями в условиях конфликтной ситуации, воздействием различного рода стресс-факторов, ненормированным рабочим днем, наличием отрицательной эмоциональной окраски деятельности и др.

Особенность служебной деятельности военнослужащих ОПС в экстремальных условиях проявляется в используемых средствах, которые обусловлены специфичностью объекта. Это не просто оружие, спецсредства, применяемые непосредственно в отношении людей. Это оружие, боевая техника и т. д., применяемые в строгом соответствии с законом и другими нормативными документами (приказами, распоряжениями).

Такая исключительная сложность объекта деятельности ОПС способствует возникновению целого комплекса факторов, вызывающих профессиональный стресс военнослужащих. Из-за этого военнослужащий постоянно находится в напряженном состоянии. Непростые условия профессиональной деятельности требуют наличия у каждого военнослужащего психической устойчивости, способности адекватно реагировать на эти условия, проявлять свои лучшие профессиональные и личностные качества. Деятельность военнослужащих ОПС протекает нередко в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия. Специфика службы приносит дополнительные тяготы в повседневную работу и семейную жизнь. Неумение их преодолевать может повлечь за собой стрессовое состояние – одну из причин семейных ссор, разводов, сердечно-сосудистых заболеваний, алкоголизма, депрессии.

Стресс – это нежелательная физическая, когнитивная или эмоциональная реакция, вызванная ситуацией, с которой человек не смог успешно справиться или полагает, что не сможет успешно справиться.

Виды стресса:

1. Физиологический.
2. Психологический.

Они отличаются друг от друга по особенностям воздействующего стимула, механизму возникновения и характеру ответной реакции. Физиологический стресс характеризуется нарушением гомеостаза и вызывается непосредственным действием неблагоприятного стимула на организм. Восстановление гомеостатической устойчивости осуществляется механизмами, которые обуславливают стереотипный характер реакций при физиологическом стрессе. Анализ психологического стресса требует учета таких моментов, как значимость ситуации для субъекта, интеллектуальные процессы, личностные особенности. Эти психологические факторы обуславливают и характер ответных реакций. В отличие от физиологического стресса, при котором последние являются высокостерео-

типными, при психологическом стрессе они индивидуальны и не всегда могут быть предсказуемы. Так, на угрозу один субъект реагирует гневом, а другой – страхом и т. п.

Динамика стресса:

1 – стадия тревоги (экстренная мобилизация защитных функций организма);

2 – стадия сопротивляемости (организм человека, его психика перестраиваются, приспособляются, адаптируются к новым усложненным условиям деятельности, активно расходуя свои внутренние ресурсы). При этом активизируются мыслительные процессы, его познавательная деятельность. С течением времени после относительной стабилизации в результате продолжающегося воздействия экстремальной ситуации наступает ослабление сопротивляемости организма, снижается критичность мышления, работоспособность и начинается спад, переход к заключительной стадии;

3 – стадия истощения (истощение «адаптационной энергии» и ресурсов, происходит срыв систем адаптации, в результате чего процесс принимает патологический характер и может завершиться болезнью или смертью человека).

Опасность является доминирующим признаком для выделения особой группы ситуаций служебной деятельности, то есть опасных ситуаций. Чаще в терминологии военнослужащих ОПС используются понятия: «экстремальные ситуации», «чрезвычайные ситуации». В связи с этим следует отметить, что не каждая экстремальная ситуация является опасной для жизни и здоровья военнослужащего ОПС. Она может быть вызвана, помимо «опасности», действиями иных стресс-факторов: «повышенная ответственность», «неопределенность информации», «дефицит времени для принятия решения» и др. Однако любая опасная ситуация является экстремальной. Понятие «чрезвычайная ситуация» преимущественно связывается с деятельностью ОПС в условиях стихийного бедствия, катастрофы или ведения военных действий. В опасной ситуации создается реальная угроза жизни и здоровью военнослужащего ОПС. Это происходит в силу противоправного и насильственного поведения подозреваемых и правонарушителей, которые ради достижения своих асоциальных целей осуществляют посягательство на военнослужащего, не обращая внимания на возможные последствия для жизни и

здоровья. К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности военнослужащих ОПС следует отнести:

преследование и задержание вооруженных преступников;

освобождение заложников;

нападение на военнослужащих ОПС с целью завладения огнестрельным оружием;

активное физическое сопротивление военнослужащим ОПС и др.

Для более качественного выполнения своих служебных обязанностей не стоит забывать о *профилактике стрессов* (от греч. prophylaktikos – «предохраняющий»), под которой понимается система предупредительных мер, направленных на формирование готовности личности к переживанию кризисов и стрессов, а также умений адекватно на них реагировать, сохраняя при этом свое психическое здоровье.

Таким образом, изучая вопросы адаптации и стрессоустойчивости, мы видим много методов коррекции психоэмоционального стресса, и задача состоит в том, чтобы выбрать те из них, которые отвечали бы, с одной стороны, индивидуальным особенностям конкретной личности, а с другой – реальным условиям, существующим в данном месте и в данное время.

Список цитированных источников

1. Антипов, В. В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. – М. : Владос, 2004. – 174 с.
2. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб., 2014. – 576 с.
3. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер. – 400 с.
4. Основы конфликтологии : учебник / Г. И. Козырев. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 320 с.
5. Цуранова, С. П. Психология и этика деловых отношений. Практикум / С. П. Цуранова, И. М. Павлова, А. С. Вашкевич. – Минск : РИПО, 2015. – 191 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Готовко Дмитрий Александрович
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ведущим приоритетом образовательной политики в Республике Беларусь является обеспечение высокого качества профессионального образования. Модернизация высшего профессионального (военного) образования направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных в обществе. Поэтому большое значение в настоящее время придается компетентностному подходу к подготовке специалистов. Качественно новая система образования невозможна без коренных изменений в деятельности преподавателя и совершенствования его личности.

Это влияет на прогнозируемые положительные изменения в системе профессиональной подготовки будущих офицеров, которые должны обладать не только набором определенных знаний и навыков в профессиональной деятельности, но и быть духовно богатой личностью, уметь строить отношения и уметь обучать подчиненных тому, что пригодится в служебной деятельности.

Как показывает анализ педагогической практики, профессорско-преподавательский состав, предъявляя повышенные требования к развитию личности будущего специалиста, в основном связывают их с достижением успехов в учебе и в выполнении служебных обязанностей. Эпизодически в процессе учебной и служебной деятельности курсантам ставится воспитательная задача, направленная на развитие нравственных взаимоотношений в коллективе, на формирование навыков информационного воздействия, воспитание любви к Родине и делу, которым им придется заниматься в будущем.

В Институте пограничной службы Республики Беларусь осуществляется профессиональная педагогическая деятельность, которая строит-

ся в соответствии с целями и задачами подготовки будущих офицеров. Ее содержание определяется образовательными стандартами и учебными программами по дисциплинам, входящим в квалификационную характеристику будущего офицера пограничника. Решая конкретные задачи обучения и воспитания, педагогический коллектив должен формировать не только специалиста профессионала, но и педагогически развитую личность.

Важной является проблема гуманизации образовательной среды в учреждениях образования военного профиля, для которых готовность специалистов к выполнению задач по предназначению является главной. Одной из актуальных проблем гуманизации образовательной среды в учреждениях образования военного типа является формирование педагогической компетентности будущих офицеров, что предполагает:

высокий уровень педагогической культуры;

сформированность умений вести воспитательную работу с подчиненными;

способность слушать и слышать собеседника;

овладение навыками убеждения и отстаивания своей точки зрения, подкрепленной аргументами;

умение вести дискуссию и взаимодействовать с окружающими;

готовность проводить занятия по боевой подготовке и проявлять индивидуальную активность.

Анализ этико-философской и психолого-педагогической литературы, посвященной вопросам формирования личности, показывает, что ей уделялось немало внимания. Общеметодологические основы такого формирования освещаются в трудах К. А. Абульхановой-Славской, Л. Г. Алексеева, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова и др. В них обстоятельно прослеживается зависимость воспитания от специфики общественных отношений, раскрываются типичные черты социально-значимых качеств личности, требования к воспитанию, вытекающие из объективных потребностей современного общества.

Однако проблема формирования педагогической компетентности личности офицера сложна и в качественном, и в структурном отношении. Невозможно даже целым комплексом самых серьезных исследований покрыть все многообразие аспектов исследуемой проблемы. В литературе не в полной мере рассматривается вопрос о способах формирования в процессе изучения учебных дисциплин специального цикла

педагогических компетенций курсантов. На наш взгляд, этому следует уделять внимание как при проведении учебных занятий, так и при организации учебных практик, самостоятельной подготовке, а также в процессе самообразования будущих офицеров.

Вопрос о формировании педагогической позиции и навыков профессионально-педагогической деятельности у будущих офицеров – пограничников не был предметом специального исследования до настоящего времени. В структуру понятия «профессионально-педагогическая позиция офицера» следует включить отношение к профессии и к собственной общественно-исторической миссии, что выражается в отношении офицера к своей работе, к себе как профессионалу, к своим коллегам. В. А. Сластенин понимает под *педагогической позицией* систему интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности, являющихся источником педагогической активности личности [1, 2]. Степень готовности будущего офицера к педагогической деятельности проявляется на социальном, педагогическом, психологическом уровнях и указывает на направления личностного развития курсантов.

Список цитированных источников

1. Кузнецов, В. В. Введение в профессионально-педагогическую специальность : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Кузнецов. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 176 с.
2. Дружилов, С. А. Становление профессионализма человека и проблемы профессионального развития личности [Электронный ресурс] / С. А. Дружилов // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 7. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/07/25595>. – Дата доступа: 13.09.2020.

ТРЕНИНГ КАК ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ратников Максим Геннадьевич
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Формирование личности военного специалиста во время обучения в высшей школе включает в себя не только приобретение необходимых знаний и умений по выбранной специальности, но и приобретение коммуникативных способностей. В этот период формируются установки, ценности и социальные навыки, необходимые курсанту для профессионального роста. Дейл Карнеги еще в 30-е гг. XX в. отмечал, что успехи того или иного человека в финансовых делах, в технической, спортивной, социальной и других сферах деятельности на пятнадцать процентов зависят от его профессиональных знаний, а на восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми [1].

Коммуникативные способности являются содержательными элементами коммуникативной компетентности, которая определяется как характеристика личности, проявляющаяся в деятельности и развитии отношений с другими людьми. Под коммуникативными способностями будем понимать совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного общения [2].

Усложнение межличностных коммуникаций, возрастающая роль межличностного общения и усиливающийся фактор деструктивного информационного воздействия на общественное сознание предъявляют высокие требования к уровню сформированности коммуникативной компетентности не только у курсантов, но и офицеров, которые проходят службу по первому контракту.

В настоящее время существует определенный разрыв между требованиями государственных образовательных стандартов и готовностью выпускников к профессиональной деятельности, в ходе которой востребованы определенные знания, навыки и умения коммуникативной

направленности. При несении непосредственной службы молодые офицеры испытывают определенные трудности в общении с подчиненными и установлении благоприятных личных и служебных отношений с коллегами, не в полной мере обладают навыками информационного воздействия при проведении мероприятий воспитательного характера, информационно-пропагандистской и профилактической работы с подчиненными, приграничным населением и пр.

Для преодоления названных трудностей важно развивать у будущих офицеров рефлексивные способности по отношению к оценке социальной реальности, формировать компетентность в вопросах осуществления информационного воздействия, которое понимается как система приемов, средств, методов и способов влияния на взгляды, убеждения и действия людей с помощью информации или информационных сигналов различной физической природы [3].

Необходимо подчеркнуть, что внедрение интерактивных методик формирования коммуникативной компетентности у курсантов в процесс профессиональной подготовки будет способствовать обретению ими опыта эффективного информационного воздействия. Самостоятельная познавательная деятельность, альтернативные традиционным формы проведения семинарских занятий, групповые способы практического обучения служат этой цели. Среди названных форм организации обучения активный тренинг рассматривается нами как самостоятельная техника реализации учебной, служебной или воспитательной деятельности курсантов.

В целях выявления важности и актуальности для будущих офицеров – пограничников проблемы формирования коммуникативной компетентности, определения ее места в системе организованной в Институте пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт) подготовки в рамках магистерской диссертации проведено эмпирическое исследование, охватывающее два учебных года.

В 2021/2022 учебном году исследование проведено на базе 2-го и 4-го курсов. В нем задействовано 135 курсантов. Решались следующие прикладные задачи:

оценка степени сформированности коммуникативных навыков у курсантов и их опыт публичных выступлений;

изучение потребности курсантов в формировании коммуникативной компетентности;

определение актуальности и востребованности разработанного содержания коммуникативной компетентности и состава ее компонентов.

Результаты прикладного исследования показали следующее (кратко):

1. Курсантами в полной мере осознается социальная значимость служебного положения офицера – пограничника. На их взгляд, она заключается в готовности выполнять служебные задачи в опоре на коллектив, в кооперации с вышестоящим руководством, коллегами и непосредственными подчиненными (22,5 % выбора), нести полную ответственность за принятые управленческие решения (21,9 % выбора), в умении действовать на опережение возникающих социальных явлений (20,1 % выбора). Выбранные курсантами ответы анализировались по рейтинговой методике индивидуальных предпочтений. Предлагалось пять возможных вариантов ответов. Вместе описанная выше позиция составила 64,5 % и оказалась преобладающей, свидетельствующей о профессиональной направленности личности будущих офицеров.

2. Коммуникативную компетентность офицера – пограничника, по мнению курсантов, в большей степени характеризуют умения и навыки вести конструктивный диалог, используя для установления взаимопонимания вербальные и невербальные средства коммуникации (16,6 % выбора), доступно доводить (передавать) необходимую информацию в конкретной ситуации обстановки (16,4 %), способность получать информацию из разных источников и обеспечивать ее целесообразное распространение (14,9 %). Анализ ответов проводился по рейтинговой методике. Предпочтения выбирались из семи вариантов возможных ответов. Исследование показало, что курсанты не учитывают важность таких компонентов коммуникативной компетентности, которые отвечают за ее эмоциональный фон общения и идентификацию себя с участниками.

3. Потребность в формировании коммуникативной компетентности в процессе подготовки в Институте испытывают 75 курсантов, что составляет 55,6 % респондентов, еще 29,6 % респондентов затруднились в ответе.

4. Освоение коммуникативной компетенции в процессе подготовки офицеров – пограничников, по мнению курсантов, может осуществляться преимущественно в часы проведения воспитательной работы (38,2 % выбора), а также на специально организованном обучающем курсе коммуникации (25,4 % выбора). При этом факультативное обучение или возможные формы самообучения в рейтинге ответов занимают менее значимое место.

Результаты проведенного исследования показывают, что, связывая социальную значимость офицера с выполнением служебных задач, курсанты имеют устойчивый интерес и мотивы к приобретению знаний, навыков и умений, позволяющих им в дальнейшем, совершенствуя свой коммуникативный потенциал, стать высокопрофессиональными специалистами.

Для освоения коммуникативных компетенций, приобретаемых курсантами при проведении различных видов учебных занятий согласно учебному плану, в рамках магистерской диссертации разработана модель активного тренинга, включающая для ее реализации упражнения возрастающей сложности. В настоящее время модель тренинга проходит апробацию в подразделениях границы. Тренинг включает отработку следующих составляющих коммуникативной компетентности в части продуктивного информационного воздействия:

- умения и навыки устанавливать отношения, вступать в контакт с партнером по коммуникации или с целевой аудиторией;

- способность активно слушать участников коммуникации и организовывать продвижение информации, умение формировать позицию и побуждать к действиям;

- навыки задавать проблемные вопросы в зоне интересов аудитории и в соответствии с темой, умение отвечать уверенно на возникающие вопросы;

- способность организовывать понимание другого, устанавливать эмоционально-ценностные отношения;

- умения приводить аудиторию к выводам, менять поведенческие установки, рефлексировать и устраивать обратную связь.

На начальных этапах формирования коммуникативной компетентности и навыков информационного воздействия тренинги имеют теоретическую основу, опережают практический опыт, приобретаемый курсантами на лекционных и семинарских занятиях. Возможны различные подходы к использованию тренингов в профессиональной подготовке будущих офицеров. В связи с этим можно выделить ряд задач, реализуемых в учебных тренингах:

- овладение психологическими знаниями;

- формирование умений и навыков в сфере межличностного общения;

- формирование, развитие, а также коррекция установок, необходимых для успешной коммуникации;

развитие перцептивных способностей в познании себя и других людей;

развитие и коррекция системы отношений личности;

овладение собственным поведением, способность контролировать его в ходе общения [4].

Участие курсантов в коммуникативных тренингах позволяет расширить поле их профессиональной подготовки, способствует оптимизации поведения в конфликтных, проблемных ситуациях, повышает стрессоустойчивость и эмоциональную стабильность, снижает дискомфорт, неуверенность, корректирует личностную концепцию. Современные технологии проведения тренинга и его отдельных компонентов позволяют достигать поставленных целей по совершенствованию коммуникативных умений, что доказано многолетней практикой использования его как формы обучения.

Тренинг как форма интерактивного обучения имеет преимущества для получения планируемых результатов в весьма сжатые сроки и содержательно эффективен в том, что быстро изменяется во времени или требует коррекции, а это, прежде всего, внешнее поведение человека и способы возможного влияния на него. Значимую роль при проведении тренингов играет обратная связь, которая дает понимание эмоций, действий и настроений участников. По обратной связи можно видеть включенность участников тренинга в работу. Обратная связь способна оказать сильное воздействие на эмоциональную сферу и развить социальные умения. Механизм обратной связи относится к главному в практике проведения тренингов, а упражнения с обратной связью объективно считаются эффективными средствами освоения коммуникативных компетенций.

Таким образом, применение техники тренинга – это эффективная методика и средство становления коммуникативной компетентности у курсантов и совершенствования мастерства молодых офицеров. Обучение позволяет, не занимая много времени и ресурсов, обеспечить максимальный эффект и продуктивность выполнения задач по предназначению на высоком профессиональном уровне.

Список цитированных источников

1. Сидоренко, Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии : учеб. пособие / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2006. – 208 с. : ил.

2. Равен, Дж. Коммуникативная компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. пер. с англ. / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.

3. Об информационной безопасности : типовой проект законодательного акта МПА ЕврАзЭС : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 мая 2004 г. – № 5-20.

4. Зайцева, Т. В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие [Текст] / Т. В. Зайцева. – СПб. : Питер, 2002.

УДК 796

ПРИМЕНЕНИЕ ОДНОНАПРАВЛЕННЫХ ТРЕНИРОВОК В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гиль Павел Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Опыт оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь свидетельствует о том, что в решающей степени исход поисковых, режимных и других мероприятий по пресечению противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь зависит не только от степени обеспеченности пограничных нарядов современными техническими средствами, вооружением и техникой, но и, прежде всего, от уровня физической и психологической готовности сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – сотрудники) к профессиональной деятельности в сложных, а порой и экстремальных, условиях.

Учитывая высокие требования, которые профессиональная деятельность предъявляет к уровню подготовленности сотрудника для службы на границе, в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) физической подготовке курсантов (будущих офицеров – пограничников) уделяется первостепенное значение, поскольку определяет профессиональную готовность последних к успешному исполнению служебных

обязанностей. Цель, задачи, содержание и специальная направленность физической подготовки обучающихся в Институте конкретизируются в учебной программе дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка».

Необходимо отметить, что высокая результативность физической подготовки, по данным многочисленных исследований, достигается при системном подходе к организации обучения и воспитания в процессе физической подготовки. Следовательно, только представление и организация процесса физической подготовки как системы со всей совокупностью взаимодействующих и взаимовлияющих на достижение конечного результата факторов может привести к успешному решению задач.

Любой процесс обучения осуществляется с помощью метода восхождения, то есть от простого к сложному. При этом на каждом этапе обучения необходимо определять уровень усвоения курсантами учебной программы, прежде чем станет возможным переход к следующему этапу.

Целесообразность заблаговременной физической подготовки доказывается большой устойчивостью тренированных людей к разнообразным рабочим нагрузкам, более кратковременным срокам освоения новых профессиональных навыков.

Таким образом, актуальность исследования определяется целым рядом противоречий:

между непрерывным усложнением процесса обучения в Институте и ограничением времени на усвоение программы по физической подготовке;

между растущими требованиями к профессиональной подготовленности офицеров – пограничников и заметным ухудшением качественных характеристик поступающих в Институт;

между возрастающими требованиями к степени физической готовности будущих офицеров – пограничников и сокращением времени, отводимого на физическое совершенствование курсантов при проведении всех форм физической подготовки.

Как показывает практика, наиболее рационально проведение односторонних тренировок для развития выносливости и силы во всех формах физической подготовки, поскольку механизмы энергообеспечения тренировок при развитии указанных качеств имеют специфические особенности, а затем уже использовать упражнения для развития быстроты и ловкости. Исследования, проведенные в последние годы, свиде-

тельствуют о более высокой эффективности применения однонаправленных тренировок, так как при этом отсутствует «наслоение» биохимических продуктов распада специфической мышечной деятельности, которая наблюдается при развитии выносливости и силы на одном занятии одновременно.

Определив ведущие факторы, влияющие на эффективность процесса физической подготовки курсантов, мы предлагаем использование однонаправленных тренировок для ускоренного развития силы и выносливости. Их основу составляют беговые упражнения на выносливость, разнообразные средства развития силы (табл.).

Таблица. – Перечень упражнений, используемых при проведении однонаправленных тренировок

№	Упражнение	Кол-во
9	Прыжок в длину с места	10–20 раз
15	Подтягивание на перекладине	4–6 раз
16	Подъем переворотом	2–3 раза
17	Комплексное силовое упражнение	2–3 раза
18	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях	5–10 раз
19	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	10–20 раз
б/н	Поднимание ног к перекладине	6–8 раз
б/н	Вис. Поднимание ног до прямого угла и удержание	5–10 с
б/н	Приседание с партнером на плечах	15–20 раз

Необходимо отметить, что при организации тренировок мы исходили из того, что упражнения на выносливость способствуют повышению функциональных резервов организма, а упражнения на силу улучшают слаженность процессов нервно-мышечной координации. Использование рассмотренных выше упражнений во всех формах физической подготовки показало свою высокую эффективность.

Вывод: физическая тренировка, основанная на применении однонаправленных тренировочных нагрузок, способствует более эффективному развитию выносливости и силы у курсантов Института.

Список цитированных источников

1. Теория и организация физической подготовки войск : учебник для курсантов и слушателей военного института физической культуры. – Ч. I. – Издание пятое, перераб. и доп. / Л. А. Вейдер-Дубровин [и др.] ; под ред. Л. А. Вейдер-Дубровина, В. В. Миронова, В. А. Шейченко. – СПб : Военный дважды Краснознаменный институт физической культуры, 1992. – 342 с.
2. Озолин, Н. А. Тренировка легкоатлета / Н. А. Озолин. – М. : Физкультура и спорт, 1949.
3. Коц, Я. М. Общие физиологические закономерности (принципы) занятий физической культурой и спортом: Спортивная физиология : учебник / Я. М. Коц. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – С. 218–238.
4. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки : методические основы развития физических качеств / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов ; под ред. А. В. Карасева. – М. : Лептос, 1994. – 368 с.

УДК 943-556

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гирс Диана Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В связи с нынешней геополитической обстановкой в ВС РБ присутствует необходимость в усиленной подготовке военнослужащих. Еще с конца XX века назрела необходимость подготовки военнослужащих к ведению боевых действий в городских условиях, а в последнее время выделяется явная тенденция к ведению локальных сражений. Об этом говорят вооруженные столкновения, проходящие в далекой от нас Сирии, Израиле и совсем близкой Украине. Для успешного решения этих задач необходимо, чтобы, помимо уже действующих упражнений, в курсе стрельб внедрялись элементы практической стрельбы. Подготовка обучаемых должна быть приближена к реальным боевым действиям.

Актуальность темы обусловлена тем, что степень огневой подготовки подразделений во многом зависит от уровня подготовки лиц, организующих и проводящих занятия по огневой подготовке. Образцовая демонстрация того или иного практического действия (приема) с оружием является одним из составляющих педагогического мастерства руководителя занятия.

Чтобы в совершенстве владеть искусством обучения, сотрудникам необходим не только практический опыт, но и глубокие знания теории и методики обучения.

Сейчас в связи с обострившейся военной ситуацией на Украине, Сирии, Израиле и других горячих точках особо остро стоит вопрос о боевых действиях, которые все чаще перемещаются в условия городской застройки.

После Второй мировой войны огневая подготовка стала утрачивать свое прежнее значение. Так, на сегодняшний день предполагается, что главное поражение неприятелю в бою будет наносить авиация и артиллерия, пушки и реактивные снаряды, пулеметы БМП и танки. Решать огневые задачи по уничтожению живой силы противника предполагается не столько за счет меткости, сколько за счет высокой плотности огня. Однако следует учесть тот факт, что, по данным на 2016 год, около 75 % населения планеты проживают в городской местности. Кроме того, современные города являются крупными культурными, промышленными, экономическими и транспортными центрами, концентрируя все важные военные и невоенные объекты (аэропорты, железнодорожные узлы, котельные, административные здания и т. п.). В то же время практически прекратилась подготовка снайперов.

Число промахов превышает число попаданий, несмотря на то что обычно стрельба ведется на расстоянии пятнадцати метров и меньше, а в некоторых случаях с трех метров. Выстрел наповал становится легендой.

Встает вопрос: что делать? Огневая подготовка строится на трех столпах: курсы стрельб, организационно-методические указания силовых ведомств, строевой устав. В итоге мы имеем ситуацию, когда солдат, едва выучив сочетание «ровная мушка и плавный спуск», выходит на рубеж открытия огня, принимает изготовку для стрельбы и выполняет упражнения учебных или контрольных стрельб. Все вышеперечисленное касается всех воинских частей, за исключением спецназначения и под-

разделений, участвовавших в боевых действиях. На своем уровне пришли к выводу, что так готовиться к бою нельзя.

Стоит разобраться, что в себя включает понятие «огневая подготовка», какие цели и задачи перед ней стоят.

Огневая подготовка является неотъемлемой частью боевой подготовки военнослужащих. Основными ее задачами являются: обучение личного состава умелому применению штатного оружия и максимальному использованию его боевых возможностей для поражения противника с наименьшим расходом времени и боеприпасов в различных условиях современного боя, привитие обучаемым уверенности в своем оружии, воспитание активности и самостоятельности в решении огневых задач.

Много проблем возникает на почве того, что многие подразделения стреляют на территории полигонов других частей, которые, в свою очередь, выделяют для этого определенный промежуток времени. Зачастую он очень мал для качественной отработки учебных вопросов, выносящихся на занятие огневой подготовки.

Огневая подготовка, как и все другие предметы боевой подготовки, имеет свою методику обучения. Она построена на общих принципах обучения, формах, средствах, методах и приемах. Занятий высокого качества нельзя добиться без тщательной подготовки к ним руководителя, его помощников и обучаемых. Основные принципы обучения нам говорят, что:

обучение должно носить системный, последовательный и комплексный характер, идти от простого к сложному;

проходить на высоком уровне, иметь различные огневые задачи;

учить тому, что необходимо на войне;

стрельбу обязательно проводить со сменой огневых позиций.

Если мы посмотрим с этих точек зрения, то сразу увидим недостатки современного курса стрельб огневой подготовки.

Во-первых, упражнения учебных стрельб оторваны от реальных условий, не учитывается специфика боевых действий. Военнослужащих готовят к классическому общевойсковому бою между двумя противостоящими армиями. Для стрельбы имеются грудные и ростовые фигуры на дальности до 300 метров. Но на поле боя нет вышеперечисленных фигур! Как показывает опыт выполнения служебно-боевых задач, в бою военнослужащие сталкиваются с перебегающим противником либо с го-

ловными фигурами, ведущими огонь из-за укрытий. Ведение огня по данным фигурам в современном курсе не рассматривается, а расстояние свыше 300 метров фигурирует для автоматчика. **Систематичность и последовательность в обучении** заключаются в том, чтобы занятия, стрелковые тренировки и стрельбы проводились равномерно в течение всего учебного года, а изучаемый материал излагался в определенной последовательности (системе). При планировании огневой подготовки должны тесно увязываться вопросы изучения материальной части оружия, основ и правил стрельбы с практическим решением огневых задач, пройденным с новым материалом, стрелковые тренировки с проведением стрельб и т. п. При подготовке к проведению занятия командир должен найти наиболее правильную последовательность изложения нового материала. Излагать материал необходимо по частям (учебным вопросам), выделять в нем главное, не заслоняя его чрезмерными подробностями, связывать вновь изучаемые вопросы с ранее изученными, систематически совершенствовать умения и навыки обучаемых.

Во-вторых, не прослеживается принцип перехода от простого к сложному. Зачастую военнослужащие выполняют одно упражнение стрельб на протяжении длительного промежутка времени, что не позволяет правильно оценить прогресс и качество выполняемого упражнения.

Доказано, человек одинаково хорошо не может контролировать больше двух двигательных действий. Для произведения точного прицельного выстрела их нужно минимум пять. При этом оперативная обстановка динамична, условия огневого контакта ближнего боя быстро меняются. Поэтому движения должны быть переведены из ранга сознания в подсознание, то есть доводятся до уровня приобретенного рефлекса. Тем самым мы имеем живой пример того, что нужно совершенствовать комплекс огневой подготовки для решения задач, которые предоставляет нам современный уровень развития военной техники и тактики.

В-третьих, огневая подготовка оторвана от тактической. Вершина обучения – стрельба отделения (в крайних случаях взвода) в классическом наступательном бою. Однако таких стрельб проводится немного и военнослужащие не успевают получить устойчивые навыки по поражению целей на поле боя. Стрельба курсантов военных заведений равномерно растянута на весь период обучения, и в настоящее время сокращено количество часов, отводимых на занятия по огневой подготовке. Так получается, что они выезжают на стрельбище порядка 60 раз. По

мнению психологов, для развития устойчивых навыков необходимо выполнить упражнение от 4 до 8 тысяч раз.

Учить войска тому, что необходимо на войне — это один из принципов военной подготовки, который значит то, что нужно максимально приближать учебную обстановку к боевым условиям по охране государственной границы, не допускать упрощений и послаблений, при проведении стрелковых тренировок и стрельб создавать неизвестную для обучаемых мишенную обстановку, показывая цели в различных вариантах, учить личный состав самостоятельному обнаружению и поражению различных целей в кратчайший срок и с наименьшим расходом боеприпасов, как правило, с первого выстрела (очереди).

На мой взгляд, решением обозначенных проблем может стать гибкая, комплексная система огневой подготовки, которая строилась бы на нескольких уровнях обучения, постоянно совершенствуемых методиках обучения, институте инструкторов по огневой подготовке и системе оценки солдата как индивидуально, так и в составе подразделения. Для совершенствования стрельбы из пистолета необходимы упражнения, имитирующие боевые действия: начиная с расстояний 5–7 м и вплоть до 50 метров. Следует учитывать все возможности оружия. Для совершенствования стрельбы из автомата также необходимо расширить диапазон дистанций: от 30–50 метров, имитируя действия при попадании в засаду в различных условиях, до 100–150 метров (ведение огня в городских условиях или лесу), до 500–600 метров (на открытой местности). Необходимо добавить для стрельбы из автомата головную мишень, доводить все действия военнослужащего до автоматизма, учить стрельбе в группе и в комплексе с занятиями по тактической подготовке. Необходимо использовать новейшие тренажеры для стрельбы, так как в тренажере «СКАТ» главный недостаток заключается в отсутствии отдачи.

В работе показано на примере стран, борющихся с терроризмом, что знать особенности ведения городских боев необходимо не только служащим спецподразделений, но и всем военнослужащим. Для этого мы предлагаем ввести упражнения практических стрельб в курс изучения огневой подготовки для усовершенствования навыков и умений (не специальных подразделений), требуемых на нынешнем этапе развития Вооруженных Сил Республики Беларусь. В этом направлении в Вооруженных Силах сделаны определенные шаги: были проведены соревнования по практической стрельбе среди подразделений ВС РБ, где коман-

ды показали достаточно высокие результаты. Крайне важен тот факт, что введение данных упражнений не потребует высоких финансовых затрат, так как полигоны для практической стрельбы можно сделать собственными силами, используя территории стрельбищ с использованием списанных покрышек от техники и пр.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит существенно повысить качество подготовки военнослужащих и максимально актуализировать подготовку к современным требованиям.

Список цитированных источников

1. Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки [Электронный ресурс] : сборник статей / Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь ; отв. ред. Ю. П. Шкаплеров, ред. Ю. А. Матвейчев, В. М. Веремеенко, С. В. Венидиктов, В. И. Загrevский. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2014.

2. Блокнот по подготовке управления огнем и управления артиллерийскими подразделениями : пособие / А. В. Коркишко [и др.] ; Вооруженные Силы Республики Беларусь, Военная академия Республики Беларусь. – Минск : ВА РБ, 2016. –118 с. : табл.

3. Инструкция о порядке организации и проведения огневой подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Госпогранкомитета от 18 августа 2016 г. № 417.

4. Инструкция о порядке использования учебной материально-технической базы органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Председателя Госпогранкомитета от 26 ноября 2021 г. № 533

УДК 80

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шашко Егор Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Несмотря на сложную внешнеполитическую и международную обстановку, сохраняется возможность взаимного сотрудничества и раз-

ностороннего общения военных специалистов разных стран. Знание иностранных языков предоставляет возможность устанавливать образовательные, культурные и профессиональные контакты. Для этого требуются военные специалисты, владеющие иностранными языками. Соответственно, существенно повышается статус предмета «Иностранный язык» как учебной дисциплины. Однако изучение неродного языка является непростым процессом, долгосрочным по времени и интенсивным по прилагаемым усилиям.

При изучении любого иностранного языка возникает целый ряд проблем. Успешность их преодоления курсантами во многом зависит от их мотивации. При этом проблема мотивации относится к числу самых острых как в методологическом, так и в теоретическом отношении.

Следует отметить также, что формирование познавательных потребностей и мотивов обучающейся молодежи является одной из важнейших задач профессионального обучения в процессе реализации компетентностного подхода образовательного стандарта [1].

В психологическом словаре мотивация определяется как побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность; осознаваемые или неосознаваемые психические факторы, побуждающие индивида к совершению определенных действий и определяющие их направленность и цели [2].

Мотивами учения считаются такие психические явления, как познавательные интересы, потребности, чувства, желания. Одновременно мотивами считаются внешние предметы, отраженные в сознании человека. Так, А. К. Маркова мотивами считает интерес учащихся к знаниям, желание учиться, направленность на овладение знаниями, на получение хорошей отметки [3].

Владение иностранным языком абсолютно необходимо для любого образованного человека и современного специалиста. Для военнослужащего мотивы изучения иностранного языка имеют свои особенности. Целью обучения в военном учреждении образования является формирование будущего офицера как гражданина, глубоко преданного своему Отечеству, обладающего высокими нравственными и профессионально значимыми качествами, способного к действиям в военной обстановке. Чтобы не допустить войны, гражданское население и военнослужащие должны быть толерантны к культуре и традициям других стран. Обучаясь действиям в боевой обстановке, будущие офицеры должны также

знать о законах мирного времени. Они должны иметь не только военно-специальные знания, но и понимать современную картину мира. Знание иностранного языка является необходимым оружием в руках военнослужащего, поэтому иностранные языки преподаются во всех военных учреждениях образования.

Следует выделить мотивы изучения курсантами иностранного языка на основании классификации мотивов учебной деятельности, предложенной П. М. Якобсоном [4].

Отрицательные мотивы. Это побуждения учащегося, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые возникнут в том случае, если он не будет учиться. При таком мотиве происходит изучение иностранного языка без всякого интереса. Мотив посещения занятий не связан с потребностью получения знаний или с целью повысить личностный престиж. Этот мотив необходимости, присущий некоторым курсантам, требует насилия над собой и не может привести к успехам в изучении языка.

Мотивы, связанные с внеучебной ситуацией. Воздействия со стороны общества формируют у курсанта чувство долга, которое обязывает его получить образование и профессиональные знания, умения и навыки, стать полноценным гражданином, полезным для страны и своей семьи. Такая установка на учение, если она устойчива и занимает существенное место в направленности личности курсанта, делает учение не просто нужным, но и привлекательным, дает силы для преодоления затруднений, для проявления терпения, усидчивости, настойчивости.

Мотивы, связанные с узколичностными интересами. Процесс изучения иностранного языка воспринимается как путь к личному благополучию, как средство продвижения по жизненной лестнице.

Мотивы, связанные с самим процессом учебной деятельности. Изучать иностранный язык курсанта побуждают потребность в знаниях, любознательность, стремление познавать новое. Будущий офицер получает удовлетворение от роста своих знаний и возможностей при освоении нового материала; мотивация учения отражает устойчивые познавательные интересы.

Зачастую большинство курсантов не понимают, насколько необходимо знание иностранного языка на современном этапе развития человечества. Изучение иностранного языка как учебного предмета в неязыковом

вузе не связано с их жизненными планами, поэтому от незнания происходит незаинтересованность в приложении усилий по его овладению.

Значимость владения иностранным языком в военной сфере значительно растет в последние десятилетия, что обусловлено результатом двух факторов: изменения роли военнослужащих и изменения в оборонном отношении. Военнослужащие из разных стран должны уметь совместно работать и эффективно общаться на общем языке.

Вооруженные силы сегодня стали более широко привлекаться к обеспечению гуманитарной помощи и миротворческим операциям (часто под эгидой ООН). Английский язык выступает в качестве оперативного языка этой миссии, им пользуются различные национальные контингенты для общения. Кроме того, миротворческим войскам часто необходимо поддерживать связь с неправительственными организациями, работающими в районе миссии. Необходимость в эффективной связи является особенно острой в операциях по поддержанию мира, где языковые недопонимания могут привести к ошибкам. Точная и своевременная передача информации имеет первостепенное значение, когда жизнь под угрозой. Военнослужащий, способный говорить свободно на иностранном языке, может использовать свои способности, чтобы защищать интересы своей Родины по всему миру.

Список цитированных источников

1. Макет образовательного стандарта высшего образования первой ступени от 07.03.2013 № 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nihe.bsu.by/norm-maket.html>. – Дата доступа: 13.09.2022.

2. Карпенко, Л. А. Краткий психологический словарь [Электронный ресурс] / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, 1998. – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/1245/мотивация.html>. – Дата доступа: 13.09.2022.

3. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.

4. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М. : Просвещение, 1969. – 317 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА ВОЕННОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Дарашкевич Владимир Петрович, кандидат технических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Вечер Николай Александрович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Определяющей тенденцией развития современной системы воинского обучения и воспитания является интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в процесс обучения и управления им. Одним из направлений реализации этих тенденций может стать формирование единой информационно-обучающей среды (далее – ИОС) военного вуза.

Основу ИОС составляют специализированные системы управления знаниями, которые должны обеспечивать интеграцию, накопление и поддержку, а также организацию доступа к знаниям ИОС, что позволяет [1, с. 17]:

объединять источники информации по различным учебным дисциплинам, специальностям и участникам процесса обучения (преподавателям и обучающимся) в рамках единой системы;

обеспечивать постоянное развитие ИОС за счет обновления теоретического знания и непрерывного накопления нового опыта, полученного обучающимся в ходе учебного процесса и своей практической деятельности;

предоставлять необходимую информацию каждому из участников процесса обучения в соответствии с его знаниями, предпочтениями и возникшими потребностями службы.

Исследования показывают, что сегодня в процессе создания информационно-обучающих, учебно-тренировочных и тренажерных средств и систем не в полной мере учитываются требования системного подхода [2, с. 11].

Причинами этого являются [3, с. 57]:

отсутствие системных требований и принципов создания информационно-обучающих систем и сред. Это приводит к необоснованному упрощению или усложнению средств специального математического, программного и информационного обеспечения, а следовательно, к неоправданному снижению или повышению затрат на их создание, к упрощению или усложнению действий обучающихся и обучающихся;

недостаточно высокий уровень методического обеспечения подготовки и проведения занятий, тренировок и других форм подготовки из-за ограниченных возможностей штатных средств автоматизации деятельности обучающихся;

недостаточно высокое качество программных средств реализации функциональных возможностей геоинформационных технологий при анализе информации о создаваемой учебной обстановке, сборе, обработке, хранении и отображении данных об объектах, имеющих пространственную локализацию.

В настоящее время разработаны основные концептуальные подходы к формированию модели ИОС [3, с. 58].

ИОС может включать в себя пять блоков: ценностно-целевой, программно-методический, информационно-знаниевый, коммуникационный и технологический.

Ценностно-целевой блок включает совокупность целей и ценностей обучения, которые могут быть значимы для достижения поставленной цели обучения.

Программно-методический блок содержит всю необходимую информацию относительно возможных стратегий, форм и программ подготовки.

Информационно-знаниевый блок включает систему знаний и умений обучающегося, составляющих основу его профессиональной деятельности, а также определяющих свойства познавательной деятельности, которые влияют на ее эффективность [1, с. 18]. Кроме того, он указывает на роль информации в обучении.

Коммуникационный блок включает формы взаимодействия между участниками педагогического процесса [4, с. 179].

Технологический блок включает средства обучения, используемые в информационно-обучающей среде (в частности, использование новых

информационных технологий, в том числе телекоммуникационных сетей) [1, с. 19].

Важнейшим аспектом системного подхода является методология обоснования требований к информационно-обучающим, учебно-тренировочным и тренажерным средствам, системам, используемым в ИОС. Опираясь на опыт их создания и применения [5, с. 75], а также учитывая возможности существующих информационно-коммуникационных технологий, к ИОС можно предъявить следующие требования:

иметь в своем составе функционально взаимосвязанные информационно-обучающие и тренажерные системы, реализованные в соответствии с приведенными выше концептуальными подходами;

создавать в ходе проведения учений и тренировок различные ситуации для изменения (усложнения или упрощения) обстановки, многократного повторения отдельных эпизодов (фрагментов) действий войск;

обеспечить проведение индивидуальной и групповой подготовки должностных лиц, автономных и комплексных тренировок;

обеспечить реализацию функциональных возможностей геоинформационных технологий;

иметь средства автоматизации документирования информации, формирования и выдачи обучаемым результатов их действий для самоконтроля;

обеспечить возможность автоматизации процессов контроля действий и оценки уровня теоретической и практической подготовки обучающихся.

Для создания взаимосвязанных обучающих систем в рамках единой информационно-обучающей среды основные усилия целесообразно сосредоточить на следующих направлениях деятельности [2, с. 14]:

во-первых, обоснование состава и структуры ИОС с учетом возможностей современных информационно-коммуникационных технологий;

во-вторых, разработка комплексов специального математического, программного, информационного и методического обеспечения проведения различных форм боевой подготовки;

в-третьих, выбор и обоснование показателей оценки эффективности ИОС в целом и входящих в ее состав информационно-обучающих, тренажерных средств.

Использование возможностей ИОС позволит [1, с. 20]:

содействовать развитию инфраструктуры доступа обучающихся к информационно-подготовительным ресурсам, базам данных, архивам, а также существенно повысить качество воинского обучения и воспитания;

создать условия для эффективного использования материально-технических средств для обеспечения и обслуживания учебно-материальной базы;

обеспечить повышение уровня подготовки и переподготовки кадров за счет модернизации процесса и системы обучения.

Список цитированных источников

1. Гулевич, Г. И. Некоторые проблемы информатизации боевой подготовки / Г. И. Гулевич, В. П. Дарашкевич, М. Н. Субботин // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 22.

2. Костров, С. А. Системный подход к созданию тренажно-имитационных средств подготовки органов управления Войсками воздушно-космической обороны / С. А. Костров, С. Г. Бегларян // Воен. мысль. – 2015. – № 4.

3. Холодов, В. И. Создание информационной обучающей среды в военном вузе / В. И. Холодов, А. А. Ренсков, А. Ю. Чижов // Воен. мысль. – 2009. – № 3.

4. Гринюк, В. И. Перспективы использования технологий дистанционного обучения в боевой подготовке войск / В. И. Гринюк, Г. И. Гулевич, В. П. Дарашкевич // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 3(44).

5. Вильданов, М. П. Оперативная и боевая подготовка стратегических оборонительных сил США / М. П. Вильданов, А. М. Ануфриев // Воен. мысль. – 2012. – № 9.

УДК 37:002

SELF-CONTROL OF KNOWLEDGE IN TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Джарасбаева Жанар Хатиевна

РГУ «Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан»

Each subject of university education, including a foreign language, plays a certain role in solving the tasks set by the university. The question of

the development of students' need for knowledge is one of the most relevant for modern higher education. Currently, the results of studying foreign languages are insignificant and cause dissatisfaction among students. One of the reasons for this is the insufficient attention of teachers to the formation of students' educational activity system in the unity of its components – motives, educational actions, self-control and self-esteem [1].

The combination of teacher control with student self-control is one of the most important didactic requirements for control. Control becomes most effective when external influences are combined with internal improvement, i.e. the efforts of the teacher merge with the efforts of the student. The teacher's control, combined with self-control, allows each student to see the results of educational work and take measures to eliminate deficiencies in their own knowledge. Self-control can be considered as the ability of students to independently prevent, detect and correct errors in their own activities, as well as to evaluate the results of their work based on a comparison of their knowledge, skills and abilities in a particular subject [2]. Educational control of knowledge is closely related to students' self-esteem, which is an integral part of self-control. The inclusion of self-control in the educational process requires that the assessment given by the student independently be adequate to the teacher's assessment. This becomes possible if the evaluation criteria for self-control of students are identical to the evaluation criteria of the teacher. The task of the teacher is to familiarize students with the unified criteria for assessing knowledge, skills and abilities in their subject.

The analysis of the situation of self-control during the independent work of students revealed insignificant feedback, unsystematic and fragmented control, lack of conditions for systematic control, insufficient purposefulness of the student's activity, weak individualization of learning, as well as almost complete absence of elements of self-learning.

In order to form students' self-control abilities, it is necessary:

- firstly, to create conditions for the student to show independence.
- secondly, to include him in active self-assessment activities.
- thirdly, to equip students with rational methods of acquiring knowledge and uniform criteria for assessing knowledge, skills and abilities in academic disciplines, and finally, to motivate assessment of students' learning activities by the teacher.

Research data show that as a result of purposeful training of students in self-control of knowledge, they develop the ability not only to hear the an-

swer, but also to listen to the answer, i.e. to fix positive and negative moments in a particular answer. The ability to control their own work is one of the manifestations of independence that students need to deepen and expand their knowledge. The teacher needs to realize that the combination of frontal, group and individual forms of work not only increases the possibility of consolidating organizational skills, but also creates conditions for their improvement in the process of a broad discussion with students of the most rational methods of work, analysis of their successes and failures.

Understanding the purpose of the activity and familiarizing students with the samples by which they will compare the methods used to perform the work and the results obtained is a crucial moment in teaching students self-control. To do this, the control signs can be recorded on the blackboard, in the training tables, etc. In the process of teaching self-control, various ways of instructing students are used: verbal or written-graphic explanation, demonstration of actions, etc. The successful formation of students' self-control is influenced by the teacher's exactingness and his attitude to the need for systematic control, for which the teacher is recommended to regularly give students special tasks, organize appropriate situations in the classroom that require control actions from students. The incentive to master self-control is the systematic verification of students' actions by the teacher and his assessment.

Purposeful training of students in self-control of knowledge, as well as its systematic use in the educational process contribute to: 1) to increase interest in a foreign language; 2) to reduce the difficulties of mastering it; 3) to increase satisfaction with classes in this subject; 4) to improve academic performance in a foreign language.

Reference

1. Davydov V. V. A new approach to understanding the structure and content of activity // Questions of psychology. – 2003. – № 2.
2. Bocharova E. P. Didactic foundations of teaching future specialists self-control of knowledge: monograph. – Vladivostok: Publishing House of DVSTU, 1995. – 96 p.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ЛЕКЦИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Принято считать, что лекция – это гармония мысли, слова, восприятия. Педагогическое мастерство при чтении лекции складывается из опыта лектора. Каждый преподаватель стремится осмыслить и зафиксировать, сделать своим достоянием «успешные моменты» при чтении лекции, определить ее сильные и слабые стороны. Об этом лектор судит по тому, как лекцию приняла аудитория: какие части ее содержания вызвали интерес, когда и почему ослабевало внимание, какие объяснения были излишне детализированы или растянуты, где слишком схематично был изложен материал, где не хватало примеров [1].

Основная дидактическая цель лекции – сформировать у обучающихся систему знаний об изучаемом объекте. Значение лекции состоит в том, что она учит логике мышления, помогает овладению методами науки, служит основой для самостоятельной образовательной работы обучающихся, развивает интеллектуальную, эмоциональную, волевую, мотивационную сферы личности. Выбор типа лекции зависит от цели ее проведения, содержания учебного материала, применяемой системы обучения, особенностей обучающихся [2].

Лекция с элементами проблемного обучения проводится по алгоритму традиционной лекции с внедрением приемов решения частных проблем и последующим объединением их в глобальную проблему в целях придания отдельных положительных свойств проблемной лекции (рисунок).

Существует единое мнение ряда ученых, что на основе анализа, синтеза и оценки получаемой информации у обучающихся формируется и развивается критическое мышление, а на основе принятия решений – их волевые способности, что в совокупности включает процесс решения учебных проблем обучающимися.

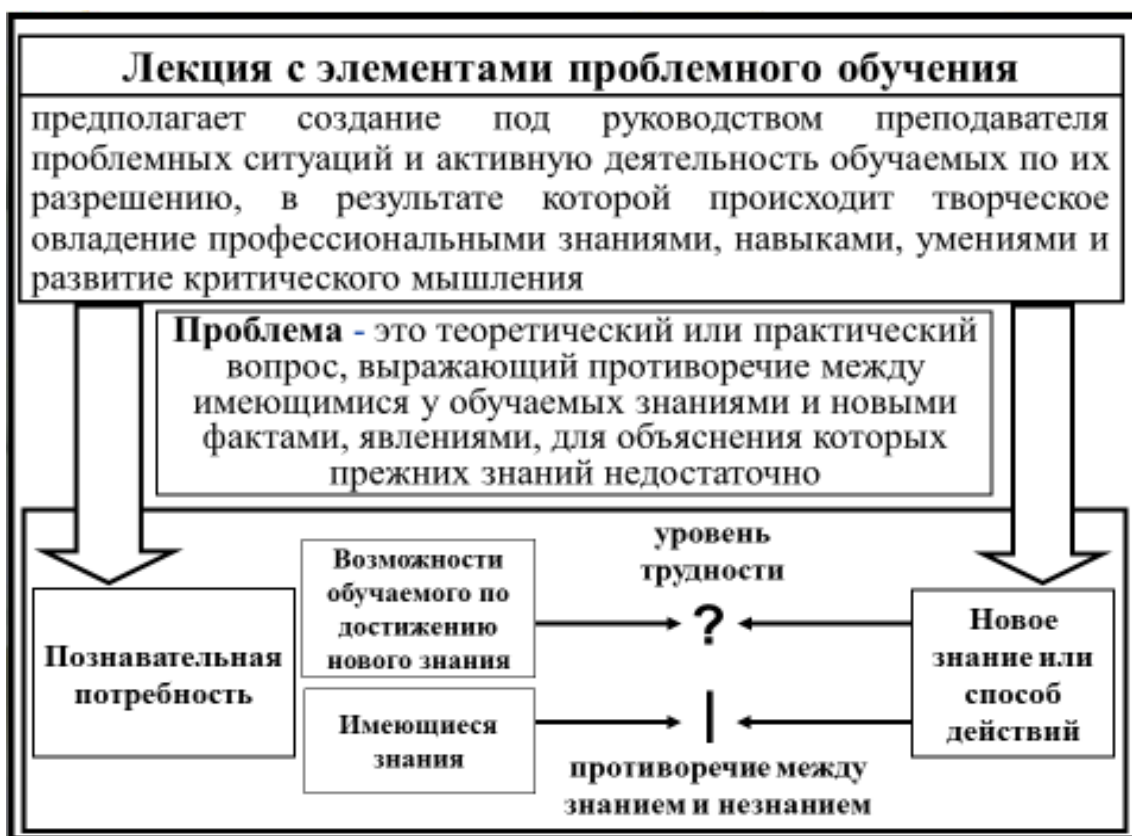

Рисунок. – Специфика лекции с элементами проблемного обучения

Необходимо отметить, что пренебрежение серьезной проработкой теории и техники проведения обучения в активной форме приводит к отрицательному эффекту. В частности, в условиях отсутствия глобальной проблемы или затруднения в ее формулировке без указания и рассмотрения частных проблем.

Методическими особенностями подготовки преподавателя к проведению данного вида лекционного занятия являются:

подбор и формулирование учебных проблем для рассмотрения на лекции, которые осуществляются исходя из определения целей и задач лекции, содержания учебного занятия;

в ходе определения объема и структуры учебного материала важно учитывать его соответствие поставленным частным проблемам в рамках учебных вопросов, а также глобальной проблемы в рамках всей лекции;

в ходе определения содержания учебного занятия следует четко разграничить полезную и косвенно полезную информацию. При этом предусматривается обязательное доведение до обучающихся полезной информации посредством ее проблематизации и формирование познавательного интереса, создаются благоприятные условия для саморазвития обучающихся;

при разработке плана проведения лекции необходимо учесть отрезки времени для реализации элементов проблемного обучения. Каждый отрезок составляет 5–10 минут для постановки учебной проблемы в рамках учебных вопросов, включая выработку рекомендаций. 5–10 минут отводится для подведения итогов (решения глобальной проблемы) с учетом реализации воспитательной цели. На лекцию с элементами проблемного обучения целесообразно выделять четыре учебных часа, структурно разделяя материал на учебные вопросы в зависимости от особенностей его содержания.

Под частными проблемами следует понимать какие-либо незначительные упущения в служебной деятельности отдельными сотрудниками, которые, исходя из анализа причин и условий, могут повлечь негативные последствия. Глобальная проблема выражается в совокупности возможных упущений и их негативных последствий, взаимосвязанных между собой или являющихся следствием друг друга.

Исходя из практики проведения лекции данного типа следует отметить, что при подготовке преподавателя к лекции с элементами проблемного обучения наиболее сложными элементами являются: расчет времени на решение учебных проблем с учетом необходимости корректировки в ходе их решения, расчет временной структуры всего учебного занятия. Тщательный подбор элементов проблемного обучения (учебных проблем) при подготовке к проведению лекции с элементами проблемного обучения также вызывает определенную сложность.

Чем выше степень диалогичности лекции, тем больше она соответствует характеристике «проблемная» и тем выше ее обучающий, развивающий и воспитывающий эффекты. С помощью таких методических приемов, как постановка проблемных вопросов, выдвижение гипотез, доказательство своих идей (решений), обращение к опыту, в том числе обучающихся, рефлексия, преподаватель побуждает обучающихся к дискуссии, которая может продолжиться на семинарских и практических занятиях.

Список цитированных источников

1. Беспалько, В. П. Некоторые вопросы педагогики высшей школы / В. П. Беспалько. – Рига, 1972. – 151 с.
2. Профессиональная педагогика : учебник для студентов пед. вузов / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. 3-е изд. : – М. : Асс. «Профобразование», 2010. – 456 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня преобразования в политической, экономической и социальной сферах государства требуют подготовки профессионалов в разных сферах. Следовательно, необходимы специалисты, чьи знания, умения, навыки, компетенции помогут выполнять профессиональные обязанности и задачи. Ключевая роль военного образования сегодня состоит в организации целенаправленного процесса формирования у курсантов актуальных в современном мире знаний, умений и навыков, компетенций, которые бы позволили им нести свою службу с высокой профессиональной отдачей.

Овладение иностранным языком играет ключевую роль в налаживании эффективной коммуникации, реализации совместных решений и действий. Знание иностранного языка сегодня является важным условием достижения профессиональных успехов в военном деле, а также критерием образованности человека в современном обществе.

Таким образом, задача преподавателя иностранного языка при формировании лексической компетенции состоит в том, чтобы курсанты, обладая системой специфических профессиональных знаний, навыков и опыта, могли в будущем применять их в качестве основы для овладения и использования профессиональной лексикой во всех видах речевой коммуникации.

В первую очередь нужно отметить, что лексическая компетенция входит в состав лингвистического компонента коммуникативной компетенции, которая представляет собой умение осуществлять коммуникацию, выражать свои мысли в совокупности с другими сторонами общения при помощи различных языковых средств. Формирование лексической компетенции является основой для создания коммуникативной компетенции. Она рассматривается нами в структурном единстве: во время коммуникативно-речевой практики курсантов формируется лек-

сическая компетенция, а в процессе формирования лексической компетенции совершенствуется коммуникативная компетенция.

Т. В. Ларина под лексической компетенцией понимает умение субъекта воспринимать смысл лексической единицы в конкретной ситуации, использовать полученную информацию для сравнительного анализа значения в сравниваемых языках, а также ясно и в полной мере понимать значение слова, то есть данная способность основывается на усвоенных лексических знаниях, сформированных умениях и навыках [1, с. 24].

Важной частью лексической компетенции являются знания, которые сформированы у обучаемого путем анализа, синтеза, систематизации и упорядочивания в процессе познавательной деятельности на занятиях по иностранному языку. Под лексикой понимается система слов и похожих с ними по функциональной составляющей сочетаний лексических единиц. Лексические единицы – это различные слова, дефиниции, словосочетания, которые называют предметы, явления, события.

Процесс формирования лексической компетенции курсантов начинается с пополнения ими словарного запаса, без которого будущему специалисту в военной сфере будет невозможно выполнять профессиональные задачи.

Под умением понимается способность выполнять то или иное действие с опорой на усвоенные знания и сформировавшиеся навыки. Лексические умения – это способность на практике использовать сформированные лексические знания, свободно оперировать различными лексическими единицами и сочетаниями слов.

Следующим элементом, входящим в структуру лексической компетенции, являются лексические навыки. Под навыком в психологии понимают автоматизированное действие, которое формируется в ходе речевой деятельности индивида [2, с. 231].

Процесс формирования лексического навыка имеет следующие этапы:

- освоение фонетической формы лексической единицы;
- выполнение действия по поиску и выбору лексической единицы;
- выполнение действия по комбинированию лексических единиц;
- решение речевых задач.

Формирование лексического навыка возможно только при тесном сочетании и реализации всех этапов. Пренебрежение одним из них может вызвать трудности в употреблении лексических единиц в коммуни-

кации. Так, при успешном усвоении курсантами фонетического образа новых единиц, свободном сочетании их друг с другом недостаточное их использование в процессе решения речевых задач вызывает трудности с применением усвоенных лексических единиц в процессе коммуникации.

С учетом специфики содержания и методики преподавания дисциплины процесс формирования лексической компетенции курсантов на занятиях по иностранному языку включает четыре этапа.

На первом этапе курсанты знакомятся с новой лексикой, с ее звуковой и визуальной формами, определяют соотношение между новой лексической единицей и ее русскоязычным значением-переводом. Курсанты получают навыки распознавания новых лексических единиц (лексем) в данных языковых контекстах.

Второй этап предполагает формирование и совершенствование навыков употребления приобретенных слов с образованием прочных связей между лексическими единицами и их переводом. Постоянное использование усваиваемой лексики на данном этапе с интегрированием лексических единиц в различные словосочетания позволяет значительно укрепить межъязыковую связь в мышлении и памяти обучаемых. На данном этапе наиболее эффективным средством для прочного закрепления значения лексических единиц (терминов) будет использование и вовлечение их в большое количество различных словосочетаний профессионального характера с уже изученными лексическими единицами, что позволит не только активизировать ранее накопленный вокабуляр, но и успешно усвоить данный недавно материал.

Третий этап формирования имеет отношение к дальнейшей интеграции иноязычной лексической единицы уже в составе словосочетания к следующей ступени усвоения – использованию в различных профессионально ориентированных предложениях. Когда у обучаемого курсанта уже сложился вполне конкретный образ и структура лексической единицы и он может без труда для себя оперировать полученными единицами в различных по уровню сложности и количеству слов в словосочетаниях, дальнейшим шагом, на наш взгляд, будет постепенное внедрение словосочетаний в предложения для расширения у обучаемого картины использования полученных знаний и умений в разных языковых единицах. Успешное овладение лексикой на данном этапе не только позволит обучаемому повысить уровень своих знаний, но и даст возможность расширить и развить свой языковой диапазон.

Четвертый этап усвоения лексических единиц и формирования лексической компетенции важен тем, что мы подходим к главной цели, для решения которой были описаны вышеупомянутые три уровня, – использование приобретенных лексических единиц в заданной коммуникативной или речевой ситуации. Это может быть перевод профессионального текста по специальности, монологическое высказывание по заданной тематике, диалогическая речь и т. д. На данном этапе обучающиеся должны показать свои приобретенные знания и умения в использовании иноязычных лексических единиц для успешного и эффективного решения профессиональных коммуникативных задач, что потребует от курсантов применения ранее приобретенного речевого опыта и усвоенных речевых средств. Данный этап формирования компетенции направлен на выполнение практических коммуникативных задач с учетом особенностей специфики профессионального иностранного языка, разных ситуаций и обстоятельств общения, требует от говорящего применения на высоком профессиональном уровне сформированных речевых знаний, умений и навыков.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что формирование лексической компетенции у курсантов – актуальная и необходимая образовательная задача. Высокие требования к подготовке курсантов обусловлены потребностью в формировании у будущих военных высокого уровня лексической компетенции, необходимой для решения речевых и коммуникативных профессиональных задач. Соблюдение педагогических условий формирования у курсантов лексической компетенции на занятиях по иностранному языку обеспечивает возможность будущей успешной адаптации в профессии.

Список цитированных источников

1. Ларина, Т. В. Английский язык в межкультурном диалоге / Т. В. Ларина // Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты : коллективная монография. – М. : Изд-во РУДН, 2019. – С. 7–150.
2. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – М. : Дрофа: Cambridge Univ. Press, 2008. – 431 с.

О НОКАУТЕ И НОКДАУНЕ В ПРИКЛАДНОМ РУКОПАШНОМ БОЕ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Владимир Львович, кандидат педагогических наук, доцент

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Рукопашный бой – спорт сильных и телом, и духом. Ведь приходится не только преодолевать себя, но и рисковать получить на ковре удар, который может привести к нокдауну или нокауту и, возможно, негативно скажется на здоровье. Правилами соревнований в рукопашном бое предусматривается возможность нанесения ударов как руками, так и ногами в нижнюю челюсть, виски, лоб, шею, туловище (область печени, селезенки, солнечного сплетения). При этом могут возникнуть два вида состояний, характеризующихся определенной неврологической симптоматикой: нокдаун и нокаут.

В правилах соревнований по прикладному рукопашному бою дается следующее определение состояний нокдауна и нокаута: «Боец считается в положении нокдауна, если он от полученного удара (броска) находится в таком состоянии, что, по мнению рефери, не может продолжать поединок; при нокдауне рефери подает команду «Стоп!» и начинает вести счет. Если после счета «восемь» боец не в состоянии продолжать поединок, рефери продолжает вести счет до десяти и словом «аут» фиксирует, что поединок закончился нокаутом либо техническим нокаутом» [1, с. 20].

В чем же разница между этими состояниями с медицинской точки зрения и в каком случае можно продолжать поединок, а в каком нельзя не только продолжить бой, но и участвовать в соревнованиях на протяжении как минимум шести месяцев?

Нокаут – остро возникающее патологическое состояние человека, которое характеризуется кратковременной потерей сознания [2, с. 362].

Его причинами могут быть:

1) удар головного мозга о внутреннюю поверхность черепной коробки (сотрясение головного мозга, реже ушиб) – подобный вариант,

как правило, наблюдается при ударах в височную область, переносицу [2, с. 362];

2) сотрясение вестибулярного аппарата, которое передается в мозжечок (расстраивается равновесие), затем в ствол мозга (нарушаются выпрямительные рефлексы – падение) и центр блуждающего нерва (возникает обморок как при повышении тонуса блуждающего нерва) – подобный вариант наблюдается преимущественно при ударе в нижнюю челюсть [2, с. 362];

3) повышение тонуса блуждающего нерва, что приводит к рефлекторному замедлению сердечной деятельности и даже остановке сердца – подобный вариант, как правило, бывает при ударе в область шеи или солнечного сплетения [2, с. 363];

4) раздражение при ударе нервных рецепторов внутренних органов, что приводит к резкой боли – данный вариант, как правило, наблюдается при ударе в левое и правое подреберье [2, с. 363].

В первом и втором случаях характерны симптомы, соответствующие сотрясению головного мозга, в третьем и четвертом случаях – рефлекторному обмороку неврогенного генеза или внезапной остановке кровообращения [2, с. 362].

Нокаун является ослабленным выражением нокаута: сознание сохранено, наблюдается только состояние забытья (потеря ориентировки, нарушение координации, головокружение, звон в ушах). Состояние забытья исчезает через несколько секунд, впоследствии полностью восстанавливается обычное состояние [2, с. 363].

Наиболее опасным является удар в нижнюю челюсть, так как при этом возникает большое ускорение и большая амплитуда движения головы. Мозг при внезапном торможении ударяется о затылочную кость и сжимается в области затылочного отверстия. Одновременно в лобной области увеличивается пространство между мозгом и твердой мозговой оболочкой, верхняя мозговая вена натягивается, а иногда и надрывается – появляется субдуральное кровоотечение. В задней черепной яме возникает вращательное движение мозжечка и ствола, в результате чего ствол мозга прижимается к основанию черепа и также может быть поврежден. Ликворная волна ударяется о стенки желудочков мозга, травмируя при этом важные вегетативные образования и ретикулярную формацию, в результате чего наступает потеря сознания и падение тонуса мускулатуры [3].

При ударе в лоб боец падает назад затылком на ковер или на канаты и пол ринга. В этих случаях механизм повреждения мозга подобен таковому при ударе в затылок. При пропущенных ударах руками или ногами страдают более фиксированные отделы головного мозга (ствол, ретикулярная формация, гипоталамус). Поражение указанных образований длительное время проявляется их функциональной недостаточностью [3].

Потеря сознания в поединке может наступить при ударе в область шеи, солнечного сплетения, печени, сердца. При ударе в солнечное сплетение (или ударе туловища о ковер вследствие броска) часто наступает шок от прижатия нервного сплетения к позвоночнику, особенно когда расслаблены мышцы живота. Повреждение вегетативных образований вызывает спазм диафрагмы, остановку дыхания, чувство замирания сердца («сердечной тоски»).

Бойцу, находящемуся в состоянии нокаута, при проведении соревнований медицинскую помощь имеет право оказывать бригада врачей, обслуживающая данные соревнования (рефери и секунданты действуют по указанию врача). Может возникнуть ситуация, когда во время проведения тренировки боец может оказаться в состоянии нокаута и ему необходимо оказать первую доврачебную помощь. В этом случае необходимо:

1) уложить атлета и не позволять ему вставать, особенно в первые минуты после травмы. Важен покой;

2) удалить все инородные объекты изо рта, а именно капшу и, если есть, выбитые зубы. Особенно это важно, если боец потерял сознание;

3) при потере сознания после удаления инородных тел необходимо придать пострадавшему «стабильное горизонтальное положение», положение на боку. Это необходимо для предотвращения попадания рвотных масс в дыхательные пути;

4) приложить лед на область затылка и использовать нашатырный спирт (осторожно подносят к носу ватку, смоченную раствором). Нашатырный спирт, он же гидроксид аммония, раздражает окончания нервов верхнего дыхательного пути и стимулирует дыхательный и сосудодвигательный центр. Использовать аккуратно, не подносить вплотную к носу, так как большая концентрация может вызвать рефлекторную остановку дыхания. В условиях спортивного зала возможно оказание лишь первой

доврачебной помощи, все последующие манипуляции выполняются непосредственно в стационарах под руководством лечащего врача.

Все спортсмены, получившие черепно-мозговую травму, отстраняются от тренировочного процесса на срок не менее шести месяцев. Это необходимо для полноценного восстановления. Допуск к тренировкам и участию в соревнованиях после нокаута может дать только врач после углубленного медицинского обследования.

Таким образом, в состоянии нокаута квалифицированную медицинскую помощь имеет право оказывать только врач, поэтому для обслуживания соревнований по рукопашному бою в обязательном порядке должны привлекаться бригады скорой медицинской помощи со специализированным оборудованием и реанимобилем.

Список цитированных источников

1. Правила соревнований по рукопашному бою прикладному Белорусского физкультурно-спортивного общества «Динамо» : утв. проток. наблюд. совета БФСО «Динамо» от 6 февр. 2018 г : Минск. – 51 с.
2. Спортивная медицина : учебник / под ред. проф. Г. А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2003. – 480 с.
3. Клиническое руководство по черепно-мозговой травме / под ред. акад. РАМН А. Н. Коновалова, проф. Л. Б. Лихтермана, проф. А. А. Потапова. – Т. 2. – М. : Антидор, 2001. – 675 с.

УДК 35.08:316.6

ЛИЧНОСТНАЯ НАДЕЖНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Казачёнок Жанна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

События последних двух лет в Республике Беларусь являются знаковыми для осознания представителями профессорско-преподаватель-

ских коллективов учреждений образования не только силовых ведомств ключевых направлений образовательного процесса по формированию компетенций выпускника. Курсанты, слушатели являются молодежью с наиболее высокой гражданской позицией и достаточно развитым чувством любви к Родине, так как их профессиональный выбор в это непростое время, подкрепленный присягой родной земле, уже о многом говорит. Не стоит быть слишком самоуверенными, так как в эпоху информационного противоборства именно военнослужащие молодого возраста являются подготовленными, волевыми и увлеченными военным делом «объектами интереса» «кукловодов извне». Ведь личность – это социально обусловленная динамическая система, а период обучения молодого человека в учреждении образования – это время завершения формирования мировоззрения и расстановки иерархии не только профессионально значимых ценностей. Назрела необходимость компонентов социально-психологических компетенций выпускников учреждений образований силовых ведомств.

Оптимизацию системы подготовки кадров целесообразно проводить с учетом научно обоснованных психологических закономерностей становления и дальнейшей самореализации военнослужащего. Пока творческие коллективы учреждений республики создают условия для обучения молодежи, обновляют учебно-материальную базу, внедряют инновационные методы, формы и т. д., выпускники нередко, выполняя условия первого контракта, уходят. Хорошо, если с надеждой поглядывая только на отечественные гражданские профессиональные сообщества. Это не тенденция. Но даже единичные факты – серьезная проблема для Республики Беларусь. Ведь подготовка одного военнослужащего гораздо дороже обходится бюджету, чем обучение студента. Прерванная карьера подготовленного военнослужащего соответствует постулатам Конвенции прав человека, но нередко обусловлена формируемым информационной войной общественным мнением и принятым извне чужим «сетевым» установкам, соответствующим интересам других государств.

Психологическая наука пока не может дать четких рекомендаций по заявленной проблеме. По мнению автора тезисов, целесообразно представить выделенные на основании анализа научных психологических публикаций и исследовательской работы выводы по значимой характеристике личности. Таким психологическим феноменом является личностная надежность. Учет ее при профессионально психологическом

отборе кандидатов на обучение в перечне требований к выпускнику вуза и в направлении самовоспитания офицера в целом повысит преданность личности выбранному в юности делу.

«Надежность» – слово, которое произошло от существительного, производного от прилагательного «надежный» – «на что можно положиться, внушающий доверие, прочный, крепкий, обеспечивающий достижение цели, верный» [1, с. 156]. Это качество личности было важным во все времена и для людей разных континентов. Руководитель ждет надежного специалиста, а каждый гражданин хочет быть уверен в надежности защитника Отечества. Только давайте попробуем заглянуть в квалификационные требования к выпускнику учреждений образования, есть ли этот компонент в перечне социально-психологических (даже модульных) компетенций? Вероятно, пришло время осознания важности такой характеристики для подготовки военнослужащих. В рамках представленных материалов автором предлагаются основные результаты исследования надежности личности.

«Надежность личности», «личностная надежность» стали рассматриваться как отдельные самостоятельные предметы изучения, так как именно эти конструкты являются актуальными для практиков. Выделение понятия «личностная надежность» позволяют учитывать «интегральное психологическое качество, обеспечивающее соответствие поведения специалиста установленным требованиям и корпоративным нормам» [2, с. 74].

В. А. Бодров, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко и другие уделяли внимание психологическим аспектам надежности личности в советское время. В американских публикациях теория надежности упоминается в рамках бихевиоризма и прагматизма. Весомый вклад в исследование личностной надежности внес российский ученый В. М. Крук [3]. В Республике Беларусь некоторым аспектам надежности посвящены работы Л. С. Кандыбовича [4], Г. М. Евелькина [5]. Определенный интерес представляет белорусское исследование нравственной надежности И. В. Яценко [6].

Резюмируем:

1. Несмотря на то что для характеристики личности достаточно давно использовался термин «надежный», в качестве предмета психологических исследований этот феномен стал использоваться только в 60-е годы прошлого столетия. Это связано с тем, что такая характеристика лично-

сти является интегративным системным понятием, а его компоненты во многом обусловлены социальными факторами, которые трудно учесть в исследовании и которые требуют длительного мониторинга.

2. Содержание понятия «личностная надежность» только на начальном этапе отождествлялась: с хорошими психофизиологическими характеристиками специалиста, которые обеспечивали стабильность и работоспособность в изменяющихся условиях профессиональной (особенно экстремальной) деятельности [7]; интеллектуальными способностями и волевыми качествами; целенаправленностью, трудолюбием, чувством долга, ответственности, решительностью, самостоятельностью и др. [8, 9].

3. Современные исследователи, подчеркивая интегративный характер личностной надежности, в дополнение к перечисленным компонентам вводят в структуру: морально-нравственные качества личности, ответственность перед другими людьми, инициативность, честность, добросовестность, социальную активность и комфортность. Б. Ф. Ломов особую роль в надежности отдавал самоконтролю, особенно «способности человека выполнять требуемые функции в заданное время и в заданных условиях» [9, с. 15].

Автору не хотелось бы, чтобы представленный материал вызвал (особенно у профессорско-преподавательского состава) негативный отклик и желание ограничиться в своей профессиональной деятельности только знаниевой основой, уповая на нехватку времени и действительную сложность формирования интегративных личностных характеристик. Вопросы воспитательного характера являются самыми злободневными и сложными в образовательных учреждениях. Если хотя бы один преподаватель в процессе работы и взаимодействия с обучающимся при проведении практических занятий, стажировок и тактико-специальных занятий один раз в своем плане указал в качестве воспитательной цели «формирование надежности личности слушателя, курсанта» и достиг ее, то Республика Беларусь была бы еще ближе к сохранению своей нации. В свою очередь, перед научным психолого-педагогическим обществом стоит задача изучить этот феномен и закономерности его развития. Хочется с уверенностью сказать, что людей с развитой надежностью личности в подразделениях различных ведомств немало, а явный научно-практический интерес диктуют, к сожалению, не самые приятные события.

Список цитированных источников

1. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / сост. Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – Т. 2 : М – П. – 1160 с.
2. Крук, В. М. Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала / В. М. Крук [и др.] // Человеческий капитал. – М. : МГТУ, 2013. – № 9 (57). – С. 66–74.
3. Крук, В. М. Психология обеспечения личностной надежности. Монография / В. М. Крук. – М. : НИИ радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. – 404 с.
4. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск : Университетское, 1985. – 206 с.
5. Евелькин, Г. М. Профессиональная социализация личности: методология, методики и логика изучения / Г. М. Евелькин. – Минск : Технопринт, 2004. – 269 с.
6. Яценко, И. В. К вопросу об исследовании нравственной надежности офицеров / И. В. Яценко // Материалы Междунар. науч. метод. семинара, Брест, 14–15 марта 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: А. Н. Колышко (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2018. – С. 67–72.
7. Небылицын, В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления / В. Д. Небылицын // Инженерная психология : под. ред. А. Н. Леонтьева [и др.]. – М. : МГУ, 1964. – С. 66–74.

УДК 355:37

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Керимбаев Нурлан Маратович

*РГУ «Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан»*

Морально-психологическое состояние (далее – МПС) воинского коллектива является одной из составляющих боевого потенциала Вооруженных Сил Республики Казахстан. Основной задачей в ходе изучения личного состава считается его диагностика. Проверка лишь конста-

тирует результаты, не объясняя их происхождения. Диагностирование рассматривает результаты в связи со способами их достижения, выявляет тенденции и динамику планируемых изменений.

Понятие «педагогическая диагностика» было предложено К. Ингенкампом по аналогии с медицинской и психологической диагностикой в 1968 г. в рамках одного научного проекта [1].

Диагностика (от греч. *диа* – «прозрачный» и *гнозис* – «знание») общий способ получения определяющей информации об изучаемом объекте или процессе. В педагогике под диагностикой понимают количественную оценку и качественный анализ педагогических процессов, явлений с помощью специально разработанных научных методов.

В диагностику вкладывается более широкий и более глубокий смысл, чем в традиционную проверку знаний, умений обучающихся. Диагностирование включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование дальнейшего развития событий.

Согласно мнению С. К. Овсянниковой педагогическая диагностика представляет собой процесс всестороннего изучения педагогических объектов личностного и процессуального плана [2]. Исходя из анализа научной литературы, получить развернутое определение педагогической диагностики можно лишь, охватив основные составляющие явления.

Педагогическая диагностика рассматривается как самостоятельная диагностическая деятельность в ходе педагогического процесса в интересах совершенствования обучения, воспитания, личностного развития.

Таким образом, предлагается принять за основу следующее определение педагогической диагностики МПС личного состава – неотъемлемая составляющая деятельности органов управления в военно-педагогическом процессе, направленная на выявление результатов МПС личного состава, необходимых для эффективного решения служебных и боевых задач по охране и защите границы Республики Казахстан [3].

Сущность педагогической диагностики МПС – распознавание состояния военнослужащих и воинского коллектива путем быстрой фиксации его важнейших (определяющих) компонентов, показателей и критериев МПС; возможный прогноз поведения изучаемого личного состава, принятия решения о воздействии на поведение военнослужащих и формирование МПС личного состава.

В воинских формированиях Республики Казахстан педагогическую диагностику в процессе формирования МПС личного состава практически не применяли. В настоящее время для изучения МПС личного состава применяется «Методика анализа и оценки МПС воинского коллектива».

Педагогическая диагностика МПС служит важнейшим средством обратной связи для целенаправленного воздействия субъекта на объект воспитания. В качестве объектов педагогической диагностики необходимо рассматривать педагогический процесс и образовательную среду.

Субъектами педагогической диагностики являются все участники процесса, включенные в диагностическую деятельность – прежде всего, военнослужащие, офицеры воспитательных структур, военные психологи и должностные лица воинских формирований Республики Казахстан.

Педагогическая диагностика в воинских формированиях охватывает все диагностические задачи, возникающие в процессе формирования МПС личного состава.

Она должна ориентироваться на следующие цели:

- 1) внутренняя и внешняя коррекция в случае неверной оценки результатов служебной и боевой деятельности военнослужащих;
- 2) определение результатов МПС личного состава;
- 3) планирование последующих этапов формирования МПС личного состава;
- 4) мотивация с помощью поощрения за успехи в служебной и боевой деятельности воинских формирований и регулирование сложности последующих шагов;
- 5) оптимизация процесса формирования МПС личного состава.

К приоритетным задачам диагностики следует отнести:

- 1) выявление относительного уровня МПС военнослужащих;
- 2) анализ изменения уровня МПС личного состава под влиянием определенных воздействий;
- 3) выявление потенциальных возможностей формирования МПС личного состава.

Вместе с тем не в полной мере изучены возможности, особенности и преимущества реализации форм и методов педагогической диагностики МПС личного состава воинских формирований.

Одним из основных качеств офицера как педагога является умелое использование различных диагностических методов при изучении личного состава. Эти методы могут быть как прямыми, так и косвенными.

Так, к прямым методам, согласно Н. В. Кузьминой, относятся: опрос военнослужащих путем анкетирования, индивидуальная беседа, тесты и т. д., а к косвенным методам относится наблюдение [4].

Таким образом, использование единых подходов в педагогической диагностике МПС воинских коллективов (личного состава) дает возможность офицерам воинских формирований Республики Казахстан применять определенный опыт работы с военнослужащими различных категорий. Это значит, что планируемые воздействия должны исходить из знаний сильных и слабых мест, а также согласовываться так, чтобы отдельные усилия взаимно подкреплялись и обеспечивали последовательное наращивание результатов.

Список цитированных источников

1. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика: пер. с нем. / К. Ингеркамп. – М. : Педагогика, 1991. – 240 с.
2. Овсянникова, С. К. Педагогическая диагностика и коррекция в воспитательном процессе : учеб.-метод. пособие / С. К. Овсянникова // Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2011. – 243 с.
3. К вопросу уточнения сущности и содержания термина «педагогическая диагностика морально-психологического состояния личного состава» : свидетельство о внесении сведений в Государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом № 19702 от 10 августа 2021 года.
- 4 Кузьмина, Н. В. Педагогика : учебник / Н. В. Кузьмина. – М. : Педагогика, 2014. – 225 с.

УДК 351.746.1(476)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГРАНИЦЫ

Клицук Максим Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подготовка офицеров подразделений границы в органах пограничной службы (далее – ОПС) осуществляется в общей системе боевой подготовки.

В общем смысле боевая подготовка – целенаправленный, организованный процесс воинского обучения и воспитания личного состава, боевого слаживания подразделений, частей, соединений и их органов управления для выполнения боевых задач и обеспечения боевых действий в соответствии с предназначением [1]. Основное предназначение органов пограничной службы: охрана государственной границы, которая осуществляется в различных формах и различными способами оперативно-служебных (служебно-боевых) действий [2].

Боевая подготовка органов пограничной службы базируется на таких известных принципах, как: «учить тому, что необходимо»; «системность, последовательность и научность обучения»; «единство обучения и воспитания»; «каждый командир учит своих подчиненных» и других.

Однако следует отметить, что соблюдение приведенных принципов не всегда в полной мере обеспечивает актуальность и качество результатов боевой подготовки, поскольку организующим ее командирам не предоставлено, на наш взгляд, достаточных прав для реализации целей боевой подготовки. Все потому, что содержание боевой подготовки четко регламентировано, выражается через предметы обучения и излагается в учебных программах боевой (профессионально-должностной) подготовки, утверждаемых Госпогранкомитетом.

Существующая в настоящее время программа боевой подготовки офицеров [3], реализуемая в ОПС с 2016 года, позволила выявить ряд проблем. Главная из них – темы по предметам никак не связаны между собой, что отражается на вовлеченности обучаемых в процесс обучения и качестве усвоения материала.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо в основу планирования программы боевой подготовки вложить единую комплексную тактическую задачу (далее – ЕКТЗ), которая, по сути, будет воплощением нового подхода к планированию.

ЕКТЗ будет представлять инструмент достижения требуемого уровня подготовки для гарантированного выполнения задач по предназначению в заданные сроки.

Важным моментом разработки ЕКТЗ является определение последовательности отработки учебно-боевых задач. Варианты последовательности освоения намечаются с учетом логической цепочки.

Главное условие при определении последовательности отработки учебно-боевых задач для подготовки офицеров подразделений границы

в рамках разрабатываемой ЕКТЗ заключается в том, чтобы каждое последующее действие (учебно-боевая задача) становилось продолжением предыдущего. Это позволит готовить обучаемых к выполнению различных задач в реальной обстановке.

При разработке ЕКТЗ особое значение имеет знание и понимание комплексного подхода к подготовке офицеров подразделений границы. Он заключается в том, что принятые решения и документы, разрабатываемые в рамках отработки ЕКТЗ, могут пригодиться и в реальных условиях обстановки.

Содержание обучения определяется командирами (начальниками), организующими боевую подготовку, исходя из особенностей охраняемого территориальным органом пограничной службы участка государственной границы.

Таким образом, программа боевой подготовки офицеров подразделений границы, разработанная в виде ЕКТЗ, на наш взгляд, позволит повысить качество обучения офицеров. Такой подход вполне успешно можно применить в дальнейшем для совершенствования боевой подготовки всех категорий военнослужащих ОПС.

Список цитированных источников

1. Военный энциклопедический словарь. – М., ОНИКС 21 век, 2002. – 1431 с.
2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З.
3. Учебная программа профессионально-должностной подготовки офицеров и прапорщиков органов пограничной службы Республики Беларусь.

УДК 811

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Козырев Александр Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день практически каждый из нас зарегистрирован хотя бы в одной социальной сети. Некоторые заходят туда изредка, а

кто-то проводит целыми днями в интернете. И оба типа людей досаждают, что у них не хватает времени на изучение английского языка.

Выделяют три основных способа использования социальных сетей при изучении иностранных языков:

1. Отслеживать в соцсетях группы, связанные с английским языком. Зачастую это страницы онлайн-школ.

2. Отслеживать другие англоязычные группы по интересам. Так, например, группы с красивыми цитатами, интересными фильмами и т. д. Если они на английском языке, это уже большой плюс.

3. Общаться с носителями языка в комментариях, на форумах, находить знакомых по интересам и общаться с ними в переписке.

Многие сайты, посвященные изучению английского, имеют свои страницы в *Facebook*. Ежедневно на них появляется самая разнообразная информация: полезные ссылки, новые слова, забавные фразы, конкурсы для всех желающих, грамматические комментарии, опросы на разные темы и многое другое.

Также не следует оставлять без внимания страницу *British Council*. Здесь можно найти много полезного и интересного для освоения английского языка: забавные видео, сленг, мини-тесты, новую лексику, объяснения по грамматике, советы для тех, кто собирается сдавать международные экзамены, игры, ссылки на ресурсы по профессиональной направленности и т. д.

Достаточно интересным является еще один сервис – это *Language Clinic*. Вы можете задать любой вопрос, касающийся английского языка, получить развернутый ответ и ценные советы от специалистов.

Если вы собираетесь сдавать IELTS, вы тоже найдете много полезного для подготовки к разным этапам этого экзамена. В принципе, если ваш уровень достаточно высок, то вам будет интересно посмотреть на подборки IELTS collocations на разные темы, даже если сдача экзамена не входит в ваши планы.

Еще можно выделить несколько страниц, которые могут заинтересовать изучающих английский язык:

- English Second Language;
- Phrasefinder;
- PreIntermediate learners of English EFL;
- Intermediate learners of English EFL;
- Advanced learners of English EFL.

Кроме того, можно просто знакомиться с англоговорящими людьми и переписываться на любые темы, таким образом, практикуя все навыки при общении в реальной ситуации. И если есть желание найти себе англоязычного друга по переписке, то в Facebook это будет сделать не так сложно. Ведь именно Facebook остается самой популярной социальной сетью в большинстве стран Северной Америки и Европы, включая США и Великобританию.

«ВКонтакте» – это не только способ «убить время», но и кладезь полезной информации для изучения английского. Например, в сообществе *Визуальный английский* можно увидеть достаточно много наглядного материала: визуальные словари, грамматику в таблицах, инфографику на различные темы.

English Books – группа для любителей чтения на английском. Здесь можно скачать книги в различных форматах и, конечно же, поучаствовать в их обсуждении.

Группа *Movies in English* создана для тех, кто любит смотреть фильмы и сериалы на английском. Немалая часть материала сопровождается субтитрами, что будет особенно полезно для начинающих.

Следует выделить еще несколько интересных групп:

- *Begin English*;
- *English Everyday*;
- Английский язык для начинающих;
- Группа *EnglishDom* ВКонтакте.

Instagram, казалось бы, не самая очевидная платформа для изучения английского языка. Данная социальная сеть предназначена больше для фотографий, чем для текста. Но если вы и так там постоянно находитесь, то вам ничего не стоит добавить немного английского в ленту. *English_bgw* размещают по одной-две карточке слов в день. Это либо слова с транскрипцией, либо фразы с примером применения. *English show* публикуют посты чуть реже, но они более объемные. Это примеры употребления слов и фраз, подборки выражений, фразовых глаголов, объяснения грамматики и т. д.

В том случае если в изучении английского языка теоретического материала достаточно, можно просто подписаться на интересных людей. Актеры, писатели, предприниматели, политики, специалисты в вашей сфере. Уверены, вы сходу назовете как минимум десять интересных вам англоговорящих людей. И у них, конечно, будет Instagram, в ко-

тором они размещают фото с подписями на английском. Найдите их и подпишитесь, тогда вам самим будет интересно прочитать их пост на английском языке.

Reddit – сайт со слоганом «Главная страница Интернета» был создан как узкоспециализированный форум для «айтишников», садоводов и людей с разными интересами. У нас все это со временем перестало быть популярным, а все обсуждения перетекали в другие соцсети. А в англоязычном мире *Reddit* прочно закрепил свои позиции и стал основным местом для обсуждения многих тем. На этой платформе также публикуют новостные сюжеты, можно встретить интересные посты на английском. Это огромная платформа изучения иностранного языка, для ознакомления с которой потребуются несколько часов, чтобы полностью в ней разобраться.

Сайты для общения с иностранцами – это специально созданные ресурсы, которые дают пользователям возможность помогать друг другу в изучении языков. Чтобы начать общаться, вам потребуется зарегистрироваться и указать в профиле основную информацию о себе – родной язык, изучаемые языки, круг интересов и возможные темы для разговора. Затем вы можете подыскать себе собеседника, который хочет изучать русский (или другой язык, которым вы хорошо владеете). Скорее всего, общение будет проходить частично на русском, частично на английском, чтобы оба получали свою порцию тренировки.

Самая популярная социальная сеть для изучения иностранных языков – *italki*. Здесь люди находят себе собеседника, переписываются и созваниваются по видеосвязи. На сайте также есть форум, где можно задать носителям языка интересующие вас вопросы, например, в какой ситуации используется идиома или чем отличаются похожие по значению слова.

Таким образом, использование социальных сетей – это хорошее дополнение к обычным занятиям по изучению английского языка.

Список цитированных источников

1. Бакунович, Н. И. Образовательные возможности социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.by/main/departments/realestate/staff/bakunovich/publications/10.pdf/>. – Дата доступа: 07.09.2022.

2. Рулиене, Л. Н. Образовательные возможности социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruliene.bsu.ru/wpcontent/uploads/do_virt1.pdf/ – Дата доступа: 07.09.2022.

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ВАРИАТИВНОСТИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ НАРУШИТЕЛЯ ПОГРАНИЧНЫМ НАРЯДОМ

Козыревский Андрей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макатревич Константин Владимирович
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Задержание нарушителя является одним из способов осуществления пограничной службы. На успешность его выполнения, как показывает практика, оказывают влияние множество факторов (степень опасности нарушителя (вооружен или нет), количественное соотношение нарушителей и пограничников, время суток). Но определяющее значение имеет исключительно готовность военнослужащего к силовому противоборству. Готовность военнослужащего к задержанию нарушителя, в свою очередь, обеспечивается теоретической, нормативно-правовой, физической, технико-тактической и психологической подготовкой, в ходе которой формируется соответствующая подготовленность. Закрепление и совершенствование последней на практике (с постепенным усложнением условий ее реализации) приводит к появлению особого сплава знаний, умений и навыков – готовности к их реализации в любых условиях [1].

В целях совершенствования технико-тактической подготовленности пограничников было проведено анкетирование, в котором военнослужащим необходимо было оценить (из пяти баллов) степень значимости технико-тактических действий задержания по критерию «Вариативность». Результаты оценки представлены на рисунке 1.

В теории и методике физической культуры вариативность представлена как «...один из основополагающих способов чередования разнообразных средств, методов и нагрузок...» [2]. Выполнение вышеуказанных технико-тактических действий обеспечивает пограничному наряду преимущество в их технических и тактических действиях, харак-

теризующихся в применении широкого спектра (от одного до нескольких) приемов в ходе силового противоборства с нарушителем.

- 1 – вариативность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой);
- 2 – вариативность выполнения защитных действий (от ударов рукой и ногой);
- 3 – вариативность выполнения приемов задержания нарушителя;
- 4 – вариативность выполнения сковывания (связывания) нарушителя;
- 5 – вариативность выполнения личного досмотра нарушителя

Рисунок 1. – Оценка значимости вариативности выполнения структурных компонентов задержания нарушителя

Результаты, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о высокой роли вариативности в выполнении всех без исключения (значимых различий ($p \leq 0,05$) в отметках не выявлено) действий. На первое место по значимости респонденты разместили такую характеристику технико-тактических действий, как «Вариативность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой)». При этом более половины военнослужащих ($n=95$) оценили вариативность выполнения атакующих действий высоким уровнем значимости, 51 респондент оценил ее значимость уровнем выше среднего, 13 оптантов – средним уровнем и три пограничника посчитали ее значимость ниже среднего. Низким уровнем значимости – один оптант (рисунок 2). Военнослужащий, имеющий богатый теоретический багаж знаний и богатый практический опыт применения атакующих действий, имеет больше шансов пресечь противоправную деятельность быстро и решительно.

Рисунок 2. – Оценка значимости вариативности атакующих действий (ударов рукой и ногой)

Такую характеристику технико-тактических действий, как «Вариативность защитных действий (от ударов рукой и ногой)», оптанты определили на второе место. При этом большая часть военнослужащих (n=92) отнесли вариативность защитных действий к высокому уровню значимости. 54 опрошенных оценили ее значимость уровнем выше среднего, 11 пограничников – средним уровнем и пять респондентов посчитали ее значимость ниже среднего. Низким уровнем значимости рассматриваемые действия были отмечены одним оптантом (рисунок 3). Различное сочетание защитных действий (блоков, отбивов, уклонов, оттяжек, нырков и т. д.) позволяет пограничному наряду гарантированно защититься от любых атакующих действий одного или нескольких нарушителей, навязать им свою тактику и приступить к успешному выполнению задержания, не давая шансов нарушителям на возобновление атакующих действий.

Рисунок 3. – Оценка значимости вариативности защитных действий (от ударов рукой и ногой)

На третье место по значимости для успешности задержания нарушителя пограничным нарядом респонденты разместили «Вариативность выполнения приемов задержания нарушителя». При этом результаты, представленные на рисунке 4, показывают, что 77 респондентов

оценили активность выполнения защитных действий высоким уровнем значимости, 60 опрошенных – выше среднего, 22 военнослужащих – средним уровнем и четыре респондента посчитали ее значимость ниже среднего (рисунок 4). Вариативность и быстрое использование пограничными нарядами различных приемов задержания («замком», «рывком», «толчком», с захватом ног спереди (сзади) и т. д.) позволяет достичь поставленной цели в любых условиях с наименьшими физическими затратами.

Рисунок 4. – Оценка значимости вариативности выполнения приемов задержания нарушителя

Четвертое место заняла «Вариативность выполнения сковывания (связывания) нарушителя». При этом менее половины военнослужащих (n=62) оценили вариативность сковывания (связывания) нарушителя высоким уровнем значимости, 71 респондент оценил ее значимость уровнем выше среднего, 24 пограничника – средним уровнем и шесть оптантов посчитали ее значимость ниже среднего (рисунок 5). Владение военнослужащим широким арсеналом различных способов кратковременного ограничения двигательной активности нарушителя позволяет быстро и безопасно связать (сковать) не только одного нарушителя, но и группу нарушителей, с использованием как штатных специальных средств, так и подручных материалов.

Рисунок 5. – Оценка значимости вариативности сковывания (связывания) нарушителя

На пятое место респонденты разместили такую характеристику технико-тактических действий, как «Вариативность выполнения личного досмотра нарушителя» (рисунок 6). Анализ полученных результатов показывает, что всего лишь 58 пограничников оценили вариативность выполнения личного досмотра нарушителя высоким уровнем значимости и 61 респондент оценил ее значимость уровнем выше среднего, 37 оптантов – средним уровнем и девять военнослужащих посчитали ее значимость ниже среднего. Вариативность применения пограничником различных способов досмотра (стоя на коленях; лежа на животе; стоя у стены, дерева, машины) позволяет обеспечить не только качественный досмотр нарушителя, но и безопасность проведения последующих действий (конвоирования).

Рисунок 6. – Оценка значимости вариативности выполнения личного досмотра нарушителя

Таким образом, полученные результаты позволили обосновать значимость и необходимость обучения военнослужащих широкому кругу технических приемов и тактических способов их реализации, существенно повышающих успешность выполнения задержания в любых условиях.

Список цитированных источников

1. Кочергин, А. Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Н. Кочергин ; Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2011. – 23 с.

2. Теория и методика физической культуры : словарь / сост. А. Л. Смотрицкий; Белорус. Гос. ун-т физ. культуры. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : БГУФК, 2021. – 155 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ AR-ТЕХНОЛОГИИ В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. БИБЛИОТЕКИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Колядич Роман Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Павловский Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Абрамович Денис Анатольевич

Мозырский пограничный отряд

Одной из важных задач органов пограничной службы является подготовка кадров в сфере обеспечения пограничной безопасности.

На сегодняшний день одним из важнейших приоритетов в развитии образования является использование современных информационных технологий. Их применение в сфере образования позволяет качественно изменить содержание, методы и формы обучения, повысив уровень образовательных услуг.

Одной из перспективных современных информационных технологий является технология дополненной реальности.

Дополненная реальность (англ. augmented reality, AR) – результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды [1].

Общая схема создания дополненной реальности во всех случаях такова: оптический сканер (камера) устройства считывает (снимает) изображение реального объекта; программное обеспечение устройства проводит идентификацию и анализ полученного изображения, выбирает или вычисляет соответствующее изображению видимое дополнение, объединяет реальное изображение с его дополнением и выводит итоговое изображение на устройство визуализации. Так получается дополненная реальность [2].

Сфера образовательных услуг является одной из перспективных и популярных направлений развития и применения технологий виртуальной и дополненной реальности. Существует множество примеров

применения технологий AR- и VR-реальности в зарубежной и отечественной практике [3].

Рассмотрев и обобщив примеры использования технологий дополненной реальности в образовании, было выделено несколько возможных областей применения дополненной реальности в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт):

- добавление анимации и интерактивного содержимого к существующим макетам;

- применение анимации и интерактивного содержимого в учебниках, картах и других печатных изданиях;

- создание образцов различного вооружения, техники, компонентов техники и технических средств для изучения принципов функционирования и порядка работы с ними;

- добавление дополнительной (справочной) информации к существующим единицам вооружения, техники, компонентам техники и техническим средствам (пояснения, порядок применения и разборки, вид в разрезе с описанием и т. д.).

Самой популярной межплатформенной средой для разработки приложений дополненной реальности является Unity.

Unity позволяет создавать проекты как в 2D, так и в 3D, поддерживает два скриптовых языка: C#, JavaScript. Эта среда разработки содержит в себе редактор сцен, редактор объектов и редактор скриптов. Данная среда позволяет компилировать проекты под операционные системы Android и iOS [4].

Для разработки AR-приложений существует множество платформ дополненной реальности. Рассмотрим наиболее известные библиотеки дополненной реальности: ARToolKit, EasyAR, Kudan, Maxst, Vuforia, Wikitude, ThingWorx Studio [4]. Все представленные инструменты совместимы с межплатформенной средой разработки Unity.

ARToolKit представляет собой набор программных библиотек, которые могут использоваться в AR-приложениях. Главное достоинство библиотеки – открытый исходный код. Имеется возможность распознавать 2D-объекты. Документация для разработчиков весьма ограничена. Отсутствует возможность распознавания объемных объектов и метки из облака [4].

EasyAR – бесплатная и простая в использовании библиотека. Имеет возможность распознавания только 2D-объектов. Поддерживается до

1000 меток для распознавания. Отсутствуют хорошие учебные пособия, изучение возможно только по документации [4].

Kudan – платная библиотека, к положительным возможностям которой можно отнести отсутствие ограничений на количество распознаваемых изображений и маленький объем памяти, требуемый для хранения файлов на устройстве. Существуют возможности распознавания 3D-объектов, безмаркерное отслеживание объектов. Разработчики могут воспользоваться базовой документацией при обращении к библиотеке. Бесплатная версия предназначена только для тестирования, на изображение накладывается водяной знак [4].

Maxst оптимизирован именно для мобильных платформ. Распознает и отслеживает изображение, но одновременно максимально только три цели. Имеется возможность отследить плоскую поверхность и разместить на ней требуемый объект. Бесплатная версия позволяет вести разработку только для Android и iOS. Имеется поддержка одновременного создания и сохранения трехмерной карты пространства. Maxst обладает не очень хорошим качеством распознавания меток [4].

Wikitude имеет функцию для сохранения положения метки на мобильном устройстве, даже если она за пределами обзора камеры. Поддерживается распознавание как 2D-, так и 3D-форматов. Существует возможность сканирования реального объекта для последующего распознавания. Имеется хорошая документация, но при этом малое количество обучающего материала. Бесплатная версия предоставляется только для тестирования [4].

ThingWorx Studio – универсальный инструмент для создания и публикации продуктов дополненной реальности. Позволяет разрабатывать приложения для промышленных предприятий, используя понятный графический редактор. Метки для распознавания и 3D-объекты хранятся и используются через облачную базу данных. Но данный инструмент имеет только пробную бесплатную версию [4].

Vuforia – одна из самых популярных в мире платформ дополненной реальности. Существует большое количество обучающего материала как в текстовом, так и в видеоформате. Программное обеспечение реализует следующие функции: распознавание различных типов визуальных объектов, распознавание текста и окружающей среды, QR-кода. Позволяет работать с локальной или облачной базой данных. Ограничения бесплатной версии относятся к количеству взаимодействий с облач-

ной базой данных и наличием водяного знака. Имеются возможности распознавания 3D-объектов [4].

Проведя анализ рассмотренных платформ, сделан выбор инструмента разработки программного обеспечения дополненной реальности Vuforia. Данная платформа наиболее распространена и доступна для изучения, обладает необходимыми функциональными возможностями для реализации предполагаемых областей применения дополненной реальности в Институте.

Используя возможности дополненной реальности в образовании, можно визуально воспроизвести процессы, которые трудно или почти невозможно воссоздать средствами реального мира, повысить мотивацию обучающихся, качество усвоения и запоминания учебного материала за счет его визуализации. Также AR-технология открывает возможности по организации совместной дистанционной работы обучающихся между собой и преподавателями.

Можно предполагать, что внедрение в учебный процесс Института AR-технологии повысит качество подготовки специалистов органов пограничной службы, что окажет положительное влияние на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Дополненная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дополненная_реальность#cite_note-lenta2017-1. – Дата доступа: 12.09.2022.
2. Как работает AR? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tofar.ru/kak-rabotaet-ar.php>. – Дата доступа: 12.09.2022.
3. Набокова, Л. С. Перспективы внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности в сферу образовательного процесса высшей школы / Л. С. Набокова, Ф. Р. Загидуллина // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. Т. 9. – № 2. – С. 2710–2719.
4. РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛА БУКЛЕТА НИУ МЭИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://network-journal.mpei.ac.ru/cgi-bin/main.pl?l=ru&n=32&pa=10&ar=2>. – Дата доступа: 12.09.2022.

О ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Коминч Мечислав Мечиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ событий, происходящих сегодня в мире, свидетельствует о возрастании роли и значимости поддержания высокого уровня профессиональной подготовленности всех вооруженных формирований, обеспечивающих безопасность своего государства. В профессиональной и боевой подготовке военнослужащих и сотрудников физическая подготовка является базовым основанием, определяющим их профессиональную успешность и долголетие. Анализ литературных источников показал, что проблема в развитии специальной выносливости у военнослужащих, занимающихся рукопашным боем, заключается в неэффективном использовании тренерами и спортсменами методов развития специальной выносливости. Поэтому совершенствование методики развития специальной выносливости у военнослужащих, занимающихся рукопашным боем, является актуальным.

Развитие выносливости, как аэробной, так и анаэробной, является неотъемлемой составной частью полноценной тренировки мастеров боевых искусств. Чтобы просто принять участие в общей часовой тренировке группы, требуется определенный уровень сердечно-сосудистой и мышечной выносливости. А для занятий такой интенсивной деятельностью, как спарринги, необходимо обладать выносливостью более высокой и качественной степени. Выносливость проявляется во многих видах боевых искусств. Мышечная выносливость нужна для выполнения упражнений по общей физической подготовке, установочных упражнений, для проведения ударов руками и ногами. Аэробная выносливость необходима для длительных тренировок, для занятий с боксерской грушей и для участия в продолжительных турнирах. Анаэробная выносливость встречается в таких видах деятельности, как атакующие комбинации, приемы самообороны и интенсивные схватки на земле.

Аэробную выносливость можно существенно повысить в процессе тренировок. Занятия по развитию аэробной выносливости должны состоять по меньшей мере из двух-трех тренировок в неделю, на которых нагрузка на сердце достигает семидесяти процентов максимально возможной и сохраняется в течение двадцати-тридцати минут. Такой уровень нагрузки возникает в тот момент, когда дыхание становится тяжелым, но не настолько затрудненным, чтобы военнослужащие не могли поддерживать разговор во время выполнения упражнений. Лучшими упражнениями для развития сердечно-сосудистой системы являются те, в которых принимают участие большие группы мышц и которые состоят из ритмичных и повторяющихся действий, например бег, занятия на велотренажере, прыжки со скакалкой и плавание. По мере повышения потенциала сердечно-сосудистой системы тренировки становятся более интенсивными, чтобы постоянно находиться на прежнем 70-процентном рубеже максимальных нагрузок. Это будет означать, что уровень выносливости неуклонно повышается.

Прерывистая тренировка является лучшим способом развития анаэробной выносливости. Прерывистая тренировка представляет собой такой вид учебных занятий, при котором интенсивные упражнения чередуются с периодами активного отдыха. Активным отдыхом может быть любое легкое упражнение, поддерживающее уровень аэробной выносливости сердца. Периоды активного отдыха служат для очищения мышц от молочной кислоты, накопившейся в них во время интенсивной фазы занятий при производстве анаэробной энергии. Примером прерывистой тренировки может быть активная отработка ударов на боксерской груше в течение одной минуты, за которой следуют три минуты легких упражнений для развития навыков перемещений. Несколько раз чередуя интенсивные нагрузки с активным отдыхом, вы сможете получить от прерывистой тренировки максимальную пользу.

Вторым наиболее эффективным способом развития специальной выносливости является круговая тренировка, которую часто путают с прерывистой. Она является отличным средством для развития мышечной выносливости. Круговая тренировка состоит из периодов аэробной активности, чередующихся с упражнениями для развития мышечной силы и выносливости.

Третьей по эффективности является тренировка с боксерской грушей. Для оптимального результата отрабатывайте удары на боксерской

груше в три-пять раундов по три минуты каждый или три минуты отработайте удары на боксерской груше, затем в течение двух минут занимайтесь совершенствованием перемещений. Повторите весь цикл несколько раз. Основной пользой является повышение сердечно-сосудистой выносливости, возрастание силы, чувства времени и точности. Применение в боевых искусствах: повышается точность и мощь при нанесении ударов руками и ногами. Необходимо учитывать, что отработка ударов с силой на боксерской груше влечет за собой высокий риск получения травм. Также это полезная форма подготовки к такой активной деятельности, как спарринги и самооборона, при которых короткие всплески интенсивных нагрузок чередуются с периодами пониженной активности.

Таким образом, можно сказать, что в ходе анализа методов развития специальной выносливости у военнослужащих, занимающихся рукопашным боем, стало известно, что самыми эффективными и распространенными методами являются: равномерный, повторный, интервальный и соревновательный. Средствами выступают физические упражнения конкретной направленности, а также используются подготовительные упражнения. При построении тренировочного процесса желательно учитывать следующие рекомендации:

1. В начале тренировочного сезона подготовка спортсмена необходимо сосредоточить внимание на развитие аэробных возможностей одновременно с совершенствованием функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укреплением опорно-двигательного аппарата. Эта задача методически не очень сложная, но требует для своего решения определенных волевых усилий, постепенности усложнения требований, последовательности применения средств и систематичности тренировок. Преобладают: равномерный и повторный методы.

2. По мере приближения основных стартов спортсмена необходимо увеличить объем нагрузки, применяя для этого непрерывную равномерную работу в форме темпового бега, кросса, плавания и т. д. в широком диапазоне скоростей, а также различную непрерывную переменную работу, в том числе и в форме круговой тренировки. Постепенно интервалы отдыха между упражнениями сокращаются. Для развития силовой выносливости преимущественно используют интервальный и переменный методы.

3. За три недели до соревнований необходимо увеличить объемы тренировочных нагрузок за счет применения более интенсивных упражнений, выполняемых методами интервальной и повторной работы в смешанном аэробно-анаэробном режиме. При этом следует избирательно воздействовать на отдельные компоненты специфической выносливости.

4. В соревновательный период применение методов тренировки спортсмена зависит от требования к уровню развития специальной выносливости условиями спортивной деятельности. В основном применяют повторный метод при выполнении соревновательных и других упражнений. Уровень специальной выносливости лишь поддерживается, а при необходимости незначительно повышается.

Список цитированных источников

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом. Председателя Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь 07.06.2017, № 273. – Минск : Гос. погранич. ком., 2017. – 110 с.

2. Рачко, И. Н. Гимнастика и атлетическая подготовка военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы : учеб. пособие / И. Н. Рачко – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2019.– 161 с.

3. Коминч, М. М. Защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы : учеб. пособие / М. М. Коминч, Р. А. Малинин. – Минск: Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 100 с.

УДК 378.147; 355/359

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ

Кот Виктор Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Образовательный процесс в учреждениях образования, осуществляющих подготовку военных кадров, имеет некоторые особенности, обусловленные контекстными факторами (в соответствии с терми-

нологией А. А. Вербицкого) [1, с. 32]. К таким факторам можно отнести строгую регламентацию всей жизнедеятельности курсантов, совмещение обучения и выполнения обязанностей воинской службы (в том числе боевой службы), овладение боевой техникой, вооружением, специальными средствами, необходимость соблюдения режима секретности и многое другое.

Ввиду постоянно нарастающих противоречий между увеличением объема знаний, навыков, обязательных для усвоения курсанту, и сохранением продолжительности обучения возникает проблема интенсификации образовательного процесса. Решением данной проблемы, на наш взгляд, может стать интенсификация на основе применения методов активизации обучения [2, с. 34].

Одним из путей выработки профессиональных компетенций будущего офицера может служить метод решения ситуационных задач, который используется в комплексе с работой в малых группах, в составе ротационного трио, педагогическим конвейером, анализом конкретных ситуаций.

«Метод решения ситуационных задач – максимально приближенное к реальности воспроизведение той или иной экстремальной ситуации, возникающей при несении боевой службы, с целью изучения алгоритмов действий, выработанных наукой и практикой, совершение которых требует от военнослужащего решения стоящих перед ним задач» [3, с. 122].

Методика отработки ситуационной задачи представляет собой следующий алгоритм действий.

1. Перед решением ситуационной задачи обучающиеся вводятся в тактическую обстановку, которая может наращиваться в ходе занятия.

2. В роли правонарушителей могут привлекаться обучающиеся, которые имитируют правонарушения, а назначенный патруль должен практически действовать в соответствии со своими обязанностями (*применяется работа в малых группах, ротационное трио, педагогический конвейер*).

3. Далее назначается патруль для действий по ситуационной задаче и осуществляется практическая отработка действий. Руководитель занятия не вмешивается в действия обучающихся за исключением случаев нарушения мер безопасности.

4. Следующим этапом является разбор действий обучающихся (*применяя анализ конкретных ситуаций, мозговой штурм*). Сначала к об-

суждению целесообразно привлечь всех курсантов, в том числе и тех, которые не участвовали в практическом решении ситуационной задачи. При этом каждый должен принять участие в обсуждении.

5. В последующем преподаватель подводит общий итог, отмечая при этом соответствие последовательности и порядка действий установленным требованиям, соблюдение законности и мер безопасности.

6. Затем отработка ситуационной задачи производится повторно с учетом выявленных недостатков тем же или другим назначенным патрулем.

Анализ конкретных ситуаций – это описание реальной ситуации, которую необходимо разобрать [4, с. 41]. Целью данного интерактивного метода является развитие аналитических способностей по оценке конкретных ситуаций на предмет соответствия нормам, правилам, алгоритмам и так далее.

Педагогическими условиями эффективности применения данного метода являются: тщательный отбор информации для анализируемых ситуаций, уровень сложности которых должен соответствовать уровню подготовки обучающихся, заблаговременная подготовка преподавателем контрольных вопросов, а ситуация должна носить конкретный характер в соответствии с будущей профессиональной деятельностью.

Педагогический конвейер. Как правило, при классическом проведении занятия руководитель опрашивает двух-трех военнослужащих. Безусловно, такой подход не может считаться эффективным и обеспечивающим активизацию познавательной деятельности.

Применять такой метод можно как на практических, так и семинарских занятиях в целях контроля или повторения изученного материала. Педагогическими условиями повышения эффективности данного метода являются: отбор учебных вопросов или практических действий для отработки методом «педагогический конвейер» учебного материала, заблаговременная подготовка помощников преподавателя, составление схемы отработки практических действий, проведение расчета времени, знание всеми обучающимися о том, что вся группа будет опрошена.

Работа в парах. Стандартно такой метод применяется для выработки навыков общения на занятиях по изучению иностранных языков. Однако в ходе отработки ситуационной задачи работа в парах применяется и в целях выработки навыков общения с гражданами или правонарушителями.

Педагогическими условиями повышения эффективности данного метода являются: наличие теоретической подготовки (хотя бы минимальной) по вопросу бесконфликтного общения с гражданами, привлечение психолога в качестве помощника руководителя занятия, отработка типовых ситуаций, наиболее часто встречающихся в служебной деятельности.

Последовательность обучения выглядит следующим образом. Один военнослужащий играет роль гражданина (правонарушителя), второй военнослужащего (сотрудника). Задача первого максимально спровоцировать конфликт, второго – не допускать конфликта и установить контакт.

Работа в малых группах организуется в целях выработки навыков решения сложных служебных ситуаций на основе использования совместных действий всех членов войскового наряда. Применительно к выполнению задач по охране общественного порядка – организация взаимодействия в составе войскового наряда.

Педагогическими условиями повышения эффективности работы в малых группах выступают: знание обучающимися основ выполнения совместных действий, доскональное планирование преподавателем отработываемых практических действий, разделенных на элементы, наличие усложненных вариантов решения ситуаций.

Ротационное трио – эффективная форма обучения военнослужащих, позволяющая проводить научение выполнению различных ролей в составе войскового наряда. Она основывается на ситуационном подходе и, как правило, включает трех участников, является логическим развитием метода работы в малых группах.

При обучении выполнению задач по обеспечению охраны общественного порядка применение такого метода заключается в отработке ситуационных задач с заменой ролей: патрульный № 1, патрульный № 2, начальник патруля. Это необходимо для выработки более высокого уровня взаимодействия между военнослужащими войскового наряда.

Применение интерактивных методов обучения позволит повысить качество подготовки курсантов. Кроме того, описанная модель может применяться в различных видах тактико-специальной подготовки.

Список цитированных источников

1. Вербицкий, А. А. Теория и технологии контекстного образования : учеб. пособие / А. А. Вербицкий. – М. : МПГУ, 2017. – 268 с.

2. Ступина, С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие / С. Б. Ступина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.

3. Исaiченко, Д. В. Ситуационное моделирование при организации тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Исaiченко // Вестн. Красnod. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 121–124.

4. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Панфилова. – М. : Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.

УДК 378

ПОДХОД TASK BASED LANGUAGE LEARNING В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Трасковская Ирина Игоревна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основная миссия образовательной системы на каждом историческом этапе развития общества соответствует сложившейся в ней системе ценностей и представлений. По мере освоения человеком различных способов взаимодействия с миром меняется содержание, формы, методы обучения и воспитания, на смену одной образовательной парадигме приходит другая. Если в классической образовательной парадигме, господствующей фактически до конца XX века, образование рассматривалось как процесс и результат передачи обучающимся знаний, умений и навыков, а основной акцент делался на запоминании обучающимися готовой учебной информации, то в пришедшей ей на смену инновационной парадигме главным действующим лицом становится сам обучающийся, которого необходимо обучить не сумме знаний, а способам мышления, умению самостоятельно ставить задачи и находить нестандартные решения. Новое качество современной общественной жизни привело к изменению политических, социально-экономических, духовных представлений.

Умение свободно общаться на иностранном языке, владение знаниями и навыками эффективной межкультурной коммуникации – это не только требования государственных образовательных стандартов, но естественная потребность сегодняшнего выпускника вуза. Последнее обстоятельство придает особый статус дисциплине «Иностранный язык» в любой образовательной программе, языковой или неязыковой направленности, предъявляет особые требования к качеству преподавания иностранного языка.

Как известно, результативность обучения иностранному языку определяется тремя основными элементами процесса обучения, а именно: личная мотивация самого обучаемого, его природные психофизиологические особенности, а также качество и содержание самого образовательного процесса. Если рассматривать каждый из элементов в отдельности, любой можно назвать причиной безуспешного изучения иностранного языка в течение всей жизни. Это подтверждают результаты опросов как обучающихся, так и преподавателей. Нам представляется, что процесс обучения иностранным языкам должен рассматриваться как сложная динамическая самоорганизующаяся система, функциональные характеристики которой являются результатом взаимодействия ее элементов.

Такой подход диктует определенные требования к организации процесса обучения, который должен учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого обучаемого, создавать необходимые условия для реализации интеллектуальных способностей и творческого потенциала обучаемых, поддерживать высокий уровень мотивации и непременно обеспечивать стопроцентный успех. Очевидно, что решение поставленных задач возможно только в рамках системно-деятельностного подхода, который и составляет теоретико-методологическую основу новой образовательной парадигмы.

Современная лингводидактика предлагает целый ряд личностно ориентированных педагогических технологий. Мы рассмотрим, на наш взгляд, наиболее обсуждаемую сегодня технологию, реализуемую в рамках подхода Task Based Language Learning (далее TBLL) – метод коммуникативных заданий [1].

Метод TBLL строится вокруг смыслов, а не формы, механизмов смыслопорождения, а не грамматических правил. В центре TBLL – речемыслительная деятельность обучающихся, которая стимулирует их к

творческому использованию изучаемого языка. Метод TBLL задействует все основные аспекты языковой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, в основе которых лежат знания лексики и грамматики, и поэтому никоим образом не противоречит теоретическим положениям процесса обучения иностранным языкам. Современные исследователи подчеркивают приоритетность смыслопорождающей языковой деятельности, другими словами, использование языка для выражения заданной языковой функции. Коммуникативные задания при этом должны стимулировать обучающегося к использованию изучаемого языка с коммуникативной целью. Преподаватели могут использовать коммуникативные задания в разных целях: во-первых, побуждая обучающихся выражать свои смыслы своими словами; во-вторых, создавая коммуникативные ситуации на занятии, максимально приближенные к действительности и стимулирующие обучающихся использовать разговорный язык; в-третьих, ставя перед обучающимися задачу перед началом занятия и направляя всю учебную деятельность на достижение запланированных результатов. При этом задачей может быть усвоение обучающимися определенных языковых форм.

Итак, коммуникативное задание можно определить как деятельность, которой руководит преподаватель, и как инструмент, позволяющий проанализировать процесс обучения иностранному языку. Коммуникативное задание – это своего рода рабочий план, по которому обучающиеся учатся корректно выражать пропозициональное содержание, используя свои лингвистические ресурсы и сосредоточившись главным образом на передаче смысла, хотя иногда задание может потребовать употребления определенных языковых форм. Коммуникативное задание всегда направлено на необходимость употребления изучаемого языка, соответствующего реальным ситуациям общения. Как и любая другая языковая деятельность, коммуникативное задание активизирует рецептивно-продуктивные навыки устной и письменной речевой деятельности, а также другие сопряженные с ними когнитивные процессы [2, р. 136].

Таким образом, коммуникативное задание характеризуется следующими особенностями: во-первых, приоритетность принадлежит пропозициональному содержанию и прагматике; во-вторых, особое внимание уделяется употреблению языковых форм, соответствующих ситуации; в-третьих, сама коммуникативная ситуация не должна быть

надуманной, а должна восприниматься как реальная ситуация, требующая от обучаемых употребления определенных языковых средств.

На сегодняшний день метод TBLL во всех его вариантах по достоинству занимает ведущее положение в методике преподавания иностранного языка, что подтверждается информационным наполнением современных учебных материалов, содержанием языковых образовательных программ, системами управления качеством во всем мире.

Список использованных источников

1. Andon N., Eckerth J. Task-based L2 pedagogy from the teachers' point of view / N. Andon, J. Eckerth // International Journal of Applied Linguistics, 2009. – № 19/3. – P. 286–310.
2. Ellis, R. 2003 Task-based language learning and teaching / R. Ellis. – Oxford : Oxford University Press Schmidt, R. (1990). The role of consciousness in second language learning. Applied Linguistics, 11. – P. 129–158.

УДК 355.5

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Развитие современного общества, оснащенного передовыми технологиями, невозможно без соответствующей профессиональной подготовки. Еще полвека назад можно было встретить человека, сочетавшего в себе навыки из большинства областей жизнедеятельности. К примеру, мужчины могли строить, чинить электричество и слесарить, быть автомехаником, плиточником и т. д. Со временем строительные материалы стали многокомпонентными, электроприборы роботизированы, и уже далеко не каждый специалист в состоянии выполнить те или иные задачи. Специальности, по которым проводится подготовка, стали подразделяться во многих вузах на специализации. Уже недостаточно дать сту-

денту общий запас знаний и просто расширить его кругозор, очертив вероятный круг предстоящих ему профессиональных задач, требуется углубление знаний в определенных направлениях, их детализация.

Регулируются эти объемы знаний в квалификационных требованиях по подготовке специалиста в типовых учебных планах по специальностям подготовки (2022 год) учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». Вот тут как раз и возникает посыл о необходимости детализации тех самых требований, позволяющих формировать необходимую глубину знаний у обучающихся. То есть обучение сейчас носит узконаправленный характер. В таких условиях, на наш взгляд, требуется уточнение квалификационных требований к специалисту. Применительно к военному специалисту-танкисту этот посыл можно обозначить так: не просто уметь стрелять, а уметь стрелять из вооружения танка и личного оружия. А если вести речь о специалисте внутренних войск, то умение стрелять следует также конкретизировать. В отличие от подготовки общевойскового командира-специалиста, здесь целесообразно добавить, что надо уметь стрелять и из специального оружия или средств.

За обучение вести огонь из различных видов оружия, как правило, отвечает кафедра огневой подготовки, но там не могут быть собраны специалисты по применению всех видов оружия. Следовательно, учить вести огонь из специфических видов оружия целесообразно в рамках кафедры, отвечающей за обучение приемов и способов действий по приобретаемой профессии и специальности. Примером тому может быть кафедра тактико-специальной подготовки, обеспечивающая в комплексе физическую, огневую и тактическую подготовку специалистов [1]. Однако вопрос совмещения на одной кафедре различных направлений подготовки более сложный и требует отдельного детального исследования.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что не только огневая, и физическая подготовка требуют совмещения в комплексе с тактикой действий специалиста, но и ряд иных учебных дисциплин, что обусловлено именно специальностью и современными квалификационными требованиями. Так, дисциплина «Управление» содержит разночтения у различных специальностей, вплоть до оформления самих документов, а обучение сейчас проводится унифицировано. Аналогично проблема возникает в вопросах организации тылового обеспечения, где

отличаются руководящие документы, по которым учат специалистов от тех, в соответствии с которыми им предстоит нести службу после выпуска из вуза, поскольку не учитываются особенности специальности. Следовательно, в квалификационных требованиях логично уточнить, а на практике реализовать, подготовку с учетом реальных требований к определенному специалисту. Для этого следует предусмотреть органу, в чьих интересах осуществляется подготовка, сам порядок подготовки обучающихся в ходе организации учебного процесса. Ведь унифицированное обучение никак не может быть специализированным.

Проверка освоения программы обучения и обладания выпускником квалификационными требованиями также может быть скорректирована в сторону перехода от теории вопроса к практическому применению навыков в ходе решения учебно-практических задач. Практика экзаменов, в том числе и итоговой аттестации, свидетельствует, что довольно много выпускников имеют прочный запас знаний, но способны применить эти знания на практике.

Таким образом, можно предложить ряд направлений решения обозначенных выше проблемных вопросов в ходе подготовки квалификационных требований к современному военному специалисту и организации его подготовки в вузе:

уточнить систему организации подготовки специалистов (какая кафедра, какой объем знаний, умений, навыков в соответствии с каким регламентирующим документом должна дать обучающемуся;

детализировать умения и навыки, характеризующие специалиста до такой степени, когда их двойная трактовка будет невозможна;

осуществить переход от аттестации по итогам усвоения теории к аттестации овладению умениями на практике.

Список цитированных источников

1. Кафедра тактико-специальной подготовки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amia.by/structure/departments/department-of-special-and-tactical-training>. – Дата доступа: 14.09.2022.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ЗАНЯТИЮ И ЗАКРЕПЛЕНИЮ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Кутас Дмитрий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тофорова Анжелика Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Самостоятельная работа – это планируемая работа обучающихся, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа обучающихся, наряду с аудиторной, представляет одну из форм учебного процесса и является существенной его частью. Для ее успешного выполнения необходимо планирование и контроль со стороны преподавателей.

Самостоятельная работа выполняется с использованием опорных дидактических материалов, призванных корректировать работу обучающихся и совершенствовать ее качество.

Лучшая организация такой работы и главное улучшение ее материально-технической базы (обеспечение литературой, компьютерами, доступом в интернет, наличие необходимого количества учебного оружия, боеприпасов и т. п.) позволяют решить несколько важнейших задач:

обучающиеся получают возможность черпать знания из новейших источников;

обучающиеся приобретают навыки самостоятельного планирования и организации собственного учебного процесса, что обеспечивает переход к самообразованию;

самостоятельная работа позволяет снизить негативный эффект некоторых индивидуальных особенностей обучающихся (например, инертность, неспособность распределять внимание, неспособность действовать в ситуации лимита времени и др.) и максимально использовать сильные стороны индивидуальности благодаря самостоятельному выбо-

ру времени и способов работы, предпочитаемых носителей информации и др.;

раскрепощает обучающегося, дает возможность доводить конкретные действия до автоматизма.

В процессе выполнения самостоятельной работы можно выделить следующие уровни:

- тренировочная самостоятельная работа;
- реконструктивная самостоятельная работа;
- творческая самостоятельная работа.

В нашем случае важна тренировочная самостоятельная работа, так как она выполняется по образцу: решение задач, работа с вооружением, техникой и т. д. Познавательная деятельность обучающихся проявляется в узнавании, осмыслении, запоминании. Цель такого рода работ – закрепление знаний, формирование умений, навыков.

Список цитированных источников

1. Попков, В. А. Теория и практика высшего профессионального образования : учеб. пособие / В. А. Попков, А. В. Коржуев. – М. : АСВ, 2008. – 227 с.

2. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии. В 2 ч. Ч. 1 / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.

3. Смирнов, С. А. Педагогика: теории, системы, технологии : учебник / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов. – М. : Эксмо – Пресс, 2006. – 560 с.

УДК 78.15

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Кыдырханов Эльдар Кабдылжапарович, доктор философии (PhD)
*РГУ «Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан»*

В современном обществе востребованы специалисты, являющиеся профессионалами своего дела, обладающие потенциалом в самоактуа-

лизации, самореализации, которые характеризуются своей уникальностью и направленностью на достижение успеха в различных видах деятельности. В нынешних условиях, когда молодое поколение легко обучается новым информационно-коммуникативным технологиям с закономерным проявлением умений устанавливать меру своей социальной востребованности, будущие офицеры стремятся к преобразованию как самого себя, так и социального окружения в целом. Данные устремления проявляются в форме познания самого себя и окружающих, в выстраивании взаимоотношений между другими членами общества и действиями по самопреобразованию. Эти действия могут реализоваться на основе опыта межличностного взаимодействия, владения продуктивными технологиями организации успешной профессиональной деятельности: знаниями способов и средств самореализации, наличием цели в саморазвитии, возможностью профессионального роста и социальной успешности, механизмом социального совершенствования.

Известно, что одним из способов осуществления вышеназванных действий в системе подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности выступает возможность формирования в данной системе готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров. Данное качество выступает как совокупность устойчивых свойств и качеств будущего офицера, выражающегося в его субъектно-ценностной направленности на достижение положительного результата в профессиональной деятельности, его становлении как субъекта профессиональной деятельности [1, 2]. В этой связи для формирования данного качества в стенах военных специальных учебных заведений органов национальной безопасности Республики Казахстан (далее – вуз) была проведена опытно-экспериментальная работа.

Сущность данной работы заключалась во внесении в систему подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности нового фактора (независимой переменной), под влиянием которого происходит изменение результатов педагогической системы (зависимой переменной). Новым фактором в нашем случае рассматривается методика формирования готовности к успешной профессиональной самореализации, а зависимой переменной – уровень ее формирования. А. М. Новиков и Д. А. Новиков в структуре эксперимента рассматривают четыре основных компонента: совокупность контрольных и экспериментальных групп, экспериментальную методику воздействия (независимую пере-

менную), систему диагностики зависимой переменной и этапы его проведения [3].

В нашем случае проведение опытно-экспериментальной работы составило 16 месяцев, в котором формирующий этап как ее центральная часть проводился в течение 12 месяцев. Для валидности педагогического эксперимента была определена контрольная и экспериментальная группы, схожие по подготовке к соответствующим направлениям деятельности, а именно из числа будущих офицеров бакалавриата Академии Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – Академия). Подбор и определение данных групп обеспечивали соблюдение репрезентативности выборки, которая заключалась:

в равномерном подборе состава участников педагогического эксперимента (уровень образования, возраст);

однаправленной характеристике и одинаковом соотношении количества аудиторных внеклассовых часов занятий изучаемых дисциплин (по две учебных группы как на экспериментальную, так и на контрольную группу набора 2015 года бакалавриата Академии соответственно);

проверке различий исходного уровня формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров экспериментальной и контрольной групп методами математической статистики.

Так, контрольная группа включала в себя 48 будущих офицеров, экспериментальная группа включала 49 человек. Средний возраст от 20 до 22 лет, образование среднее – 84 человека, среднее специальное – 13 человек.

После проведения диагностического среза уровня формирования готовности к успешной профессиональной самореализации у будущих офицеров экспериментальной и контрольной групп в целях определения различий сформированности исследуемого качества было проведено их сравнение с помощью метода математической статистики. В качестве такого метода для оценки результатов опытно-экспериментальной работы был выбран критерий Крамера-Уэлча, который обеспечивал использование приведенных числовых значений уровня формирования готовности к успешной профессиональной самореализации респондентов.

Проверка математического метода статистики проводилась на основании алгоритма, предложенного Д. А. Новиковым [4].

Диагностирование готовности к успешной профессиональной самореализации во время опытно-экспериментальной работы осуществлялось в три этапа: диагностика на констатирующем этапе; проведение среза в ходе формирующего этапа; измерение уровня сформированности готовности к успешной профессиональной самореализации по окончании формирующего этапа.

Для определения динамики развития ценностно-мотивационного и рефлексивного компонентов исследуемого качества в ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы проводился промежуточный срез. Данные действия были направлены на подтверждение точности и правильности проводимых педагогических воздействий, а также для оценки действенности модели и методики формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров. При наличии незначительных различий сформированности ценностно-мотивационного и рефлексивного компонентов искомого качества или снижении их характеристик рассчитывалось внесение корректировок в содержание педагогического эксперимента. В ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы промежуточный срез с использованием тестовых методик по изучению динамики изменений когнитивного и деятельностного компонента готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров не проводился, так как продолжительность времени между срезами носил короткий временной промежуток. Это объясняется тем, что респонденты могут запомнить содержание вопросов теста, что, соответственно, может повлиять на объективность измерений и рассмотрение истинного положения дел итоговых результатов данной работы. В этой связи для оценки динамики когнитивного и деятельностного компонентов искомого качества использовались такие методики, как беседы, наблюдение за деятельностью и результатами учебных достижений, изучение служебных документов на респондентов. Данные методы к измерению когнитивного и деятельностного компонентов искомого качества не позволяют полностью рассмотреть результаты динамики, но значительно дополняют схему диагностики сформированности готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров.

Результаты итогового измерения готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров после формирующего этапа опытно-экспериментальной работы в контрольной и экспериментальной группах показали в экспериментальной группе статистически значимые изменения уровня сформированности готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров по сравнению с контрольной группой.

Таким образом, апробация модели и методики формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров, проведенная в ходе опытно-экспериментальной работы, была подтверждена точностью теоретических выводов, лежащих в основе ее построения. Педагогический эксперимент подтвердил достоверность диагностики уровня готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров, результаты диагностики которого демонстрируют его более высокий уровень в экспериментальной группе после проведения формирующего эксперимента. Увеличение уровня отмечается в той или иной степени практически во всех компонентах готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров. Проведенный математический анализ подтвердил достоверность полученных результатов.

Вместе с тем относительно малая продолжительность опытно-экспериментальной работы, обусловленная особенностями и сроком обучения исследователя в докторантуре, не позволила в полной мере воплотить в реальность концептуальную идею технологии формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров и провести измерение результата, который охватывает весь период обучения в вузе (четыре года).

Трансформирование данной характеристики позволило бы более достоверно описать действенность предложенной модели и методики формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров. Однако подобные измерения требуют длительной опытно-экспериментальной работы, охватывающей период обучения будущих офицеров с момента их поступления во вузы и до завершения периода адаптации молодых офицеров на новом месте воинской службы после окончания данного вуза.

Список цитированных источников

1. Кыдырханов, Э. К. Формирование готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров как психолого-педагогическая проблема / Э. К. Кыдырханов // Научный журнал «Шекара» № 2 (40). – 2018, с. 166–173.
2. Кыдырханов, Э. К. Структурно-содержательная модель формирования готовности к успешной профессиональной самореализации будущих офицеров / Э. К. Кыдырханов // Научный журнал «Шекара» № 1 (43). – 2019. – С. 105–111.
3. Новиков, А. М. Методология: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М. : Либроком, 2013. – С.196–197.
4. Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типичные случаи) / Д. А. Новиков. – М. : МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.

УДК 355.232:351.746.1(476+470)''1991/2021''

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1991–2021 гг.)

*Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор
Белорусский государственный университет*

С обретением суверенитета перед Республикой Беларусь возникла необходимость защиты своих интересов на государственной границе. Поэтому был поставлен вопрос о формировании национальной системы подготовки пограничных кадров. Выстраивание этой системы заняло почти два десятилетия и завершилось в 2010 г. созданием ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

В связи с этим представляет большой интерес анализ процесса становления и развития национальной системы подготовки пограничных кадров. Определенные наработки по этой проблеме были сделаны военными историками, в т. ч. и пограничниками.

Исследования в военном ведомстве. Начало научным исследованиям процесса подготовки военных кадров в Республике Беларусь было

положено В. М. Пташником. В 2005 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Вооруженные Силы Республики Беларусь: формирование и реформирование (1991–2000 гг.)». Один из разделов диссертации был посвящен подготовке офицерских кадров.

Отмечая сложность организационных и финансовых аспектов в деле подготовки национальных военных кадров, автор выделил три этапа реформирования системы советского военного образования. На первом этапе (1992 г. – август 1994 г.) подготовка офицерских кадров велась на базе Минского высшего военного инженерного и Минского высшего военного командного училищ, а начальная – в Минском суворовском военном училище [1, с. 10].

Для второго этапа (сентябрь – декабрь 1994 г.), по мнению В. М. Пташника, была характерна разработка рекомендаций по созданию Военной академии на базе двух высших военных училищ – инженерного и командного. Это решение было продиктовано нехваткой отечественных военных кадров и дороговизной их подготовки за пределами Беларуси [1, с. 11, 15].

Третий этап (17 мая 1995 – 2005 гг.) знаменовался созданием системы подготовки собственных офицерских кадров, которая включала Военную академию Республики Беларусь и 10 военных кафедр в гражданских вузах. По мнению В. М. Пташника, Военная академия стала основным источником офицерских кадров (в т. ч. летчиков) не только для Вооруженных Сил, но и для пограничных, внутренних войск Республики Беларусь [1, с. 11, 15].

Исследователь также проанализировал процесс подготовки офицерских кадров в Минском высшем военном инженерном училище и Военной академии Республики Беларусь, произвел подсчеты затрат на подготовку военного инженера, доктора наук (при Военной академии были открыты адъюнктура и военно-научный центр) и военного летчика [1, с. 11]. При этом подготовку кадров для пограничных войск он не рассматривал [2].

Отдельные аспекты подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах Республики Беларусь в 2003–2010 гг. затрагивали И. А. Мисурагин [3], Л. С. Мальцев [4], С. В. Бобриков [5] и др. В частности, в коллективной работе «Военная школа Беларуси: традиции и современность» (2010)

содержится краткий очерк о пограничном факультете Военной академии Республики Беларусь [5, с. 207–208].

С 2007 г. проблему подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь изучает подполковник запаса С. А. Савик (в настоящее время – кандидат исторических наук, доцент военнотехнического факультета Белорусского национального технического университета). В 2007–2019 гг. по данной проблеме он опубликовал ряд статей, а также несколько учебных пособий.

Исследователь С. А. Савик дважды защищал диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук: в 2011 г. – «Создание и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006 гг.)» [6], а затем повторно – в 2013 г. – «Система подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006 гг.)» [7] (в 2018 г. на основе диссертации издана монография) [8].

В своих публикациях С. А. Савик рассмотрел различные аспекты развития системы военного образования в Республике Беларусь: историю Военной академии по периодам (1991–1995, 1995–2006, 2007–2017 гг.) [9–12]; подготовку офицерских кадров различных уровней в Военной академии [13–14] и на военных факультетах учреждений образования Республики Беларусь [15], подготовку научных работников высшей квалификации (НРВК) [16–17] и др.

Так, в статье «Военная академия Республики Беларусь», опубликованной в «Военно-историческом журнале» [12], С. А. Савик остановился на основных вехах становления Военной академии Республики Беларусь и развития белорусской военной школы, раскрыл организацию подготовки в 1995–2016 гг. офицеров тактического, оперативно-тактического и оперативно-стратегического уровней. Однако в статье не нашли отражение условия создания пограничного факультета, а также специфика его функционирования по подготовке кадров для пограничных войск и ОПС Республики Беларусь (упоминается только о начале подготовки с 1 сентября 1993 г. в Минском высшем военном командном училище офицеров для пограничных войск) [12, с. 71]. И хотя С. А. Савик привел статистику по выпускникам Военной академии за 1996–2016 гг. (в т. ч. окончивших с золотыми медалями и дипломами с отличием), в том числе на командно-штабном факультете (далее – КШФ) и факультете Генерального штаба Вооруженных Сил (ФГШ, 2008–2016 гг.), а также результаты

подготовки НРВК (1995–2016 гг.), данные по выпускникам-пограничникам указаны не были.

Впоследствии С. А. Савик более подробно остановился на подготовке офицеров различных уровней. Так, в статье «Подготовка офицеров оперативно-тактического уровня для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1995–2015 гг.)» [14] С. А. Савик раскрыл историю создания и развития КШФ Военной академии Республики Беларусь. В 1995–2015 гг. на этом факультете велась подготовка офицеров оперативно-тактического уровня с высшим военным образованием. По мнению автора, после открытия в 2006 г. в Военной академии ФГШ в Беларуси завершилось создание полного цикла высшей военной школы. Однако в этой статье, как и в иных публикациях, отсутствуют данные о подготовке на КШФ и ФГШ офицеров-пограничников.

Исследования в пограничном ведомстве. За последние три десятилетия в пограничной службе Республики Беларусь проведена значительная работа по изучению новейшей истории ведомства. Начало этому процессу было положено во второй половине 90-х гг. XX в., когда увидели свет первые брошюры о созданных после 1992 г. погранотрядах и альманах к 80-летию пограничной службы (в нем представлен очерк Г. Н. Невыгласа о подготовке кадров) [18].

Популяризаторская работа была продолжена в 2000-е годы, когда исторические очерки о пограничных отрядах и группах стали более объемными. Некоторое внимание было уделено подготовке кадров в очерке, подготовленном в 2008 г. к 90-летию пограничной службы [19].

Однако все эти, как и более поздние, издания носили не научный, а популярный характер. Они преимущественно включали хронику (фотохронику) событий или предлагали варианты ее некоторой литературной обработки. При этом анализ содержания пограничной службы в них отсутствовал.

После выхода в свет в 2011 г. учебного пособия по истории пограничной службы Беларуси (2-е издание – 2017 г.) [20, 21] были восполнены некоторые пробелы в вопросах подготовки кадров.

На научном уровне вопросы становления и развития системы подготовки кадров (офицерских, прапорщиков, специалистов и младших командиров) для пограничной службы Республики Беларусь затрагивались в публикациях В. С. Гедько [22–24].

Более подробно вопросы становления национальной системы подготовки пограничных кадров нашли отражение в монографии А. М. Лукашевича «Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)» [25]. В ней автор раскрыл исторические аспекты формирования 1-го (Сморгонского) и 2-го (Пинского) учебных пограничных отрядов, создания пограничных факультетов при Высших курсах КГБ (впоследствии – Институте национальной безопасности) Республики Беларусь и при Минском высшем военном командном училище (затем – Военной академии Республики Беларусь) [25, с. 99–114].

В книге подробно раскрыт процесс подготовки офицерских кадров на пограничных факультетах (образовательный процесс, формирование учебной материально-технической базы – УМТБ), показана специфика подготовки офицерских кадров в иных вузах Республики Беларусь и стран СНГ [25, с. 278–292]. Отдельное внимание в монографии А. М. Лукашевича уделено подготовке прапорщиков для пограничных войск: организация специальных сборов (как способ совершенствования подготовки контролеров), деятельность школы по подготовке прапорщиков-контролеров и курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации прапорщиков и лиц, проходящих службу по контракту в пограничных войсках Республики Беларусь [25, с. 293–306]. Автор также уделил внимание подготовке младших командиров и специалистов: проследил наследие советской системы подготовки, показал организацию образовательного процесса в учебных пограничных отрядах и формирование в них УМТБ, подвел итоги подготовки за 1992–1996 гг. [25, с. 307–321].

В целом это исследование заложило фундаментальную основу для проведения дальнейших научных исследований по вопросам формирования, развития и совершенствования системы подготовки кадров для пограничной службы Республики Беларусь.

Однако в указанных выше публикациях практически не затрагивалась проблема белорусско-российского сотрудничества в сфере подготовки кадров для пограничных войск и ОПС Республики Беларусь.

Таким образом, проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для пограничных войск Республики Беларусь в 1991–2021 гг., а также белорусско-российского сотрудничества в этой сфере является новой и практически неисследованной в белорусской историографии. Это позволяет рассматривать ее как перспективную с точки зрения подготовки диссертационного исследования по историческим наукам.

Список цитированных источников

1. Пташник, В. М. Вооруженные Силы Республики Беларусь: формирование и реформирование (1991–2000 гг.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. М. Пташник. – Минск, 2005. – 20 с.
2. Пташник, В. М. Система подготовки военных кадров в Республике Беларусь (1992–1997 гг.) / В. М. Пташник // Философия. Культура. Общество : сб. трудов молодых ученых и аспирантов. Вып 3 : в 2 ч. Ч. 1. – Минск: РИВШ БГУ, 2002. – С. 97–102.
3. Мисурагин, И. А. К вопросу подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь с учетом развития военного искусства / И. А. Мисурагин // Наука и воен. безопасность. – 2003. – № 1. – С. 22–25.
4. Мальцев, Л. С. Система подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах Республики Беларусь: актуальные вопросы функционирования и направления совершенствования / А. Л. Мальцев // Проблемы управления. – 2009. – № 3 (32). – С. 58–66.
5. Военная школа Беларуси: традиции и современность / С. В. Бобриков [и др.] ; редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) [и др.] ; Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск : Беларусь. Энцикл., 2010. – 376 с.
6. Савик, С. А. Создание и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006 гг.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. А. Савик. – Минск, 2011. – 24 с.
7. Савик, С. А. Система подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006 гг.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. А. Савик. – Минск, 2013. – 25 с.
8. Савик, С. А. Подготовка офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006) : моногр. / С. А. Савик. – Минск : ВА РБ, 2018. – 253 с.
9. Савик, С. А. Военная академия Республики Беларусь: история создания (1991–1995) / С. А. Савик // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2017. – № 3. – С. 59–63.
10. Савик, С. А. Становление Военной академии Республики Беларусь (1996–2006) / С. А. Савик // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2017. – № 4. – С. 8–11.
11. Савик, С. А. Развитие Военной академии Республики Беларусь (2007–2017) / С. А. Савик, А. В. Зырянов // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2019. – № 2. – С. 51–56.
12. Савик, С. А. Военная академия Республики Беларусь / С. А. Савик // Военно-ист. журнал. – Москва, 2017. – № 5. – С. 71–77.
13. Савик, С. А. Подготовка офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1991–2006 гг.) : историография проблемы / Сергей Савик // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2012. – Вып. 27. – С. 239–242.
14. Савик, С. А. Подготовка офицеров оперативно-тактического уровня для Вооруженных Сил Республики Беларусь (1995–2015 гг.) / С. А. Савик // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 2. – С. 158–165.
15. Савик, С. А. Подготовка офицерских кадров на военных факультетах учреждений образования Республики Беларусь (2003–2007 гг.) / С. А. Савик // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – 2008. – № 1. – С. 98–102.

16. Савик, С. А. Подготовка научных и научно-педагогических работников высшей квалификации в высших военно-учебных заведениях Республики Беларусь (1991–2006) / С. А. Савик // *Гісторыя і грамадазнаўства*. – 2015. – № 7. – С. 34–40.
17. Савик, С. А. Подготовка научных и научно-педагогических работников высшей квалификации в военно-учебных заведениях Республики Беларусь (2007–2014) / С. А. Савик // *Гісторыя і грамадазнаўства*. – 2015. – № 10. – С. 64–68.
18. Граница: 80-летию пограничных войск посвящается: альманах Погранич. войск Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – 64 с.
19. Пограничная служба Республики Беларусь: 90 лет на страже границ Отечества / автор-сост. Л. В. Спаткай ; редкол. И. А. Рачковский [и др.]. – Минск: Междунар. центр культуры книги, 2008. – 111 с.
20. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. В. Давыдик [и др.]; под общ. ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 438 с.
21. История пограничной службы Беларуси: учеб. пособие / В. С. Гедько [и др.]; под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.
22. Гедько, В. С. Организация подготовки кадров на факультете пограничных войск при Институте национальной безопасности Республики Беларусь (1992–1996 гг.) / В. С. Гедько // *Материалы науч. конф., 22 дек. 2016 г. / Инст. нац. без. Респ. Беларусь*. – Минск, 2017. – С. 174–180.
23. Гедько, В. С. Подготовка кадров пограничных войск Республики Беларусь (1992–1996) / В. С. Гедько, А. М. Лукашевич // *Вестник воен.-ист. исследований: сб. науч. тр. / под ред. С. В. Белоусова и А. В. Комплеева*. – Вып. 8. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 112–118.
24. Гедько, В. С. Становление системы подготовки специалистов и младших командиров в пограничных войсках Республики Беларусь (1992–1997 гг.) / В. С. Гедько // *Пограничная безопасность: теория и практика: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / редкол. : В. Д. Гришко [и др.]*. – Минск : ИПС РБ, 2018. – С. 99–105.
25. Лукашевич, А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) : моногр. / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ

Макатревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Преодоление препятствий является один из важнейших разделов профессионально-прикладной физической подготовки курсантов государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт), задачей которого является развитие и совершенствование у военнослужащих не только физической, но и прикладной (технической, тактической и психологической) подготовленности, необходимой им для успешного выполнения задач по предназначению в различных условиях.

Анализ источников [1–7] показывает, что для успешного решения задач по подготовке военнослужащих к деятельности на пересеченной местности широко используются специально оборудованные полосы препятствий, в том или ином виде существующие практически во всех силовых структурах вооруженных подразделений ближнего и дальнего зарубежья, что подчеркивает важность данного раздела для подготовки пограничников.

На основании вышеизложенного профессорско-преподавательским составом кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы в рамках реализации научно-исследовательской работы «Формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы, специальных средств и оружия» (шифр – «Формирование-ТТП») [8] разработан экспериментальный образец мобильной многофункциональной пограничной полосы препятствий (далее – полоса препятствий) (рисунок 1). Основные характеристики полосы препятствий представлены ниже.

Рисунок 1. – Мобильная многофункциональная пограничная полоса препятствий

Полоса препятствий представляет собой имитацию возможных препятствий, которые могут возникнуть в процессе оперативно-служебной деятельности пограничников, и включает в себя: стену с проемом, завал, разрушенный мост, лес и двухметровую стену. Универсальность полосы препятствий заключается в ее мобильности (быстрая разборка/сборка и перевозка), многофункциональности (возможность включения в ее содержание различных объектов приказарменной или полевой УМТБ, а также естественных препятствий местности). Элементы полосы препятствий могут устанавливаться как на подготовленной площадке, так и в полевых условиях, а также использоваться для проведения занятий и тренировок не только по физической подготовке, но мероприятий боевой подготовки, спортивных соревнований и других массовых состязаний.

Рассмотрим более подробно основные характеристики отдельных препятствий экспериментальной полосы. Препятствие «Стена с проемом» (рисунок 2), представляет собой деревянную стенку с проемом (окном) на стальных стойках высотой в один метр, шириной в два метра. Данное препятствие можно сопоставить с забором, огораживающим заброшенное строение, которое довольно часто встречается в пограничной полосе.

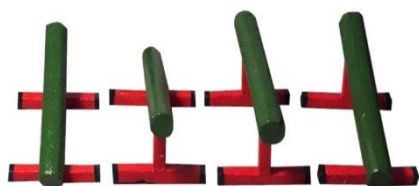
Искусственное препятствие

Естественное препятствие

Рисунок 2. – Препятствие «Стена с проемом»

Препятствие «Завал» состоит из четырех независимых конструкций и представлено тремя диагональными и одним горизонтальным оцилиндрованным брусом, закрепленным на высоте одного метра (высокая часть) и до полуметра (низкая часть) на стальных стойках. В местах соединения бруса с металлическими опорами в целях безопасности сделаны специальные углубления. Таким образом, крепления опор не выступают за поверхности бруса. Данное препятствие схоже с лесными завалами (рисунок 3), также довольно часто встречающимися на пути следования пограничных нарядов.

Искусственное препятствие

Естественное препятствие

Рисунок 3. – Препятствие «Завал»

Препятствие «Разрушенный мост» (рисунок 4). Состоит из трех конструкций и представляет собой деревянный брус длиной до двух метров, закрепленный на высоте полуметра на стальных стойках, образующий ломаную линию с разрывами. Она характеризует такое естественное препятствие, как упавшие деревья над оврагами, канавами и ручьями.

Искусственное препятствие

Естественное препятствие

Рисунок 4. – Препятствие «Разрушенный мост»

Препятствие «Лес» (рисунок 5). Изделие состоит из трех элементов и представляет собой металлические вертикальные стойки высотой в два метра с автомобильными колесами. Данное препятствие имитирует отдельно стоящие деревья на местности.

Искусственное препятствие

Естественное препятствие

Рисунок 5. – Препятствие «Лес»

Препятствие «Двухметровая стена» (рисунок 6). Деревянная стена высотой и шириной два метра на стальных стойках. Данное препятствие схоже с руинами заброшенного разрушенного здания.

Искусственное препятствие

Естественное препятствие

Рисунок 6. – Препятствие «Двухметровая стена»

Таким образом, обоснование и разработка в начале макета пограничной полосы препятствий, а в дальнейшем создание экспериментального образца мобильной многофункциональной пограничной полосы препятствий и внедрение ее в образовательный процесс Института пограничной службы позволяет повышать общую (специальную выносливость), специальную (совершенствовать прикладные навыки преодоления препятствий) физическую подготовленность обучающихся к выполнению задач по предназначению, а также интерес и мотивацию к занятиям физической подготовкой и спортом.

Список цитированных источников

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273 (в ред. Приказа Председателя гос. погран. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020 – 95 с.
2. Настанова з фізичної підготовки у Збройних Силах України / затверджена наказом Міністра оборони України від 5 декабря 1997 г. № 400. – Київ, 1997 – 129 с.

3. Наставление по физической подготовке в Советской Армии и Военно-морском флоте / Введено в действие приказом Министра обороны СССР от 25 мая 1978 г. № 140. – М. : Военное издательство МО СССР, 1979. – 248 с.

4. Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил СССР (НФП-59). – М. : Воениздат, 1959.

5. Организация и методика физической подготовки военнослужащих к действиям в различных климатогеографических условиях : учеб.-метод. пособие ; под ред. проф. И. А. Кузнецова ; Воен. ин-т физ. культуры. – СПб. : ВИФК, 2011. – 104 с.

6. Средства для поддержания физического состояния военнослужащих: учеб.-метод. пособие; под ред. проф. А. А. Обвинцева; Воен. ин-т физ. культуры. – СПб. : ВИФК, 2011. – 120 с.

7. Physical fitness training FM 21–20: Headquarters Department of the Army, 30 September 1992. Washington. – 250 p.

8. Формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы (шифр – «Формирование-ТТП») : ТТЗ на НИР от 10.11.2020 / Ин-т погран. службы Респ. Беларусь ; рук. Д. Н. Савич ; исполн. К.В. Макачевич [и др.]. – Минск, 2020. – 6 с.

УДК 355:52

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРОЛИКОВ НА ОСНОВЕ REELS И ТИКТОК НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРИЕМ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЕМЫХ

Махмутова Зульфия Алмазовна, кандидат педагогических наук
*РГУ «Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан»*

Использование видео на уроках позволяет приблизиться к более «реальному английскому языку», обеспечивает знакомство с общением в определенных социальных кругах, в конкретных условиях, демонстрируя всю специфику языка, эмоциональную окрашенность, естественный темп речи, с новой лексикой, реалиями, мимикой, жестами и др. Это позволяет показать язык не только как предмет в вузе, но и как язык реального общения.

Именно посредством фильмов мы получаем возможность услышать живую разговорную речь на иностранном языке, не адаптированную для

учащихся. Таким образом, быстро расширяется словарный запас и улучшаются навыки аудирования, что важно для общения на языке.

Опыт работы в неязыковом вузе показал, что просмотр фильма курсантами не всегда является продуктивным, так как существует ряд объективных причин: невозможность досмотреть фильм полностью, ограниченный выбор фильмов, неинтересный контент, слишком большая продолжительность и т. д.

Но для того чтобы не отказываться от такого интересного и функционального метода полностью, необходима работа по созданию разнообразных заданий на базе видеоматериалов. В различных источниках приводится классификация упражнений по работе с видеоматериалом: предпросмотровые задания, задания во время просмотра, послепросмотровые задания [1]. Рассмотрим все виды.

1. Предпросмотровые задания (pre-viewing) являются своего рода разминкой перед просмотром. Возможные задания: предположение о содержании фильма, главной идее, проблеме, жанре по названию; предположение о содержании фильма по ключевым словам, подготовленным заранее преподавателем; предположение о содержании фильма по музыке к фильму.

2. Задания во время просмотра (viewing). Возможные задания:

«Немой просмотр» – просмотр видеосюжета без звука (описание героев, их чувств, атмосферы, происходящих действий); возможное озвучивание ролей студентами; проигрывание студентами диалогов, увиденных в видеоотрывке; в заключение просмотр со звуком и сравнение предыдущих ответов с реальными событиями и диалогами в фильме).

«Застывший кадр» – остановка видеоматериала на определенном значимом моменте фильма (описание чувств героев по их мимике; описание самой ситуации и угадывание того, что предшествовало ей; представление себя на месте одного из героев с объяснением своих собственных чувств и последующих действий; предугадывание дальнейших событий, выдвигая версии с их возможным объяснением).

«Перевод» – перевод построчный (с остановками) или синхронный перевод выбранных заранее отрывков с английского на русский. «Слепое прослушивание» – прослушивание видеосюжета без его визуального сопровождения (предположение о месте беседы и подробное его описание, описание героев, принимающих участие в разговоре, их внешность,

возраст; прослушивание музыки, предшествующей какому-либо моменту, сцены фильма и предположение о настроении героев, их возможные действия, мысли, диалоги, место; прослушивание отдельных звуков (льющаяся вода, разбивающаяся ваза) и предположение происходящего на экране, описание сцены, героев, место действия).

«Развитие воображения» – просматривание видеосюжета и представление возможного развития действий при изменении: места действия, погоды, пола героев, их одежды...

«Развитие памяти» – просмотр сюжета и детальное его описание по памяти. При этом группа делится на две подгруппы, одна из которой просматривает и описывает детально увиденное другой группе. Далее идет просмотр сюжета уже обоими группами и сравнение описаний с реальными событиями в сюжете.

3. Послепросмотровые задания (postreviewing).

«Happy End» – представление возможных вариантов развития сюжета и другого конца фильма.

«Review» – написание эссе, сочинения по проблеме фильма.

«Свой фильм» – креативное задание с использованием видеокамеры: постановка наиболее значимых сцен и диалогов с распределением и написанием ролей; снятие студентами бонусного диска о создании фильма с участием ведущих актеров, продюсера, редактора...; создание своего фильма, в котором студенты высказывают свое мнение о просмотренном фильме; фильмы просматриваются совместно всей группой).

«Реклама» – создание афиши, рекламы, интернет-странички фильма.

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на опыте использования видеороликов Reels и TikTok, с помощью которых курсанты отрабатывают различные темы, как грамматические, так и лексические.

Среди подростков TikTok – самая используемая и обсуждаемая площадка. Основной контент – короткие развлекательные видео. Однако, помимо развлекательного контента, там также есть образовательный и познавательный. К тому же на занятиях английского языка использование данного контента существенно оправдано использованием аутентичного материала [2], многократным повторением, интерактивностью и т. д.

За основу видеороликов мы также взяли небольшие по продолжительности ролики длиной от 45 до 120 секунд максимум. Кому-то кажется это сильным ограничением, однако в этом есть свой плюс. Такой

формат видео позволяет выделить главное и рассказать об этом в короткий срок. Именно поэтому TikTok так быстро обретает популярность, особенно среди подростков.

Единственное, о чем важно помнить – просмотр подобных роликов с целью изучения языка отличается от обычного просмотра, но не теряет от этого своей увлекательности. Для начала можно предлагать фрагменты с субтитрами или самостоятельно их создавать, а затем перейти к полному восприятию речи на слух.

В качестве вариантов заданий на уроках существуют челленджи, которые со временем появились в Instagram и на других площадках. Один человек запускает какое-то задание, показывает, как его выполнять, а остальные повторяют. Многие челленджи связаны с танцами, но также есть челленджи, связанные с английским языком, что значительно помогает на занятиях, а интересный контент делает запоминаемой используемую лексику.

На занятиях выполняются задания с использованием упражнений, основанных на видеочеллендже, например применяются в качестве *warm-up*: покажите видео и попросите перевести слова.

Или, например, популярный челлендж с загибанием пальца, если говорится правда. Например: *Put your finger down if you hate olives*. Если ученик не любит оливки, то загибает палец [3].

На занятии можно включить уже готовый челлендж из TikTok и попросить ученика загибать пальцы. Также можно придумать свои утверждения, в которых вы используете изучаемую тему или лексику. Можно также попросить ученика составить несколько предложений для вас. В этом случае вы будете загибать пальцы, а ученик может попрактиковаться в составлении правильных и полноценных предложений.

Также интересен вариант применения Reels без звука для самостоятельного озвучивания просмотренного, что отлично отработывает лексику. Можно развивать языковую догадку обратным заданием – распознаванием речи на слух и представлением того, что может быть на экране. После просмотра Reels предлагается его пересказать, а также выписать незнакомые слова, интересные фразы и незнакомые грамматические конструкции в контексте (к примеру, не *suicide*, а *commit suicide*). Рядом предлагается написать свои примеры с новыми лексическими единицами. Разбор считается законченным, когда не осталось незнакомых или непонятных фраз в видео. Просмотр видеофрагментов на языке

оригинала помогает в изучении языка за счет активной работы слуховой, зрительной, эмоциональной и моторной памяти. Безусловно, слишком частое и интенсивное увлечение видео и просмотра Reels нецелесообразно на занятиях, но опыт использования в качестве повышения мотивации к обучению путем внесения разнообразия в процесс обучения, делая его более привлекательным и интересным, себя оправдал.

Единственным минусом для курсантов военного учебного заведения при создании собственных видеороликов является полное отсутствие доступа в интернет, так как в TikTok огромное количество масок, фильтров, спецэффектов, аудио, что позволяет создавать очень креативные видео. Но желание преуспеть в создании необходимого видео настолько велико, что курсанты работают над ним в разрешенные часы и в увольнении.

Используя видео, необходимо помнить, что видеофильм сам по себе не является методом и при планировании занятий не следует полагаться на него как на полную замену преподавателя [4]. Использование видео на уроках делает процесс обучения более привлекательным и интересным, но без заранее хорошо обдуманной методики и спланированного занятия мало чем может помочь в педагогическом процессе.

Список цитированных источников

1. Alekseyeva L. Seminars on ESP methodology, 2004.
2. Куимова, М. В. Критерии аутентичности применительно к видеоматериалам, используемым в обучении иностранному языку / М. В. Куимов, Е. Н. Сунцов. – 2006.
3. Как изучать английский по сериалам и фильмам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.englishdom.com/blog/kak-izuchat-anglijskij-po-serialam-i-filnam/. – Дата доступа: 05.10.2022.
4. Грищенко, Н. А. Видео на уроках английского языка / Н. А. Грищенко // Психология и педагогика: методика и проблемы. – № 2. – С. 77–78.

ПЛАТФОРМА MIRO КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Машара Дарья Олеговна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

И. А. Орехова пишет: «Наше десятилетие ознаменовалось бурным развитием интернет-пространства. Это создало предпосылки для появления интернет-порталов открытого образования и массовых открытых онлайн-курсов. Вузы получили возможность существенно увеличить количество студентов, а все желающие – учиться вне зависимости от места проживания и социального статуса» [1, с. 1]. Специалисты постоянно разрабатывают различные программы и мобильные приложения, облегчающие изучение многих предметов. В настоящее время особой популярностью пользуется Instagram, на просторах которого можно найти видеозаписи, тексты блогеров и других специалистов на самые разные темы.

Выделяют два формата дистанционного обучения: синхронный (онлайн-встречи согласно фиксированному расписанию) и асинхронный (обучающиеся осваивают новые знания по своему индивидуальному графику, часто без ограничений по времени). Согласно статистике занятия с применением синхронного метода обучения значительно эффективнее и в связи с этим более востребованы по сравнению с занятиями, проводимыми в асинхронной цифровой образовательной среде. «В отличие от асинхронного формата, в котором действия участников разделены во времени, синхронный формат предполагает одновременное включение в учебный процесс. Обучение происходит в режиме реального времени. Языковой урок в синхронной онлайн-среде представляет собой особую форму организации педагогического процесса. Он требует от преподавателя глубокого понимания особенностей коммуникации и владения целым комплексом специальных навыков» [2, с. 27–29]. Синхронный формат обучения предполагает задействование и аудиального, и вербального каналов коммуникации. С одной стороны, обучающиеся слушают голос

преподавателя, высказывают свое мнение, с другой – они видят мимику и жесты педагога, различные картинки, фотографии, надписи, графики, таблицы и т. п. Во время таких занятий активно используется как устное общение (с помощью видеотрансляции), так и письменное (например, посредством чата или функции «Комментарии»).

Наиболее распространенной трудностью при проведении эффективного интерактивного занятия стало отсутствие верного помощника как преподавателей, так и обучающихся, – классной доски. Актуальность этой проблемы очевидна, так как на аудиторных занятиях доска используется для иллюстрации учебного материала, введения, отработки новой лексики и грамматики, для контроля усвоения пройденных тем, обучающих игр, для записи, проверки домашнего задания, фиксации спонтанных заметок и др. Благодаря современным информационным технологиям эта проблема легко решается с помощью интерактивной доски, которая может быть не только аналогом обычной доски, но и средством для воплощения новых идей, местом для создания множества интересных упражнений.

В настоящий момент педагог может самостоятельно выбрать и воспользоваться различными обучающими платформами, которые могут ему заменить аудиторную доску и провести онлайн-занятия в синхронном формате: например, AMW board, Miro, Whiteboard Fox, Webwhiteboard, Conceptboard, Twiddla, GroupBoard, Ziteboard, Limnu Scrib-blar.

Виртуальная доска Miro (прежнее название RealtimeBoard) была основана россиянином Андреем Хусидом и является одним из самых современных инструментов для совместной удаленной работы в сфере образования и не только. Среди главных удобств Miro выделяется то, что программу не нужно скачивать и устанавливать. Необходимо только вначале зарегистрироваться на сайте (преподавателю и обучающимся), а затем педагогу поделиться с обучающимися ссылкой на его онлайн-доску.

Платформа Miro предназначена для совместной дистанционной работы и может вместить огромное количество информации. Данная онлайн-доска предполагает использование различных функций и инструментов: работа с ручкой и ластиком, добавление картинок (отметим, что у Miro есть ускоренный поиск картинок и фотографий), цветных стикеров, а также прикрепление документов, учебных пособий (целиком) или отдельных страниц из книг, видео; создание различных схем,

таблиц, ментальных карт; написание текста, комментариев; общение в чате; экспорт досок в формате PDF.

Интерактивная доска Miro не только позволяет визуализировать многие идеи, но и может стать основой для проведения целого занятия. Она подходит для работы с обучающимися как на начальном этапе изучения языка, так и на продвинутом. С помощью данного сервиса можно создавать и классифицировать разнообразные материалы для занятий, объяснять и отрабатывать различные лексические и грамматические темы, устраивать мозговые штурмы, организовывать проектную работу.

Доска Miro также может стать альтернативой или прекрасным дополнением к интерактивным учебникам, которые, вероятнее всего, начнут активно появляться на рынке образовательных продуктов в ближайшее время.

Согласно психолингвистическим наблюдениям для высокой эффективности усвоения материала на занятиях необходимо задействовать различные виды памяти: эмоциональную, двигательную, словесную и образную. Применение виртуальной доски Miro является отличным способом эмоционального вовлечения слушателей. Интерактивные задания обеспечивают двигательную активность. Упражнения на говорение, письмо, аудирование, подкрепленные визуальным рядом, обеспечивают работу словесной памяти. Картинки, схемы, видео помогают развивать образное мышление. Различные инструменты и функции Miro также могут облегчить преподавателю процесс комплексной подачи материала.

Использование виртуальной доски делает необычными и запоминающимися как индивидуальные занятия, так и занятия с небольшой группой. Неоспоримым плюсом Miro является возможность одновременной работы на доске нескольких людей. Преподаватель может видеть действия каждого обучающегося и следить за его перемещениями.

Говоря о работе с онлайн-доской, нельзя не упомянуть и о некоторых минусах этой программы.

Одним из главных недостатков является отсутствие возможности прикреплять аудиофайлы. Эта проблема легко решается, если преподаватель и обучающийся параллельно с работой в Miro общаются с помощью других мессенджеров и платформ, например Skype, Zoom, WhatsApp или Viber. Необходимо отметить, что при работе с виртуаль-

ной доской важно иметь хороший интернет. При плохом соединении картинки загружаются очень медленно.

У программы есть платная версия, поэтому на бесплатное пользование дают создать не больше трех досок для совместного обучения для одного аккаунта. Последующие доски могут быть только для просмотра. Платная версия открывает большой спектр дополнительных возможностей на широкую аудиторию.

Большое количество материала к занятию может создать визуальный шум на уроке. Главное – правильно уметь распределить документ.

Доска может «подвисать» из-за крупных приложений, а с мобильного телефона слишком долго загружается.

Мир меняется, и преподавателям не нужно бояться новых технологий. Различные сервисы, платформы, приложения способны помочь педагогам справиться с реальностью сегодняшнего дня и не испытывать стресс при общении с обучающимися через экран монитора. Работа с интерактивной доской Miro позволяет педагогу сделать новый шаг в профессии, раскрыть свои творческие способности.

Список цитированных источников

1. Орехова, И. А. Предисловие / И. А. Орехова // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 1.

2. Лебедева, М. Ю. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде / М. Ю. Лебедева, А. С. Куваева // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 27–33.

3. Виноградова, Е. Н. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн [Электронный ресурс] / Е. Н. Виноградова, Л. П. Клобукова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 195–209. – Режим доступа: <https://www.doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-2-195-209>. – Дата доступа: 05.10.2022.

КВЕСТ «SELFIE-ЗАБЕГ» КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Машара Дарья Олеговна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Положительный эффект в выборе профессии зависит от своевременности профессионально ориентационной работы, ее целенаправленности, оптимальности форм и методов, перечень которых широк и разнообразен. Ввиду снижения интереса к военным специальностям одной из задач всего педагогического сообщества учреждений высшего военного образования является освоение и внедрение новых форм профессиональной ориентации. Обобщение опыта образовательных организаций по сопровождению мероприятий, направленных на профессиональное просвещение, способствует популяризации военных профессий и привлечению абитуриентов в учреждения высшего военного образования.

Профессиональное просвещение – научно организованное информирование о содержании трудовой деятельности, путях приобретения профессий, потребностях рынка труда, а также требованиях профессий к индивидуально-психологическим особенностям личности. Профессиональное просвещение предоставляет информацию о социально-экономических и психофизиологических условиях правильного выбора профессии [1].

Для успешного профессионального просвещения и создания имиджа учебного заведения необходимо совершенствовать подходы к профориентации старшеклассников, учитывая изменения в ценностях, способах познания окружающего мира современных старшеклассников.

Актуальными формами и методами формирования у старшеклассников интереса к военной профессии являются *информационно-справочные и просветительские методы*:

профессиограммы (краткие описания профессий);

компьютерные информационно-справочные системы, интернет;
профессиональная реклама и агитация;
дни открытых дверей в военных образовательных учреждениях и
воинских частях;

выступления перед гражданской молодежью офицеров, курсантов,
военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по кон-
тракту (мастеров военного дела, классных специалистов, участников бое-
вых действий);

лекции, военно-ориентационные уроки с учащимися старших
классов;

учебные фильмы и видеофильмы;

выставки вооружений и военной техники [2].

В профессиональном просвещении следует учитывать тот факт, что стремление учащихся к осознанному выбору профессии, отвечающей их способностям, их интересам и потребностям общества, развивается также через спектр *интерактивного взаимодействия* с миром. Поэтому наиболее востребованы такие интерактивные методы работы, как *деловые игры* – эффективный способ активации личностного потенциала учащихся, их знаний, умений и навыков, полученных на занятиях, обучение их навыкам профессионального поведения. В процессе активной работы идет выработка определенных моделей эффективной учебной и профессиональной деятельности, происходит подтверждение успешности учащегося, изменение качества поведения в проблемных ситуациях на основе стимулирования профессиональной деятельности [1].

Квест (от англ. *quest* – «продолжительный целенаправленный поиск») является современным методом, который используется в работе с учащимися старших классов и может быть связан с приключениями или игрой. Квест в педагогике представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры [3].

Квест – поэтапная сюжетная игра с выполнением заданий разного уровня, приближающих команду к финишу. Тематика квестов может быть самой разнообразной, и проблемные задания могут отличаться степенью сложности. Как педагогический метод квест обладает некоторыми особенностями:

наглядность и антураж повышают внимание, пробуждает интерес и делает процесс передачи информации разнообразным;

динамичность – быстрая смена заданий, усиливает эмоциональное воздействие на старшеклассников [3].

Приведем пример квеста «Selfie-забег», который проводится в целях активизации процесса профессионального самоопределения учащихся, способствует популяризации военных специальностей, стимулирует дальнейшее профессиональное и личностное развитие.

В Selfie-забеге могут принимать участие учащиеся 10–11 классов. Квест проводится в очной форме на базе военной части или учреждения высшего образования. Квест-игра состоит из двух этапов:

первый – необходимо на каждой станции выполнить задания и сделать яркую фотографию (selfie);

второй – голосование в социальных сетях за лучшее фото на каждой станции квеста, выставленное в социальной сети учреждения образования.

В конце жюри объявляет результаты. Каждая команда отмечается в определенной номинации. Завершается квест танцевальным флэш-мобом и общей фотографией на память.

Игровые станции, которые старшеклассники могут пройти, знакомясь с профессией «пограничник»:

«Историческая» – викторина про подвиг пограничников в годы ВОВ;

«Пограничный контроль» – деловая игра по обнаружению поддельного документа или признаков подделки;

«Ориентирование» – поиск с помощью карты и передача сообщения с помощью рации и переговорной таблицы;

«Узнаю вас в гриме» – компьютерный тест на идентификацию личности;

«Спортивная» – эстафета;

«Лингвистическая» – тест на иностранном языке в программе «My Test», содержащий пограничную лексику.

Организаторам квеста удастся развеять миф о том, что профессиональное просвещение – это скучно и неинтересно. Они превращают рядовое событие в увлекательное путешествие в мир военных специальностей. У учащихся школ появляется четкий и конкретный образ профессии, так как в сценарий заложены все те действия, отношения и намерения, которые являются компонентами профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что квесты позволяют вызвать положительные эмоции, способны поддержать и

развивать интерес к выбору военной профессии. Личность профориентаторов, методы и формы их работы с учащимися старших классов способны сформировать у старшеклассников профессиональное намерение (сознательное стремление, решение о выборе профессии и представление о путях и средствах ее получения) и создать позитивный имидж учреждения образования.

Список цитированных источников

1. Галаниной, М. А. Новые форматы профориентационной работы и продвижения рабочих профессий : сборник методических материалов / под ред. М. А. Галаниной, Н. В. Бочановой, О. Ю. Чайкиной // Тюмень: типография «Маяк», 2018. – 113 с.

2. Бедулина, Г. Ф. Формирование предпринимательских компетенций и навыков деловой активности обучающихся как основы профессионального выбора / сост. : Г. Ф. Бедулина, Л. А. Кивлюк. // Минск : РИВШ, 2017. – 258 с. : ил.

3. Худайберганава, Э. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе [Электронный ресурс] / Э. Худайберганава, Б. М. Гулиметова. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. — С. 94-97. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10430>. – Дата доступа: 22.08.2022.

УДК 355/359:31

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ВНОВЬ ПРИБЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мичура Дмитрий Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Реализация цели подготовки военнослужащих ОПС осуществляется посредством выполнения целого ряда задач. Основные задачи по подготовке специалистов пограничного контроля определяются норматив-

ными правовыми актами, разрабатываемыми в интересах своевременного воздействия на процесс подготовки ОПС, в условиях динамично развивающейся обстановки для нейтрализации угроз пограничной безопасности.

Одной из основных задач подготовки военнослужащих отделений пограничного контроля является приобретение и совершенствование знаний, необходимых для выполнения обязанностей, выработки умений и практических навыков по служебному предназначению.

Вместе с тем изучение состояния профессиональной подготовки военнослужащих отделений пограничного контроля показывает, что эта задача остается актуальной в любой промежуток времени в любых условиях обстановки, что, в свою очередь, указывает на необходимость постоянного совершенствования системы подготовки и методики проведения занятий.

Таким образом, должностным лицам отделений пограничного контроля, задействованным в проведении занятий, необходимо учитывать, что подбор руководителей занятий осуществляется в первую очередь на основании их способности работать в этом качестве. Кроме того, следует учитывать такие формальные критерии, как возраст, образование и опыт служебной деятельности. Большое значение имеют также коммуникативные способности, уровень общего развития и умение ясно излагать свои мысли.

Условия, в которых проводится обучение, должны не только обеспечить высокий уровень усвоения знаний и навыков в рамках программы подготовки, но и минимизировать отвлекающие моменты, которые могут оказать негативное влияние на уровень мотивации и на концентрацию внимания военнослужащих подразделений пограничного контроля.

Помещение (класс подготовки), в котором проходит обучение, должно способствовать решению основных задач обучения и хорошему усвоению учебного материала.

В учебных помещениях желательно иметь возможности для установки компьютеров, технических средств пограничного контроля, способствующих обучению. Многие современные программы подготовки предполагают использование компьютерной техники для презентаций, тестирования военнослужащих подразделений пограничного контроля, проведения тренировок и др.

Также по отдельным темам практической направленности целесообразно проводить занятия на территории пунктов пропуска с целью максимально приблизить условия проведения занятия к обстановке в пункте пропуска.

Проведение занятий организуется в определенные дни. При этом целесообразно проводить занятия с военнослужащими в дни, свободные от несения службы в пограничных нарядах. Занятия с личным составом необходимо проводить в составе групп, формирование которых производится с учетом особенностей дислокации подразделений, наличия и возможностей учебных объектов, а также должностного предназначения и с учетом специфики пунктов пропуска, в которых военнослужащие несут службу.

С учетом того что преобладающее количество вновь прибывших военнослужащих не имеют высшего образования, а также в большинстве своем не проходили срочную службу целесообразно проводить занятия в составе отдельных групп (подгрупп), в которые будут входить только военнослужащие данной категории.

При проведении занятий по специальной подготовке целесообразно применять различные формы и методы обучения. При этом приветствуется использование активных методов обучения (методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся, строятся в основном на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы, характеризуются высоким уровнем активности обучающихся). К активным методам обучения относят анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, обучение по алгоритму, мозговую атаку и др.

В равной степени лекционные занятия должны чередоваться с практическими, так как одной из основных задач специальной подготовки, проводимой с вновь прибывшими военнослужащими, является развитие у них качеств, необходимых для несения службы в пункте пропуска. Проведение практических занятий позволяет всем военнослужащим активно участвовать в образовательном процессе, устанавливает процесс взаимодействия военнослужащих между собой и с преподавателем. Кроме того, сочетание практических и лекционных занятий позволяет увеличить количество усваиваемой информации.

При этом учитывая тот факт, что способности к восприятию новой специфической информации у всех военнослужащих различные, необ-

ходимо контролировать степень усвоения пройденного материала. Особенно данный вопрос актуален при проведении занятий по темам, связанным с законодательством Республики Беларусь.

По окончании занятия с целью закрепления пройденного материала необходимо давать военнослужащим задания на самостоятельную работу. При этом следует понимать, что, исходя из практики, уровень самостоятельной работы военнослужащих невысокий, поэтому не следует давать объемное задание.

Таким образом, с целью повышения уровня профессиональной подготовленности военнослужащих отделений пограничного контроля необходимо более детально подходить к вопросу проведения занятий по специальной подготовке с вновь прибывшими военнослужащими отделений пограничного контроля. Особое внимание следует уделять планированию и организации проведения занятий по специальной подготовке, обращая внимание на их качество и своевременность. Для этого будет целесообразно в ходе учебного процесса: использовать разнообразные формы организации деятельности обучаемых; учитывать познавательные возможности военнослужащих отделений пограничного контроля и в соответствии с ними определять наиболее подходящий способ проведения занятий, подачи материала; организовать и контролировать самостоятельную подготовку военнослужащих.

Список цитированных источников

1. Военная психология и педагогика : учеб. пособие / под ред. П. А. Корчемного, Л. Г. Лаптева, В. Г. Михайловского. – М. : Издательство «Совершенство», 1998. – 384 с.
2. Лукович, В. Л. «Региональная система ПК и пути ее совершенствования» : дис. ... канд. воен. наук. – М. : Акад. ФПС, 1999. – 264 с.
3. Психология и педагогика высшей военной школы. – М. : Воениздат, 1989.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КАДРОВ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ

Плутин Денис Викторович

Российская Федерация

Голянд Анна Геннадьевна

Российская Федерация

В современных условиях руководители структурных подразделений войсковой части все больше проявляют интерес к возможностям современной психологии управления в целях оптимизации деятельности подчиненных военнослужащих. Как правило, запросы руководителей связаны с решением практических задач (управление психическим состоянием сотрудников, снижение конфликтности в служебном коллективе, оздоровление социально-психологического климата в подразделении и т. д.). Корректное применение этого знания предполагает определенный уровень психологической компетентности начальника подразделения кадров, высокий уровень сформированных умений и навыков в области управления человеческим потенциалом.

В связи с многообразием существующих точек зрения и теоретических подходов к определению сущности психологической компетентности, ее места и роли в структуре профессиональной компетентности представляется важным внести ясность в трактовку таких понятий, как компетентность, компетенция и их связь с психологической компетентностью.

Компетентность (от лат. *competens* – «надлежащий», «способный»):

- 1) мера соответствия подготовленности должностных лиц реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем;
- 2) область полномочий должностного лица, по которым они обладают правом принятия решений. Зона полномочий должностных лиц устанавливается законами, другими нормативными актами, положениями, инструкциями, уставами [1, с. 131].

Понятие же «компетенция» (от лат. *competentia* – «принадлежность по праву») отражает формально-правовой аспект компетентности лич-

ности, а именно: круг полномочий, прав и обязанностей конкретного должностного лица, а также круг вопросов, в которых данное должностное лицо обладает познаниями, опытом. Другими словами, компетенция задает круг обязанностей, ролей, комплекс задач, которые должен решать человек. Перечень компетенций – это заданное содержание компетентности, которое необходимо освоить, чтобы быть компетентным [2, с. 16].

Компетентность и компетенция являются взаимообуславливаемыми понятиями. Компетентный человек, не обладающий правомочиями (компетенциями), не сможет в полной мере и в социально значимых аспектах ее реализовать. На этой основе у начальника подразделения развиваются предпосылки к возникновению ролевого конфликта, который весьма разрушительно воздействует на него и создает конфликтные ситуации в служебном коллективе. Еще более асоциальна деятельность некомпетентного человека, обладающего административными правомочиями, т. е. социальной компетентностью.

По мнению А. А. Деркача, в структуре и содержании профессиональной компетентности начальника подразделения кадров войсковой части, определяемой спецификой выполняемой профессиональной деятельности, выделяют следующие основные компоненты:

- профессионально-правовая компетентность (знание законодательства, нормативных актов, приказных требований, инструкций и всей правовой атрибутики);

- социально-перцептивная компетентность (так как деятельность кадровика относится к системе «человек – человек», необходимы знания психологии людей, ее основу составляют наблюдательность и проницательность);

- социально-психологическая компетентность (психологические закономерности поведения, деятельности и отношений человека в коллективе);

- коммуникативная компетентность (ввиду того что деятельность кадровика осуществляется в процессе общения, необходимы знания содержания различных форм межличностного общения, методов психологических воздействий, особенностей их применения);

- аутопсихологическая компетентность (самопознание, умение управлять своим состоянием и работоспособностью, самоэффективность, самооценка и самоконтроль) [3, с. 488].

Аутопсихологическая компетентность – это понимание своих сильных и слабых сторон, владение технологиями саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности [4, с. 102–103].

Анализ психологической литературы, содержания деятельности, результаты изучения должностных инструкций, наблюдение и беседы с сотрудниками кадровых подразделений войсковых частей позволяют сделать следующие выводы. Под психологической компетентностью начальника подразделения кадров войсковой части следует понимать:

специфику психологии поведения и деятельности военнослужащих, ее связи с другими дисциплинами;

представление о возможностях применения психологических знаний в решении служебных задач;

использование в работе закономерностей формирования устойчивой мотивации военнослужащих;

умение влиять, знать содержание и использовать методы воздействия на личность;

знание содержания профессиональных требований к военнослужащим;

учет психологических закономерностей общения и взаимодействия людей в группах, межгрупповых отношениях;

ориентирование в критериях норм и патологий психических процессов и состояний человека;

изучение психологических проблем служебной деятельности военнослужащего;

проявление находчивости при постановке задач психологу по применению методов психодиагностики, психологического консультирования и психотерапии в коррекционной работе, понимание основ психологии управления, воспитания и обучения подчиненных.

Профессионализм руководителя каждого структурного подразделения войсковой части и особенно подразделения кадров, стиль его межличностного общения являются важными условиями эффективности деятельности.

Профессиональная деятельность начальников подразделений кадров войсковых частей предполагает наличие у них особых властных полномочий, прав и обязанностей применять власть от имени закона.

Понимание требований современной нормативной и правовой базы по вопросам психологического обеспечения войсковой части и эф-

фективное использование потенциала войсковых психологов позволит на более высоком уровне решать проблемы, связанные с вопросами профилактики происшествий, суицидов, грубых дисциплинарных проступков, коррупционных проявлений, повышения уровня социально-психологического климата в подразделениях войсковой части, а также предотвратит ошибки в решениях аттестационных комиссий (при назначении военнослужащих в кадровый резерв и на руководящие воинские должности), позволит улучшить результативность в работе с семьями военнослужащих.

Список цитированных источников

1. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – С. 131.
2. Исследовательская деятельность : словарь / авт. – сост. Е. А. Шашенкова. – М. : УЦ «Перспектива». 2010. – 16 с.
3. Деркач, А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека / А. А. Деркач. Кн. 1–5. Акмеологические основы управленческой деятельности. Кн. 2. – М. : РАГС, 2000. – 536 с.
4. Романов, В. В. Юридическая психология : учебник / В. В. Романов. – М. : Юристъ, 2000. – 488 с.
5. Деркач, А. А. Акмеологические резервы развития творческого потенциала личности. – М., 2000. – 197 с.
6. Степнова, Л. А. Развитие аутопсихологической компетентности: овладение акмеологическими технологиями / Л. А. Степнова. Учебно-методическое пособие. – М., 2001. – 128 с.
7. Духанина, О. В. Акмеологические технологии личностно-профессионального развития государственных служащих : сборник статей / О. В. Духанин, Л. А. Степнов ; под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – С. 102–103.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Примак Павел Валерьевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Романёнок Сергей Николаевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Анализ современных военных конфликтов показывает непрерывный рост интенсивности применения беспилотных авиационных комплексов (БАК). Это приводит к постоянному повышению требований как к характеристикам БАК, так и качеству подготовки авиационного персонала, осуществляющего их эксплуатацию. В таких условиях приобретает особую актуальность оказание своевременного управляющего (корректирующего) воздействия для обеспечения качества подготовки специалистов в сфере эксплуатации БАК (специалистов БАК).

Качество подготовки специалистов принято характеризовать интегральной компетентностью, формируемой взаимосвязанными академическими, социально-личностными, профессиональными компетенциями.

Требования к ним задаются вектором военно-научного и технологического развития направления специальности, квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке, образовательным стандартом Республики Беларусь по специальности, структурируются в соответствии с учебными планами специальности, циклами учебных программ дисциплин, модулей дисциплин, практик, стажировок.

При этом целями образовательного процесса являются:

формирование и развитие интегральной компетентности, (академической, социально-личностной, профессиональной) обучаемых/выпускников для решения задач по эксплуатации БАК подразделений государственной авиации;

формирование навыков для работы в области технической и технологической эксплуатации БАК подразделений государственной авиации;
формирование навыков исследовательской работы.

При планировании, подготовке, оценке и корректировке приобретенного качества (компетентности) специалистами БАК принимается то, что качество результата подготовки (интегральной компетентности) обучаемого/выпускника должно обеспечивать эффективное выполнение им задач по предназначению в любых условиях сложившейся боевой обстановки при нестандартных формах, способах, ситуациях ведения боя, удовлетворяющее заказчика.

На военном факультете в учреждении образования «Белорусская государственная академия авиации» (ВФ) проходят обучение курсанты по специальности БАК (государственной авиации), которая, в свою очередь, разделена на две специализации: «Техническая эксплуатация беспилотных авиационных комплексов»; «Технологическая эксплуатация беспилотных авиационных комплексов».

Всего за 11 лет существования в рамках данной специальности подготовлено 82 специалиста с высшим образованием (из них 12 специалистов в интересах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь), что говорит о востребованности данной специальности и наличии богатого практического опыта профессорско-преподавательского состава в данной области.

Во главу угла при подготовке выпускников по всем специальностям на ВФ поставлено качество их подготовки и практико-ориентированный подход к обучению, что достигается:

- проведением научно-исследовательских работ по специальности БАК;
- постоянным участием в экспериментах с использованием БАК;
- совершенствованием способов и методик преподавания;
- непрерывным повышением компетенций профессорско-преподавательского состава;
- развитием материально-технической базы, используемой при обучении курсантов.

Вместе с тем применение БАК не ограничивается решением задач, относящихся к компетенции Министерства обороны Республики Беларусь. Государственная авиация предназначена для осуществления военной, пограничной, таможенной службы, правоохранительной деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, решения задач в области мобилизационной подготовки, выполнения литежных полетов, а также для решения иных государственных задач,

определяемых Президентом Республики Беларусь или по его поручению Советом Министров Республики Беларусь [1].

В связи с этим на специалистов БАК в их профессиональной деятельности может быть возложено решение задач, входящих в компетенцию Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (ГПК) [2–4], связанных:

с охраной государственной границы и функционированием пунктов пропуска через государственную границу;

оперативно-служебной деятельностью органов пограничной службы, борьбой с незаконной миграцией, организованной преступностью, терроризмом, контрабандой и административными таможенными правонарушениями, коррупцией;

оперативно-розыскной деятельностью, сбором данных об угрозах национальной безопасности Республики Беларусь на государственной границе и в пограничном пространстве;

осуществлением внешней разведки в пределах компетенции органов государственной безопасности, выявлением и пресечением разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь;

борьбой с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия, ядерных материалов и их компонентов, а также иных объектов экспортного контроля;

выполнением иных задач в соответствии с законами Республики Беларусь и решениями Президента Республики Беларусь.

Как видно, спектр задач достаточно широк, поэтому приобретает актуальность разработка и внедрение адаптивной системы ситуационного управления качеством, обеспечивающей высокий уровень удовлетворенности различных заказчиков качеством подготовки специалистов БАК на основе стандартов ИСО менеджмента качества.

Перспективным решением для дальнейшего совершенствования существующей системы образования в этом направлении является формирование в ее структуре адаптивной системы управления качеством образовательного процесса на основе принятого решения об уровне образования выпускника и уровне удовлетворенности им заказчика.

Данный подход является общим для любой системы образования и позволяет выполнить оценку качества в рамках менеджмента всеобщего

качества и признания приоритета интересов заказчика и обучающегося как непосредственных потребителей образовательных услуг.

Одной из проблем в решении вышеизложенных задач является разная ведомственная принадлежность некоторых заказчиков и ВФ, в частности ГПК. В таких условиях высокую актуальность приобретает необходимость объединения компетенций специалистов разных ведомств, что позволит получить преимущества за счет синергетического эффекта.

При этом одним из возможных вариантов решения данной проблемы является проведение совместных научных исследований и (или) организация научных исследований ГПК в качестве заказчика, а также организация подготовки специалистов БАК для нужд ГПК. Это позволит своевременно верифицировать требования ГПК и иных заказчиков на подготовку кадров, своевременно вырабатывать управляющие воздействия системой управления качеством подготовки специалистов БАК в целом.

Список цитированных источников

1. Воздушный кодекс Республики Беларусь. 16 мая 2006 года № 117-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=Hk0600117>. – Дата доступа: 13.12.2022.

2. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 года № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200390>. – Дата доступа: 13.12.2022.

3. Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10800419>. – Дата доступа: 13.12.2022.

4. Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел». – Режим доступа: <http://zakonby.net/ukaz/60762-ukaz-prezidenta-respubliki-belarus-ot-04122007-n-611-red-ot-08072013-quotonekotoryh-voprosah-ministerstva-vnutrennih-del-i-organizacij-vhodyaschih-v-sistemu-organov-vnutrennih-delquot-vmeste-s.html>. – Дата доступа: 13.12.2022.

ТЕХНОЛОГИИ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Общепризнанным является влияние, которое оказывает процесс обучения иностранному языку на формирование личностных качеств обучающихся. В силу того, что способы организации процесса обучения иностранному языку, методы преподавания иностранного языка постоянно претерпевают те или иные изменения, необходимым является анализ изменений, происходящих в процессе личностного развития обучающихся, изучающих иностранный язык [1, с. 1141].

Иностранный язык является одной из общеобразовательных дисциплин, которая способствует глубокому развитию личности курсантов. Современное обучение – это в первую очередь процесс развития обучающихся, их творческого мышления и творческих способностей. Необходим анализ и ревизия средств обучения иностранному языку, выбор наиболее оптимальных для побуждения интересов обучающихся, воспитания творческой личности. Основной упор необходимо делать на максимально творческом и интеллектуальном развитии. Для решения данной задачи в арсенале современного преподавателя имеется целый ряд педагогических технологий, методов и приемов.

Основными педагогическими технологиями, способствующими выполнению задач по развитию личности обучающихся, являются технологии проблемного, проектного обучения, информационные, коммуникативные, игровые технологии, технология развития критического мышления.

Творческое развитие обучающегося, развитие его психоэмоциональной сферы, совершенствование учебно-познавательной деятельности осуществляется посредством иностранного языка на всех этапах его изучения. При овладении иностранным языком у обучающегося изменяется характер познавательной деятельности, языковое развитие мо-

дифицирует его когнитивное развитие и формирование языкового сознания [2, с. 73].

На различных этапах изучения иностранного языка применяются различного рода игры, развивающие интеллект, память и творческое мышление обучающегося. Фундаментом интерактивного метода обучения является побуждение к практической и речемыслительной деятельности, при отсутствии которой невозможным является прогресс в овладении знаниями и целостное развитие обучающихся. Для того чтобы принимать участие в игре, необходимо приложить в первую очередь умственных сил. Отличительным и, несомненно, позитивным в этом плане является то, что обучающийся использует иностранный язык для выполнения поставленной перед ним задачи. В игре обучающийся пытается оправдать свою мысль в глазах других и проводит рефлексию своих собственных действий.

Наиболее полное раскрытие своего воспитывающего и развивающего потенциала в рамках обучения иностранному языку получает деятельностный подход, лежащий в основе проектной технологии. Основной задачей применения проектной технологии в процессе обучения иностранному языку является формирование условий для развития исследовательских способностей обучающихся, обуславливающих развитие творческих способностей и логического мышления.

Кроме того, в рамках применения проектной технологии решается задача по повышению качества обучения и воспитания в целом. Организация творческой деятельности посредством учебного проекта напрямую воздействует на развитие личности. Одной из особенностей применения проектной технологии обучения иностранному языку является развитие посредством нее мотивационной составляющей обучающихся. Мотивация коммуникативной деятельности обеспечивается за счет организации занятий вокруг коммуникативных ситуаций проблемного характера, которые обучающиеся активно решают в самостоятельной парной или групповой деятельности [3, с. 155].

Работая над проектом, обучающиеся сотрудничают, тем самым воспитывая в себе нравственные ценности: взаимопомощь и эмпатию. Проект является одной из наиболее оптимальных форм овладения иностранным языком, развивающей речемыслительную деятельность обучающихся. Вовлечение обучающихся в такого рода учебный процесс

максимально влияет на раскрытие ими своего потенциала в овладении иностранным языком.

Широкое распространение и применение на занятиях по иностранному языку получили информационно-коммуникативные технологии. Применение информационно-коммуникативных технологий позволяет обучать различным видам речевой деятельности и комбинировать их различными способами в соответствии с той целью и задачами, которые поставил для решения в рамках занятия преподаватель. Курсанты активно работают с персональными компьютерами и планшетами, готовят презентации к проектам, на платформе Moodle выполняют обучающие и контролирующие тесты, пользуются электронными учебно-методическими комплексами и словарями. В специализированных классах используют образовательные ресурсы и возможности сети Интернет, в частности при подготовке политического информирования на иностранном языке. Использование информационно-коммуникативных технологий способствует развитию творчества, самостоятельной работы, а также помогает проявить свои исследовательские способности.

Развитие критического мышления, участие обучающихся в работе научного кружка по иностранным языкам также способствуют скорейшему становлению их личности. Обучающиеся самостоятельно выбирают тему своего исследования, осуществляют сбор и анализ исследовательского материала, ведут научный поиск, используя современные методы и приемы под руководством преподавателя, готовят презентации.

Синтезируя различные технологии в обучении иностранному языку и отбирая наиболее оптимальные методы, преподаватель расширяет свои возможности по развитию творческого мышления обучающегося и становления его как личности.

Список цитированных источников

1. Марокова, Г. Е. Роль учителя английского языка в развитии творческого мышления и творческих способностей учащихся / Г. Е. Марокова, Ю. Г. Киктева // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1141–1143.

2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с.

3. Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 239 с. : ил.

ПЕРЕВОД ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Раткевич Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С древнейших времен у *homo sapiens* возникала необходимость обмена информацией: собственными мыслями, знаниями о человеке и его месте проживания, о новых войнах и новых открытиях. Способность познавать окружающий мир и обмениваться этими знаниями сделала и сформировала человека разумного – «*homo sapiens*».

Взаимопониманию и организации совместной деятельности людей, которые отличались друг от друга не только устройством быта, но и языками общения, способствовали в первую очередь билингвы – люди, которые владеют двумя языками на одинаковом уровне. Подобная возможность развивается у детей, воспитывающихся в смешанных разноязычных браках, у людей, которые в силу определенных обстоятельств вынуждены проживать в неродном языковом окружении. Затем появились переводчики, которые могли владеть двумя и более языками. Возникновение письма значительно расширило возможности межъязыкового общения, что привело к увеличению социальных связей, предоставило доступ к культурным и научным достижениям человечества. Следовательно, знание иностранных языков способствует не только индивидуальному развитию человека, но и взаимообогащению целых культур и народов.

В данное время существует достаточно много определений слова «перевод». Так, Словарь русского языка указывает, что перевод – это «текст (или устная речь), переведенный с одного языка на другой» [1]. Электронные словари дают несколько отличное определение, в котором «перевод» рассматривается не столько как итог работы, сколько как процесс: «перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке [ИЯ]) и созданию нового эквивалентного ему текста на другом языке (переводящем языке [ПЯ])» [2]. С точки зрения межъязыковой коммуникации, перевод – это «вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал»

[3]. Таким образом, перевод рассматривается как «иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале» [3].

Каким должен быть хороший перевод? На этот вопрос впервые пытались ответить еще в XVI веке. Так, французский поэт и переводчик Этьенн Доле сформулировал основные принципы перевода. Например, переводчик должен хорошо понимать не только содержание переводимого текста, но и замысел автора; в совершенстве знать оба языка – с которого переводит и на который переводит; стараться сохранить красоту формы оригинала и ряд других требований.

В современном мире такой параметр, как перевод текста или автора на другие языки, является значимым и указывается, например, на обложках изданных книг. Несомненно, каждый без труда назовет самую переводимую книгу в мире – это Библия. Согласно данным Wycliffe Associates (международная организация, которая помогает переводчикам Библии с родного языка и сотрудничает с местными церквями в продвижении переводов Библии) в 2020 году Библия была переведена на 700 языков мира [4]. Знание иностранных языков и деятельность переводчиков в современном мире востребованы не только в сфере культуры, но и в научной, дипломатической деятельности.

При рассмотрении подходов в определении видов и типов перевода отмечается единое понимание в отношении способа перевода: устный или письменный. Соответственно, данные виды могут подразделяться:

на письменно-письменный (письменный перевод письменного текста), который, пожалуй, является самым распространенным из переводов;

устно-устный перевод (устный перевод устного текста);

письменно-устный (устный перевод письменного текста) и устно-письменный (письменный перевод устного текста) [3].

В устно-устном переводе различается последовательный и синхронный перевод. Синхронный перевод – это один из самых сложных видов переводческой деятельности, так как переводчик производит перевод сразу вслед за говорящим. Работа переводчика-синхрониста требует ряда особых качеств, таких как стрессоустойчивость, внимательность, способность вероятностного прогнозирования.

Классификация типов перевода основана на тех параметрах, которые лежат в основе перевода. Так, исходя из *типа переводческой сегментации текста* и по используемым единицам языка, выделяются поморфемный (например, кальки), пословный, пофразовый, абзацно-фразовый и

цельнотекстовой переводы. Пофразовый перевод является разновидностью устного перевода и часто считается упрощенной версией последовательного перевода. Цельнотекстовой перевод за основу принимает целый текст без выделения отдельных слов, предложений или абзацев. Согласно *жанрово-стилистической классификации* выделяют художественный и специальный перевод [3]. Переводы художественной литературы считаются наиболее сложными переводами, так как переводчику необходимо не только передать смысл произведения, но и особый авторский стиль, богатство языковых средств, а также настроение и атмосферу исходного текста. Именно поэтому исследователи часто говорят о том, что переведенное произведение является плодом творчества переводчика и отдельным авторским произведением. Основной задачей специального перевода является передача какой-либо информации. Следовательно, данный тип перевода представляет собой информационно-коммуникативный перевод, обслуживающий определенные сферы знаний. Специальный перевод оперирует терминологическими единицами и использует те языковые средства, которые характерны для специальных стилей речи (официального, делового, канцелярского). В специальном переводе выделяются такие разновидности, как научный (или научно-технический), военный, медицинский, общественно-публицистический (или общественно-политический) и иные виды перевода.

Исходя из задач практико-ориентированной подготовки специалистов в Институте пограничной службы Республики Беларусь наиболее востребованными видами перевода являются военный и общественно-публицистический. Словари толкуют *военный перевод* следующим образом:

1) один из видов специального с ярко выраженной военной коммуникативной функцией. Отличительной чертой данного перевода является большая терминологичность и предельно точное изложение материала при отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств;

2) вид специального перевода оперативного назначения, объектом которого являются военные материалы [5].

Объектом *общественно-публицистического перевода* являются политические и общественно-публицистические тексты, которые используют публицистический стиль речи. Данный стиль речи занимает промежуточное место между художественным и научным стилем, имеет ряд как языковых, так и функциональных особенностей. Так, основной функцией публицистического стиля является воздействие на читателя или слуша-

теля с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений, что предполагает использование ряда языковых средств (метафоры, сравнения, повелительное наклонение глагола и др.), направленных на эмоциональное поведение воспринимающего. Научный и публицистический стили обладают логической последовательностью и наличием терминологии, достаточно строгой последовательностью изложения материала. Следует отметить также, что тексты публицистического характера и, прежде всего, газетные статьи дают обучающимся представление не только об особенностях изучаемого языка, но и о реалиях страны. Содержащийся в них лингвострановедческий материал обеспечивает успешную коммуникацию и адекватный перевод оригинальных текстов.

Таким образом, перевод является важной составляющей изучения иностранного языка. Данный вид работы помогает не только познакомиться с социокультурным контекстом страны изучаемого языка, овладеть стилями речи, но и освоить языковые средства, необходимые для выполнения профессиональных задач.

Список использованных источников

1. Перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma305212.htm?cmd=0&istext=1>. – Дата доступа: 09.09.2022.
2. Перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kartaslov.ru/значение-слова/перевод. – Дата доступа: 09.09.2022.
3. Виды и типы перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studfile.net/preview/1666680/page:4. – Дата доступа: 12.09.2022.
4. Wycliffe Associates: В 2020 году Библия была переведена на рекордное количество языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invictory.org/news/society/27022-wycliffe-associates-v-2020-godu-bibliya-byla-perevedena-na-rekordnoe-kolichestvo-yazykov. – Дата доступа: 12.09.2022.
5. Военный перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: perevodovedcheskiy.academic.ru/186/военный_перевод. – Дата доступа: 12.09.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Отличительной особенностью современного этапа развития общества является стремительно разворачивающиеся инновационные преобразования различных сфер жизнедеятельности человека, в том числе и социальной. Общество и государство сегодня требуют от человека уметь социализироваться в быстро меняющемся мире, владеть универсальными способами действий. Это одна из причин, по которой, в независимости от классификаций ключевых компетенций, большинство ученых значительное место уделяют социальной компетенции как готовности и способности к социальному взаимодействию в разных жизненных сферах, как единству социальной адаптированности и мобильности.

Иными словами, социальная компетенция – это социальные навыки или обязанности, позволяющие человеку адекватно соблюдать общественные нормы и правила. Так, А. В. Хуторской определяет структуру и содержание социальной компетенции следующим образом [1, с. 56]:

Компоненты	Содержание компонентов
Способность быть ответственным за принятие решений, принимать участие в общих решениях, ставить цели, планирование результата, анализ и рефлексия	Способность контролировать свою деятельность; внимание к проблемам, связанным с достижением целей; умение принимать решения
Умение слышать, понимать и учитывать потребности других людей, с которыми вступаешь в общение. Возможность контролировать свои эмоции	Интеллектуальная направленность на понимание другого человека; эмоциональная отзывчивость, способность сопереживать; интуитивное предвидение поведения людей

Компоненты	Содержание компонентов
Социальная мобильность, активность человека	Готовность работать над нестандартными и противоречивыми вопросами; исследование окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов, готовность использовать новые и нестандартные идеи для достижения цели; установка на общий успех; персональная ответственность за совместное дело

Социальная компетенция не существует вне конкретного общества. Она зависит от основных характеристик жизни данного социума: экономической и политической жизни, историко-культурных норм, организации общественных отношений. Социальная компетенция – это не только некоторая социализированность человека, но и способность достичь успеха, используя социальные ресурсы.

Психологи разбивают социальную компетенцию на ряд следующих отдельных способностей:

- коммуникативная компетенция;
- социальная предприимчивость;
- общая правовая и экономическая грамотность;
- умение разбираться в скрытых, теневых особенностях социума;
- способность повести за собой (социальная уверенность);
- умение разбираться в социальных ролях и межличностных отношениях;
- умение устанавливать долговременные партнерские отношения;
- способность управлять собственным имиджем.

Поскольку основной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, то есть способности использовать язык как средство межкультурного и межличностного общения, следовательно, учебная дисциплина «Иностранный язык» вносит основной вклад в формирование социальной компетенции курсантов. Успех в межкультурном общении невозможен без сформированной социальной компетенции, то есть сформированной возможности взаимодействовать с другими, чувства уверенности в себе, а также умения принимать на себя различные социальные роли и способности справиться со сложившимися ситуациями.

Одним из успешных путей формирования социальной компетенции методисты считают групповую учебную деятельность обучающихся. И это не случайно, ибо «учебная деятельность коллективна по своей природе и представляет собой систему социально организуемых взаимодействий, отношений и общения» [2, с. 13]. Психологами доказано, что совместная деятельность в коллективе является исходной формой индивидуальной деятельности и обуславливает овладение такими действиями, как целеполагание, планирование, контроль и оценка, без которых невозможно учение.

Для конкретизации учебных действий обратимся к структуре групповой учебной деятельности, которая состоит из следующих звеньев:

1. Мотивационно-ориентировочное звено предполагает, что курсанты совместно анализируют условия и свои возможности, а также принимают или ставят перед собой единую учебную задачу.

2. Исполнительное звено – актуализация имеющихся знаний при выполнении ряда учебных действий и задач коллективно или индивидуально. Здесь особенно необходима взаимная поддержка и требовательность друг к другу, адекватная самокритика, чувство ответственности за результат общего дела.

3. Контрольно-оценочное звено – взаимоконтроль за выполнением действий предыдущего этапа и оценка результатов совместной работы.

Групповая работа используется, как правило, при выполнении речевых упражнений и заданий по совместному поиску информации и коллективному решению проблемной ситуации.

С учетом специфики учебной дисциплины «Иностранный язык» можно выделить компоненты содержания коллективной учебной деятельности:

1. Знание языкового материала, особенностей его функционирования, а также владение навыками использования в ситуациях общения.

2. Методы приобретения языковых знаний, речевых умений и навыков, а также приемов само- и взаимоконтроля.

3. Владение приемами сотрудничества (совместное решение речевых задач на имитацию, подстановку и репродукцию).

Исходя из сказанного выше, следует выделить такие умения и навыки, входящие в социальную компетенцию, как умение совместно работать для достижения общей цели, поддерживать друг друга, адекватная самокритика, умение расценивать свой личный вклад в успех или

неудачу общего дела, совместно анализировать условия ситуации и соотносить их с возможностями.

Таким образом, на занятиях по иностранному языку для формирования социальной компетенции курсантов, а именно умения жить в обществе, необходимо использовать такие формы организации обучения, которые смогли бы смоделировать реальную ситуацию общения, давали бы им возможность взаимодействовать друг с другом, прислушиваться, отстаивать свою точку зрения, корректировать свое поведение и подчинять свои интересы интересам общества, как это и бывает в реальной жизни.

Список цитированных источников

1. Хуторской, А. В. Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. – М. : Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2017. – 327 с.

2. Куклина, С. С. Коллективная деятельность в группе на этапе формирования навыков иноязычного обучения / С. С. Куклина // Иностр. яз. в шк. – 2008. – № 5. – С. 11–15.

УДК 378.6

ОБУЧАЮЩАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обучающая игра используется в образовании с давних пор. Ее дидактические свойства подробно описаны и проанализированы в многочисленных исследованиях. Характеристики и особенности применения обучающей игры нашли отражение в трудах таких исследователей, как Н. П. Аникеева, А. А. Анисимова, И. Л. Бим, Л. В. Выготский, М. Ф. Стронин, Д. Б. Эльконин. Были выявлены значительные дидактические и психологические возможности обучающей игры, благодаря чему она не теряет привлекательности и для современного преподавателя.

Известен целый ряд определений обучающей игры, а именно: игра как способ расширения опыта участников в учебной – максимально приближенной к реальной – ситуации [1, с. 28], как «вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [2, с. 3], как «особым образом организованное ситуативное упражнение, при выполнении которого создаются возможности для многократного повторения, например речевого образца (образцов), в условиях, максимально приближенных к условиям реального общения (с присущими ему признаками – эмоциональностью, спонтанностью, целенаправленностью речевого акта)» [3, с. 166].

Как видно из определений, общую идею и представление об этом явлении связывают с таким видом деятельности обучающегося, который подразумевает его вовлеченность в деятельность сообщества себе подобных по статусу, возрасту, целеполаганию и прочим показателям. Иными словами, участник обучающей игры вступает в определенные отношения с другим игроком, а наличие второго субъекта, будь то другой обучающийся или проявленный в реальности тем или иным образом общественный опыт, усиливает гуманизацию обучения. Несмотря на разнообразие форм этих отношений, они представляют собой человеческое общение, которое является главным методом гуманистического воспитания.

Усиление гуманизации обучения подразумевает отказ от рутинных видов деятельности и одновременно поиск путей, нацеленных на использование приемов и методов коммуникативного подхода, которые обеспечивают свободное от прямого принуждения мышление, сотрудничество и сотворчество объектов образования. В ряду основных принципов гуманитарной педагогики в теории и практике обучения языкам наиболее значимым представляется принцип недирективного взаимодействия обучающего и обучающегося, а также принцип формирования творческих способностей личности.

О гуманистической направленности обучения дисциплины «Иностранный язык» можно говорить лишь в том случае, если имеет место свободное межличностное общение средствами иностранного языка. Обучающая игра, по своей сути, и нацеливает участников на коммуникативное взаимодействие, обеспечивая «двуплановость и двусубъектность» [термин М. М. Бахтина] мышления, которые М. М. Бахтин считал неотъемлемым свойством гуманитарного мышления [4, с. 301].

Гуманистическая направленность обучающей игры проявляется в ее функциях:

мотивирует обучающихся к устному общению;

способствует реализации творческого и личностного потенциала обучающегося в многообразии возможностей;

способствует развитию таких процессов, как образное мышление, способность к абстрагированию и обобщению, произвольное запоминание, самостоятельность, инициативность;

входя в комплекс психосберегающих технологий обучения иностранному языку (вместе с аудиовизуальной наглядностью, музыкой, компьютерным обеспечением, проектной работой и социально-психологическими тренингами), облегчает сложный с психологической точки зрения процесс общения для достижения практических целей;

обеспечивает постоянное эмоциональное взаимодействие между обучающимися.

Таким образом, педагогическими результатами применения обучающей игры можно считать:

равноправное общение преподавателя и обучающихся;

свободное от замечаний и дисциплинарных ограничений проявление эмоций в процессе усвоения материала;

творческую ориентацию личности на занятии;

новизну формы преподнесения материала (художественная литература, репродукции картин и другие артефакты культуры как среда игровой ситуации).

Гуманистическая ориентация личности в процессе использования обучающей игры возможна в разновозрастных группах и в контексте различного содержания учебного материала, а также на любом из основных этапов практического занятия: введения, повторения, закрепления и контроля изученного языкового материала.

Обращение к игровым технологиям обеспечивает одну из важнейших составляющих содержания обучения – ее речевую направленность, которая зачастую утрачивается на занятии.

Усилению гуманизации способствует совместная творческая работа преподавателя и обучающегося, которая проявляется в сотрудничестве, когда обучающийся стремится во что бы то ни стало добиться первенства, «выиграть», показав, с одной стороны, адекватное использование языкового явления в коммуникативной ситуации, а с другой –

неосознанно формируя внутренние мотивы к творчеству, характерные для речевого акта. Творчество обучающего предполагает его готовность использовать учебную игру на любом из этапов занятия, способность обогатить исходный замысел, план практического занятия и, как результат, дать возможность обучающемуся реализовать свою личность в речи.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что гуманистический подход в обучении иностранным языкам в учреждениях высшего образования актуален сегодня как никогда, а обучающая игра открывает возможности для социализации обучающихся и развития необходимых компетенций без ограничения узкой специализацией. Игра как вид деятельности, направленный на решение проблем, делает востребованными приобретенные и сформированные речевые навыки для организации конструктивного диалога, предоставляет благоприятные условия для создания среды, которая необходима для развития личностных качеств будущего специалиста как субъекта творчества, приобретения новых знаний, а также опыта межличностного взаимодействия.

Список цитированных источников

1. Панфилова, А. П. Игровая образовательная деятельность как условие развития навыков сотрудничества / А. П. Панфилова // Интерактивная наука. – Чебоксары: ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», № 6, 2016. – С. 27–33.
2. Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин. – М. : Просвещение, 2014. – 112 с.
3. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – М. : Издательство ИКАР, 2019. – 448 с.
4. Бахтин, М. М. Проблема текста / М. М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2018. – 336 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Стульба Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Обучение иностранному языку в контексте культуры является актуальной проблемой современности. В последние десятилетия в теории и практике преподавания иностранных языков происходят изменения, связанные с активизацией поиска новых подходов к обучению и изучению языка. Одним из важнейших направлений является межкультурный подход к обучению иностранным языкам.

Важнейшей целью обучения иностранному языку в высшем учебном заведении является развитие личности обучающихся в тесной взаимосвязи с преподаванием культуры носителей языка, что способствует желанию обучающихся максимально участвовать в общении на иностранном языке.

Понятие «обучение языкам» постепенно вытесняется понятием «обучение языку и иноязычной культуре». Культура и язык представлены в тандеме, они сосуществуют в диалоге: овладение иностранным языком как средством общения не представляется возможным без знаний особенностей культуры страны изучаемого языка.

Необходимость обращения к проблеме социокультурного содержания обучения обусловлена новой целью обучения иностранному языку – формирование языковой личности, способной осуществлять иноязычную деятельность в межкультурном контексте. Так как основным объектом является не структура языка, а способность продуцировать межкультурное взаимопонимание, социокультурный компонент содержания обучения иностранному языку является неотъемлемой частью содержания иноязычного образования [1, с. 3–8].

К социокультурному компоненту обучения обычно относят традиции, обычаи, повседневное поведение, принятые в некотором социуме нормы общения, а также жесты и мимику, национальные особенности менталитета представителей той или иной культуры.

Другими словами, социокультурная компетенция – совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и *речевого поведения* носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [2, с. 12].

Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет существенную роль в развитии личности обучающегося, так как дает возможность не только ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры обучающегося. Данный компонент призван расширить общий, социальный, культурный кругозор обучающихся, стимулировать их познавательные и интеллектуальные процессы.

Говоря о роли социокультурного компонента в процессе обучения иностранному языку, необходимо отметить, что это тот фактор, который во многом определяет и обуславливает использование языка в конкретных ситуациях и, таким образом, влияет на иноязычную коммуникативную компетенцию.

Принимая во внимание тот факт, что социокультурный компонент обучения является составной частью иноязычной коммуникативной компетенции, можно смело заявить, что овладение иностранным языком без приобщения к культуре и менталитету страны изучаемого языка не может осуществляться в полной мере.

Социокультурный компонент в процессе обучения иностранному языку во многом определяет успешность общения с представителями иноязычной культуры, позволяя чувствовать себя уверенно и комфортно в иноязычной среде. Освоение этой компетенции способно помочь будущим специалистам в преодолении культурных барьеров, а также формирует культуру взаимоотношений людей. Для реализации адекватной межкультурной коммуникации необходимо не только знание лексики и свободное оперирование грамматическими формулами, но и способность соотносить языковые средства с нормами речевого поведения, которых придерживаются носители языка [3, с. 81].

Таким образом, усвоение содержания социокультурного компонента в обучении иностранному языку – основное условие при-

общения обучающихся к культуре страны изучаемого языка, что обеспечивает повышение познавательной активности обучающихся, рассматривает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, дает стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач. Наравне с этим проводится сравнительно-сопоставительный анализ родной культуры и культуры страны изучаемого языка. Не без основания утверждается, что язык – это ценнейший источник формирования и проявления ментальности народа. Посредством его культура сохраняется и передается другим поколениям.

Список цитированных источников

1. Гальскова, Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 3–8.

2. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2010. – 352 с.

3. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2000. – 256 с.

УДК 159.9:37.015.3

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТАХ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЗМА

Терехов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В тезисах представлены результаты факторного анализа, использованного с целью сокращения числа переменных структурной модели патриотизма, предложенной на основе анализа литературы [1].

Социально-психологическое исследование проведено в 2020 году. В нем приняли участие обучающиеся учреждений высшего образования Республики Беларусь. Всего 222 человека в возрасте от 18 до 24 лет, обу-

чающиеся 1–4 курсов. В анализ были включены 63 переменные (59 из них вошли в соответствующие факторы). Для изучения переменных использовались следующие методики:

«Уровень субъективного контроля» Дж. Роттерра [2, с. 79–84];

«Шкала академической мотивации» (краткая версия, 16 вопросов) [3, с. 96–107];

методика оценки доминирующего психического состояния Л. В. Куликова (по варианту Мультипсихометра);

тест «Уровень притязания» [4, с. 365–367];

методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Потемкиной (шкалы «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат») [4, с. 384–389];

«Показатели индивидуализма – коллективизма» [5, с. 249–254];

методика субъективной оценки межличностных отношений С. Духновского использовалась для измерения характеристик межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого [6, с. 205–212];

методика А. Ф. Фидлера – для оценки психологической атмосферы в коллективе [4, с. 589–590];

методика «Определение направленности личности» [2, с. 28–31] и «Способность самоуправления» (Н. М. Пейсахов) [7].

Для статистической обработки эмпирических данных использовался пакет статистических программ IBM SPSS Statistics 21. Для выделения факторов использован метод главных компонент с «Varimax» – вращением факторов.

Было установлено следующее. Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина равняется 0,670. Расчет критерия сферичности Бартлетта ($\chi^2=10016,447$, $df=1953$, $p=0,000$) показал, что переменные коррелируют между собой. Следовательно, проведение факторного анализа приемлемо.

В результате нами было выделено 10 факторов личностных характеристик и социально-психологических детерминант патриотизма, несмотря на то что собственное значение больше 1 имеют 15 факторов (согласно критерию Кайзера). Это осуществлено таким образом, поскольку согласно критерию накопленной объясненной дисперсии (кумулятивно) требуется накопление 60 % дисперсии, а каждый из последующих набавляет около 1 % дисперсии.

Ниже представлен график нормализованного простого стресса (рис.).

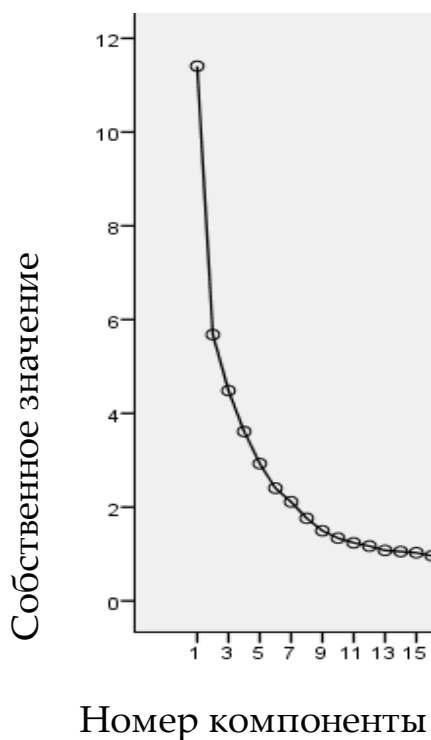

Рисунок. – График нормализованного простого стресса

Данный график подтверждает, что отобранное количество факторов является подходящим. Далее представлены факторы (табл.).

Таблица. – Переменные факторы

№ п\п	Матрица повернутых компонент										
	Переменные	Компонента									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ФАКТОР 1. «АТМОСФЕРА В ГРУППЕ»											
1	Теплота – холодность	0,852									
2	Взаимная поддержка – недоброжелательность	0,851									
3	Согласие – несогласие	0,835									
4	Сотрудничество – несогласованность	0,826									
5	Удовлетворенность – неудовлетворенность	0,821									
6	Увлеченность – равнодушие	0,813									
7	Дружелюбие – враждебность	0,809									

Продолжение таблицы

№ п\п	Матрица повернутых компонент										
	Переменные	Компонента									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Успешность – безуспешность	0,807									
9	Продуктивность – непродуктивность	0,799									
10	Занимательность – скука	0,797									
ФАКТОР 2. «МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ДОСТИЖЕНИИ УСПЕХА»											
11	Академическая мотивация 5		0,838								
12	Академическая мотивация 2		0,821								
13	Академическая мотивация 13		0,819								
14	Академическая мотивация 9		0,812								
15	Академическая мотивация 10		0,808								
16	Академическая мотивация 14		0,803								
17	Академическая мотивация 1		0,786								
18	Академическая мотивация 6		0,780								
ФАКТОР 3. «МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ИЗБЕГАНИИ НЕУДАЧ»											
19	Академическая мотивация 11			0,736							
20	Академическая мотивация 7			0,735							
21	Академическая мотивация 15			0,682							
22	Академическая мотивация 8			0,638							
23	Академическая мотивация 12			0,633							

Продолжение таблицы

№ п\п	Матрица повернутых компонент										
	Переменные	Компонента									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
24	Академическая мотивация 4			0,491							
25	Академическая мотивация 3			0,459							
ФАКТОР 4. «БЕСКОРЫСТНЫЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ»											
26	Эгоизм				0,653						
27	Межличностные отношения				0,645						
28	Алчность				0,598						
ФАКТОР 5. «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»											
29	Удовлетворенность					0,865					
30	Спокойствие					0,811					
31	Тонус					0,738					
ФАКТОР 6. «СОЧЕТАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО НАЧАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»											
32	Коллективизм						0,985				
33	Индивидуализм						-0,985				
ФАКТОР 7. «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ»											
34	Активность							-0,814			
35	Самооценка							0,792			
36	Эмоциональная устойчивость							0,658			
ФАКТОР 8. «ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА»											
37	Общая способность самоуправления								0,624		
38	Интернальность								0,554		
39	Притязания								0,531		
40	Ориентация на результат								0,519		
41	Общая способность самоуправления								0,478		

Окончание таблицы

№ п\п	Матрица повернутых компонент										
	Переменные	Компонента									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ФАКТОР 9. «ОТНОШЕНИЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАДАЧ»											
42	Направленность на дело									0,913	
43	Направленность на отношения									-0,671	0,411
44	Направленность на отношения										0,646
45	Ориентация на альтруизм										0,620
46	Ориентация на процесс				0,490						-0,570
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера											
а. Вращение сошлось за 7 итераций											

Были выделены следующие личностные факторы:

Фактор 1 «Атмосфера в группе» имеет собственное значение, равное 11,406. Процент объясненной дисперсии 18,104.

Фактор 2 «Мотивация обучения на достижение успеха» имеет собственное значение, равное 5,678. Процент объясненной дисперсии 9,013.

Фактор 3 «Саморегуляция и самоуправление» имеет собственное значение, равное 4,485. Процент объясненной дисперсии 7,119.

Фактор 4 «Взаимоотношения в коллективе» имеет собственное значение, равное 3,612. Процент объясненной дисперсии 5,734.

Фактор 5 «Мотивация обучения на избегание неудач» имеет собственное значение, равное 2,927. Процент объясненной дисперсии 4,647.

Фактор 6 «Эмоциональное состояние» имеет собственное значение, равное 2,403. Процент объясненной дисперсии 3,815.

Фактор 7 «Интернальность» имеет собственное значение, равное 2,112. Процент объясненной дисперсии 3,352.

Фактор 8 «Сочетание индивидуального и коллективного начала в деятельности» имеет собственное значение, равное 1,761.

Фактор 9 «Взаимоотношения в связи с выполнением задач» имеет собственное значение, равное 1,495. Процент объясненной дисперсии 2,373.

Фактор 10 «Отношение к выполнению задач» имеет собственное значение, равное 1,338. Процент объясненной дисперсии 2,125.

Заключение. В результате проведенного исследования выделены значимые факторы структурной модели патриотизма, предложенной ранее на основе анализа литературы.

Список цитированных источников

1. Коломейцев, Ю. А. Психологические аспекты содержания понятия «патриотизм» / Ю. А. Коломейцев, А. А. Терехов // Педагогическая наука и образование / НМО «НИО» МО РБ. – Минск, 2020. – С. 37–43.

2. Карелин, А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.

3. Гордеева, Т. О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологический журнал. 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 96–107.

4. Райгородский, Д. Я. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика персонала. – Самара : Издательский дом : Бахрах-М., 2010. – 790 с.

5. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учеб. пособие. – Спб. : Питер, 2012 – 336 с.

6. Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества (Психологический практикум) / авт. сост. О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов-н-Д. : Феникс, 2012. – 495 с.

7. Пейсахов, Н. М. Методика «Способность самоуправления» (тест ССУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/257-metodika-sposobnost-k-samoupravleniyu-test-ssu-n-m-pejsakhov>. – Дата доступа: 05.03.2022.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ военно-политической обстановки на европейском континенте показывает, что в современных условиях опасность возникновения военных конфликтов не только не уменьшилась, но и резко увеличилась, приобретая взрывоопасный характер [1, с. 23].

Более того, под влиянием данных тенденций происходит трансформация политических и стратегических целей межгосударственного противоборства, которая наиболее ярко проявляется в форме «гибридной войны». Гибридизация современных конфликтов ведет к стиранию границ между войной и миром, что приводит к сложности идентификации и обнаружения источников агрессивного воздействия [2, с. 3–4].

Доминирующим объектом в гибридной войне является молодежь. Примером негативного влияния на молодое поколение является Эстония, Латвия, Литва и Украина, где основными деструктивными факторами явились: прославление нацизма; «война с памятниками»; искажение исторической правды; возрождение фашизма.

Никто не мог предвидеть, как внезапно и трагически будут развиваться события на Украине, где 24 февраля 2022 года Российская Федерация начала военную спецоперацию по демилитаризации и денацификации. В этой связи Республика Беларусь, не являясь участником военного конфликта, фактически приняла статус прифронтового государства со всеми вытекающими последствиями [3, с. 41–53].

Таким образом, исходя из современной военно-политической обстановки, первоочередной задачей органов пограничной службы Республики Беларусь является не только подготовка военнослужащих к надежной охране Государственной границы, ведению специальных дей-

ствий, но и противодействие информационной войне, развязанной Западом против нашей страны.

В современных условиях профессиональная подготовка пограничников должна соответствовать тенденциям развития военного искусства, строиться с использованием последних научных достижений, учитывая опыт последних военных конфликтов (Сирия, Нагорный Карабах, Украина). При этом необходимо активизировать контрпропагандистскую работу. Она должна носить комплексный характер эффективно принимаемых мер противодействия, прогнозирования возможных последствий используемых различных форм и способов принятых решений в данном направлении. Необходимо предусмотреть возможность ведения активных информационно-психологических наступательных действий на наших геополитических противников в киберпространстве как на одном из важных театров ведения гибридных войн.

Кроме того, следует предусмотреть возможность эффективного управления всем комплексом идеологического аппарата, включая и воинские формирования других силовых структур, при их совместной борьбе с внутренними оппозиционно настроенными силами в рамках государственной пограничной политики.

В целях надежного обеспечения пограничной безопасности целесообразно создать перспективную автоматическую систему управления, в которой выделить функциональную подсистему (контруправления), обеспечивающую сбор, обработку, хранение, обновление, передачу (прием) информации о положении, состоянии и характере действий «мягкой силы» наших геополитических противников.

В дальнейшем обеспечить информационное взаимодействие соответствующих органов идеологического управления субъектов взаимодействия обеспечения пограничной безопасности не только между собой, но и с органами управления других «несиловых» структур в части решения задач информационно-психологического противодействия.

Такая инфраструктура в системе пунктов управления ОПС, ВС, МВД, КГБ Республики Беларусь должна не только обеспечивать совместное решение задач информационного противодействия с соответствующими ситуационными центрами других министерств и ведомств, но и оказывать помощь сотрудникам идеологического аппарата в выборе форм и методов контрпропагандистской борьбы.

В составе должностных лиц пунктов управления силовых структур и ситуационных центров субъектов взаимодействия целесообразно создать функциональные оперативные группы специалистов (экспертов), способных решать задачи анализа и прогнозирования военно-политических условий, определяющих параметры и показатели (признаки) гибридной войны на оперативно-тактических (стратегических) направлениях.

В части системы кадрового обеспечения противодействия гибридным войнам предлагается создание единого Республиканского центра противодействия информационно-психологическим и специальным операциям, где осуществлять обучение таких специалистов (экспертов). Доподготовка данных специалистов с последующим совершенствованием их профессиональных навыков и их закреплении на мероприятиях оперативной и боевой подготовки в рамках профессионально-должностной подготовки офицеров.

Целесообразно разработать оперативные основы противодействия гибридным войнам. Под оперативными основами понимается совокупность положений, вытекающих из системы взглядов военно-политического руководства страны на возможный характер гибридной войны, формы и способы ее ведения, а также требований руководящих документов, нормативных правовых актов, регламентирующих работу органов управления в ходе ведения гибридной войны [4, с. 18].

Комплексное применение вышеперечисленных мероприятий информационного противодействия по единому замыслу и плану, безусловно, должны способствовать эффективному противодействию геополитическим противникам в гибридных войнах.

Список цитированных источников

1. Токарев, В. К. Анализ кризисных ситуаций, вызванных массовой миграцией в Евроазиатском регионе // Охрана Государственной границы Республики Беларусь ТОПС в условиях обострения социально-политической обстановки на территории сопредельного государства (шифр – «Беженец»): Отчет НИР. – Минск: ГУО «ИПС РБ». – 2021. – 91 с.

2. Тумар, В. А. Несиловые действия в современном межгосударственном противоборстве / В. А. Тумар, А. Н. Коляда // Наука и военная безопасность. – 2020. – № 3. – С. 3–4.

3. Токарев, В. К. Некоторые аспекты деятельности ТОПС в условиях массового нарушения Государственной границы гражданским населением на территории Рес-

публики Беларусь / Труды Института пограничной службы Республики Беларусь № 1/1. – Минск, ИПС РБ, 2022. – С. 41–53.

4. Коржевский, А. С. Методические подходы к прогнозированию в сфере военной безопасности государства / А. С. Коржевский, В. Л. Махнин // Военная мысль. – 2022. – № 5. – С. 18–19.

УДК 372.8

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ

Трубанов Павел Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Угольник Ульяна Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

При подготовке к занятию следует, прежде всего, решить, что нужно сделать до занятия, чтобы правильно его построить. Успешное проведение занятий возможно при продуманной, четкой и технически обеспеченной их организации.

Подготовка преподавателя к проведению практических занятий заключается:

в определении объема и характера учебного материала, подлежащего изучению и использованию на занятии обучающимися;

установлении числа задач, последовательности их рассмотрения, т. е. в планировании и определении учебного материала в зависимости от количества отведенных для данной темы часов;

выборе методических приемов ведения занятий;

подборе соответствующего материального обеспечения (обеспечения занятий учебным оружием, учебными боеприпасами и т. д.).

Подготовка преподавателя к проведению практического занятия начинается с изучения исходной документации (учебной программы, тематического плана и т. д.) и заканчивается оформлением методической разработки проведения занятия.

На основе изучения исходной документации у преподавателя должно сложиться представление о целях, задачах практического занятия и о том объеме работ, который должен выполнить каждый обучающийся.

Далее можно приступить к разработке содержания практического занятия. Для этого преподавателю (даже если он сам читает лекции по этому курсу) целесообразно вновь просмотреть содержание лекции с точки зрения предстоящего практического занятия. Необходимо выделить понятия, положения, закономерности, которые следует еще раз проиллюстрировать на конкретных задачах и упражнениях. Таким образом, производится отбор содержания, подлежащего усвоению.

Важнейшим элементом практического занятия является учебная задача (проблема), предлагаемая для решения. Преподаватель, подбирая примеры (задачи и логические задания) для практического занятия, должен всякий раз ясно представлять дидактическую цель: привитие каких навыков и умений применительно к каждой задаче установить, каких усилий от обучающихся она потребует, в чем должно проявиться творчество обучающихся при решении данной задачи.

Преподаватель должен проводить занятие так, чтобы на всем его протяжении обучающиеся были заняты напряженной творческой работой, поисками правильных и точных решений, чтобы каждый получил возможность раскрыться, проявить свои способности. Поэтому при планировании занятия и разработке индивидуальных заданий преподавателю важно учитывать подготовку и интересы каждого обучающегося. Педагог в этом случае выступает в роли консультанта, способного вовремя оказать необходимую помощь, не подавляя самостоятельности и инициативы обучающегося. При такой организации практического занятия в аудитории не возникает мысли о том, что возможности его исчерпаны.

Рекомендуется вначале давать обучающимся легкие задачи (логические задания), которые рассчитаны на репродуктивную деятельность, требующую простого воспроизведения способов действия, данных на лекции для осмысления и закрепления в памяти. Такие задачи помогают контролировать правильность понимания обучающимися отдельных вопросов изученного материала небольшого объема (как правило, в пределах одной лекции).

Затем содержание учебных задач усложняется. Предлагаются задачи, рассчитанные на репродуктивно-преобразовательную деятельность,

при которой обучающемуся нужно не только воспроизвести известный ему способ действий, но и дать анализ его целесообразности, высказать свои соображения, относящиеся к анализу условий задачи, выдвигаемых гипотез, полученных результатов. Этот тип задач по отдельным вопросам темы должен развивать умения и навыки применения изученных методов, а также контролировать их наличие у обучающихся.

В дальнейшем содержание задач (логических заданий) снова усложняется с таким расчетом, чтобы их решение требовало вначале отдельных элементов продуктивной деятельности, а затем – полностью продуктивной (творческой). Как правило, такие задачи в целом носят комплексный характер и предназначены для контроля глубины изучения материала темы или курса.

Выстраивая систему задач постепенно возрастающей сложности, преподаватель добивается усвоения обучающимися наиболее важных методов и приемов, характерных для данной учебной дисциплины.

Подготовка преподавателя к проведению практического занятия включает:

подбор вопросов, контролирующих знания на понимание обучающимися теоретического материала, который был изложен на лекциях и изучен ими самостоятельно. Вопросы должны быть расположены в таком логическом порядке, чтобы в результате ответов на них у всех обучающихся создалась целостная теоретическая основа – костяк предстоящего занятия;

выбор материала для примеров и упражнений. Подбирая задачи, преподаватель должен знать, почему он предлагает данную задачу, а не другую (выбор задачи не должен быть случайным); что из решения этой задачи должен извлечь обучающийся (предвидеть непосредственный практический результат решения выбранной задачи); что дает ее решение обучающемуся для овладения темой и дисциплиной в целом (рассматривать решение каждой задачи как очередную «ступеньку» обучения, заботясь о том, чтобы она была не слишком сложной, но и не легко разрешимой);

решение подобранных задач самим преподавателем (каждая задача, предложенная обучающимся, должна быть предварительно решена и методически обработана);

подготовку выводов из решенной задачи, примеров из практики, где встречаются задачи подобного вида;

распределение времени, отведенного на занятие, на решение каждой задачи;

подбор иллюстративного материала (плакатов, схем, слайдов), необходимого для решения задач, продумывание расположения рисунков и записей на доске, а также различного рода демонстраций.

Создав систему практических задач (логических заданий) по теме, выбрав необходимые задачи для конкретного занятия, рассчитав время для решения каждой из них, преподаватель приступает к разработке учебно-методических материалов для проведения практического занятия.

Параллельно с разработкой учебно-методических материалов производится подготовка техники (вооружения) и учебных мест к обработке практических задач.

С курсовым офицером (командиром подразделения) согласовываются следующие вопросы: какая техника (вооружение) и к какому времени должна быть подготовлена, какие контрольно-измерительные приборы должны быть на рабочих местах, какие данные должны быть представлены обучающимся на рабочих местах, какой технической документацией их обеспечить и т. п.

Курсовые офицеры (командир подразделения) за несколько дней до начала занятия в соответствии с общим замыслом проведения проверяют его реализуемость на практике. Основной задачей является проверка работоспособности техники (вооружения) и соответствие ее технических характеристик установленным нормам, а также проверка наличия и готовности к занятию. В ходе проверки фиксируются особенности эксплуатации и состояние техники (вооружения). Результаты проверки докладываются руководителю занятия. По согласованию с ним может проводиться частичная корректировка замысла с учетом выявленных особенностей практического использования техники (вооружения). Корректировку целесообразно производить для всех учебных групп.

Практическое занятие в учебных группах может проводиться как одним, так и двумя преподавателями с привлечением помощников руководителя занятия (помощника из числа сержантов). Второй вариант можно считать более предпочтительным с учетом наличия нескольких учебных мест и необходимости индивидуализации обучения.

Список цитированных источников

1. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения: Общедидактический аспект : учебник / Ю. К. Бабанский. – М. : "АСВ", 2008. – 227 с.

2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Педагогическое общество России, 2016. – 640 с.

3. Смирнов, С. А. Педагогика: Теории, системы, технологии : учебник / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов. – М. : Эксмо – Пресс, 2006. – 560 с.

4. Слостенин, В. А. Формирование личности учителя в процессе профессиональной подготовки / В. А. Слостенин. – Минск. : Инфра-М, 2016. – 102 с.

УДК 372.8

ПРИЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ

Франскевич Юрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Микула Захар Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Как известно, с целью активизации внимания мыслительной деятельности обучающихся на занятиях применяются разнообразные способы и приемы.

Активная познавательная деятельность должна быть организована с самого начала занятия. Активность обучающихся на последующих этапах занятия во многом зависит от того, как организована его деятельность в начале занятий, от того, как сумеет преподаватель с первых же слов овладеть их вниманием, увлечь темой. Если преподаватель «не видит» обучающихся, не устанавливает с ними контакт, не обратит внимание на то, как они подготовлены к занятию, не назовет тему и вопросы практического занятия, то такое начало занятия не организует обучающихся на серьезное отношение к теме и не вызовет интереса у многих из них. Начало любого занятия требует четкой организации, требовательности, глубокого продумывания каждого структурного элемента.

Изучение опыта показывает, что целесообразно применять энергичную форму начала занятия и весьма важно разнообразить вводную часть различными приемами. Как известно, начало занятия может быть организовано по-разному:

проводится связь практического занятия с содержанием прошлого занятия (преподаватель, напоминая один из основных вопросов прошлой лекции, прокладывает мостик-переход к новой теме);

подчеркивание значения темы занятия для будущей деятельности учащегося, для практики;

дается интересная историческая справка, показывающая предысторию данной темы или справка о лицах, работающих над этой темой;

ставится интересный, захватывающий вопрос или задача, решению которой посвящается данное занятие.

Рассказ и постановку целей на занятии целесообразно начинать с интересного факта, примера, постановки жизненной задачи, познавательного вопроса.

Изучение опыта показало, что постановка вопросов, задач в начале занятия может применяться в разных вариантах, план занятия может быть представлен в виде вопросов, возбуждающих интерес обучающихся, поставлен проблемный вопрос по основному содержанию темы или названы вопросы, представляющие затруднение для обучающихся. Подобные вопросы определяются на основе анализа опыта учебной работы обучающихся прошлых групп. Проблемы, задачи, вопросы в начале занятия могут быть поставлены при помощи видеофрагментов, фильмов, телевизионной вставки.

Таким образом, с учетом особенностей содержания изучаемого материала, особенностей состава обучающихся, условий проведения занятий и других факторов преподаватель может разнообразить начало практического занятия, активизировать внимание обучающихся с первых же минут занятия. Следует отметить, что, когда преподаватель применяет, например, подробное повторение материала прошлой лекции или сразу же приступает к обсуждению материала чрезмерной сложности, наблюдается спад внимания и активности обучающихся. Поэтому целесообразны лишь те приемы, которые постепенно мобилизуют внимание обучающихся и способствуют дальнейшему развитию и поддержанию активности.

Активность обучающихся, их интерес к изучаемому материалу, развитый в начале занятия, должны быть поддержаны до конца занятия. В основной части занятия оправдывают себя следующие приемы активизации:

преподаватель по тому или иному вопросу делает вывод не до конца, т. е., рассмотрев основные сведения, показав направление реше-

ния вопроса, задачи, дает возможность самим обучающимся сделать выводы обобщения;

установление контакта с аудиторией: использование элементов беседы, постановка вопросов. В особо сложных местах занятия могут быть поставлены вопросы: «Вам понятно, как это получилось...?», «Вам ясно почему...?», «Вы поняли, каким именно образом...?»;

при решении той или иной проблемы, задачи преподаватель создает такую обстановку, при которой сам как бы оказывается в затруднительном положении, «не знает», как дальше действовать, и приглашает обучающихся вместе подумать, искать выход из положения;

педагогически целесообразна перемена интонации, темпа, громкости речи. Безусловно, не может быть постоянного темпа изложения материала при проведении занятия. Он динамичен, меняется (в зависимости от содержания материала, той или иной ситуации), ускоряется или замедляется.

Так, основные положения, которые должны быть усвоены и отработаны в процессе занятия, излагаются в замедленном темпе, а интересные факты, вспомогательный материал сообщаются в более быстром темпе.

Важную роль играет умение преподавателя регулировать громкость речи. Педагогически необоснованным является чрезмерное усиление громкости речи в начале занятия: якобы излишняя громкость звучания голоса способствует быстрой мобилизации внимания обучающихся, что это помогает устранению разговора в аудитории. Педагогически оправданным является некоторое ослабление громкости и темпа речи в начале с тем, чтобы постепенно его усиливать. Ослабление громкости речи в начале занятия способствует активному сосредоточению внимания обучающихся.

Определенное значение имеет умелое использование пауз, которые нужны и для обучающихся, и для самого преподавателя. Во время паузы обучающиеся анализируют сведения, полученные в процессе слушания, фиксируют отдельные положения в тетради, а преподаватель мысленно готовит очередной тезис. Паузы обычно делаются после изложения целого тезиса, законченного положения. Длительность паузы не должна превышать 7–10 секунд;

приведение по ходу отработки упражнения убедительных примеров, фактов из жизни, практики, анализ которых активизирует мыслительную деятельность обучающихся, одновременно обучает их методике

анализа жизненных фактов и примеров. Факты и примеры должны быть использованы во взаимосвязи с выполняемым упражнением;

акцент на те или иные вопросы. Переходя к изложению очередного упражнения, преподаватель обращает внимание слушателей на важность, сложность того или иного вопроса: «Прошу обратить внимание на следующее...», «А теперь рассмотрим вопрос более сложный...». Подобными фразами педагог подчеркивает особенности отдельных вопросов.

Процесс активизации будет тем продуктивнее, чем выше мастерство преподавателя, ибо педагогическое мастерство состоит из множества элементов, среди которых важное место занимает умение активизировать познавательную деятельность обучающихся, организовать их творческие способности.

Список использованных источников

1. Попков, В. А. Теория и практика высшего профессионального образования : учеб. пособие / В. А. Попков, А. В. Коржуев. – М. : АСВ, 2008. – 227 с.
2. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии. В 2 ч. Ч. 1 / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.
3. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии. В 2 ч. Ч. 2 / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 236 с.
4. Безбородько, М. Д. Методика подготовки и проведения практических занятий. – М. : Изд. Центр «Академия», 2014. – 78 с.

УДК 378.147

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В основе обучения курсантов высших военных учебных заведений лежит воспитательный и педагогический процесс, без которого не получится подготовить военного специалиста профессионального уровня, способного эффективно и качественно выполнять поставленные задачи в

установленный срок как в ходе повседневной деятельности, так и в ходе выполнения учебно-боевых и боевых задач.

Важными условиями приобретения прочных профессиональных знаний, навыков и практических умений являются:

целеустремленная, организованная, непрерывная деятельность обучающихся по формированию и совершенствованию уровня подготовки;

развитие морально-деловых качеств личности, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в соответствии с требованиями, изложенными в уставах, инструкциях, наставлениях и руководствах, а также приказах и директивах, изданных органами военного управления в период прохождения военной или специальной службы по завершению обучения.

Эти условия определяют функции образовательного процесса в военном учебном заведении:

педагогическая – обеспечивает усвоение знаний, навыков и умений, формирует правильные представления и понятия о состоянии окружающей действительности и устойчивость мировоззрения; развивает логическое мышление, готовит к самостоятельности в решении различных задач;

воспитательная – формирует профессиональные и моральные качества личности выпускника как основы обеспечения здорового морально-психологического состояния в воинских коллективах;

развивающая – формирует у обучающихся творческое мышление и способность ухода от шаблонов при принятии решений; совершенствует интеллектуальные и физические возможности будущего офицера;

психологическая – обеспечивает психологическую устойчивость и готовность к быстрому решению боевых задач различной сложности;

прогностическая – развивает у обучающихся способность прогнозировать последовательность своих действий на несколько шагов вперед, исходя из возможных изменений в обстановке, совершенствует качества личности обучающихся;

исследовательская – развивает аналитическую составляющую, позволяющую использовать научную информацию в ходе обучения, готовит военнослужащих к использованию инноваций в служебной деятельности, поиску нового и внедрению его на практике.

Реализация комплексного подхода к подготовке выпускников будет качественно выполняться, если соблюдать правила выполнения функций педагогического процесса.

К особенностям обучения военнослужащих относятся:

связь знаний, навыков, умений и качеств, которые необходимо сформировать у военнослужащих с выполнением поставленных боевых задач;

изучение специальных служебных обязанностей, имеющих определенную специфику;

одновременное с обучением выполнение служебных обязанностей в условиях постоянной готовности к выполнению определенных боевых или специальных задач;

совместное использование индивидуальных и коллективных форм обучения;

практическая направленность, которая осуществляется не только в аудиториях, но и на полигонах, в районах проведения учений, в воинских частях.

Для овладения навыками службы и применения вооружения есть необходимость использовать сложную технику в условиях, максимально приближенных к боевым, что связано с ярко выраженными психологическими и физическими перегрузками. Процесс обучения организуется в ограничениях, заложенных в специфику служебной деятельности, которые жестко и детально регламентированы требованиями руководящих документов, определяющих подход к содержанию и организации воинского обучения и воспитания.

Успешное и своевременное овладение сложным, а значит, эффективным мастерством ведения боевых действий возможно лишь при условии высокой прогрессивности, интеллектуального развития и психологической устойчивости военнослужащих [1].

В обучении военнослужащих следует обозначить ряд важных принципов, влияющих на качество подготовки. К ним следует отнести: практическую направленность обучения, наглядность, доступность и высокий уровень сложности обучения, коллективизм.

Практическая направленность обучения военнослужащих выражает зависимость процесса обучения от развития техники и вооружения, уровня развития военной науки. В требованиях этого принципа выражены:

связь теории и практики, строгое руководство при обучении воинскими уставами и наставлениями;

создание сложных ситуаций, требующих от обучающихся большого напряжения, побуждающих военнослужащих самостоятельно принимать решения в быстро изменяющейся обстановке;

обучение военнослужащих, максимально приближенное к боевым, реальным ситуациям и деятельности в условиях риска.

В процессе образовательной деятельности важно широко применять метод наглядности. При изучении нового материала это источник ощущений и восприятий; при повторении он помогает воспроизвести в памяти изученный ранее материал и за счет этого расширить и углубить знания. При обучении приемам действий с оружием и техникой именно наглядность способствует выработке необходимых практических умений и навыков.

Доступность и высокий уровень сложности в обучении требуют, чтобы учебный материал, его объем соответствовали интеллектуальным и физическим возможностям курсантов, для того чтобы они могли в полной мере сознательно усваивать необходимые знания и умения при определенном напряжении своих умственных и физических сил.

Коллективизм в обучении тесно связан с индивидуальным подходом. Хорошо организованная работа воинского коллектива полностью зависит от четкой работы каждого военнослужащего. Командиру для правильной и всесторонней подготовки требуется знать индивидуальные особенности каждого подчиненного и умело учитывать их при обучении. Коллективизм, естественно, необходимо формировать не только в процессе проведения занятий, но и в ходе повседневной деятельности.

Принципы обучения должны быть взаимосвязаны и активно использоваться профессорско-преподавательским составом учебных заведений военного профиля.

Список цитированных источников

1. Пискунов, А. Р. Обучение военнослужащих в высших военных учебных заведениях / А. Р. Пискунов, К. В. Яцук // Молодой учёный. – 2016. – № 30 (134). – С. 398–404.

Секция № 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

УДК 355(091)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗЕРВОВ НАЧАЛЬНИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Авхименя Иван Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС РБ) сформированы оперативный, мобилизационный, тактический и войсковые резервы. Применение резервов осуществляется, как правило, в отдельных элементах боевого порядка при ведении различных форм оперативно-служебных действий (деятельности), а также для усиления охраны Государственной границы.

Описывая исторический опыт применения пограничных резервов, необходимо учитывать в первую очередь советский период развития пограничных войск. Так, после гражданской войны в штаты многих пограничных отрядов были введены резервы начальника пограничного отряда в составе маневренных групп, основными задачами которых являлись:

борьба с диверсионными формированиями и отражение внезапных нападений из-за рубежа;

временное усиление охраны и обороны отдельных участков границы;

борьба с бандитизмом, вооруженной контрабандой, массовыми нарушениями границы.

Маневренные группы находились в постоянной боевой готовности, что позволяло им приступить к выполнению поставленных задач немедленно и в полном составе. В 1930-х гг. в период обострения борьбы с во-

оруженными бандами при пограничных отрядах были организованы кавалерийские маневренные группы.

К началу Великой Отечественной войны маневренные группы стали постоянно действующим резервом начальника пограничного отряда, предназначенным для усиления охраны Государственной границы. Они обеспечивались всем необходимым, к личному составу предъявлялись повышенные требования, также они не имели постоянного места дислокации и меняли его в зависимости от выполняемых задач.

В послевоенный период перед резервами начальника пограничного отряда ставились задачи по усилению охраны Государственной границы, предотвращению проникновения на советскую территорию агенты, а также по борьбе с экстремистскими силами.

Резервные подразделения пограничных войск выполняли задачи по проведению оперативных мероприятий и боевых действий с националистическим подпольем, а также пропагандистскую и разъяснительную работу среди местного населения. Главной формой применения резервов в борьбе с бандами было участие в проведении специальных операций по поиску и ликвидации одновременно с привлечением взаимодействующих сил и средств Красной армии [1].

В период обострения обстановки на советско-китайской границе были сформированы новые пограничные отряды, в состав которых входили маневренные и мотоманевренные группы. Мотоманевренные группы представляли собой подразделения численностью примерно до 200 человек с бронетранспортерами и автотранспортом.

В целях поддержания высокой боевой готовности личный состав мотоманевренных групп занимался боевой подготовкой. Особое внимание уделялось взаимодействию с линейными заставами и боевому применению бронетехники в условиях сильно пересеченной местности, изучению особенностей участков, на которых планируется применение резервов.

Анализ боевого опыта применения подразделений мотоманевренных групп показал, что успех их действий достигался применением внезапных для боевиков форм и способов действий, выполнением мероприятий по защите собственных сил и средств, тщательной подготовкой личного состава к ведению боевых действий в сложных условиях, а также умелым использованием выгодных условий местности при оборудовании опорных пунктов и их фортификации.

Следует отметить, что по мере развития резервов начальника пограничного отряда изменялся и характер решаемых ими задач. Резервы могли применяться для усиления подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу; самостоятельной охраны отдельных участков границы; борьбы с трансграничной преступностью, незаконной миграцией, расхищением национальных богатств, международным терроризмом и экстремизмом; осуществления спасательных и других действий в условиях чрезвычайных ситуаций; пресечения деятельности вооруженных преступных групп, банд и незаконных вооруженных формирований на приграничных территориях; выдворения крупных масс населения сопредельного государства; отражения вооруженных вторжений и войскового прикрытия пунктов пропуска через Государственную границу, а также для решения других задач.

Вместе с тем опыт служебно-боевой деятельности пограничников в Афганистане свидетельствует о том, что резервы начальника пограничного отряда не всегда успешно справлялись с поставленными задачами. Причинами тому явились низкое знание должностными лицами органов управления пограничного отряда тактики действий незаконных вооруженных формирований и наличие серьезных недостатков в управлении подразделениями [2].

Таким образом, анализ исторического опыта применения маневренных (мотоманевренных) групп начальника пограничного отряда (на сегодняшнем этапе развития ОПС РБ – тактический резерв начальника территориального органа пограничной службы (ТОПС)) позволил сделать вывод, что особенностью применения резервных подразделений явилось их использование для усиления подразделений границы при осложнении обстановки на участках их ответственности либо для охраны второго рубежа границы ТОПС. В пограничном поиске они применялись для ведения поисковых, разведывательно-поисковых и разведывательно-боевых действий. В ходе проведения пограничных операций резервы начальника ТОПС использовались для прикрытия определенных направлений на Государственной границе, ведения боевых, разведывательно-боевых и поисковых действий [2].

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что исторический опыт применения резервов начальника ТОПС, а также характер выполнения ими служебно-боевых задач требует готовить личный состав не только к чисто «пограничным» действиям по охране Государ-

ственной границы, но и к так называемым общевоинским действиям, которые будут характерны для выполнения задач по охране границы в период обострения военно-политической обстановки и нарастания военной угрозы [3].

Список цитированных источников

1. Марков, С. В. Роль и место пограничных резервов в урегулировании кризисных ситуаций на внешних границах государств – участников СНГ / С. В. Марков // Совершенствование системы обеспечения пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. гос. учреждения образования «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 280 с.

2. Будько, В. Н. О некоторых вопросах подготовки военнослужащих подразделений резерва территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь на прибалтийском направлении / В. Н. Будько, Ф. В. Широкий // Актуальные проблемы охраны Государственной границы Республики Беларусь : материалы 5-й Респ. науч.-практ. конф. / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 162 с.

3. Павловский, Е. В. Направления совершенствования подготовки и применения резерва Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в охране Государственной границы Республики Беларусь / Е. В. Павловский // Современные технологии обеспечения пограничной безопасности : науч.-практ. конф., 30 нояб. 2016 г. / редкол.: О. И. Луцевич [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 134 с.

УДК 341

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бородич Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Международная безопасность представляет собой состояние международных отношений, для установления которых необходимо соблюдение основных целей и принципов Устава ООН. Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности, состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в

пограничном пространстве [1]. Учитывая соприкосновение международного права и национальной безопасности [2, с. 72], соотношение международной и пограничной безопасности рассмотрим по элементам: субъекту, объекту, источникам, предмету, способу разработки норм права, социальной сущности безопасности.

Основными субъектами обеспечения международной безопасности являются государства. Поэтому международная безопасность трактуется и как система принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях предотвращения несанкционированного применения военной силы, борьбы с международным терроризмом, ограничения и сокращения вооружений и др. Субъектом обеспечения пограничной безопасности является в первую очередь государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, т. е. государственные органы, наделенные полномочиями в области государственной пограничной политики, по защите и реализации национальных интересов в пограничном пространстве [1]. Конкретизируя, можно отметить, что основными субъектами обеспечения международной безопасности являются государства, пограничной безопасности – государственные органы, которые по функциональному предназначению непосредственно или опосредованно участвуют в обеспечении пограничной безопасности, при координирующей роли органов пограничной службы в том числе, и реализуют нормы международного права, так как одной из целей ее обеспечения является выполнение обязательств по международным договорам Республики Беларусь, регуливающим пограничные вопросы [1].

Объектом международной безопасности являются мир и безопасность государств. Нарушение Устава ООН и несоблюдение Декларации об укреплении международной безопасности 1970 г. с применением силы или угрозы силой, военной интервенции, внешнего и внутреннего вмешательства и оккупации государств ведут к нарушению мира, осложнению международных отношений. Объекты пограничной безопасности – национальные интересы и состояние их защищенности от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве. Обобщая, следует отметить, что объекты международной и пограничной безопасности разные, но вместе с тем не будет мира, надлежащей безопасности государств – не будут в безопасности и объекты как пограничной, так и национальной безопасности.

К источникам международной безопасности относятся универсальные договоры (Устав ООН, соглашения в области разоружения), региональные договоры (уставы региональных организаций безопасности СНГ, ОДКБ и др.), двусторонние соглашения (о мире и дружбе и др.). К источникам международной безопасности могут быть отнесены, например, Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области 1988 г., резолюция ГА ООН № 44/21 от 15.11.1989 г. об укреплении международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН, Декларация о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г., Декларация тысячелетия ООН 2000 г. и др. Правовую основу обеспечения пограничной безопасности составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения как национальной, так и пограничной безопасности, в том числе международные договоры Республики Беларусь в данной области.

Предмет международной безопасности составляют международные отношения, исключающие нарушение мира, гарантирующие устойчивое и стабильное развитие мирового сообщества, создающие условия для предотвращения конфронтаций, ведущих к международным конфликтам. Предмет пограничной безопасности – отношения между субъектами системы ее обеспечения по защите национальных интересов от внешних и внутренних угроз. Общим для обоих видов безопасности являются отношения (международные и внутригосударственные), направленные на обеспечение безопасности своего государства в пограничном пространстве, а с учетом неделимости безопасности – и безопасности мира в целом.

Нормы международной безопасности создаются самими субъектами на основе свободного волеизъявления участников международных отношений. Основой права международной безопасности является деятельность каждого государства в согласии с другими государствами для формирования такого миропорядка, при котором обеспечивается мир и порядок. Поэтому и задача обеспечения

международной безопасности сводится к решению проблем, связанных с выработкой и реализацией политико-правовых средств предотвращения войн и вооруженных конфликтов, поддержания или восстановления международного мира. Нормы национального права создаются в результате односторонней государственной властной деятельности. Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» нормативные правовые акты принимаются (издаются) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства. Как видно из изложенного, нормы международной безопасности создаются самими государствами путем согласования между собой позиций по принятию норм и их закреплению в международных договорах и обеспечиваются ими через систему индивидуальных и коллективных принудительных мер, а нормы национального права – в результате односторонней государственной властной деятельности. Исполнение норм национального права обеспечивается системой государственных органов и учреждений правоприменительного и правообеспечительного характера: суд, прокуратура, соответствующие министерства, Госпогранкомитет и др. Как и в национальном праве, нормы международного права в зависимости от характера действий его субъектов реализуются в различных формах, к которым относятся соблюдение, исполнение, использование и применение.

По социальной сущности нормы международной безопасности имеют общедемократический характер, а нормы внутригосударственного права зависят от социальной природы государств, которые создали эти нормы и для которых они обязательны. Социальное назначение государства раскрывается в его задачах, стоящих перед обществом. К наиболее актуальным задачам любого государства можно отнести: обеспечение самосохранения общества и государства; обеспечение безопасности и укрепление государства; содействие социальному, экономическому и культурному развитию общества; преодоление противоречий, существующих в обществе (социальные, национальные, религиозные и др.).

Таким образом, международная и пограничная безопасность – это явления социальной жизни. Международная безопасность выражает состояние международных отношений, а пограничная – состояние защищенности национальных интересов государства в пограничном пространстве. Понятие международной безопасности не может сливаться с

понятием как национальной, так и пограничной безопасности. В современных условиях обеспечение пограничной безопасности зависит от понимания государствами значения международной безопасности, реализации системы принципов и норм, регулирующих в первую очередь военно-политические и другие отношения государств в пограничном пространстве.

Список цитированных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Овчинников, А. И. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, А. Г. Кравченко. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. – 235 с.

УДК 343

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА УТРАТУ БОЕВОГО ЗНАМЕНИ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Правовое государство в своей деятельности стремится к тому, чтобы расширять и стабилизировать круг правомерных общественных отношений посредством повышения качества правового регулирования, вытеснения из жизни общества поведения, не согласующегося с правом. В Республике Беларусь, как в правовом государстве, юридическая ответственность военнослужащих является также демократическим фактором осуществления социального контроля, охраны и развития общественных отношений, важной мерой защиты интересов личности, общества и государства.

Современный мир характеризуется усилением интеграционных процессов во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе в военной сфере. Государства проявляют повышенный интерес к изучению и взаимному использованию опыта военного строительства, обмену не только военно-технической, но и военно-правовой информацией. Какое-либо изолированное развитие национального военного права сегодня малопродуктивно. Возникает необходимость обобщения и дальнейшего развития знаний о сравнительном правоведении, включая военно-уголовные аспекты.

Общеизвестно, что разрушение государственности, как правило, начинается с развала армии. Поэтому состояние воинской дисциплины, правопорядка необходимо рассматривать не только как один из факторов обеспечения защиты от внешнего врага, но и как показатель национального здоровья и внутренней устойчивости государства.

Преступность военнослужащих – опасный дестабилизирующий фактор, который негативно воздействует не только на военную организацию государства, но и на государство, гражданское общество в целом, внутреннюю и внешнюю безопасность.

Изучение военно-уголовного законодательства иностранных государств позволяет поднять научный уровень критического осмысления его содержания. Нередко в научной литературе наблюдается безосновательное преувеличение достоинств и преимуществ существующего механизма уголовно-правового регулирования военно-служебных отношений за рубежом. В таких условиях важно не отходить от принципиальных и в то же время объективных оценок юридических институтов, действующих в современных вооруженных силах зарубежных стран.

В целях обеспечения надежной охраны воинского правопорядка от преступных посягательств в мировой практике конструирования национальных правовых систем прослеживается тенденция обособленного законодательного регулирования уголовной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним. В зависимости от законодательной техники, используемой в том или ином государстве, принадлежности его правовой системы к той или иной правовой семье, а также с учетом фактического положения вооруженных сил в политической системе конкретного общества обособление источников военно-уголовного права осуществляется по-разному.

Как известно, во многих законодательствах есть пробелы, которые регулируют те или иные общественные отношения. Не стали исключением вопросы правового регулирования, касающиеся военнослужащих.

Так, в соответствии со статьями 453–455 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355: «Боевое Знамя – символ воинской чести, доблести и славы. Оно является свидетельством боевого предназначения, истории и заслуг воинской части, а также принадлежности ее к Вооруженным Силам. Боевое Знамя служит напоминанием каждому военнослужащему о героических традициях и священном долге по защите Отечества. Боевое Знамя вручается воинской части от имени Президента Республики Беларусь. Боевое Знамя сохраняется за воинской частью постоянно, независимо от изменения наименования и номера воинской части. Изменения наименования и номера воинской части заносятся в Грамоту Президента Республики Беларусь, выдаваемую при вручении Боевого Знамени. Боевое Знамя постоянно находится с воинской частью, а на поле боя – в районе боевых действий сил и средств воинской части. Весь личный состав воинской части обязан самоотверженно и мужественно защищать Боевое Знамя в бою и не допустить его захвата противником. При утрате Боевого Знамени командир воинской части и военнослужащие, непосредственно виновные в таком позоре, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательными актами, а воинская часть подлежит расформированию».

Можно сделать вывод о том, что утрата Боевого Знамени является большим позором для всей воинской части. В случае утраты возникает вопрос: кого и как наказывать? Если с вопросом «кого?» разобраться можно, то с вопросом «как?» невозможно, так как это нигде не прописано.

И соответственно, мы приходим к выводу, что ни в одном законодательном акте Республики Беларусь не указано про ответственность за утрату Боевого Знамени воинской части.

Если рассматривать законодательство других стран, в них предусмотрена уголовная ответственность за утрату Боевого Знамени воинской части. Рассмотрим данный вопрос на примере Литовской Республики. В литовском уголовном кодексе в статье 329 «Утрата либо надругательство над флагом части» указано что воин, утративший либо совершивший надругательство над флагом части, наказывается арестом либо лишением свободы на срок до двух лет. Таким образом, в литов-

ском законодательстве предусмотрено уголовное наказание за утрату Боевого Знамени и каждый военнослужащий знает, какую он понесет ответственность за совершенное преступление. В нашем же законодательстве об этом ничего не сказано, и если такое случится, возникнет вопрос: как наказать виновных – в дисциплинарном, административном или уголовном порядке?

В рамках совершенствования законодательства о юридической ответственности военнослужащих в Республике Беларусь имеется практическое предложение по внесению изменений и дополнений в УК Республики Беларусь [1], а именно: дополнить данный кодекс статьей 462¹ следующего содержания:

«Статья 462¹. Утрата либо надругательство над Боевым Знаменем воинской части

1. Утрата либо надругательство над Боевым Знаменем воинской части –

наказывается штрафом, или ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в военное время или боевой обстановке, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Также необходимо будет в будущем в примечаниях к главе 37 УК закрепить определение термина «надругательство над Боевым Знаменем воинской части».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимо внести в законодательство Республики Беларусь предложение о введении ответственности за утрату Боевого Знамени воинской части в уголовном порядке на примере литовского законодательства, что позволит ликвидировать пробел в законодательстве и отрегулировать данные общественные отношения.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-З // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОДНА ИЗ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Горбатова Наталия Александровна, кандидат юридических наук
ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Происходящие сегодня в мире кардинальные изменения в геополитической, социально-экономической, духовно-нравственной сферах сделали проблему обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь особенно острой. Многие аналитики считают современное состояние международных отношений между коллективным Западом и Российской Федерацией не чем иным, как третьей мировой войной. В этой связи крайне актуальной является тема совершенствования подходов к обеспечению военной безопасности и на их основе формулирования положений для новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь.

Военная доктрина Республики Беларусь от 20.07.2016 г. является системой политических взглядов на обеспечение военной безопасности государства [1]. Правовую основу Военной доктрины Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, иные акты законодательства, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь согласно новой редакции Конституции утверждается Всебелорусским народным собранием, так же как и Концепция национальной безопасности (ст. 89-3) [2].

В военных доктринах государств – участников Союзного государства используются такие термины, как «военная безопасность», «военная угроза», «военный конфликт», «война», «вооруженный конфликт» и др. Однако содержание большей части терминов и понятий различно. В данной связи полагаем необходимым максимально нивелировать различия при разработке новой редакции Военной доктрины.

В Военной доктрине раскрыта классификация военных конфликтов, их общие черты и то, каким образом Республика Беларусь может

быть вовлечена в каждый из их видов. Только в этом разделе доктрины отражена цель и пути ее достижения.

Как и в Военной доктрине Российской Федерации, среди приоритетных направлений строительства военной организации государства определены следующие: достижение высокого морального духа военнослужащих и гражданского персонала, воспитание у граждан Республики Беларусь чувства патриотизма, укрепление законности, правопорядка и воинской (трудовой) дисциплины среди военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства, совершенствование системы информационного и научного сопровождения принимаемых решений в сфере обеспечения военной безопасности и повышение престижа воинской службы, подготовка к ней граждан. Думается, что данные направления будут приоритетными в новой редакции Военной доктрины.

Безусловно, опыт создания Военной доктрины в Республике Беларусь уже сформировался, однако полезным будет и анализ аналогичных документов у стран-соседей.

Самым ближайшим партнером и соседом для Республики Беларусь является Россия. Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 [3] названа одним из основных документов стратегического планирования и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту.

В Военной доктрине Российской Федерации на основе анализа военных опасностей и военных угроз России и интересам ее союзников сформулированы основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства. Угрозой военной безопасности в Российской Федерации признана политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере. Особенностью Военной доктрины можно назвать ее направленность на воспитание и укрепление патриотизма в обществе. Отмечены мероприятия по повышению эффективности военно-патриотического воспитания граждан и консолидации усилий всей общественности в деле защиты государства.

Для Республики Беларусь представляет интерес отражение в военной доктрине взаимоотношений России с другими государствами. Так, приоритетами военно-политического сотрудничества в Российской Федерации заявлены координация деятельности в области развития наци-

ональных Вооруженных Сил и использования военной инфраструктуры, а также выработка и согласование мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства в соответствии с Военной доктриной Союзного государства (новая редакция принята в конце 2021 г.).

Республика Польша также имеет свою военную доктрину – Концепцию обороны Польши, утвержденную министром обороны в 2017 г. [4]. Изложенный текст является открытой версией документа, а некоторые вопросы представлены в полном объеме в документе с соответствующим ограничительным грифом допуска.

В качестве угрозы в Польше на первое место поставлена агрессивная политика Российской Федерации. Она же упоминается в контексте пагубного влияния на Республику Беларусь на восточном фланге НАТО. В Концепции обороны Польши не упоминается Республика Беларусь в качестве отдельной угрозы, но и в качестве союзника она не называется, даже в перспективе.

Военная стратегия еще одной соседней республики – Литвы утверждена приказом министра национальной обороны от 17.03.2016 [5]. Глава 2 «Среда безопасности», так же как и практически одноименная глава в Стратегии военной безопасности Украины и Национальной концепции обороны Латвии, раскрывает основные составляющие военно-политической обстановки. В Военной стратегии Литвы отмечены рост военной мощи России, сотрудничество с НАТО, США и другими Балтийскими и Скандинавскими странами, Польшей и Украиной. В целом документ позволяет сделать вывод о том, что Литва не позиционирует себя самостоятельно в отношении вооруженной обороны государства. Все задачи предполагается решать только в рамках союзнических договоренностей с НАТО.

Таким образом, формирование новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь происходит под воздействием новых факторов и условий. Мировой порядок, выработанные десятилетиями правовые гарантии международного характера по недопущению войн оказались недейственными. Обращает на себя внимание то, что в предыдущих войнах стороны не обладали ядерным оружием. В настоящее время оно используется в качестве средства политического шантажа. Республика Беларусь как страна, не обладающая ядерным оружием, не участвует в переговорном процессе, но может быть вовлечена в конфликт. Это также необходимо учесть при уточнении Военной доктрины.

Анализ зарубежных военных доктрин демонстрирует необходимость для Республики Беларусь более тесного блокового сотрудничества. Несмотря на то, что по объективным причинам положения Военной доктрины Российской Федерации в большинстве аналогичны или совпадают с положениями, отраженными в Военной доктрине нашего государства, требуется предпринять усилия по уменьшению различий в понятийном аппарате, усилить меры в политической и информационной сферах.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Рос. Федерации, 25 дек. 2014 г., № Пр-2976 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
4. The Concept of Defense Of The Republic Of Poland [Electronic resource] : [Website of the Republic of Poland]. – Mode of access: <https://www.gov.pl/attachment/fae62ff2-0471-46e1-95bd-c3c4208234a7>. – Date of access: 28.03.2021.
5. The Military Strategy Of The Republic Of Lithuania [Electronic resource] : Ministry of National Defense Republic of Lithuania. – Mode of access: <http://kam.lt/download/51934/lt%20military%20strategy%202016.pdf>. – Date of access: 28.03.2021.

УДК 355

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Зинкович Александр Евгеньевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Статья посвящена исследованию проблем повышения эффективности выполнения задач и мероприятий территориальной оборо-

ны (ТерО), направленных на обеспечение безопасности государства. На примере мирового опыта использования сил ТерО предпринята попытка анализа задач, решение которых обеспечивает эффективность системы ТерО, и вариантов их решения.

Результаты анализа современных тенденций достижения военно-политических целей в межгосударственном противоборстве и инициирования внутренних вооруженных конфликтов показывают, что сегодня и в обозримой перспективе основная угроза исходит от применения невоенных методов противоборства с задействованием протестного потенциала населения.

Примером служат события, происходившие в Украине в 2014 г., в результате которых произошла смена политического курса. Вследствие недостатка сил и нерешительности их применения за считанные дни отдельные столкновения с органами правопорядка переросли в организованный вооруженный мятеж, а затем в гражданскую войну.

События в Украине вызывают обоснованную тревогу, поскольку возникает и крепнет уверенность в том, что она – далеко не основной объект, а промежуточный этап в геополитической партии, в которой главный удар зарубежных сценаристов может быть направлен на Республику Беларусь.

Похожими способами была уничтожена действующая система власти в Киргизии. Напротив, в Узбекистане (Андижан) с помощью вооруженных сил (ВС) и подразделений специального назначения мятеж удалось своевременно локализовать. В Казахстане в начале 2022 г. стабилизировать обстановку и вернуть ее в правовое поле удалось только после введения режима чрезвычайного положения и проведения контртеррористической операции. Для оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка (ООБ и ООП), помимо Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности, привлечены вновь сформированные народные дружины.

Безусловно, ООБ и ООП в нашем государстве уделяется пристальное внимание. Вместе с тем события в августе 2020 г. указали на необходимость их совершенствования.

Наибольшим опытом в выполнении задач ООБ и ООП и стабилизации обстановки обладает национальная гвардия (НГ) США. Она является мощным организованным резервом, имеет опыт выполнения раз-

личных задач внутри страны (поддержание правопорядка в случае массовых волнений, мятежей и др.). Законодательно НГ может быть применена не только президентом, но и губернаторами штатов, что дает возможность оперативно реагировать на угрозы и вызовы безопасности и правопорядка.

В кильватере концепций и механизмов использования подобных сил для решения задач ООБ и ООП идут многие другие страны, в частности Франция, Российская Федерация, Италия и др.

Несмотря на то, что национальная жандармерия Франции в большей мере представляет аналог внутренних войск (ВВ), ее опыт является востребованным для развития теоретических положений ТерО и применения территориальных войск (ТВ). Основным ее предназначением, как и НГ США, является ООБ и ООП.

Войска НГ Российской Федерации в отличие от правоохранительных органов, которые занимаются борьбой с преступностью, реализуют меры, направленные на защиту конституционных прав и свобод граждан, осуществляя предупредительные меры против возникновения беспорядков, противодействие экстремизму и терроризму.

Заслуживает внимания подход к ООБ и ООП в ВС Швейцарии, которые, по сути, являются ополчением, хранящим личное оружие дома, что позволяет в случае необходимости оперативно его использовать.

Изучение проблематики ООБ и ООП показало, что даже в мирное время полицейские многих государств, в том числе экономически развитых, с трудом справляются с ООБ и ООП. Поэтому многие страны привлекают добровольцев как связующее звено между населением и органами правопорядка.

Проведенный анализ показал, что обострения социально-политической обстановки представляют опасность как в мирное время, так и во время обеспечения особого (временного) правового режима. В условиях нарастания массовых беспорядков, сопровождающихся насилием и представляющих угрозу для жизни людей, материальных ценностей, территориальной целостности и существования государства, а также ввиду низкой эффективности принимаемых мер по стабилизации обстановки, действий на территории сотрудников спецслужб, сил специальных операций иностранных государств, поддержки (вооруженной, финансовой и др.) последними деструктивных сил, усилий органов безопасности может оказаться недостаточно.

Как показывает проведенный анализ, особенно сложная обстановка при выполнении задач ООБ и ООП возникает в приграничных районах стран, где через государственную границу (ГГ) проникают наемники, перемещается оружие и денежные средства. При этом ТВ, как основной потенциал сил ТерО, наиболее целесообразно применять: для прикрытия участков ГГ; участия в совместных противодиверсионных действиях по уничтожению десантно-диверсионных сил (незаконных вооруженных формирований) в приграничных районах, в том числе для пресечения вооруженных и иных провокаций противника на ГГ и в приграничных районах; обеспечения по представлению органов пограничной службы временного ограничения или запрещения доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи ГГ во время проведения пограничных поисков и операций, воспрепятствования незаконных массовых пересечений ГГ; выявления лиц, причастных к террористической деятельности, обострению внутривнутриполитической и социальной напряженности в стране; вскрытия и пресечения переправы из сопредельных государств через ГГ финансовых средств, средств подрыва и проведения диверсий, идеологической литературы и других печатных изданий, направленных против проводимой государством политики; проведения мероприятий по дезинформации противника во взаимодействии с органами государственной безопасности; восстановления охраны ГГ после проведения противодиверсионных действий.

Своевременное применение воинских формирований ТВ для ООБ и ООП будет восприниматься обществом как народная сила, при этом без негативной реакции. Это позволит высвободить соединения и воинские части ВС от решения несвойственных задач и взять на себя выполнение охранных и режимных действий, а также усилить резерв органов пограничной службы и ВВ.

При этом ТВ будут использоваться для ООБ и ООП совместно органами пограничной службы, внутренних дел и другими силовыми структурами, что подразумевает организацию тесного и эффективного взаимодействия, для чего необходим качественный отбор и обучение военнослужащих ТВ приемам и способам выполнения задач ВВ и органов пограничной службы в ходе служебно-боевой деятельности.

Учет приведенных выводов позволит эффективнее решать вопросы ООБ и ООП в условиях обострения социально-политической обстановки. Более детальное рассмотрение возникающих проблемных вопросов

и противоречий и разработка на их основе основных путей совершенствования рассматриваемой деятельности видится в качестве направления проведения дальнейших исследований.

УДК 327

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: УТОЧНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ГЕОПОЛИТИКА»

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность рассмотрения взаимосвязи определения «геополитика» с безопасностью государства состоит в том, что от полноты познания сущности (включающей смысл, функционирование и развитие) самого термина будет устанавливаться текущее состояние и формироваться дальнейшие направления, обеспечивающие устойчивость функционирования и развития самого государства (коалиций государств), т. е. безопасность в самом широком его смысле, понимаемую как национальная безопасность. По-другому, чем с более системных и объективных позиций будет определено место государства в непрерывно ведущейся геополитической борьбе, которая неразрывно связана с геополитикой, тем выше вероятность того, что может быть обеспечена его безопасность. Дело в том, что каждое государство, имея собственные, закрепленные в ООН границы, является частью большой человеческой общности, входящей в понятие «цивилизация». Границы же между цивилизациями на мировой географической и политической картах имеют нечеткие границы. Так что государства, расположенные между цивилизациями, наиболее подвержены как внутренним, так и внешним факторам опасностей и угроз порой даже невидимой геополитической борьбы, развивающейся по своим объективным законам – законам геополитики.

Ныне при анализе научной литературы широко распространены два подхода к интерпретации термина «геополитика». Один (последова-

тели А. Г. Дугина, сторонником которого является и автор статьи. – Н. К.) включает в себя перечисление составляющих, по которым происходят международные отношения между государствами с учетом принципиального и неснимаемого ныне цивилизационного дуализма – Суши либо Моря. Другие (последователи Б. А. Исаева, Р. Т. Мухаева и других известных и часто цитируемых авторов) употребляют термин «геополитика» в перечислении максимально большого количества составляющих, влияющих на международные отношения, только без цивилизационного дуализма Суши против Моря.

Существуют различные подходы и к определению термина «цивилизация»: общефилософский; историко-философский; как стадия всемирно исторического процесса; как локальное во времени и пространстве общество.

Существуют также и другие подходы к определению термина «цивилизация», в том числе как «самых больших МЫ» [8].

С. Хантингтоном еще в 1997 г. в работе «Столкновение цивилизаций» [8] предложено считать в качестве бесспорных цивилизаций: западную; православную (евразийскую); исламскую; индуистскую; китайскую (конфуцианскую); японскую. В качестве потенциальных: латиноамериканскую; буддистскую; африканскую. Перечисляемые С. Хантингтоном цивилизации, безусловно, входят в самые большие цивилизации, определяемые в классических законах геополитики как Суша, Море, Rimland. Краткое пояснение данных терминов будет раскрыто ниже.

А. Г. Дугин считает, что цивилизация в международных отношениях – коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности [3]. Именно приняв в качестве основы данную формулировку, мы и будем руководствоваться ею далее при попытке внести уточнения в приводимые разными исследователями определения термина «геополитика».

Приведем краткие суждения из определений «геополитика» перечисленных выше авторов (А. Г. Дугина, Б. А. Исаева, Р. Т. Мухаева).

По А. Г. Дугину, геополитика представляет собой комплексный политический, географический, стратегический, социологический, куль-

турологический, экономический подход к интерпретации международных отношений на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма – Суша vs Море, теллуократия vs талассократия [2, с. 52–53]. Из приведенного определения очевидно, что геополитика, с одной стороны, изучает цивилизации, культуры и этносы, их социологические признаки и свойства, а с другой – исследует их как политические единицы, т. е. государства, империи, военно-политические блоки. При этом А. Г. Дугин полагает, что «другие определения геополитики, в которых она интерпретируется лишь как учение о связях государства с пространством и т. п., без указания на принципиальный цивилизационный дуализм, не вскрывают ее сущности как научного метода» [2, с. 53].

Если исходить из того, что любой эволюционный процесс представляет собой единство трех фундаментальных начал – *наследственности, изменчивости и отбора*, становится возможна еще одна, так называемая эволюционная интерпретация исторической миссии каждой из трех планетарных сил. Согласно эволюционной геополитической концепции на «землю сердцевины» (Heartland; Российская империя, СССР) (ныне роль Heartland выполняет лишь Российская Федерация с Республикой Беларусь. Мнение автора. – Н. К.) ложится историческая миссия *наследственности* (катехона – «удерживающего» [6]); на «островной внешний полумесяц» (*WorldIsland*) – историческая миссия *тотальной изменчивости* (все растворяющей водной стихии) посредством насильственного насаждения своих ценностей другим этносам-нациям-народам, исторически не входящим в западную цивилизацию; на пространство «внутренней береговой зоны» (*Rimland*) ложится, соответственно, миссия *отбора*, состоящая в закреплении наиболее жизнеспособных форм социальной жизни как результата произошедшей изменчивости [1, с. 160].

Так что существует не одна геополитика, а как минимум три: *изменчивости* соответствует геополитика-1; *наследственности* – геополитика-2; *отбору* – геополитика-3. В категориях классиков геополитики, прежде всего описанных в трех классических законах геополитики английского географа и геополитика, члена Тайного совета, основателя теории «Хартленда» Х. Маккиндера, геополитике-1 соответствует власть в мире цивилизации Моря (талассократии, Запад); геополитике-2 – власть в мире цивилизации Суши (теллуократии, территория Российской Империи, СССР); геополитике-3 – стремление к власти госу-

дарств (-а) цивилизации Rimland как результата отбора, следуя в фарватере (принимая ведущую линию) временного победителя и подстраиваясь к его ценностям и интересам в извечной геополитической борьбе (Суши против Моря). Карты географического раздела между самыми большими цивилизациями в категориях Суши, Моря, Rimland приведены в работах [2, 5].

Подчеркнем, начиная с Х. Маккиндера (1861–1947), дуализм Суши и Моря (как двух типов цивилизаций) является сутью геополитики как таковой.

Россию (Суша) как охранительницу «мира горнего» ряд исследователей (в том числе и автор. – Н. К.) считают цивилизацией, основанной на любви и испытывающей потребность «дарить себя миру», цивилизацию ее геополитического противника – атлантический Запад (Море) – цивилизацией «мира дольного», основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, т. е. цивилизацией, «берущей от мира». Эта аналогия достаточно точно подмечена Е. Н. Трубецким, который на основе сопоставления символов церковной архитектуры убедительно показал принципиальное отличие православного и западного, прежде всего католического, метафизического мироощущения. Так, по мнению Е. Н. Трубецкого, купол православной церкви – горящая, отдающая космосу свое тепло свеча. Ей противопоставляется шпиль католических храмов, похожий на высасывающий из космоса жизненную энергию пчелиный хоботок [1, с. 159].

Также следует отметить, что определенные авторы в современной политической науке (к примеру, Дж. Эгнью, Г. О'Таутайл и т. д.) сознательно ставят перед собой цель перейти от «классической геополитики» с ее фундаментальными тремя законами, с необходимостью, основанной на признании базового дуализма цивилизаций Суши против Моря, к «критической геополитике», или «постгеополитике». В то же время следует полагать, что они «не заблуждаются в отношении того, чем является «классическая геополитика». Просто они стремятся построить новую науку в ином топике, отталкиваясь от отдельных сторон геополитики и оспаривая некоторые ее фундаментальные постулаты» [2, с. 53] в русле наступления по Ф. Фукуяме «Конец истории», т. е. неминуемого господства Моря (коллективного Запада; либеральной демократии и рыночной экономики как капитализма и последней стадии общественно-экономической формации).

Так что и работы ряда известных в России и мире российских ученых, к примеру К. С. Гаджиева, Б. А. Исаева, Р. Т. Мухаева и многих других, представляющих определения геополитики вне принципиального и неснимаемого ныне цивилизационного дуализма Суши (Российской империи, СССР, нынешней России) против Моря (коллективного Запада), по мнению автора (Н. К.), не содействуют укреплению в народах России-Евразии, а также других государств, расположенных в Евразии, силы духа, «наталкивая» и молодое поколение российских, а также других государств СНГ географов, политологов, социологов, этнографов и других на «встраивание» в парадигмы служения мамоне-деньгам, а не служение ИДЕЕ (коллективистскому, в том числе врожденному, ДУХУ ЭТНОСА-НАРОДА), которая возвышает человека, развивая в нем человеческое, включая истинный патриотизм, служение своему этносу-нации-народу-цивилизации для сохранения своего языка, культуры, веры, исторической памяти и продолжения своей исторической судьбы в мировой истории.

Опасность толкования геополитики вне цивилизационного дуализма очевидна, если просто посмотреть на события на Украине. Ведь Украина в суждениях большинства известных геополитиков принадлежит к цивилизации Суши. Так что при понимании данного обстоятельства геополитики первыми лицами украинского государства, политической украинской «элитой» она не могла делать «выбор» при развитии собственного государства в сторону Моря – Европы, т. е. Запада, в силу наличия противоречий ментального характера проживающего на Украине этноса-нации-рода из-за нарушения своего природного первородства в собственном народе, обусловленного как выбором православия еще в 998 г., так и своей географией, влияющей в том числе на природные инстинкты, т. е. коллективное бессознательное. По-другому, на свой Ид. Кажущаяся «разумность» выбора направления на Запад, в «европейском благе» устремления этноса с помощью Эго и Супер-Эго, из-за противоречия именно между своим бессознательным и разрушает Украину изнутри, приведя вначале к гражданской войне внутри своего государства, что с высокой вероятностью закончится распадом самого государства.

Вкратце поясним описанные выше составляющие Ид (Оно), Эго (Я), Супер-Эго (Сверх-Я), введенные в научный оборот З. Фрейдом. Как известно, сознание представляет субъективный образ объективного ми-

ра. Отражая реальность в чувственных и умственных образах, сознание предвосхищает практические действия человека и придает им целенаправленный характер.

Общеизвестно, что З. Фрейд включил бессознательное в структуру личности человека как врожденное психическое свойство человека, его инстинкты, являющиеся биологическим компонентом. Это является психологическим компонентом приведения Ид в соответствие с требованиями внешнего мира. Супер-Эго является социальным компонентом, характеризующим способность к самоконтролю (моральная сила личности). При этом если Эго игнорирует мудрость бессознательного Ид, оно может захватывать и разрушать сознательные рациональные процессы. Когда речь идет о самых больших человеческих общностях – этносах, народах, то следует учитывать и учение К. Юнга, который, развивая идеи З. Фрейда, ввел в научный оборот термин «коллективное бессознательное» – архетип – изначальные, врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, лежащие в основе общечеловеческой символики, фантазий.

Вот почему весьма опасно для целых этносов-народов не учитывать врожденный Ид в личности, являющийся коллективным бессознательным целого этноса-народа, при кажущемся политической (государственной) власти «разумном выборе» для своего этноса-народа другой цивилизационной принадлежности. Приведенные выше обоснования являются базовыми и должны учитываться при формировании определения «геополитика», так как являются объективными, особенно при применении исторического, этнологического, социологического, культурологического, идеологического и особенно информационно-психологического подходов и при установлении закономерностей в реализации суммы законов перечисленных подходов, а также при выработке механизмов, форм, типов, политических режимов властного контроля государства (их союзов) над геопространством (географическое, этнологическое, духовное, экономическое, социальное, политическое).

Однако вернемся к анализу других определений геополитики.

Приведем два определения геополитики, представленные Б. А. Исаевым и Р. Т. Мухаевым.

Обобщенное из работы Б. А. Исаева «Геополитика и геостратегия» определение геополитики может быть сформулировано так: современная геополитика – это деятельность государства как главного актора по-

литики среди различных географических факторов и как детерминация успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историческими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами во взаимосвязи политического и пространственно-социального; наука о взаимодействии и противостоянии на мировой арене крупных «игроков» – больших и сверхбольших держав, о разделе и переделе мира, о геополитических процессах и конфликтах, вызванных стремлением держав к гегемонии [4, с. 17].

Р. Т. Мухаев в своем учебнике «Геополитика» приводит следующее определение геополитики: «геополитика – это наука, изучающая *механизм, формы и закономерности* властного контроля государств (их союзов) над геопространством, которые складываются в процессе их глобального взаимодействия и под влиянием всей совокупности детерминирующих факторов (географических, исторических, политических, культурных, цивилизационных и иных), определяющих стратегический потенциал государства в глобальной политике» [7, с. 22].

Таким образом, в результате проведенного анализа различных подходов можно сформулировать следующее определение: **геополитика** – наука о закономерностях, механизмах, формах, типах, политических режимах властного контроля государств (их союзов) над геопространством как итога комплексной организации и обоснования философско-мировоззренческого, политического, географического, стратегического, исторического, этнологического, социологического, культурологического, экономического, идеологического, информационно-психологического подходов при оценке международных отношений на основе текущего результата оценки состояния принципиальной и неснимаемой цивилизационной геополитической борьбы Моря (талассократии, Запада) против Суши (теллурократии, России) с учетом месторасположения государства (их союзов) еще и в одной из бесспорных или потенциальных цивилизаций.

Именно системная и комплексная реализация государством цивилизационно-геополитического анализа развивающейся международной обстановки посредством *науки* – геополитики может позволить обеспечить как геостратегическое военно-политическое сдерживание (как практическое преломление результата теоретической геополитики), так и синергетический результат, способный приводить к обеспечению национальной безопасности государства (коалиции государств и сою-

зов), устойчивости его (их) политической системы, динамичному развитию в истории и сохранению исторической судьбы этноса-народа, что окажет должное влияние и на обеспечение пограничной безопасности государства в пограничном пространстве.

Список цитированных источников

1. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты : учеб. пособие / В. И. Анненков [и др.] ; под общ. ред. В. И. Анненкова – М. : РУСАВИА, 2006. – 432 с.
2. Дугин, А. Г. Геополитика : учеб. пособие для вузов. – М. : Академ. Проект : Гаудеамус, 2011. – 583 с. – с. 42.
3. Дугин, А. Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология : учеб. пособие для вузов. – М. : Академ. Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).
4. Исаев, Б. А. Геополитика и геостратегия : учеб. для вузов / Б. А. Исаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 459 с. – (Высшее образование).
5. Карпиленя, Н. В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства : монография. – М. : Архонт, 2020. – 425 с.
6. Карпиленя, Н. В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. – 2022. – № 2 (29). – С. 20–62.
7. Мухаев, Р. Т. Геополитика : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение», «Политология», «Международные отношения» / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 839 с.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.

УДК 338

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Киселев Игорь Емельянович, кандидат философских наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пальчевский Игорь Валерьевич
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Жизнь любого государства в значительной степени связана с его национальными интересами. Существуют различные трактовки этого

понятия [1–3]. Их анализ позволяет определить национальные интересы как официально выраженные или осознанные потребности государства, направленные на обеспечение благоприятных условий для его развития. Национальные интересы определяются характером исторических процессов, геополитическими условиями, внутренней и международной ситуацией, вероятными или возможными угрозами, особенностями экономического развития и т. д.

В принципе, национальные интересы в основе своей объективны. Они отражают стремление граждан:

к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества, его институтов, повышению уровня жизни населения;

минимизации угроз личной и общественной безопасности, системе ценностей и институтов, на которых зиждется существование данного общества.

Наиболее сложно найти формулу национального интереса для общества, меняющего парадигму собственного развития или же расколотому по социальному, этническому или географическому признаку, иначе говоря, для общества, где не сложился или разрушился консенсус большинства по коренным вопросам его жизни и развития. Характерным примером расколотого общества выступают США середины XIX в. Формально в одном государстве фактически сложились два государства с совершенно различными типами экономического развития (индустриально-капиталистический Север и аграрно-рабовладельческий Юг) и, соответственно, по-разному понимаемыми национальными интересами. Решить этот конфликт удалось, только пройдя через гражданскую войну, в ходе которой промышленный Север сломил сепаратизм Юга, обеспечил сохранение единства государства и его дальнейшее развитие.

Проблема здесь состоит и в том, что концепция национального (национально-государственного) интереса формулируется и может быть реализована только как общественная доктрина, разделяемая и поддерживаемая большинством общества. Однако на практике такой полный консенсус труднодостижим по следующим причинам. Во-первых, в оценке объективных параметров и реальностей, лежащих в основе определения национальных интересов, неизбежно присутствует элемент субъективизма, бремя воззрений и суждений прошлого. Во-вторых, на политический выбор государства влияют различные группы давления, отражающие объективно существующие в большинстве обществ рас-

хождения в определении внешнеполитических и внутривнутриполитических интересов государства.

В условиях экстремальной ситуации, например общенационального кризиса, войны и т. д., усиливаются центристские тенденции, которые способствуют формированию национального согласия и, самое главное, появлению в обществе такой силы, как национальная воля, которая сплачивает народ и способствует лучшему пониманию национальных интересов и их артикуляции в рамках общественного мнения страны. Особенно ярко это продемонстрировала Великая Отечественная война.

Гибкость в определении содержания национальных интересов, выборе средств и методов их реализации становится особенно актуальной в современном мире. Это обусловлено развитием региональной и глобальной взаимосвязи государств и народов в вопросах обеспечения военной безопасности, защиты экономических интересов, решения экологических проблем [3]. С одной стороны, взаимосвязь вносит свои коррективы в выбор средств и методов обеспечения национально-государственных интересов. Современное оружие исключает возможность обеспечения безопасности народа и общества односторонними усилиями, недостаточным оказывается и участие в военных союзах. Безопасность одного государства неразрывно связывается со всеобщей безопасностью, определяемой коллективными усилиями всего мирового сообщества, обеспечением господства в международных отношениях силы права, а не права силы. Экономическая стабильность, включая устойчивость курса национальной валюты, также в значительной степени оказывается в зависимости от состояния международной экономики в целом, а сохранение среды обитания человека в отдельных государствах зависит от способности других государств проводить экологически рациональную политику.

Таким образом, все это свидетельствует о том, что национальные интересы могут быть реализованы не односторонними, а совместными действиями государств, уважающих интересы друг друга, решающих их коллизии мирными средствами, с соблюдением общих, единых для всех правовых норм. Но первоначально национальные интересы должны быть сформулированы и артикулированы идеологической вертикалью конкретного государства, опираться на общественное мнение граждан и государственную идеологию, основой которой является общенациональная идея – система ценностей, определяющих черты и неотъемле-

мые характеристики национального сообщества и выражающих культурную преемственность в его духовной истории.

Значимость национальных интересов для исторических судеб страны и народа позволяет рассматривать любую угрозу этим интересам как вопрос безопасности. С момента возникновения угрозы национальным интересам в их защиту должна выступить вся мощь государственного аппарата и все силы гражданского общества. Как свидетельствует история, только такой сценарий развития событий является оптимальным. Иной путь приводит к упадку и гибели национального сообщества, делает бессмысленными все усилия предшествующих поколений.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575, с изм. и доп. от 30 дек. 2011 г. № 621, от 24 янв. 2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Дата доступа : 10.09.2022.

2. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства / В. А. Мельник. – Минск : Вышэйш. шк., 2013. – 343 с.

3. Кокошин, А. А. О национальных интересах и национальной безопасности / А. А. Кокошин. – М. : Ин-т полит. исслед. РАН, 2017. – 117 с.

УДК 004.8:351.746.1(476)

ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ

Козлова Ольга Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из проблемных вопросов автоматизации управления является повышение эффективности интеллектуальной деятельности командира подразделения при оценке им обстановки и принятии управленческих решений. Основная роль в этом процессе принадлежит его лич-

ностным качествам: знаниям, творческим способностям, опыту и интуиции. При этом логический анализ допустимых вариантов решений, мысленное и математическое моделирование процессов их исполнения и возможных при этом последствий позволяют командиру оценить их эффективность и реализуемость в складывающихся условиях обстановки. Всестороннее обеспечение процессов решения этих задач составляет основное предназначение разрабатываемой системы интеллектуальной поддержки принятия решений (СИППР) командира в соответствующей военно-прикладной области.

Под интеллектуальной поддержкой принятия решений понимается логическое и математическое (количественное) обеспечение мысленных рассуждений о том, как наиболее эффективно выполнить задачу. При этом само управленческое решение является результатом таких рассуждений.

Используя информацию об обстановке, имеющиеся формализованные знания о противнике (нарушителе), своих силах и воспроизводя мыслительную деятельность командиров противоборствующих сторон, СИППР должна обеспечить прогнозирование событий управляемого процесса и его многовариантное развитие. При этом она делает возможным получение оценок эффективности возможных вариантов решений и на этой основе выбор лучшего и/или выработку рекомендаций по управлению подчиненными силами и средствами в динамической обстановке.

СИППР командира подразделения границы (рисунок) можно условно разделить на три основных компонента, необходимых при автоматизации процесса интеллектуального поиска лучшего решения:

подсистему 1, обеспечивающую формализацию знаний и опыта командира подразделения, их накопление, обработку и корректировку;

подсистему 2, обеспечивающую моделирование управляемых процессов на основе формализованных знаний и рассуждений командира;

подсистему 3, представляющую собой комплекс моделей для оценки эффективности различных вариантов решений и их составных элементов.

В условиях отсутствия информации о точном местоположении нарушителя, его намерениях и тактике действий командир подразделения границы может построить ряд предположений, которые составляют основу для последующих рассуждений и принятия решения на прове-

дение пограничного поиска. В первую очередь это относится к организации поиска местоположения нарушителя, от результатов которого зависит решение других задач.

Каждая из этих задач требует соответствующей исходной информации и ее обработки с помощью специальных методов, в том числе и методов искусственного интеллекта, которые наиболее эффективны в условиях значительной неопределенности и неточности исходных данных [1].

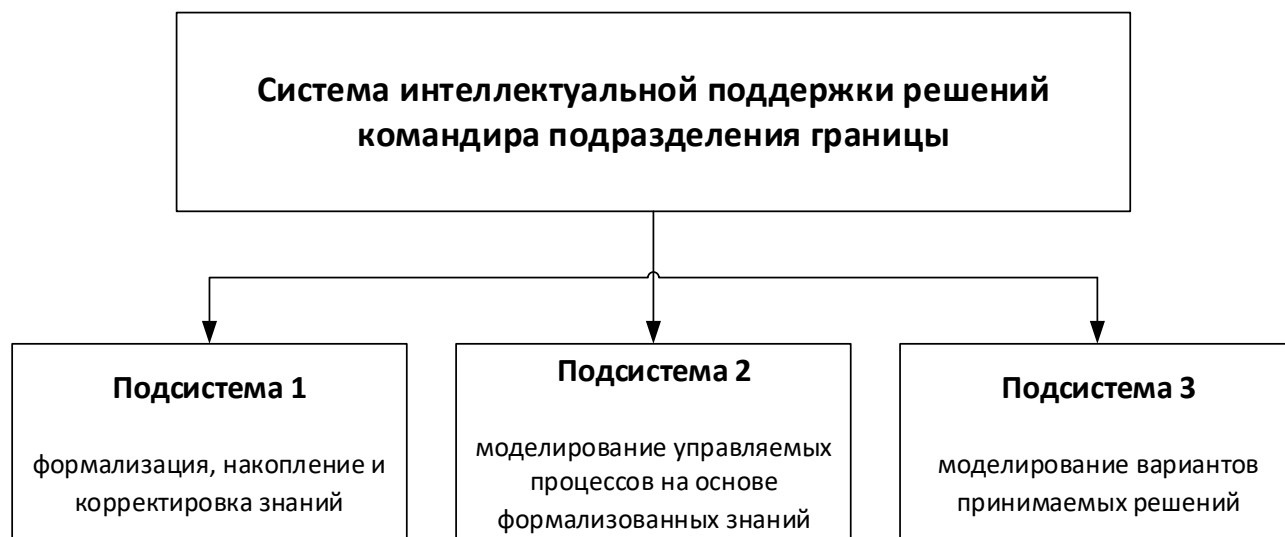

Рисунок. – Структура системы интеллектуальной поддержки решений

Первоочередным при решении задачи поиска нарушителя является построение модели поведения нарушителя, представляющей собой формализованное представление действий нарушителя в складывающейся обстановке. Под такой моделью понимается схема конструирования его поведения, выражающаяся в построении в пространстве и времени предполагаемой траектории движения нарушителя на рассматриваемом участке местности.

С такой схемой появляется возможность учета влияния основных факторов обстановки (местность, ее проходимость в различных условиях, ее защитные свойства, наличие инженерных сооружений и заграждений, расположение своих сил и др.) на возможное местоположение нарушителя в различные моменты времени и его действия и передвижения в принятой системе предположений. Такие оценки крайне необходимы для организации эффективного управления поисковыми мероприятиями и рационального использования при этом имеющихся сил.

Особенностью поиска является его внезапное возникновение, значительная неопределенность исходной информации и существенное влияние фактора времени. Результат и эффективность поиска зависят от наличия информации о местности и объектах на ней, которую сегодня может предоставить цифровая карта местности (ЦКМ). Важным для командира подразделения является умение выделить такую информацию из, как правило, обычных исходных данных обстановки, учитывать и использовать ее для прогнозирования возможных состояний и развития управляемого процесса. Последнее, как правило, является следствием опыта деятельности командира подразделения границы в данной прикладной области, который приобретается в процессе практической деятельности, различных тренировок и учений.

В формализованном виде всякое управление заключается в прогнозировании будущих состояний управляемой системы на основе имеющейся и/или предполагаемой информации и принятии того решения (выполнении того управляющего действия), которое направлено на оптимизацию выбранных показателей эффективности. Как правило, ими являются время выполнения задачи и потребные для этого силы и средства. Все это заставляет командира подразделения границы, организующего поиск, мысленно стать на позицию нарушителя и, предполагая его цели, используя имеющиеся исходные данные и рассуждая за него, спрогнозировать варианты его поведения и оценить возможность их реализации.

Подобные рефлексивные рассуждения составляют основу интеллектуальной поддержки выбора лучшего решения на организацию поиска.

В целом с помощью разрабатываемой СИППР у командира подразделения границы появляется возможность принятия обоснованных решений на организацию поиска нарушителя (других разыскиваемых лиц).

Список цитированных источников

1. Тэрano, Т. Прикладные нечеткие системы / Т. Тэрano, К. Асаи, М. Сугэно. – М. : Мир, 1993. – 368 с.
2. Тейз, А. Логический подход к искусственному интеллекту / А. Тейз, П. Грибомон, Ж. Луи ; пер. с фр. – М. : Мир, 1990. – 432 с.
3. Подход к построению автоматизированной системы управления подразделениями быстрого реагирования / В. М. Булойчик [и др.] // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 37. – С. 50–57.

КОГНИТИВНАЯ БОРЬБА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЯХ США: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Колодкин Николай Георгиевич

ГУО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

В действующей редакции Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, признается, что информационная сфера оказывает всеобъемлющее влияние на экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах. В результате значительно увеличиваются информационные потребности людей [1].

В этой связи одной из главных задач Республики Беларусь является формирование информационного общества, обеспечивающего доступность информации, распространение и использование знаний для поступательного и прогрессивного развития. Очевидно, что ее решение невозможно без предметной и всесторонне осознанной защиты национальных интересов в информационной сфере, обобщения практически и научно обоснованных взглядов на обеспечение информационной безопасности, конкретизации и детализации подходов к данной деятельности. Исходя из этого особое значение приобретает изучение механизмов деструктивного информационно-психологического воздействия, которые постоянно совершенствуются, а масштабное манипулирование массовым сознанием принимает такую же остроту, как борьба за территории, ресурсы и рынки [1].

Более того, в белорусской академической среде актуализируется дискуссия о необходимости расширения перечня субъектов обеспечения национальной безопасности за счет включения в него политических партий, а перечня объектов национальной безопасности – за счет национальных ценностей. Осуществляются попытки выработки критериев оценки уровня опасности в отношении такого источника угроз, как формирование и распространение деструктивных взглядов и идеологий. Предлагаются идеи о введении в научный оборот и практику термина

«культурный суверенитет», а также об осмыслении его глубинного основания – исторической памяти белорусского народа [2]. Как представляется, все вышеназванное в той или иной степени затрагивает проблематику информационной борьбы и требует соответствующего осмысления в контексте информационной безопасности.

Экспертное сообщество сходится во мнении, что лидирующие позиции в разработке доктрин и технологий информационного влияния, создания, оснащения и подготовки соответствующих сил и средств, в том числе в составе вооруженных сил, занимают Соединенные Штаты Америки. При этом стремление Вашингтона и его союзников к завоеванию всеобъемлющего превосходства (*full-spectrum superiority*) и его составной части – информационного превосходства (*information superiority*) рассматривается Республикой Беларусь и Российской Федерацией как фактор, негативно влияющий на национальную и коллективную безопасность [3, 4]. Не способствует снижению ее уровня и милитаризация информационной сферы, которая рассматривается американскими политиками и военными стратегами в качестве элемента стратегической, оперативной и тактической обстановки, а собственно сама информация возводится в статус объединенной функции вооруженных сил, наряду с разведкой, переброской сил и маневром, огневым поражением, защитой войск (сил), всесторонним обеспечением, управлением войсками (силами) [5].

Изучение научной литературы по проблематике информационного влияния и информационной борьбы Соединенных Штатов показывает, что русскоязычные исследования не в полной мере учитывают изменения, произошедшие в американских доктринальных установках и несколько отстают от реальной динамики данной области силовой конкуренции. По мнению автора, данная ситуация сложилась по ряду объективных причин. Во-первых, в последнее время глобальная повестка дня выстраивалась вокруг трансформации глобальной архитектуры безопасности, обусловленной становлением новых центров силы, а также обострением геополитической конкуренции США, Китая и России. Во-вторых, в контексте украинского кризиса произошла актуализация проблематики так называемой гибридной войны, или войны в серой зоне, осмысление которой вышло на первый план военно-стратегических исследований как на постсоветском пространстве, так и в западном академическом сообществе. В-третьих, поступательно наращиваются исследования технологического аспекта в вопросах обеспечения информацион-

ной безопасности в связи с материализацией новых по масштабу и опасности угроз в киберпространстве, требующих экстренных мер для защиты национальной информационной инфраструктуры. Кроме того, нельзя забывать о существовании языкового барьера, который затрудняет изучение концептуальных документов вооруженных сил США, а также передовых наработок американских специалистов в этой области.

Анализ базовых доктрин оборонного ведомства США в этой области [6, 7] уже сейчас позволил выявить изменения как в содержании, так и в формах ведения информационной борьбы американских вооруженных сил, которые пока не нашли своего отражения в русскоязычной научной литературе. Например, в Соединенных Штатах активно развиваются представления о новом театре военных действий – информационной среде (*informational environment*), включающей три измерения: физическое, информационное и когнитивное. При этом происходит смещение приоритетов деструктивного вмешательства с подрыва морально-психологического состояния целевой аудитории на вторжение в когнитивное измерение (*cognitive dimension*). Цель – за счет нарушения или снижения качества индивидуальных или групповых процессов, связанных с накоплением знаний, обработкой, усвоением информации и способностью рассуждать, подчинить поведение и волю противника, заставить его воспринимать окружающую действительность в выгодном для агрессора аспекте. Плацдармом для штурма когнитивного измерения выступают физическое и информационное измерения, с позиций которых американские военные стратеги готовы применять все элементы национальной мощи (дипломатические, экономические, информационные и собственно военные). Подобные содержательные изменения нашли свое отражение в процессах совершенствования форм информационной борьбы, в частности в дальнейшем развитии теории и практики операций по военно-информационному обеспечению (*Military Information Support Operations*), которые пришли на смену классическим психологическим операциям.

В нашем исследовании мы ориентируемся на предположение о том, что начало масштабных трансформаций в представлениях об информационной борьбе в ВС США положено в 2017 г. Именно в это время на уровне оборонного ведомства обнародованы меморандум [5] и Объединенная доктрина ВС США JP1 [8], в которых информация декларируется как седьмая объединенная функция вооруженных сил, а когни-

тивное измерение признается важнейшей составляющей информационной среды. Одновременно в западном академическом сообществе начинает доминировать мысль о том, что на горизонте 2040-х гг. конфликты будут носить исключительно нетрадиционный, дискретный, стратегически сбалансированный характер в условиях широкого применения асимметричных форм противоборства, главное место среди которых займут информация и когнитивная борьба.

Таким образом, с учетом потребности системы государственного и военного управления Республики Беларусь в научно обоснованных знаниях о новых опасностях в информационной сфере становится оправданной постановка исследовательского вопроса о том, каким образом возможно выявлять деструктивное информационное воздействие ВС США на когнитивное измерение политической системы нашего государства и противодействовать ему.

Список цитированных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 30.01.2021.
2. Мальцев, Л. С. О некоторых направлениях повышения эффективности обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в современных условиях / Л. С. Мальцев // Пробл. упр. – 2022. – № 1. – С. 76–80.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276\(005-026\).pdf&oldDocPage=1](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276(005-026).pdf&oldDocPage=1). – Дата доступа: 30.01.2022.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021, № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>. – Дата доступа: 04.09.2022.
5. Mattis, J. N. Information as a joint function [Electronic resource] : memorandum, 15 Sept. 2017 / J. N. Mattis // US army RMDA. – Mode of access: https://www.rmda.army.mil/records-management/docs/SECDEF-Endorsement_Information_Joint%20Function_Clean.pdf. – Date of access: 04.09.2022.
6. Information operations [Electronic resource] : joint publ. 3-13, 27 Nov. 2012 : incorporating change 1, 20 Nov. 2014 / Dep. of army US of America [et al.] // Joint Chiefs of Staff. – Mode of access: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf. – Date of access: 10.04.2022.

7. Military information support operations [Electronic resource] : joint publ. 3-13.2, 21 Nov. 2014 / Dep. of army US of America [et al.] // Washington Headquarters Services. – Mode of access: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Joint_Staff/Military_Information_Support_Operations.pdf. – Date of access: 04.09.2022.

8. Doctrine for the Armed forces of the United States [Electronic resource] : joint publ. 1, 25 March 2013 : incorporating change 1, 12 July 2017 / Dep. of army US of America [et al.] // Federation of American Scientists. – Mode of access: <https://irp.fas.org/doddir/dod/jp1.pdf>. – Date of access: 04.07.2022.

УДК 355.01

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ксенофонтов Владислав Анатольевич, кандидат философских наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современном мире не снижается конфликтный потенциал, насилие в различных формах используется для достижения военно-политических целей. Меняется характер вызовов и угроз государству. Необходим постоянный анализ противоречий, существующих и перспективных угроз национальным интересам страны. В межгосударственном противоборстве проявляется закономерность, выражающаяся в том, что невоенные меры и средства насилия по эффективности сравнялись с военными, а в ряде случаев и превзошли их. Проблема непрямых действий в военной сфере «как основное содержание военно-политического противоборства» [1, с. 5] исследована недостаточно. Меняется философия войны. В связи с существенным нарастанием информационного и социального (гуманитарного) насилия по отношению к Республике Беларусь возникает необходимость корректировки методологии обеспечения системы национальной безопасности (НБ).

При анализе межгосударственных противоречий стоит перенести акценты со средств их разрешения на степень радикальности мер, связанных с прекращением существования объекта конфликта – враждебных и невраждебных состояний (действий) [1, с. 6]. Разделяем подход ученых АВН, утверждающих, что *война* понимается как «вид межгосу-

дарственных враждебных действий (враждебных действий между политическими, социальными, религиозными, этническими и прочими группировками внутри страны) – социально-политическое явление, заключающееся в реализации политики насильственного принуждения объектов воздействия к подчинению политическим требованиям субъектов, в том числе в ходе военных действий» [1, с. 6].

К сферам враждебных действий относятся пространства: экономическое, политическое, социальное, информационное, географическое; к объектам воздействия – объекты политической, экономической и социальной систем, информационные, а также материальные (ресурсные и пространственно-временные) объекты [1, с. 6].

Алгоритм экспансии нового типа выглядит так: принудительная или скрытая внешняя корректировка противником государственной экономической политики; диктат противником принципов и содержания государственного управления, чуждых интересам народов, населяющих страну; десоверенизация, устранение государственности путем превращения органов управления в номинальные, бессильные в реализации возложенных обществом на них функций; разделение и дезидентификация социальных групп, национальной культуры, национального самосознания, развенчание героического военного и трудового подвигов народов СССР и современной страны; колониальное подчинение государства, фактическое или функциональное расчленение территории и геноцид [1, с. 6].

Враждебные действия со стороны Запада в отношении России касаются и Республики Беларусь, особенно в рамках Союзного государства.

Существенным компонентом защиты (обороны) страны становятся духовный, социальный потенциал, национальное богатство и особенно национальные ценности [1, 2]. Насильственные или враждебные действия осуществляются оппонентом на все подсистемы общества. Все сферы жизнедеятельности белорусского общества в своем функционировании связаны с военной сферой НБ. В реализуемом со стороны Запада непрямом насилии политические цели в отношении государства-жертвы достигаются с минимальным вооруженным воздействием на противника за счет подрыва всех потенциалов общества и государства. Это технология системной и сетецентрической войны [3, 4].

Военная сила не гарантирует защиты государства от угроз в информационной, психологической, кибернетической, финансовой, эко-

номической, демографической, климатической, генетической, опиумной, психотропной войне и от культурной агрессии [3, с. 6]. Еще в 1974 г. в США были разработаны основные постулаты доктрины системной войны (*systems warfare*), целью которой стало «проведение операций по созданию и использованию в своих интересах управляемого хаоса во всех подсистемах государства врага» [3, с. 7]. Государство противника стали представлять как модель системы, выделив в ней существенные подсистемы: 1) финансовую; 2) демографическую; 3) информационную; 4) экономическую; 5) социальную [3, с. 11]. Поэтому в широком контексте *война* – «это подрыв интегрального потенциала врага одновременным подрывом многих потенциалов системы, оказывающим синергетический эффект, приводящим государство врага к катастрофе» [3, с. 34]. Западные стратеги считают, что враг – это система, в которой есть уязвимые параметры, сферы.

Операции западного альянса против России непосредственно касаются и Беларуси. Основными сферами подрыва безопасности России западные стратеги избрали:

- 1) демографическую;
- 2) генетическую;
- 3) управления;
- 4) финансовую;
- 5) продовольственную;
- 6) жилищную;
- 7) информационную;
- 8) научную;
- 9) моральную;
- 10) целеполагания (смысла жизни);
- 11) идеологическую;
- 12) образовательную;
- 13) экономическую;
- 14) технологическую;
- 15) военно-техническую;
- 16) военную;
- 17) юридическую;
- 18) национальной идентичности;
- 19) психологическую;
- 20) религиозную [3, с. 37].

По мнению американских стратегов, война – это управление врагом. США используют тайные операции, непрямые действия и спецоперации невооруженными средствами [3, с. 93–95].

В интересах обеспечения НБ кроме сущностного понимания доктрины системной войны следует обратить внимание на комплексное изучение технологий насилия и войн будущего [5, 6], современной концепции гибридной войны [7] и стратегии противоборства в серой зоне [8], куда военные эксперты Запада относят наше государство. Понимание диалектики насилия диктует расширенную трактовку безопасности страны и ставит новые задачи перед наукой.

В межгосударственном противоборстве активно используется гибридная (информационная, психологическая, кибернетическая, экономическая, финансовая, политическая, ментальная) война в сочетании с горячими региональными конфликтами.

Гибридное насилие меняет интенсивность и свои масштабы, приобретая глобальный характер. Военный эксперт А. А. Бартош вводит категорию мировой гибридной войны, под которой понимается «межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использованию подрывных информационных и кибертехнологий» [9, с. 4]. Это важнейший инструмент, активно применяющийся во внешней политике США и НАТО, удельный вес которого в военно-политическом противоборстве будет возрастать.

Таким образом, нарастание негативных факторов в современной международной и военно-политической обстановке требует постоянного осмысления тенденций философии насилия и враждебных действий, корректировки концептуальных положений системы безопасности (обороны) государства с возможным уточнением Концепции НБ, а также системы управления оборонной сферой страны. Уяснение закономерностей развития насилия диктует и требования к военной сфере НБ.

Список цитированных источников

1. Методология и практика совершенствования стратегического руководства обороной страны с учетом характера будущих войн и вооруженных конфликтов / М. А. Гареев [и др.] // Вестн. АВН. – 2019. – № 1 (66). – С. 4–13.

2. Мальцев, Л. С. Отдельные положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь необходимо уточнить / Л. С. Мальцев // Бел. думка. – 2019. – № 10. – С. 64–68.
3. Репко, С. И. Национальная безопасность : монография / С. И. Репко. – М. : Акад. геополитики, 2012. – 290 с.
4. Сетевизм: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В. И. Анненков [и др.] ; под общ. ред проф. Анненкова В. И. – М. : РУСАВИА, 2013. – 496 с.
5. Попов, И. М., Хамзатов, М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
6. Понкин, И. В. Неклассические войны : монография / И. В. Понкин. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 87 с.
7. Панарин, И. Н. Гибридная война: теория и практика / И. Н. Панарин. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 402 с.
8. Бартош, А. А. Серая зона: театр гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.
9. Бартош, А. А. Мировая гибридная война в стратегии США и НАТО / А. А. Бартош // Независимое воен. обозрение. – 2022. – № 7(1178). – С. 1–4.

УДК 355.42

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ

Кузяк Алексей Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гринюк Владимир Иванович, кандидат военных наук, профессор

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ современных вооруженных конфликтов, боевых и полевых уставов, наставлений свидетельствует, что сегодня специальные действия не могут рассматриваться с точки зрения только трех составляющих боя – удара, огня и маневра. Современные специальные действия – значительно более сложный и многогранный процесс.

Сегодняшняя тенденция такова, что противостояние даже небольших по составу тактических формирований может представлять собой целую череду боевых столкновений. Опыт боевых действий в Сирии, Украине и Ливии показал, что нельзя относиться к НВФ как к мелким преступным шайкам, им свойственна армейская организация и тактика, а крупные формирования способны вести самый настоящий общевойсковой бой. НВФ, объединяясь, будут стремиться взять под контроль целые районы, где будут устанавливать свою власть. Поэтому войскам необходимо принимать все меры, чтобы исключить захват ключевых центров и перехват транспортных коммуникаций.

Специальные действия будут вестись за овладение ключевыми центрами, транспортными коммуникациями и экономической инфраструктурой (ресурсами). Очевидно, что такими ключевыми центрами будут являться населенные пункты со своей экономической базой и связующими транспортными артериями. Вопрос об обороне населенных пунктов станет важной задачей не только территориальных войск, но и воинских частей и подразделений в пределах полосы (района) ответственности механизированной бригады. Вероятно, что построение базовых районов (опорных баз) в пределах ключевых населенных пунктов совместно с подразделениями территориальных войск по принципу очагов сопротивления повысит устойчивость оперативного командования в ходе не только специальной операции, но и оборонительной.

Действия воинских частей и подразделений в пределах своего района ответственности целесообразно рассматривать как совокупность классических и асимметричных действий с явным преобладанием первых. С одной стороны, они включают традиционные боевые действия, которые делятся на оборонительные и наступательные, прежде всего мотострелковых и танковых подразделений, с другой – асимметричные, при ведении которых происходит уклонение от открытых форм и способов вооруженного противостояния в сторону партизанских, диверсионных действий, свойственных мотострелковым, мобильным, разведывательным, территориальным подразделениям.

Безусловно, город является наиболее сложным театром боевых действий. Бой в населенном пункте быстро поглощает силы, часто не оказывая при этом влияния на успех. Плотная застройка ограничивает мобильность штурмующих подразделений, затрудняет проведение маневра в целях концентрации усилий на нужных направлениях, ограничивает

действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя и целеуказания, снижает эффективность действия средств радиосвязи, ограничивает обстрел, обзор, ограничивает и видоизменяет применение различных видов вооружения и т. п. Без сомнения, в населенном пункте гораздо предпочтительнее держать оборону, чем штурмовать. Особенно если есть возможность подготовиться к обороне заранее.

Военные специалисты и аналитики сходятся в одном – в современных условиях овладеть подготовленным к обороне городом сходу практически невозможно.

Особенностями ведения боевых действий в городе являются:

отсутствие четкой линии боевого соприкосновения и ее растянутость по вертикали (от подземных коммуникаций до верхних этажей зданий) и в глубину;

трудности в осуществлении маневра силами и средствами, а также в использовании бронетехники ввиду значительного количества препятствий;

знание местности обороняющейся стороной;

ведение боевых действий в жилых кварталах.

Первостепенное значение в противодействии НВФ приобретает длительное удержание важных городов и населенных пунктов, которые нельзя сдавать даже при захвате боевиками большинства кварталов, поскольку затем они превращают их в крепости, подготовленные к обороне.

Из вышесказанного следует, что к ведению боевых действий в городских условиях нужно готовиться тщательно, используя все пространство и особенности городской застройки, выработать новые формы и способы ведения боевых действий в мегаполисах. Особое внимание следует уделить определению оптимальной организационно-штатной структуры подразделений и оснащению воинских формирований для ведения боевых действий в городе.

В свою очередь, условия уличных боев обуславливают высокие требования к подготовке личного состава. Опыт показал, что оптимальными являются тренировки в условиях городской застройки, приближенных к тем, в которых солдатам впоследствии придется воевать.

Вдобавок недостаточно уделяется внимания подготовке ведения боевых действий в подземном пространстве. История свидетельствует, что использование подземного пространства в городских боях всегда находило эффективное применение. Поэтому необходимо уделить вни-

мание теории использования подземного пространства, на основе которой можно было разработать механизм внедрения теоретических положений в практику боевой подготовки.

Таким образом, очевидно, что установление контроля над урбанизированными районами является одним из ключевых условий достижения успеха в ходе современных войн и вооруженных конфликтов.

На наш взгляд, необходимо более тщательно подойти к вопросу организационно-штатной структуры воинских формирований, которые могли бы успешно вести борьбу за различные типы поселений. Кроме того, негативно влияет на уровень боевой выучки войск отсутствие соответствующих планов и программ по обучению действиям войск в высотных и подземных сооружениях, а также специализированных учебных центров, оборудование которых позволяло бы проводить в городских условиях слаживание подразделений и воинских частей Вооруженных Сил, а также их совместных действий с другими силовыми ведомствами.

Ну и самое основное, по нашему мнению, – в ходе боевой подготовки необходимо как можно чаще учить войска вести бои в городе, в том числе в ночных условиях, тщательно отрабатывая при этом вопросы организации и поддержания взаимодействия между подразделениями различных видов ВС и родов войск, наведения авиации, целеуказания и корректирования огня артиллерии, в обязательном порядке в ходе подготовки учитывать вопросы всестороннего обеспечения войск.

Список цитированных источников

1. Богодель, А. П. Специальные действия общевойсковых воинских частей и подразделений при установлении контроля в районе ответственности / А. П. Богодель, В. И. Гринюк, А. Н. Кузяк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 25. – С. 35–42.

2. Золотов, Л. С. Штурм городов – большое искусство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2001-06-08/1_storm.html. – Дата доступа: 28.12.2019.

3. Анализ войны в Ливии. В чем уникальность 240-дневной Ливийской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/sem_9011/post212525857/. – Дата доступа: 01.04.2019.

4. Киселев В. А., Костенко А. Н. Борьба за Мосул в Ираке как зеркало тактики американцев по овладению городами / В. А. Киселев, А. Н. Костенко // Воен. мысль. – 2018. – № 3. – С. 33.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПОСРЕДСТВОМ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современной науке личность рассматривается как сложное, многогранное явление общественной жизни, звено в системе общественных отношений; продукт общественного исторического развития и деятель общественного развития.

Результаты анализа истории формирования подходов к пониманию личности свидетельствуют о возникновении интереса к данному вопросу еще в древние времена. Изначально термин «личность» интерпретировался как «маска», которую надевал актер древнего театра. Постепенно сам актер и его роль в представлении, а затем и термин «личность» стали обозначать реальную роль человека в общественной жизни.

В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой личность понимается как человек, носитель каких-нибудь свойств, лицо [1].

В психологической науке под личностью понимают конкретного человека, являющегося представителем определенного общества, национальности, класса, коллектива, занимающегося социально значимой (например, военно-профессиональной) деятельностью, обозначающего свое отношение к окружающему и наделенного индивидуальными психологическими особенностями.

В то же время каждый военнослужащий органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), как личность, не только имеет присущие ему врожденные индивидуально-психологические особенности, но и формируется и развивается в различных социальных условиях (семья, учреждения образовательной системы, воинское подразделение и т. д.), что определяет его своеобразное содержание. Указанное обуславливает актуальность проблемы всестороннего и углубленного изучения

личности военнослужащего как при призыве на военную службу, так и в процессе ее прохождения.

В ОПС одним из методов изучения индивидуально-психологических особенностей личности военнослужащих, наравне с тестированием, анкетированием, анализом документов, продуктов деятельности и других, выступает анализ (мониторинг) представленности личности в социальных сетях. Так, в соответствии с п. 12 Инструкции о порядке проведения индивидуальной воспитательной работы в ОПС, утвержденной приказом Председателя Госпогранкомитета от 12 мая 2018 г. № 238, определено, что в раздел III ЛИППС вносится информация, полученная в ходе мониторинга социальных сетей [2].

Мониторинг социальных сетей проводится посредством изучения информации, находящейся в открытом доступе, на этапе профессионального отбора кандидатов всех категорий и в ходе повседневной деятельности военнослужащих.

Исходя из вышесказанного и в целях совершенствования метода изучения личности военнослужащих ОПС посредством мониторинга социальных сетей в 2022 г. осуществлен системный и обобщенный анализ мнений начальников отделов (отделений) идеологической и психологической работы территориальных органов пограничной службы (ТОПС), который демонстрирует следующие результаты по ряду вопросов. Так, на вопрос «В какой период прохождения военной службы военнослужащих ОПС необходимо обязательно либо рекомендовано осуществлять мониторинг социальных сетей?» офицеры высказали следующее мнение:

обязательный:

перед проведением ознакомительной индивидуальной воспитательной беседы;

после завершения мероприятий ввода в должность;

по возвращении из отпуска, длительной командировки;

перед подготовкой предложений на назначение на высшую должность и награждение государственной наградой;

по имеющейся информации о размещении сведений, дискредитирующих личность, ОПС, органы государственной власти;

при резком изменении морально-психологического состояния личности;

в период проведения электоральной кампании в Республике Беларусь;

в период проверки оперативно-служебных действий подразделений в ходе индивидуальной воспитательной работы (при наличии такой возможности);

рекомендуемый:

в период нахождения в отпуске, длительной командировке, на лечении;

через 7 дней после окончания (расторжения) контракта, увольнения в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки;

иные причины.

Участвующими в исследовании офицерами были указаны детали, на которые необходимо обращать внимание при изучении представленности личности военнослужащих в социальных сетях, а именно: фотографии (картинки), сообщества (группы, подписки), видеоматериалы, комментарии, жизненная позиция, друзья.

Особый интерес в контексте рассмотрения обозначенной проблемы представляет мнение респондентов относительно представленной в социальных сетях информации, которую необходимо относить к дискредитирующей военнослужащих. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что сюда целесообразно отнести информацию:

содержащую критику и осуждение представителей государственной власти Республики Беларусь;

экстремистского содержания;

пропагандирующую фашистскую идеологию;

усматривающую признаки причастности к политизированным структурам радикальной направленности, преступным группам и организациям;

призывающую к совершению правонарушений;

пропагандирующую антисоциальный образ жизни;

фотографии с элементами нарушения ношения военной формы одежды.

Относительно работы, которую необходимо осуществлять с военнослужащими, имеющими информацию в социальных сетях дискредитирующего характера, респондентами была предложена постановка в группу дисциплинарного риска (ГДР), в рамках которой в обязательном порядке предусмотреть следующие мероприятия:

анализ представленности родственников (друзей) в социальных сетях;

доведение мер ответственности за правонарушения, совершаемые в сети Интернет;

индивидуальную воспитательную беседу сотрудниками юридического отделения, отдела идеологической работы;

публичное выступление в мероприятиях идеологической работы в части, касающейся профилактики правонарушений в сети Интернет;

диагностику сотрудником отдела психологической работы;

повторный анализ представленности личности ОПС в социальных сетях с принятием решения об исключении из ГДР либо рассмотрении личности на аттестационной комиссии ТОПС по вопросу дальнейшего прохождения службы.

Таким образом, изучение индивидуально-психологических особенностей личности военнослужащих ОПС посредством мониторинга представленности их в социальных сетях представляет собой сложный, многогранный, а также творческий процесс. Реализация данного процесса позволяет получить дополнительную информацию о личности военнослужащего, а также о родных и близких, воинском коллективе и т. д. Использовать полученную информацию необходимо в системе мероприятий идеологической работы ОПС, в частности в воспитательном процессе, направленном на формирование гражданина – патриота нашей страны и сплочение воинского подразделения.

Список цитированных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т. рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 353 с.

2. Инструкция о порядке проведения индивидуальной воспитательной работы в органах пограничной службы Республики Беларусь: утв. приказом Госпогранкомитета от 12 мая 2018 г. № 238.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Лемешевский Олег Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Международные конфликты, провоцируемые геополитическими амбициями США, стали реальностью современного мира. При этом ни один из них не обходится без разворачивающейся вокруг его участников информационной борьбы, которая направлена в первую очередь на деморализацию личного состава вооруженных сил и населения.

Информационные операции, начиная со вторжения США в Афганистан в 2001 г., используются в той или иной форме в любых конфликтах с участием США: вторжение в Ирак (2003–2011 гг.), «арабская весна» (с 2010 г.), военная операция России в Сирии (2015–2017 гг.). Сейчас весь наработанный опыт ведения информационной войны используется для дискредитации специальной военной операции на Украине. Населению Российской Федерации и Республики Беларусь внушается ошибочность выбранного пути, и людей подталкивают к несанкционированным митингам, массовым беспорядкам, террористическим атакам [1].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса необходимо дать определение термина «информационная война», обратившись к исследованиям Макаренко С. И.: *информационная война* – межгосударственное противоборство в информационном пространстве в целях нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам; для подрыва политической, экономической и социальной систем; массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также в целях принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны [2].

К составляющим информационной войны относятся:

1) информационное давление на государство в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, разрушения в ней традиционных культурных, нравственных, эстетических ценностей;

2) распространение дезинформации, т. е. умышленно искаженной информации, направленной на разрушение общественного согласия, дискредитацию действующей в стране системы власти и политических институтов, разжигание социальной розни, национальной и религиозной вражды;

3) формирование мотивации к участию населения в массовых беспорядках, групповых нарушениях общественного порядка.

События 2020 г. в постэлекторальный период показали, что среди людей, нарушавших общественный порядок, со сбитыми жизненными ориентирами и поддавшихся деструктивному информационному влиянию, были также молодые люди школьного и студенческого возраста. Данный факт требует серьезной работы всех государственных институтов для недопущения влияния на население Республики Беларусь в будущем.

США, считающие себя «руководителем мирового правительства», не могут смириться с тем, что их очередная цветная революция не имела успеха. В связи с этим стоит ожидать постоянно усиливающегося информационного давления на Беларусь.

На современном этапе встает вопрос о масштабировании потенциала для ведения информационного противоборства, а также о создании так называемого информационного спецназа. Это подразделения, главной задачей которых будет являться готовность к эффективным действиям в условиях информационной войны с западными странами и США [3].

Подразделения должны иметь штат, состоящий из профессиональных аналитиков, хакеров. Также необходимо иметь хорошее оборудование и высокую скорость интернета.

Формы и методы деятельности данных подразделений и порядок взаимодействия с государственными органами и СМИ должны регламентироваться в специальном нормативно-правовом акте, особенностью которого будет наличие конкретных положений.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: во внутренних войсках МВД Республики Беларусь созданы военно-патриотические клубы, где ребята со школьного возраста воспитываются настоящими патриотами, знающими свою отечественную историю. Основное внимание в этих клубах уделено здоровому образу жизни. Проводятся занятия по рукопашному бою и атлетической гимнастике. Данную инициативу необходимо масштабировать для недопущения в будущем деструктивного влияния на сознание молодых людей.

Таким образом, сложившаяся обстановка ясно дает понять активность и систематический характер информационных атак на Республику Беларусь. Разрабатываемые десятилетиями методы воздействия на сознание людей в аналитических центрах США один за другим начали агрессивно применяться в связи с неподчинением «рекомендациям» коллективного Запада в вопросах геополитики, касательно методов лечения коронавирусной инфекции и т. д. Масштаб деструктивного информационного влияния будет только возрастать, в связи с чем следует масштабировать систему информационного противоборства до уровня обороны от всех информационных атак, а в перспективе – перехвата инициативы.

Список цитированных источников

1. Мартыненко, Е. В. Характер информационной войны между Россией и США в Сирии / Е. В. Мартненко // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 9. – С. 9–12.
2. Макаренко, С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века : монография / С. И. Макаренко. – СПб. : Научное издательство «Лань», 2017. – 546 с.
3. Полякова, Т. А. Развитие системы правового обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации – стратегическая и фундаментальная задача / Т. А. Полякова // Право.by : науч.-практ. журн. – 2019. – № 6.– С. 109–113.

УДК 338:351.746.1(476)

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Леонович Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тихонович Наталия Станиславовна
УО «Белорусский государственный университет»

Национальная экономика оказывает многостороннее влияние на развитие системы обеспечения пограничной безопасности Республики

Беларусь, а также на формы и способы оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы. Особое место в обеспечении органов пограничной службы занимает их финансовое обеспечение. В соответствии со статьей 34 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» финансовое обеспечение органов пограничной службы осуществляется за счет средств республиканского бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством.

Расходы на органы пограничной службы и их оперативно-служебную деятельность из республиканского бюджета являются главным инструментом обеспечения пограничной безопасности и воздействия государства на охрану Государственной границы Республики Беларусь и выступают финансовым источником для выполнения функций по защите государственной границы, обеспечивают развитие и совершенствование материально-технической базы органов пограничной службы, их боевую и мобилизационную готовность, а также решение задач социальной защиты военнослужащих и членов их семей, гражданского персонала органов пограничной службы.

Для определения места расходов на органы пограничной службы в структуре расходов государственного бюджета рассмотрим их классификацию. В Республике Беларусь принята функциональная, ведомственная, программно-целевая и экономическая классификация расходов республиканского бюджета.

Функциональная классификация включает расходы, отражающие направление средств бюджета на выполнение функций государства. Она имеет два уровня: разделы, определяющие расходование средств бюджета на выполнение функций государства; подразделы, конкретизирующие направление средств бюджета на выполнение функций государства в пределах разделов. Расходы по разделам функциональной классификации в республиканском бюджете Республики Беларусь включают расходы: на общегосударственную деятельность; национальную оборону; судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности; национальную экономику; охрану окружающей среды; жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство; здравоохранение; физическую культуру, спорт, культуру и средства массовой информации; образование; социальную политику.

Расходы на пограничную службу включены в состав раздела «Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности» (таблица 1).

Таблица 1. – Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в республиканском бюджете Республики Беларусь на 2021–2022 гг. (руб.)*

Раздел и его подразделы	Расходы	
	2021 г.	2022 г.
Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности:	2 772 721 237,0	3 144 202 377,0
– органы внутренних дел	1 025 360 760,0	1 153 355 081,0
– органы прокуратуры	94 769 508,0	110 989 278,0
– органы пограничной службы	266 272 758,0	301 049 204,0
– органы и организации уголовно-исполнительной системы	246 465 367,0	273 669 772,0
– органы государственной безопасности	216 483 101,0	241 067 849,0
– органы судебной власти	160 198 724,0	178 522 438,0
– таможенные органы	151 337 221,0	173 242 988,0
– органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям	292 722 332,0	346 954 243,0
– предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций	2 311 491,0	2 551 905,0
– прикладные исследования в области правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности	2 047 295,0	2 248 207,0
– другие вопросы в области правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности	314 752 680,0	360 551 412,0
Всего расходов республиканского бюджета	27 350 513 330	30 672 181 344

* Источники: Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 142-З «О республиканском бюджете на 2022 год»; Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 73-З «О республиканском бюджете на 2021 год».

Ведомственная классификация расходов отражает распределение бюджетных назначений по распорядителям средств. С помощью этой

группировки в структуре расходов бюджета можно выделить расходы Государственному пограничному комитету Республики Беларусь.

При утверждении расходов республиканского бюджета законом Республики Беларусь на соответствующий финансовый (бюджетный) год они предусматриваются по главам ведомственной классификации в разрезе функциональной классификации по разделам, подразделам и видам. Средства, выделяемые Государственному пограничному комитету Республики Беларусь по ведомственной классификации, представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Средства, выделяемые Государственному пограничному комитету Республики Беларусь по ведомственной классификации в республиканском бюджете Республики Беларусь на 2021–2022 гг. (руб.)*

Раздел и его подразделы	Расходы	
	2021 г.	2022 г.
Государственный пограничный комитет:	298 301 965,0	336 060 104,0
– общегосударственная деятельность	7 473 444,0	7 356 314,0
– национальная оборона	441 139,0	470 425,0
– судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	267 092 197,0	301 961 751,0
– здравоохранение	5 239 215,0	5 915 966,0
– образование	18 055 970,0	20 355 648,0

* Источники: Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 142-3 «О республиканском бюджете на 2022 год»; Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 73-3 «О республиканском бюджете на 2021 год».

Государственному пограничному комитету из республиканского бюджета также выделяются средства на научную, научно-техническую и инновационную деятельность в части реализации инновационных проектов, организации деятельности и развития материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры.

Государственному пограничному комитету Республики Беларусь в 2022 г. выделяются средства в рамках нескольких программ: «Социальная защита», «Образование и молодежная политика», «Пограничная безопасность» и др. Строительство (реконструкция) объектов пограничной инфраструктуры осуществляется в рамках реализации мероприятий Государственной инвестиционной программы. Государственному

пограничному комитету также выделяются деньги в рамках государственной программы «Энергосбережение».

В финансовом обеспечении органов пограничной службы, кроме республиканского бюджета, можно выделить следующие источники: бюджет Союзного государства; международную техническую помощь; средства от приносящей доходы деятельности воинских частей; средства от сдачи воинскими частями вторресурсов и драгоценных металлов; средства за пользование арендным жильем; средства из фондов страховых организаций; безвозмездную (спонсорскую) помощь.

Помимо вышперечисленных средств, выделяемых органам пограничной службы, дополнительным источником финансирования выступают внебюджетные средства.

Таким образом, финансовое обеспечение органов пограничной службы осуществляется из различных источников, самым весомым из которых является республиканский бюджет.

УДК 355.42

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Мальцевич Виталий Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Опыт современных вооруженных конфликтов свидетельствует о том, что необходимо строить оборону с опорой на систему подготовленных к круговой обороне населенных пунктов. Особое внимание необходимо уделить подготовке к ведению боевых действий в городских условиях, так как данный вопрос вызывал серьезные затруднения у военных стратегов еще со времен появления первых городов-крепостей, а китайский философ Сунь Цзы в связи с этим отмечал: «Наихудшая тактика – атаковать города. Их надо брать только тогда, когда нет других вариантов... Это искусство войны... захватить вражеский город без его осады и победить государство без продолжительных боевых действий» [1].

Необходимо перенести боевые действия в городские условия, чтобы таким образом лишить вероятного агрессора возможности использовать военную мощь в полной мере. Этому способствует и мировая тенденция сосредоточения населения, экономических, политических и деловых центров в крупных городах.

В таких условиях противник столкнется с проблемами плотной городской застройки, большого сосредоточения населения, комплексных социальных, политических, экономических и культурных связей внутри городов, ведения разведки, взаимодействия и обеспечения.

Маневр силами и средствами противника на улицах будет ограничен, их легко перекрыть баррикадами, его части и подразделения будут находиться под пристальным вниманием. В свою очередь, наши войска могут использовать подземные коммуникации (метро, канализационные и водопроводные сети). В этих условиях будут особо важны организация связи и инженерное обеспечение войск, их внезапность и инициатива. Бой в городских условиях потребует от противника применения большего количества сил и средств, чем в других ситуациях. К войскам противника будет предъявляться все большее число требований, будет накапливаться усталость личного состава, возникнет необходимость управлять гражданскими жителями, эвакуировать жертвы.

Так, из-за потребности не только очищать кварталы, но и обеспечивать их безопасность часть сил должна быть оставлена в зданиях после очистки, чтобы противостоять возможным вылазкам и контратакам, все это сократит силы, участвующие в штурме. Вооруженная борьба в городе физически трудна и быстро утомит противника, возникнет необходимость оказания помощи или ротации сил. Для этого он будет вынужден содержать и своевременно применять значительные резервы.

Войска агрессора больше не смогут уклоняться от боевых действий в городских условиях, а продолжающаяся урбанизация, изменение тактики действий противника делают этот вид боя более важной, комплексной и трудноразрешимой проблемой. «Противник наблюдает за нашей тактикой, техникой, методами и способами действия. Он может видеть, понимать и в некоторых случаях противодействовать нам. Противник также знает, что наша техника не так эффективна в городских условиях, как на открытой и пересеченной местности. Он будет пытаться отступать в города, прикрываясь гражданским населением как живым щитом», – отмечают ведущие американские военные стратеги.

Одним из направлений подготовки войск является изучение и практическое осмысление опыта ведения боевых действий в городских условиях:

- вторжение вооруженных сил наглядно показывает значение войсковой разведки в городских условиях и возможности мелких подразделений сил специальных операций по точному целеуказанию и наведению средств поражения;

- важность понимания политической и социальной обстановки в городе как угрозы применения военной силы может использоваться для достижения дипломатических целей по устранению гуманитарной катастрофы или кризиса;

- необходимо учитывать понимание политических, исторических и культурных предпосылок возникновения насилия еще до определения целей и постановки задач на операцию, а также согласовывать системы управления и связи в условиях быстро меняющейся обстановки;

- применение войск в городе также свидетельствует о трудностях в осуществлении маневра силами и средствами, сложностях и особенностях ведения разведки в этих условиях;

- возможность успешного решения различных тактических задач, в том числе в городских условиях, с помощью беспилотных летательных аппаратов, как одного из наиболее перспективных средств вооруженной борьбы, позволяет человеку максимально дистанцироваться от непосредственного столкновения с противником.

В настоящее время основными тенденциями в применении беспилотной авиации стали уменьшение размеров, многоцелевое использование, увеличение автономности работы, в том числе в сложных метеоусловиях.

Анализ опыта применения беспилотной авиации позволяет сделать вывод о росте ее роли в вооруженных конфликтах и локальных войнах. Развитие данных летательных аппаратов стало возможным благодаря ряду технических решений, связанных с развитием систем автоматизированного управления, навигации, ростом производительности и миниатюризацией микропроцессорной техники, использованием перспективных телекоммуникационных средств, а также с влиянием политических установок на минимизацию потерь личного состава и техники при ведении вооруженных конфликтов [2].

Таким образом, необходимо изучать и использовать опыт в организации и ведении боевых действий в городских условиях, в том числе с применением инновационных технологий. Рост популяции людей в городах, а также возможный рост нестабильности и социальной напряженности в различных регионах мира, появление новых информационных систем, упрощение доступа к средствам связи и коммуникациям, а также ускорение миграционных процессов только обостряют данную проблему.

Список цитированных источников

1. Сунь Цзы. Искусство войны / Сунь Цзы. – С. 35–42.
2. Потапов, В. И. Беспилотные летательные аппараты: за и против / В. И. Потапов, А. А. Нагорский // Вестн. акад. воен. наук. – 2011. – № 2. – С. 137–142.
3. Кузнец, Д. После карабахского конфликта все говорят о «революции дронов» [Электронный ресурс] / Д. Кузнец. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2022/09/19/posle-karabahskogo-konflikta-vsegovoryat-o-revolyuetsii-dronov>.

УДК 342.1(476)+(477)«1991/2008»

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ (1991–2008 гг.)

Науменко Алексей Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

После провозглашения независимости Республика Беларусь вышла на международную арену не только в качестве нового суверенного государства, возникшего в результате распада Советского Союза, но и как европейская страна, имеющая глубокие исторические традиции государственности. Во времена СССР Беларусь была крупным промышленным центром и наиболее развитой в экономическом отношении республикой. В то же время белорусские предприятия являлись, скорее, сборочным цехом и могли обеспечить лишь малую долю своего конечного продукта.

Разделение единого экономического пространства СССР и начало процесса системной трансформации привели к резкому ухудшению си-

туации в республике в целом и в белорусско-украинском пограничье в частности.

Реформирование экономики Беларуси, переход на многофункциональную экономику, развитие частного сектора коснулись многих сторон жизни населения. Были сняты ограничения относительно повторной занятости, появилась безработица.

Изменения условий жизни повлияли на процессы воспроизводства населения. С начала 90-х гг. XX в. демографическая ситуация в Беларуси характеризовалась устойчивой депопуляцией. Абсолютная убыль населения за 1993–2010 гг. составила свыше 750 тыс. человек [1].

Анализируя демографическую ситуацию в белорусско-украинском пограничье, можно отметить убыль населения, как и во всей Беларуси. Так, в Брестской области количество сельского населения за девять лет (2000–2008 гг.) уменьшилось в среднем на 15 % (причем в пограничных районах на 12 % (таблица 1)). В то же время в Гомельской области уменьшение приграничного населения достигало 20 % (таблица 2).

Таблица 1. – Численность сельского населения (тыс. человек)
Брестской области (2000–2008 гг.)

Район	На начало года									2008 к 2000
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Не входят в пограничную зону										
Барановичский	46,4	45,7	45,2	44,5	43,9	43,5	42,9	42,4	41,9	–4,5
Березовский	30,5	30,2	29,9	29,5	29,0	28,5	27,9	27,3	26,8	–3,7
Ганцевичский	21,5	21,3	21,1	20,7	20,4	19,9	19,5	19,0	18,6	–2,9
Брестский	43,6	43,5	43,2	42,9	42,5	42,3	42,1	42,5	33,7	–9,9
Ивацевичский	38,1	37,5	36,8	36,2	35,4	34,7	33,9	33,1	32,5	–5,6
Входят в пограничную зону										
Дрогичинский	33,5	33,0	32,6	32,2	31,8	31,2	30,5	29,9	29,2	–4,3
Ивановский	35,4	34,1	33,6	33,2	32,6	32,0	31,3	30,7	30,0	–5,4
Кобринский	40,8	40,4	40,1	39,8	39,4	39,1	38,7	38,0	37,5	–3,3
Малоритский	17,5	17,3	17,0	16,7	16,6	16,3	15,9	15,6	15,3	–2,2
Пинский	58,5	58,3	57,7	56,9	56,0	55,4	53,8	52,8	50,4	–8,1
Столинский	62,4	61,6	61,1	60,6	60,1	59,5	58,7	58,0	57,2	–5,2

Примечание. Составлено по: [2–4].

Таблица 2. – Численность сельского населения (тыс. человек)
Гомельской области (2000–2008 гг.)

Район	На начало года									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 2000
Не входят в пограничную зону										
Мозырский	21,4	21,1	21,1	21,0	20,9	20,7	20,6	20,5	20,4	–1,0
Светлогорский	19,4	18,9	18,6	18,4	18,2	17,9	17,4	17,0	16,6	–2,8
Буда-Кошелевский	31,3	30,8	30,1	29,3	28,7	28,1	27,4	26,6	26,0	–5,3
Чечерский	10,4	10,1	9,8	9,8	9,5	9,3	9,0	8,9	8,6	–1,8
Жлобинский	34,1	33,6	33,4	32,9	32,5	31,1	31,8	31,3	30,8	–3,3
Входят в пограничную зону										
Лельчицкий	21,9	21,4	21,0	20,5	19,9	19,3	18,8	18,3	17,8	–4,1
Ельский	11,1	10,8	10,5	10,2	9,8	9,5	9,3	9,0	8,9	–2,2
Наровлянский	5,1	5,0	4,8	4,6	4,4	4,3	4,3	4,2	4,1	–1,0
Брагинский	11,5	11,3	11,1	10,9	10,7	10,4	10,2	10,0	9,9	–1,6
Лоевский	10,1	9,8	9,5	9,3	9,0	8,7	8,5	8,3	8,0	–2,1
Добрушский	24,8	24,3	23,8	23,4	23,0	22,6	22,2	22,0	21,7	–3,1

Примечание. Составлено по: [5–7].

На отток населения из приграничья Гомельской области оказывали влияние общегосударственные факторы (увеличение возраста женщин, рождающих первого ребенка, сокращение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простое замещение родительских поколений, снижение социальных норм детности, высокий уровень смертности населения, в том числе среди лиц в трудоспособном возрасте, особенно мужчин, неуклонное старение белорусской нации, изменения шкалы жизненных ценностей молодого поколения). Помимо этого, определенное влияние на динамику населения приграничных районов оказало и установление в 1998 г. пограничного режима на границе Республики Беларусь с Украиной [8, 9]. Введение пограничной зоны затруднило процессы внутренней и внешней миграции жителей белорусско-украинского приграничья.

Государство, видя и понимая проблемы депопуляции населения, принимало меры по предотвращению демографического кризиса. 4 ян-

варя 2002 г. был принят Закон о демографической безопасности Республики Беларусь [10]. На его основе начиная с 2006 г. утверждаются национальные программы демографической безопасности Республики Беларусь [11, 1].

Принимались и адресные меры по стабилизации демографической ситуации: дифференцированные пособия при рождении ребенка, различного рода выплаты, материнский капитал, льготное кредитование при строительстве жилья и финансовая помощь в погашении задолженности по льготным кредитам для многодетных семей и т. д.

Благодаря принимаемым мерам со стороны государства, к 2012 г. удалось стабилизировать в Беларуси демографическую ситуацию. Общий коэффициент рождаемости увеличился с 9,9 до 11,4 на 1000 человек. Были достигнуты запланированные показатели ожидаемой продолжительности жизни – 70,4 года, положительное сальдо внешней миграции составило 10,3 тыс. человек. По таким показателям, как младенческая и материнская смертность, Беларусь находится на уровне европейских стран. Убыль населения в 2011 г. уменьшилась практически в 2 раза – с 36 тыс. человек до 18,8 тыс. человек [1].

Однако говорить о снятии демографической проблемы с повестки дня пока не приходится. Данный вопрос всегда находится в поле зрения Президента страны и становится предметом совещаний различного уровня [12].

Особенностью белорусско-украинского пограничья является относительно поздняя (с конца 1997 г.) организация охраны украинского участка государственной границы. При этом более десяти лет он оставался практически необустроенным. И только с 2009 г. стали выставляться подразделения, непосредственно охраняющие границу. Впрочем, приход военнотрудовых органов пограничной службы в белорусско-украинское пограничье не решил проблему трудоустройства граждан и демографическую проблему.

В результате установления пограничного режима население приграничных районов Беларуси оказалось в условиях новой реальности жизни. И если до 1997 г. жители приграничья практически не ощущали наличие границы, то с момента организации охраны белорусско-украинского участка наряду с общегосударственными преобразованиями ситуация изменилась и стала оказывать существенное влияние на развитие этих регионов.

Жители приграничья из-за новых геополитических преобразований испытывали многочисленные трудности в передвижении и социальном обслуживании. Проблема осложнялась тем, что в СССР транспортная и инженерная инфраструктура проектировалась и создавалась с учетом экономической целесообразности, а не ее территориальной принадлежности. С появлением границы были нарушены торговые и логистические связи, исчезли традиционные рынки сбыта, ощущалась и нехватка рабочей силы. Кроме того, ранее обыденный для жителей приграничья, а во многих случаях и главный способ получения дохода – мелкая бесконтрольная трансграничная торговля – стал квалифицироваться как экономическое преступление не только в теории, но и на практике.

Установление административно-правовых режимов и связанных с ними ограничений также неблагоприятно сказывалось на вопросах осуществления хозяйственной и иной деятельности субъектов хозяйствования и граждан в приграничных районах. По своей сути введение ограничений превратило пограничную зону в изолированную территорию, что, в свою очередь, препятствовало привлечению трудовых мигрантов из соседней страны, инвестиций, развитию туризма.

Объективно, пограничные районы на белорусско-украинской границе по своему развитию превратились в отстающие по сравнению с другими административными единицами Беларуси. Об этом свидетельствует начисляемая номинальная среднемесячная заработная плата работников (рисунок 1). Сильнее эта разница ощущалась в Гомельской области (рисунок 2).

Рисунок 1. – Начисляемая номинальная среднемесячная заработная плата работников (тыс. рублей) Брестской области (2000–2008 гг.)

Примечание. Составлено по: [2–4].

Рисунок 2. – Начисляемая номинальная среднемесячная заработная плата работников (тыс. рублей) Гомельской области (2000–2008 гг.)

Примечание. Составлено по: [5–7].

На сегодняшний день ситуация кардинально не изменилась. Из пяти отстающих районов Брестской области по заработной плате четыре являются приграничными [13]. Из трех депрессивных районов той же области в двух действует режим пограничной зоны [14].

Неутешительная статистика и в Гомельской области: из пяти беднейших районов Гомельской области два (Добрушский, Лельчицкий) являются пограничными [15].

Для преодоления негативных тенденций предпринимаются меры по установлению паритета между обеспечением пограничной безопасности Республики Беларусь (находится в зависимости от эффективности деятельности силовых структур по обеспечению правовых режимов в различных областях и сферах человеческой деятельности) и необходимостью создания условия для эффективной деятельности субъектов хозяйствования и гармонизации общественных отношений.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в большинстве своем приграничные районы теряют население более высокими темпами, чем в среднем по всей стране. Демографическая ситуация в Беларуси ухудшается несмотря на принимаемые государством меры по стимулированию рождаемости. Не является исключением и белорусско-украинское пограничье.

Специфика социально-экономических преобразований, изменения в системе ценностных ориентаций в течение последних лет обусловили

ряд негативных тенденций в социально-экономическом развитии бело-русско-украинского пограничья.

Поэтому курсом новейшего времени стало упрощение правил пограничного режима и сведение ограничений до минимума. Очевидно, что жители, проживающие в непосредственной близости к государственной границе, нуждаются в повышенном внимании со стороны государства ввиду особого статуса пограничья. Связанные с этим статусом ограничения должны быть компенсированы путем предоставления привилегий и гарантий.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 537 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 12 сент. 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Статистический ежегодник Брестской области 2004 г. / Брест. обл. упр. стат. – Брест, 2004. – 335 с.

3. Статистический ежегодник Брестской области 2010 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Гл. стат. упр. Брест. обл. – Брест, 2010. – 399 с.

4. Статистический ежегодник Брестской области 2021 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Гл. стат. упр. Брест. обл. – Брест, 2021. – 428 с.

5. Статистический ежегодник Гомельской области 2004 г. / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь ; Гомел. обл. упр. стат. – Гомель, 2004. – 307 с.

6. Статистический ежегодник Гомельской области 2010 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Гл. стат. упр. Гомел. обл. – Гомель, 2010. – 340 с.

7. Статистический ежегодник Гомельской области 2016 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; Гл. стат. упр. Гомел. обл. – Гомель, 2016. – 460 с.

8. Об установлении пограничной зоны, пограничной полосы и пунктов пропуска на Государственной границе с Украиной на территории Брестской области [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 25 мая 1998 г., № 414 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Об установлении пограничной зоны на Государственной границе с Украиной на территории Гомельской области [Электронный ресурс] : решение Гом. обл. исполн. ком., 15 окт. 1998 г., № 719 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г. № 80-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2001 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2001 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 1049 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Совещание о демографической ситуации и совершенствовании мер государственной поддержки семей, воспитывающих детей. 19 февр. 2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.president.gov.by/ru/events/soveschanie-o-demograficheskoy-situatsii>. – Дата доступа: 14.09.2022.

13. Топ 5 районов Брестской области с самыми высокими и низкими зарплатами. 05.12.2016 [Электронный ресурс] // Intex-press. – Режим доступа: <https://virtualbrest.by/news44811.php>. – Дата доступа: 12.12.2019.

14. Поднять «из руин и пепла». Как правительство собирается спасти депрессивные районы Брестчины. 16.11.2019 [Электронный ресурс] // news.tut.by. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/661337.html>. – Дата доступа: 12.12.2019.

15. Самые бедные регионы Брестской области. 17.05.2022 [Электронный ресурс] // Виртуальный Брест. – Режим доступа: <https://virtualbrest.ru/pda.php?pdaurl=1&pdaid=10399#>. – Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 327(4/9)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКО-ВЬЕТНАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние годы Вьетнам в значительной степени укрепил отношения с соседними государствами, обеспечил взаимопонимание и стабильность в регионе Юго-Восточной Азии. Страна способствует сохранению устойчивой, прочной обстановки как в регионе, так и в мире. Продолжается работа по обмену информацией на государственной границе, координации усилий в борьбе с транснациональными преступлениями, оборотом наркотических средств, терроризмом. Помимо участия в большинстве региональных форумов по вопросам безопасности, Вьетнам расширяет свою деятельность в области военного и военно-

технического сотрудничества со многими странами за пределами региона Юго-Восточной Азии. Вьетнам поддерживает отношения по вопросам обороны и безопасности с 80 странами, включая всех членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Отношения в контексте обороны и безопасности посредством международной интеграции не только усиливают политическое положение Вьетнама на международной арене, но и обеспечивают национальную защищенность от внешних факторов, укрепляют военные возможности государства.

В условиях массированного информационного давления Ханой демонстративно проявляет сдержанную, взвешенную позицию по Украине. В рамках специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (конец февраля 2022 г.) постоянный представитель Вьетнама при ООН Данг Хоанг Зянг призвал противоборствующие стороны к мирному диалогу и поиску решений по урегулированию возникшего конфликта с полным соблюдением универсальных принципов международного права и Устава ООН. Необходимо отметить, что среди десяти государств – участников АСЕАН Вьетнам, как и Лаос, воздержался от голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая осуждает действия Российской Федерации на Украине. Одновременно с этим Ханой выступил против приостановки членства России в Совете ООН по правам человека. Необходимо вспомнить, как в июне 2013 г. Вьетнам выступил в поддержку Беларуси в ходе очередного заседания Совета по правам человека ООН (СПЧ) во время дискуссии по докладу спецдокладчика СПЧ ООН по Беларуси. А белорусская сторона поддержала кандидатуру Вьетнама в ходе выборов в СПЧ ООН на 2014–2016 гг.

В июне 2017 г. во время государственного визита Президента Вьетнама Чан Дай Куанга в Республику Беларусь Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече со своим коллегой отметил: «Дружественные отношения Республики Беларусь и Социалистической Республики Вьетнам в результате всестороннего и поступательного развития выходят на качественно новый уровень. Мы не забыли крылатое выражение той эпохи об отношениях с Вьетнамом «Велико расстояние, но близки наши сердца». Оно и сегодня как нельзя лучше характеризует белорусско-вьетнамское взаимодействие. Глава государства отметил обоюдную заинтересованность в приверженности добрым политическим отношениям, активизации торгово-экономического сотрудничества по различ-

ным группам товаров, развитию производственной кооперации, участии в реализации совместных инфраструктурных проектов [1].

Обладание значительным потенциалом вооружения и военной техники советского (российского) производства, созданная база и опыт эксплуатации обуславливают заинтересованность Вьетнама в сотрудничестве с Республикой Беларусь. Военные расходы СРВ ежегодно увеличиваются. Если в 2018 г. сумма оборонных заказов составляла 5,3 млрд долларов, то к 2023 г., по оценке специалистов, военные расходы Вьетнама планируется довести до 8,27 млрд долларов, а финансирование по закупкам вооружения и военной техники предполагается увеличить до 1,6 млрд долларов. Необходимо отметить, что реальные военные расходы Вьетнама являются государственной тайной. Процесс проведения закупок вооружения и военной техники для нужд Вьетнамской народной армии имеет строго конфиденциальный характер. Кроме этого, военные расходы включают в себя расходы на оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также средства, получаемые из доходов предприятий оборонно-промышленного комплекса (известная во всем мире продукция военной телекоммуникационной корпорации Viettel Group, а также поставщики вооружения и военной техники корпорации VAXUCO и HITACO). В соответствии с законодательством государство проводит льготную политику в отношении импорта продукции военного назначения, которая не производится в стране. В этой связи для отечественных производителей приоритетными направлениями сотрудничества могут быть: модернизация техники противовоздушной обороны; поставка и ремонт запасных частей к вооружению; ремонт и модернизация авиационной техники; оказание услуг в области обеспечения кибербезопасности; проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке продукции военного назначения [2].

На протяжении многих лет наши государства поддерживают активный диалог между военными ведомствами. Руководство Вьетнамской народной армии по достоинству оценивает уровень военного образования в Республике Беларусь. Начиная с 2000 г. в Военной академии Республики Беларусь прошли обучение более 100 вьетнамских военнослужащих. В свою очередь, белорусские военнослужащие изучают курсы вьетнамского языка при Академии Национальной обороны Социалистической Республики Вьетнам. Положительная динамика развития

двустороннего сотрудничества была достигнута в ноябре 2018 г. в рамках официального визита Министра обороны Республики Беларусь. Итогом рабочей встречи с вьетнамскими партнерами стало подписание таких важных документов, как Соглашение между Министерством обороны Республики Беларусь и Министерством национальной обороны Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области военной науки и План двустороннего военного сотрудничества между Министерством обороны Республики Беларусь и Министерством национальной обороны Социалистической Республики Вьетнам на 2019 г.

Одновременно с этим в рамках 18-го заседания Смешанной Белорусско-Вьетнамской комиссии по военно-техническому сотрудничеству, проходившего в г. Дананг (Вьетнам) в ноябре 2018 г., стороны определили приоритетные направления двустороннего сотрудничества. Вниманию белорусской делегации был представлен потенциал авиаремонтного завода, технологические и производственные возможности предприятия. В частности, одним из перспективных направлений взаимодействия в ближайшем будущем станет создание совместных проектов в этой отрасли.

В данном контексте следует отметить рабочий визит командующего ВВС и ПВО Вооруженных сил Социалистической Республики Вьетнам генерал-лейтенанта Ле Зуи Виня в Минск в июне 2019 г. В рамках двусторонних переговоров вьетнамская делегация ознакомилась с продукцией оборонного сектора, отечественными предприятиями по ремонту и модернизации вооружения и военной техники, а также с возможностями экспортного потенциала Республики Беларусь в сфере военно-технического сотрудничества.

Безусловно, стоит выделить тот факт, что в январе 2019 г. в ходе рабочей встречи посла Беларуси во Вьетнаме с представителями Министерства общественной безопасности Вьетнама стороны обсудили перспективы двустороннего сотрудничества в правоохранительной сфере. Особое внимание уделялось вопросам подготовки и переподготовки кадров, расширению нормативно-правовой базы. В этой связи в июле 2019 г. министр общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам генерал армии То Лам прибыл в Минск для ознакомления с опытом работы белорусских правоохранителей. В рамках визита стороны подтвердили готовность к расширению взаимовыгодного сотрудничества по таким направлениям деятельности, как борьба с терроризмом, организованной и экономической преступностью, незаконным

оборотом наркотиков, торговлей людьми и преступлениями в сфере высоких информационных технологий. Вместе с тем большой интерес у вьетнамской стороны вызвал обмен опытом в сфере обеспечения общественной безопасности при проведении массовых спортивных и культурных мероприятий, соблюдения норм и правил дорожного движения и расширения контактов между профильными учебными заведениями двух стран [3].

Необходимо упомянуть и сотрудничество в сфере чрезвычайных ситуаций, когда Беларусь не осталась в стороне от последствий стихийных бедствий, произошедших в январе 2018 г. в провинциях Вьетнама. По оценкам правительства, обрушившиеся на страну тропические тайфуны уничтожили более 100 тыс. жилищных строений, погибло более 100 человек, более 4,3 млн человек пострадали от стихии, 395 тыс. нуждались в оказании помощи. Правительством Республики Беларусь было принято решение о предоставлении гуманитарной помощи пострадавшим от наводнений и тайфунов регионам Вьетнама. Товары белорусских производителей первой необходимости общим весом 42 т были доставлены в аэропорт Камрань провинции Кханьхоа. Аналогичная ситуация, но с меньшими разрушениями в результате тайфуна «Дамри» произошла во Вьетнаме в ноябре 2017 г.

В связи с эпидемией COVID-19 в декабре 2021 г. Республика Беларусь предоставила Вьетнаму гуманитарную помощь (медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты) общим весом более 15 т на сумму более 900 тыс. белорусских рублей.

В июне 2022 г. во время проведения I Международной выставки индустрии безопасности «Национальная безопасность. Беларусь-2022» состоялась рабочая встреча заместителя Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь А. Рахманова с заместителем министра общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам Ле Куок Хунгом. На повестке дня стороны обсудили современные вызовы и угрозы, определили приоритетные направления двустороннего взаимодействия. Стоит обратить внимание на то, что Вьетнам не поддержал санкции, вводимые США и коллективным Западом против Беларуси, и содействует тем вопросам, которые представляют взаимный интерес.

В последние годы Ханой декларирует, что не будет вступать в какие-либо военные союзы, предоставлять территорию своей страны другим государствам для размещения воинских формирований и объектов

инфраструктуры к ним для возможных военных действий против какой-либо третьей стороны. Вместе с тем Вьетнам осуществляет военное и военно-техническое сотрудничество с разными странами для укрепления своих рубежей, собственной безопасности и обороноспособности государства. На успех белорусско-вьетнамского сотрудничества не повлияли общемировые процессы последних лет. Вполне возможно, что в ближайшей перспективе Ханой может стать стратегическим партнером для нашей страны в регионе Юго-Восточной Азии.

Список цитированных источников

1. Официальные переговоры с Президентом Вьетнама Чан Дай Куангом [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/ofitsialnye-peregovory-s-prezidentom-vjetnama-chan-daj-kuangom-16490>. – Дата доступа: 05.09.2022.

2. Серебряков, В. О. Шаги в будущее: о перспективах и приоритетах сотрудничества Беларуси со странами АСЕАН / В. О. Серебряков // Беларус. думка. – 2017. – № 7. – С. 80–85.

3. Беларусь и Вьетнам: новый уровень стратегического сотрудничества в правоохранительной и образовательной сферах [Электронный ресурс] // М-во внутрен. дел Респ. Беларусь : [веб-сайт]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5672/>. – Дата доступа: 24.08.2022.

УДК 519.87:351.746.1

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СЕТЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПЕРЕВОДУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С МИРНОГО НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Стужинский Дмитрий Антонович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Талако Андрей Николаевич

Войсковая часть 1235

Обоснованность и профессиональный уровень принимаемых решений определяют эффективность действий любого должностного ли-

ца. В таком сложном процессе, как проведение мероприятий по переводу с мирного на военное время, перед начальником территориального органа пограничной службы стоит сложная задача организации всего перечня мероприятий с учетом временных и ресурсных ограничений. Необходимость учета большого количества факторов, в частности при выполнении мероприятий перевода, значительно усложняет задачу выбора правильного варианта решения.

В задачах поддержки принятия решений любых сфер деятельности используется научный подход, который заключается в построении математической модели управляемой системы и последующем ее анализе. Взаимодействие этапов принятия решений представлено на рисунке [1].

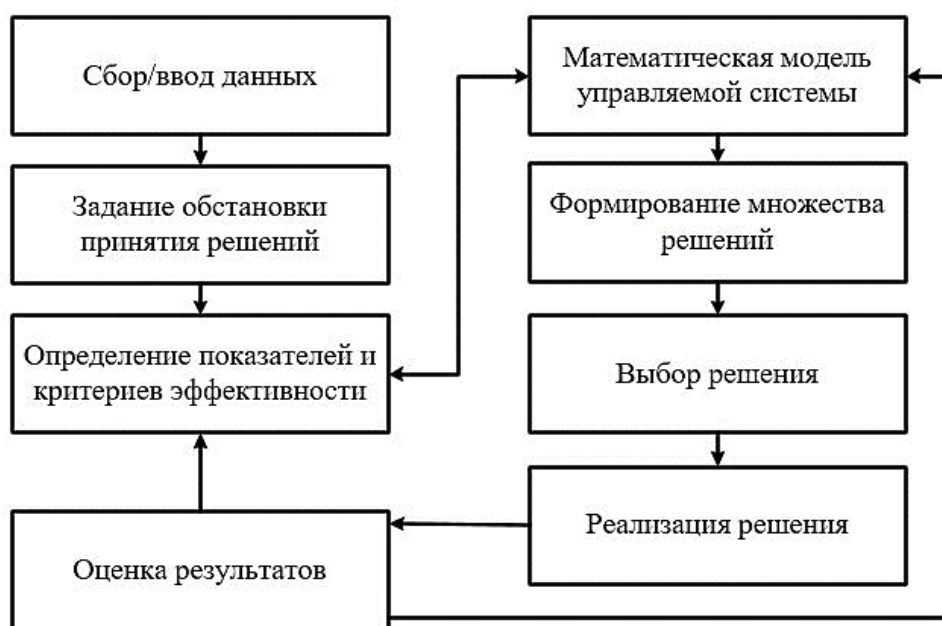

Рисунок. – Схема взаимодействия этапов принятия решений

Выработка и реализация решений подчиняются определенным закономерностям и принципам. Существуют определенные технологии принятия решения, помогающие ускорить этот процесс.

В связи с необходимостью проведения мероприятий по переводу территориального органа пограничной службы с мирного на военное время в кратчайшие сроки в качестве математического аппарата оценки эффективности организации этих мероприятий предложен к использованию аппарат сетевого планирования и управления, основная цель которого – сокращение до минимума продолжительности комплекса мероприятий.

Сетевое планирование и управление – один из методов, широко применяемых в исследовании проблем организации крупномасштабных мероприятий, который использует идею графического отображения связей между выполняемыми работами [2]. Удобство зрительного восприятия, возможность выявить главное, относительная простота вычислений делают рассматриваемый метод пригодным для анализа систем различной природы.

Сетевое планирование и управление состоят из структурного и календарного планирования и оперативного управления [3].

Структурное планирование заключается в разбиении крупномасштабного мероприятия на этапы и работы, оценке их длительности, определении последовательности их выполнения. Результатом структурного планирования является сетевой график работ, который используется для оптимизации крупномасштабного мероприятия.

Календарное планирование заключается в составлении временной диаграммы работ и распределении между работами исполнителей и ресурсов. Результатом календарного планирования является диаграмма Ганта, графически отображающая периоды выполнения работ по оси времени.

Оперативное управление состоит в регулярном сопоставлении фактического графика работ с плановым. Результатом серьезных отклонений является принятие решений об изменении первоначального структурного или календарного плана.

Метод сетевого планирования и управления позволяет решать как прямые, так и обратные задачи исследования операций. Первые связаны с оценкой последствий выбора вполне определенного решения, вторые – с поиском наилучших решений [4]. Это расширяет области применения метода и делает его эффективным средством совершенствования целенаправленной деятельности.

Для решения задачи перевода территориального органа пограничной службы с мирного на военное время используется метод критического пути. Критический путь – это наиболее продолжительный из всех полных путей сетевого графика [4]. Выполнение работ, не лежащих на критическом пути, можно замедлить или сместить по времени, и это не отразится на сроке завершения всех работ. В этом методе проводится анализ предлагаемых мероприятий для составления временных графиков распределения фаз комплекса мероприятий.

На первом этапе определяются отдельные задачи, составляющие комплекс мероприятий, их отношения последовательности (т. е. какая задача должна предшествовать другой) и длительность. Перечень и последовательность мероприятий перевода территориального органа пограничной службы с мирного на военное время, а также их временные параметры регламентированы локальными правовыми актами.

Далее комплекс мероприятий представляется в виде сети, показывающей последовательность задач, из которых он состоит. На третьем этапе на основе построенной сети выполняются вычисления, в результате чего составляется временной график реализации комплекса мероприятий.

Графическое изображение заданного комплекса выполняемых мероприятий по переводу с мирного на военное время отражает их логическую последовательность, существующую взаимосвязь и планируемую продолжительность. Оно обеспечивает дальнейшую оптимизацию разработанного графика на основе математических методов и средств вычислительной техники в целях его использования для управления ходом работ.

Представление комплекса мероприятий перевода с мирного на военное время с применением сетевой модели позволяет использовать возможности частной оптимизации сетевого графика:

- минимизацию времени выполнения комплекса работ при заданных ресурсах;
- минимизацию затрат ресурсов для выполнения мероприятий комплекса работ при заданном времени выполнения.

Комплексная оптимизация сетевого графика позволяет найти оптимальное соотношение затрат ресурсов и сроков перевода территориального органа пограничной службы с мирного на военное время в зависимости от условий обстановки.

Список цитированных источников

1. Вентцель, Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология : учеб. пособие для вузов / Е. С. Вентцель. – 4-е изд. – М. : Дрофа, 2006. – 206 с.
2. Миненко, С. Н. Экономико-математическое моделирование производственных систем : учеб.-метод. пособие / С. Н. Миненко, О. Л. Казаков, В. Н. Подзорова. – М. : ГИНФО, 2002. – 128 с.
3. Курбацкий, В. Н. Разработка и сопровождение образовательных проектов в MS Project 2016 : учеб.-метод. пособие / В. Н. Курбацкий, С. И. Максимов ; под ред. С. И. Максимова. – Минск : РИВШ, 2018. – 98 с.
4. Новицкий, Н. И. Сетевое планирование и управление производством / Н. И. Новицкий. – М. : Новое знание, 2004. – 159 с.

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ ОПЫТА ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Тригубович Виктор Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Мельник Сергей Николаевич, кандидат военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Многообразие условий применения войск в войнах и вооруженных конфликтах последнего времени показывает необходимость подготовки будущих офицеров к решению многоплановых задач.

Имеющаяся в настоящее время система обучения в высшей военной школе в целом позволяет готовить кадры, способные решать сложные задачи по обеспечению обороноспособности страны. Вместе с тем уровень подготовки курсантов отстает от современных требований и развития военного дела. Главным недостатком, на взгляд авторов, в обучении и воспитании курсантов является слабое развитие творческого начала и инициативы, приверженность к шаблону, недостаточные практические навыки в управлении подразделениями. В ходе преподавания тактических (тактико-специальных) дисциплин имеются определенные недочеты, обусловленные тем, что в процессе обучения не в должной мере используется опыт войн и вооруженных конфликтов последнего десятилетия.

Проведенные исследования показывают, что причинами, определяющими необходимость совершенствования преподавания тактических (тактико-специальных) дисциплин на основе опыта войн и вооруженных конфликтов, являются [1, 2]:

изменения в характере войн и вооруженных конфликтов, обуславливающие дальнейшее развитие форм применения соединений, воинских частей и подразделений, а также способов ведения боевых действий (боя);

революция в военном деле, выдвигающая новые закономерности вооруженной борьбы, операции и боя. Она предъявляет новые повышенные требования к обучению курсантов и требует не полного отрицания старой военной школы, а только тех ее атрибутов, которые не отвечают новому содержанию задач;

изменения в тактике, приведшие к изменениям боевых уставов. Внедрение и изучение новых боевых уставов вносят коррективы в процесс обучения курсантов;

поступление в войска новых образцов боевой техники и вооружения, которые влияют на изменение содержания обучения и требуют новых подходов в подготовке компетентных специалистов.

Актуальность и необходимость использования боевого опыта последнего времени подтверждается событиями в Сирии, на Украине. Так, по опыту сирийской кампании в спецоперации применялись [4, 5]:

специализированные подразделения штурма и разграбления, заточенные под бой в хорошо укрепленном городе;

батальонные тактические группы для самостоятельных действий в отрыве от главных сил в различных видах боя, при совершении динамичных рейдов, охватов и обходов;

засадно-огневые (разведывательно-ударные) группы;

снайперские группы.

Новое, на которое необходимо обратить самое пристальное внимание при изучении спецоперации на Украине и внедрять в образовательный процесс, – это противодействие агрессивной дезинформации в средствах массовой информации западных стран, направленной на подрыв боевого духа и решимости, стремление посеять сомнение в правоте своего дела у военнослужащих, принимающих участие в спецоперации.

Материалы опыта войн с помощью различных методических приемов должны использоваться во всех формах занятий по тактическим (тактико-специальным) дисциплинам.

Сущность обучения курсантов должна представлять собой целенаправленный и систематический процесс поэтапного овладения, выработки, развития и совершенствования у обучаемых знаний, умений и навыков выполнения служебных и боевых задач с учетом обобщенного опыта ведения боевых действий и особенностей изменения боевой обстановки в современных условиях.

Возможными путями повышения эффективности обучения курсантов на основе опыта войн и вооруженных конфликтов могут быть [3–5]:

повышение эффективности подготовки профессорско-преподавательского состава к обучению курсантов с использованием боевого опыта, проведение межкафедральных (межвузовских) семинаров;

совершенствование форм и методов проведения занятий, проявление творчества при проведении учебных занятий, а также дидактическое обеспечение процесса обучения курсантов на основе боевого опыта;

проектирование педагогического мониторинга эффективности обучения курсантов на основе боевого опыта;

создание в ходе теоретических и практических занятий сложных ситуаций, которые требуют напряженной самоотдачи обучающихся, побуждают их к активности и принятию самостоятельных решений в быстро меняющейся обстановке;

формирование готовности курсантов к профессиональной деятельности на основе использования боевого опыта;

привлечение курсантов к изучению боевого опыта путем подготовки индивидуальных заданий, рефератов, участия в военно-исторических конференциях и др.

На современном этапе использование возможностей боевого опыта приобретает важное значение в качестве основополагающего фактора патриотического воспитания не только военнослужащих, но и гражданской молодежи, призываемой на военную службу. Это обусловливается рядом возникших негативных тенденций в молодежной среде и современном обществе.

Примером деструктивного влияния на молодежь вышеназванных негативных тенденций может быть Украина. Прославление и героизация нацизма, война с памятниками, искажение исторической правды, легализация «демократических» ценностей привели к тому, что выросло поколение, способное не только уничтожать могилы предков, но и быть современным носителем нацистской идеологии, совершать столь же чудовищные преступления.

Таким образом, важнейшей составной частью повышения эффективности и качества подготовки офицерских кадров, всех категорий военнослужащих является целенаправленное использование богатого как отечественного, так и иностранного боевого опыта. Недооценка использования боевого опыта неизбежно приводит к повторению ошибок в организации ведения боя, снижает качество подготовки войск, темпы развития новых методов вооруженной борьбы. Подготовка военнослужащих на боевом опыте позволяет повысить их профессиональную компетентность, преодолеть типичные трудности в учебно-боевых условиях.

Список цитированных источников

1. Гареев, М. А. О выработке у офицеров качеств и навыков, необходимых для проявления высокого уровня военного искусства / М. А. Гареев // Воен. мысль. – 2017. – С. 65–76.
2. Грибков, С. А. Использование боевого опыта в обучении и воспитании военнослужащих [Электронный ресурс] / С. А. Грибков // За права военнослужащих. – 2006. – № 11. – Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-4270-1.htm>. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. Сурков, Н. А. Сирийская школа современной войны / Н. А. Сурков // Известия. – 29 дек. 2017.
4. Щербакова, М. Потенциал боевого опыта / М. Щербакова // Красная Звезда. – 10 марта 2021.
5. Мельник, С. Н, Бартошевич А.В. Пути активизации изучения и системного использования боевого опыта в образовательном процессе как одного из направлений повышения качества подготовки обучающихся / С. Н. Мельник, А. В. Бартошевич // Сб. науч. ст. ВА РБ. – 2022. – № 1 (42).

УДК 164

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ходакова Алёна Александровна

Белорусский государственный университет

Черетун Дарья Сергеевна

Белорусский государственный университет

Одним из наиболее существенных технических компонентов логистики является автоматизация информационных потоков, сопровождающих грузовые перевозки. Современные тенденции управления информационными потоками состоят в замене бумажных перевозочных документов электронными. В частности, при бездокументной технологии классические способы осуществления грузовых и коммерческих операций на станциях отправления, прибытия и в пути следования стали анахронизмом и являются барьером на пути создания новых техно-

логий перевозочного процесса. Однако, несмотря на то, что устаревшую технологию коммерческой работы накладывают на современные технические средства автоматизации, между отправителями, получателями и транспортными организациями предпринимаются попытки упрощения системы взаимных расчетов за перевозки, а также перевозочных документов грузовых тарифов.

На взгляд авторов, при разработке новых технологий необходимо не только учитывать существующие технические средства автоматизации, но и ориентироваться на дальнейшие перспективы их развития. Помимо использования прогрессивной технической базы, при создании принципиально новой техники необходимо провести комплекс следующих организационно-технологических мероприятий:

разработку единой системы кодирования грузов, отправителей и получателей, вагонов и других транспортных средств, а также железнодорожных станций, портов, автовокзалов для всех видов транспорта. Все виды информации о грузовых единицах, включая судовую и железнодорожную маркировку, должны быть размещены таким образом, чтобы современное оборудование для распознавания образов могло их автоматически считывать;

формирование базы нормативно-справочной и оперативной информации, содержащей сведения, необходимые для решения задач автоматизации товарно-хозяйственных операций прослеживаемости товаров в границах станции, автомобильной и железнодорожной сети.

Основной целью разработки перспективной и принципиально новой технологии является полная автоматизация процессов приема, поиска и учета грузов, отслеживание их движения на всех этапах перевозочного процесса, включая обслуживание материальных потоков грузовой станции с практически отсутствующими бумажными документами. В частности, по мнению авторов, при приемке товара или отслеживании его движения будет отсутствовать необходимость предоставления каких-либо документов. В связи с этим представляется необходимым создание базы, с помощью которой появится возможность отслеживать все логистические процессы автоматически. В результате отмены работ по оформлению перевозочных документов и делопроизводства значительно упростится процедура приема и выдачи грузов, ликвидируются многие операции, в том числе подготовка комплекса перевозочных документов и места перевозки: просмотр коносамента в

виде утверждения на транспортный документ; оформление коносамента после принятия груза к перевозке грузоотправителем; заполнение книги приемки отправленных грузов; ведение учета подачи и уборки вагонов и безномерного учета подготовка финансовых отчетов; оформление прибывших грузов в станционном технологическом центре и товарной кассе; подготовка оперативной отчетности по погрузке и выгрузке товара; составление декадных заявок и декадных нарядов-заданий на погрузку груза; подготовка банковских и финансовых документов для централизованных расчетов за перевозку; ведение архива грузовой станции и др. [1, с. 46].

Основной принцип бездокументарной технологии грузовой и коммерческой работы при осуществлении перевозочного процесса будет заключаться в том, что с момента поступления грузов на железную дорогу до момента их выпуска вся необходимая информация хранится в памяти ЭВМ.

После выполнения определенной процедуры завершается материальный учет товаров в транспортно-складском комплексе. При проведении операции по прямому варианту адресация грузов осуществляется непосредственно из вагонов в вагоны по кратчайшему пути по программе, обрабатываемой ЭВМ. После завершения формирования поезда маневровой локомотивной бригадой в электронно-вычислительную машину поступает сигнал, по которому информация о грузе передается в следующий массив памяти «Ожидание отправления». После поезда, в котором находится вагон с принятым грузом, осуществляется бездокументарный учет принятого отправления в вычислительном центре на станции. Информация о нем стирается из оперативной памяти электронно-вычислительной машины, но ее содержимое переносится на долговременные носители информации, хранящиеся в архиве станции.

Для реализации принципов бездокументарной технологии необходимо решить следующие задачи:

усовершенствовать действующие правовые нормы, регламентирующие отмену транспортных и других документов, имеющих в настоящее время большое юридическое значение;

провести эргономические и психологические исследования деятельности должностных лиц, которые традиционно связаны с транспортной документацией и будут работать в условиях полной автоматизации и постоянного диалога с ЭВМ;

разработать рациональную и бесшумную унифицированную систему кодирования вагонов, грузов, грузоотправителей, производств – элементов транспортной сети – с учетом минимальной избыточности этой системы;

построить структуру машиночитаемого кода, применяемого к грузам и вагонам, для автоматического считывания информации [2].

Список цитированных источников

1. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси : состояние, перспективы : монография / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.

2. Транспортная логистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/transport/00146812_0.html. – Дата доступа: 20.04.2022.

УДК 504

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ходакова Алёна Александровна

Белорусский государственный университет

Развитие общества и государства сегодня напрямую зависит не только от совершенствования информационных технологий, но и от образования самой личности, профессионала своего дела.

Образование, как правило, может осуществляться по различным направлениям, сферам и специализациям. В частности, актуальность приобретает экологическое образование и необходимость специальных знаний у сотрудников таможенных органов.

Среди функций и задач сотрудников таможенных органов, в частности Государственного таможенного комитета, выделяются такие, например, как обеспечение защиты растительного мира, окружающей среды. Данный факт предполагает необходимость или значимость наличия экологических знаний у сотрудников данных служб. Также актуаль-

ность рассматриваемого вопроса усматривается в том, что основным субъектом обеспечения экологической безопасности является государство. Экологическая функция государства реализуется посредством деятельности соответствующих органов, которые наделены полномочиями, связанными с ее реализацией [1].

Таможенный кодекс ЕАЭС устанавливает основные термины и правила, касающиеся перемещения товаров через таможенную границу. Положениями Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» регламентируются правила проведения таможенных операций и их содержание [2, 3]. Однако необходимо отметить, что ни один нормативный документ не закрепляет принципы обеспечения экологической безопасности в деятельности таможенных органов.

В литературе А. А. Чепик выделяет принципы таможенного права: принцип законности, который предполагает строгое соблюдение норм законодательства, регулирующего общественные отношения в таможенной сфере между участниками;

принцип гласности, сущность которого состоит в освещении норм, регулирующих таможенные правоотношения, в том числе международного характера, и консультировании по вопросам применения современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов;

принцип обеспечения экономической и иной безопасности государств – членов Союза, охраны прав и интересов граждан – участников отношений в таможенной сфере, который заключается в обязательной реализации наиболее важных задач в сфере внешнеэкономической деятельности, а также в защите прав, свобод и интересов граждан в таможенной сфере;

принцип равенства, согласно которому все на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу;

принцип обязательности соблюдения запретов и ограничений, который заключается в соблюдении установленных законодательством требований о запретах, а также ограничений на ввоз и вывоз;

принцип обязательности и последовательности совершения таможенных операций и осуществления таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров, сущность которого состоит в том, что любые перемещения товаров через таможенную границу должны осуществ-

ляться посредством предусмотренных таможенных операций и таможенного контроля;

принцип свободы выбора и изменения таможенной процедуры, а именно – лицо вправе в любое время выбрать или изменить любую таможенную процедуру [4, с. 6–7].

Однако необходимо отметить, что принципы осуществления таможенной деятельности не рассматриваются в литературе и не регламентировались в законодательстве. Следует лишь отметить, что законодательство постсоветских стран, например Закон Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации», устанавливает принципы:

- 1) законности;
- 2) равенства лиц перед законом, уважения и соблюдения их прав и свобод;
- 3) единства системы таможенных органов и централизованного руководства;
- 4) профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов;
- 5) ясности, предсказуемости, гласности действий должностных лиц таможенных органов, понятности требований таможенных органов при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций, доступности информации о правилах осуществления внешнеэкономической деятельности, таможенном законодательстве Союза и законодательстве Российской Федерации о таможенном регулировании;
- 6) единообразия правоприменительной практики при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций;
- 7) недопущения возложения на участников внешнеэкономической деятельности, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, перевозчиков и других лиц чрезмерных и неоправданных издержек при осуществлении полномочий в области таможенного дела.

На взгляд автора, представляется возможным закрепление принципов деятельности таможенных органов на законодательном уровне. В частности, в Законе «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в главе 1 видится необходимым закрепить принципы, выделенные в литературе, о которых нами говорилось выше, в том числе дополнив их такими, как принцип профессионализма в деятельности таможенных органов, сущностью которого, на наш взгляд, должно являться постоян-

ное повышение уровня знаний и осуществление деятельности в порядке компетенции; принцип предсказуемости в деятельности таможенных органов; принцип недопущения возложения неоправданной и завышенной ответственности при осуществлении полномочий в области таможенного дела.

Список цитированных источников

1. Вопросы таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г. № 228 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 4 июля 2022 г. № 228 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2022.

3. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2022.

4. Чепик, А. А. Таможенное право : учеб. пособие / А. А. Чепик. – Минск : МИТСО, 2018. – 350 с.

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 14.09.2022.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Международной научно-практической конференции

«Проблемы теории и практики пограничной безопасности»

В результате обсуждения проблем теории и практики пограничной безопасности в рамках пленарного заседания, работы секций участниками конференции предлагается принять следующие выводы и закрепить концептуальные положения.

Конференция позволила:

оценить состояние имеющихся в настоящее время основных, наиболее актуальных проблем теории и практики пограничной безопасности в пограничных пространствах государств – участников СНГ;

определить пути решения обозначенных проблемных вопросов, уровень и направленность ведущихся научных исследований и практических задач;

обсудить актуальные вопросы всестороннего обеспечения пограничной безопасности, подготовки сотрудников пограничных ведомств (сил) государств – участников СНГ, науки и образования в системе обеспечения пограничной безопасности в пограничной сфере.

Уникальность и беспрецедентность событий, происходящих в современном мире, динамичность трансформации рисков и вызовов в реальные угрозы безопасности как отдельных государств, так и целых регионов, а также реальная практика обеспечения пограничной безопасности в сложившихся условиях указывают на необходимость уточнения и детального научного обоснования ее теоретических основ.

Перспективными направлениями работы в разрешении проблем теории и практики пограничной безопасности являются:

интенсификация совместных научных исследований в данной области в рамках существующих совместных научных организаций;

создание условий для расширения масштабов исследований за счет организации новых совместных научных коллективов (как пример – в интересах пограничных ведомств государств – участников Шанхайской организации сотрудничества);

корректировка отдельных направлений программ и планов научных исследований, в том числе и ведущихся научных разработок в данной сфере.

При проведении совместных научных исследований акцентировать внимание на разработке новых форм и методов противодействия современным угрозам, поиске путей решения возникающих противоречий, а также подготовке научно обоснованных предложений по дальнейшей гармонизации законодательства, внесению изменений и дополнений в национальные законодательства и международные правовые акты (в том числе в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества).

Научный потенциал пограничных ведомств (сил) направить на формирование передовых знаний по вопросам реализации всех форм обеспечения пограничной безопасности, поиске оптимальных путей решения проблемных вопросов функционирования административно-правовых режимов в сфере обеспечения пограничной безопасности, а также совершенствования всех видов (направлений) деятельности.

В ходе работы конференции выработаны единые взгляды ученых и практиков: на перечень проблем, требующих научной проработки в ближайшей и долгосрочной перспективе в контексте задач, стоящих перед пограничными ведомствами (силами) государств-участников СНГ; комплекс теоретико-методологических, теоретико-правовых и прикладных подходов к проведению соответствующих научных исследований по обсуждаемым проблемным областям, способствующих совершенствованию системы мер обеспечения пограничной безопасности в пограничных пространствах; организацию научных исследований обеспечения оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности пограничных ведомств (сил) государств – участников СНГ.

Участники конференции решили учесть предложения, высказанные в ходе пленарного заседания и на секциях конференции, при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, а также при гармонизации и унификации национальных законодательств государств – участников СНГ в пограничной сфере.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Минск, 12 октября 2022 г.*

В трех частях

Часть 2

Редактор *Н. В. Хука, М. Н. Фадеева*
Технический редактор *О. В. Михайлина*

Подписано в печать 08.02.2023. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 15,1. Тираж 45 экз. Заказ 2809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.